ГУБЕРНСКІЙ ДОМЪ

220
лет
Костромской Губернии



12+

КОСТРОМА

ГУБЕРНСКIЙ ДОМЪ
историко-краеведческий и литературный журнал
3 (104)
2016

Доброе слово

Время и место

Архивы и свидетельства

Культура и Просвещение

ОПЫТ ЖИЗНИ КОСТРОМСКОЙ ГУБЕРНИИ

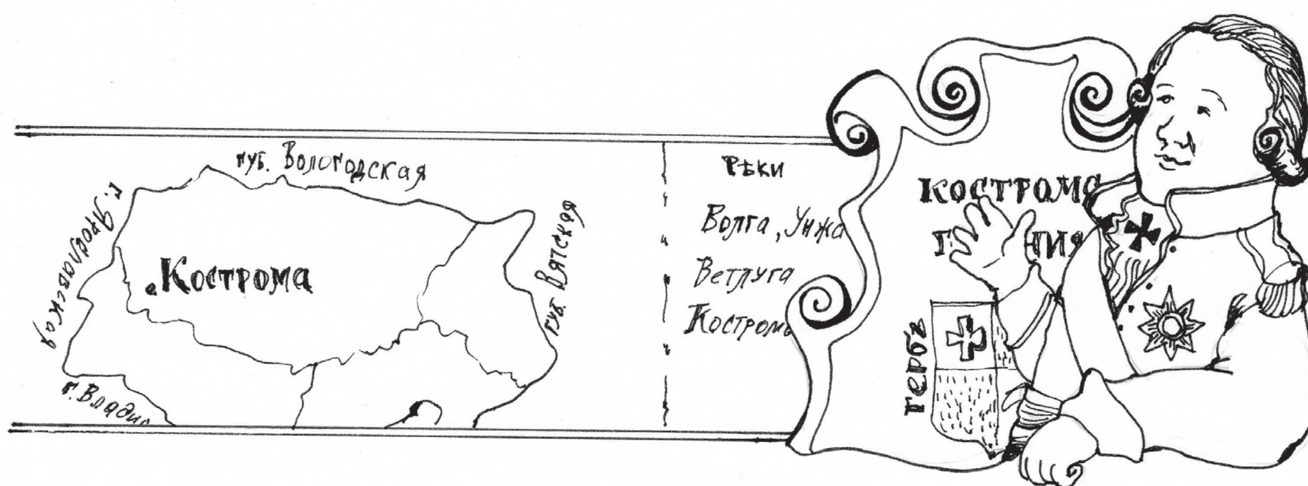
220 лет тому назад, 12(23) декабря 1796 года, император Павел I подписал Указ «О новом разделении Государства на губернии», согласно которому на карте страны появилась вновь образованная Костромская губерния. До сего времени костромская земля входила в состав Костромского наместничества, которое было образовано по Указу матушки Екатерины в 1778 году и управлялось наместником (генерал-губернатором – Ярославским, Нижегородским, Владимирским).

Губерния же со своим губернатором и новой системой управления стала самостоятельной административно-территориальной единицей, прочной культурно-хозяйственной целостностью, состоявшей сначала из 11, а с 1802 года из 12 уездов, имевших своё лицо. В приволжских развивалось крестьянское предпринимательство, выросшее в сеть крупных текстильных фабрик. Северо-восток занимался переработкой продукции лесного хозяйства, здесь сохранялось старообрядчество, обособленно жили черемисы. Окрест Костромы расцветали ремёсла и промыслы (меховой, ювелирный, кожевенный…), а северо-западные уезды были известны связями с Петербургом и Москвой и своими отхожими промыслами.

Сведения о фабриках и заводах, о состоянии промыслов и сельского хозяйства, а также о народном здравии и общественном призрении, народном просвещении и нравственности ежегодно представлялись губернатором министру внутренних дел.

Разнообразие экономической и культурной жизни, сохранение обычаев и традиций обеспечили целостность и устойчивое развитие Костромской губернии на 120 лет, до известных событий 1917 года. В 1918 – 1922 годах значительная часть уездов отошла к другим губерниям, в 1929 году Костромской губернии, увы, не стало вовсе, а Кострома, губернская столица, была превращена в районный центр.

Однако в 1944 году справедливость восторжествовала. Указом Президиума Верховного Совета СССР была образована Костромская область (жаль только, что не в прежних границах), которая сохраняет уникальное историческое, природное, культурное и духовное наследие нашего края. И, наверное, многолетний опыт жизни Костромской губернии будет весьма поучителен и полезен в этом благородном деле.





Дорогие друзья!

Перед вами – номер журнала «Губернский дом», посвящённый 220-летию Костромской губернии.

В 1796 году Костромское наместничество указом Павла I было преобразовано в Костромскую губернию, и с этого времени начался отсчёт истории нашего края как официальной административной единицы Российской империи, а затем РСФСР.

Конец XVIII — первая половина XIX века считаются расцветом в культурном развитии не только Костромы, но и других уездных городов — Галича, Нерехты, Солигалича. Архитектурные ансамбли в стиле классицизма до сих пор украшают их центральные части. Отмена крепостного права в 1861 году привела к тому, что в Костромской губернии начался бурный экономический рост, связанный с развитием текстильной промышленности. Развивались водные пути сообщения, в 1887 году появилась железная дорога Нерехта-Кострома, а в 1906 году через территорию губернии проведена Северная железная дорога.

В своих неизменных границах губерния жила до 1917 года, в 1918-м часть её уездов перешла новой Иваново-Вознесенской губернии, а в 1929 году территория Костромской губернии вошла в состав Иваново-Вознесенской области. И лишь 13 августа 1944 года Костромская область вновь обрела статус отдельного административного образования.

Вехи истории Костромской губернии представлены в материалах этого номера. Первые костромские губернаторы и вице-губернаторы, почётные граждане, уникальные исторические и архивные документы – «Губернский дом» листает страницы истории нашего края, открывает малоизвестные факты и любопытные исследования.

Приятного и увлекательного вам чтения!

С.К. СИТНИКОВ,
губернатор Костромской области



Как самостоятельная административная единица Костромская губерния была создана 220 лет назад благодаря решению Павла I. И, несмотря на то, что история костромской земли началась намного ранее, именно данный исторический факт сыграл большое значение в ее становлении и развитии. Последствия культурного, архитектурного, промышленного всплеска конца XVIII – начала XIX века мы можем видеть и ощущать до сих пор. В наших городах появляются архитектурные объекты, сооружения, которые по своей красоте и стилю не уступают столичным. В уездах обустраиваются и одеваются в камень дворянские усадьбы.

Начиная со второй половины XIX века Костромская губерния переживает бурный экономический подъем и выходит на общероссийский уровень. Строятся многочисленные фабрики, заводы, предприятия, особенно в легкой и деревообрабатывающей промышленности. На всю страну становятся известными изделия Третьяковых, Зотовых, Коноваловых и многих других костромских фабрикантов. Ювелирные изделия из села Красное-на-Волге считались знатным подарком, а в шапках и шляпах из села Молвитино (Сусанино) ходили почти все жители из соседних губерний.

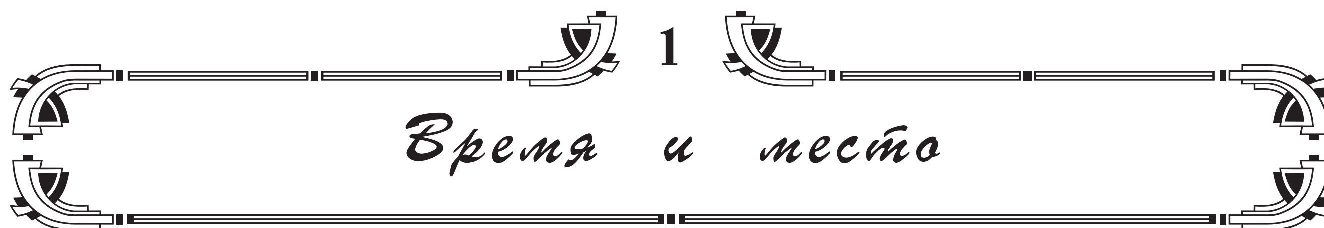
Сложно сосчитать, сколько выходцев из Костромской губернии стали известными людьми, прославившимися своими делами и ратными подвигами на весь мир. Любителей отечественной истории не оставят равнодушными такие фамилии как: Кокорев, Чижов, Писемский, Честняков, Невельской, Перелешины, Бутаковы, Куприяновы и многие другие. Их именами названы разные географические объекты по всему миру: города, острова, проливы, горы и реки.

Именно поэтому очень важно сохранить и донести до наших детей и потомков информацию о былой славе Костромской губернии и о людях, в ней проживавших. Дабы современные жители Костромской области знали и могли гордиться богатой историей своей земли.

Р.В. РЯБИНЦЕВ,
к.и.н., председатель Костромского областного отделения РГО







Евгений ОРЛОВ,
к.э.н., доцент КГУ, член РГО

ПРОШЛО СТО ЛЕТ...

Сравнительный анализ Костромской губернии (1914 г.) и Костромской области (2014 г.), проведенный с целью определения путей дальнейшего развития

Приступая к сравнению результатов социально-экономического развития Костромской губернии и Костромской области необходимо отметить, что данные далеко не обо всех сферах жизни в указанные в заглавии годы доступны нам. Именно наличием соответствующей информации и определяется внимание, уделенное в данной статье сравнению отдельных аспектов регионального развития.

Последовательность рассмотрения более приближена к структуре современных статистических материалов, поскольку в дореволюционных источниках достаточно мало внимания уделено населению и описанию условий его жизнедеятельности, а начинается все с земледелия, промыслов, налогов и прочих показателей, оттесняя базовые показатели социального развития на задний план.

Начать следует с постановки акцентов на отличиях в состояниях объекта анализа на указанные даты. Так в таблице 1 представлены данные о численности населения и площади Костромского региона в 1914 и 2014 годах.

Как можно видеть, объект анализа в течение века утратил значительную часть территории и еще более значительную часть населения. Это произошло в том числе за счет того, что вместо южных уездов (достаточно густо населенных, с развитой в начале прошлого века промышленностью и более благоприятными для ведения сельского хозяйства условиями) – Кинешемского, Юрьевецкого, Варнавинского и Ветлужского, в состав Костромской области сейчас входит ряд северо-восточных районов, природно-климатические условия в которых соответствуют параметрам северных

ТАБЛИЦА 1. БАЗА СРАВНЕНИЯ СОСТОЯНИЙ ОБЪЕКТА ИССЛЕДОВАНИЯ

Показатель	1914 год	2014 год	Отличия (2014/1914)
Численность населения, чел.	1 853 142	654 390	меньше в 2,8 раза
Доля городского населения, %	8	71	
Площадь территории, кв. км	84 671,8	60 21,4	меньше в 1,4 раза



ТАБЛИЦА 2. СОПОСТАВЛЕНИЕ ДИНАМИКИ ЕСТЕСТВЕННОГО ДВИЖЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ

Показатель	1912 г.	1913 г.	1914 г.	Доля от всего населения в 1914 г.
Родилось	78 006	80 394	84 144	4,54%
Умерло	53 037	54 762	50 241	2,71%
Естественный прирост	24 969	25 632	33 903	1,83%
	2012 г.	2013 г.	2014 г.	Доля от всего населения в 2014 г.
Родилось	8 508	8 370	8 231	1,26%
Умерло	10 615	10 588	10 385	1,59%
Естественный прирост	-2 107	-2 218	-2 154	-0,33%

регионов, получающих, в связи с не благоприятностью условий жизнедеятельности, дополнительную поддержку из бюджета Российской Федерации. Но необходимо отметить, что и в существующих сегодня границах 55 лет назад проживало в 1,4 раза больше жителей, чем сейчас. В первые 30 лет этого периода убыль была связана исключительно с миграционными потоками, а в последние 25 лет к ним присоединились и негативные тенденции в естественном движении населения.

В определенной степени крайне негативные тенденции, сложившиеся в демографической сфере в конце 1990-х – начале 2000-х годов, сегодня переломлены, но говорить об их полном преодолении преждевременно. В таблице 2 приведены основные демографические показатели за сравниваемые и два предшествующих им года, чтобы подтвердить устойчивость зафиксированных тенденций.

Позитивным моментом является более низкий уровень смертности в 2014 году по сравнению с 1914 годом, что во многом объясняется развитием здравоохранения, к показателям которого мы обратимся ниже. Зато уровень рождаемости упал в 3,6 раза, что и обуславливает отрицательный естественный прирост. Это является результатом сразу нескольких процессов, наиболее заметными среди которых следует назвать: 1) переезд населения в города, где жилищные условия более стеснены, а женщины не имеют возможности работать дома; 2) изменение целевых и ценностных установок населения под воздействием средств массовой информации.

Целевые установки, в частности, касаются института брака, показатели в разрезе которого представлены в таблице 3.

Несмотря на относительное увеличение количества браков в веке нынешнем по сравнению с предыдущим, которое выглядит весьма незначительно, необходимо отметить полное отсутствие такого понятия, как «развод» в дореволюционной статистике. Сегодня же в среднем на каждые 10 браков приходится 6 разводов, а с учетом разводов показатель брачности падает до 0,65 %. Это говорит о большей «общественной» защищенности института семьи в прежние времена и о несоизмеримо большей ответственности при подборе партнера для ее создания.

Далее переходим к упомянутому выше здравоохранению (таблица 4).

ТАБЛИЦА 3. СОПОСТАВЛЕНИЕ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ЗАКЛЮЧЕНИЯ БРАКОВ

Показатель	1913 г.	1914 г.	2013 г.	2014 г.
Заключено браков	16 116	13 655	5 804	5 511
По отношению к ½ населения		1,47%		1,68%





ТАБЛИЦА 4. СРАВНЕНИЕ СИТУАЦИИ, СЛОЖИВШЕЙСЯ В ЗДРАВООХРАНЕНИИ

Показатель	1914 г.	2014 г.
Обеспеченность врачами, чел./1 врача	9 359	284
Обеспеченность средним медицинским персоналом, чел./1 сотр.	3 115	86
Обеспеченность лечебными заведениями, чел./1 орг.	10 126	3 895
Обеспеченность местами для лечения, чел./место	515	104

Как видно из представленных материалов, уровень медицинского обслуживания населения существенно возрос в 2014 году по сравнению с 1914 годом. Если добавить к этому развитие медицинской науки, произошедшее в течение века, а также существенно лучшее обеспечение техническими средствами, необходимыми для лечения, то здравоохранение улучшилось не в разы, а на порядки. Следствием этого стало снижение уровня смертности. Также можно предположить и увеличение продолжительности жизни, но подтвердить этот вывод статистическими материалами невозможно по причине отсутствия соответствующих данных дореволюционной статистики.

Вместе с позитивными моментами необходимо отметить и негативные: и прежней, и современной медицине свойственно крайне неравномерное распределение амбулаторных мощностей и медперсонала между городами и сельской местностью, что в современности отчасти компенсируется развитием медицинского транспорта, позволяющего доставлять больных на значительные расстояния в достаточно краткие промежутки времени. Еще одной негативно тенденцией российской современности, усилившейся в последнее десятилетие, является сокращение обеспеченности населения регионов медицинским персоналом и местами для лечения вследствие приведения к «нормативам», не учитывающим пространственный фактор расселения.

При всей сложности сопоставления качественных параметров здравоохранения и образования (таблица 5), возникающей в результате развития техники и технологий, повышения квалификации персонала, оказывающего услуги, количественные параметры поддаются сравнению.

На основании представленных в таблице 5 данных можно сделать вывод об улучшении ситуации в сфере образования. Снижение обеспеченности учебными заведениями компенсируется повышением их наполняемости, качества получаемого воспитанниками образования, существенным увеличением продолжительности образовательного процесса. Современные негативные тенденции в образовании идентичны таковым в здравоохранении: сокращение количества учреждений общего среднего и начального профессионального образования, снижение обеспеченности педагогическим персоналом, особенно интенсивно протекающие в сельской местности, что делает небольшие населенные пункты менее пригодными для жизни современного человека.

Переходя к сравнению результатов развития сельского хозяйства и промышленности необходимо подчеркнуть, что в дореволюционной России основная доля населения трудилась в аграрном секторе. Костромская губерния не была в этом смысле исключением. Для сравнения (при отсутствии точных данных за 1914 год), в начале XX века сельским хозяй-

ТАБЛИЦА 5. СРАВНЕНИЕ СИТУАЦИИ, СЛОЖИВШЕЙСЯ В ОБРАЗОВАНИИ

Показатель	1914 г.	2014 г.
Обеспеченность учебными заведениями, чел./1 орг.	996	1 769
Доля обучающихся в численности населения, %	6,2	14,4
Обеспеченность библиотеками, чел./1 орг.	4 902	1 682





ТАБЛИЦА 6. СРАВНЕНИЕ СИТУАЦИИ, СЛОЖИВШЕЙСЯ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ

Показатель	1914 г.	2014 г.
Валовый сбор, тыс. т		
- рожь	195,8	1,7
- пшеница яровая	4,1	15,2
- овес	103,0	32,3
- ячмень	26,4	9,4
- картофель	154,0	184,9
Доля посевов от общей площади региона, %	11,3	3,1
Доля посевов кормовых культур от общей площади посевов, %	1,8	70,9

ством занималось более 90 % трудоспособного населения губернии, а в 2014 году – 10,7 % от численности занятых в экономике, при том, что «трудоспособный» возраст на селе наступал столетие назад существенно раньше, чем сейчас.

Помня об отличиях в территориях, пригодных для ведения сельского хозяйства, и в структуре занятости населения, проведем сравнительный анализ показателей деятельности аграрного сектора (таблица 6).

В результате отсутствия экономического смысла перевода в относительные показатели, поскольку изменились и численность, и структура занятости населения, и количественные и качественные параметры территории, информация об урожаях приведена в абсолютных значениях. При абсолютном сокращении посевных площадей в 5 раз, с учетом указанного выше снижения обеспеченности трудовыми ресурсами и многократного роста технической вооруженности сельского хозяйства, обеспеченности химическими веществами различной направленности действия, катастрофически сократились сборы ржи, существенно снизились показатели сбора овса и ячменя. Увеличение сборов картофеля объясняется ростом популярности клубней этого растения среди населения в результате сочетания достаточной питательности и продолжительных сроков хранения без жестких требований к условиям.

При столь существенном сокращении посевных площадей многократно выросла доля кормовых культур, что говорит о переходе сельского хозяйства от преимущественно растениеводства к преимущественно животноводству. Но, учитывая промышленный характер современного животноводства (возникающую экономию на объемах) и смещение приоритетов от коневодства к свиноводству, при сохранении птицеводства и разведения крупного рогатого скота, можно констатировать, что в современных условиях регион не может обеспечить собственные потребности в большинстве продуктов растениеводства, а из животноводческих направлений покрыть внутренние потребности может только птицеводство, и то не по всем видам продукции. В начале прошлого века объемы аграрной продукции, поставляемой в регион, в расчете на душу населения были несоизмеримо ниже. Современные методы хранения, консервации, транспортировки продуктов питания позволяют осуществлять поставки из регионов, для которых их выращивание является направлением специализации, сокращая при этом необходимость в собственной продукции.

Результаты развития промышленности, представленные в таблице 7, также сложно сопоставимы, но определенные параллели могут быть проведены.

Необходимо уточнить, что для проведения сопоставления из данных о промышленном развитии в 2014 году взяты только те, которые отражают ситуацию в подотраслях, указанных в разделе D (обрабатывающие производства) Общероссийского классификатора видов экономической деятельности, а это значит, что в сравнение не включены такие отрасли, как добыча полезных ископаемых, производство





ТАБЛИЦА 7. СРАВНЕНИЕ СИТУАЦИИ, СЛОЖИВШЕЙСЯ В ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Показатель	1914 г.	2014 г.
Промышленность в целом		
Количество хозяйствующих субъектов (в 2014 г. раздел D ОКВЭД, юридические лица и ИП), ед.	289	3 904
Численность работников (в 2014 г. раздел D ОКВЭД), чел.	96 173	59 700
Доля работников производственных (обрабатывающих) предприятий в численности населения, %	5,2	9,1
Легкая промышленность		
Доля хозяйствующих субъектов отрасли в общей численности хозяйствующих субъектов, %	45,3	8,4
Доля отрасли в общем объеме производства, %	88,4	2,1
Доля отрасли в обеспечении занятости работников предприятий, %	91,3	6,3
Деревообрабатывающая промышленность		
Доля хозяйствующих субъектов отрасли в общей численности хозяйствующих субъектов, %	18,3	23,9
Доля отрасли в общем объеме производства, %	2,9	22,1
Доля отрасли в обеспечении занятости работников предприятий, %	3,1	14,4

и распределение электроэнергии, газа и воды, строительство, транспорт, связь.

В результате индустриализации экономики, проведенной во второй четверти XX века, и ее продолжения в третьей четверти, произошел не только переток населения в города, но и перенос акцентов в развитии на промышленную составляющую. А дальнейшее развитие промышленности, выразившееся в автоматизации и снижении затрат труда на производство единицы продукции при увеличении объемов ее выпуска, и произошедшее в 1990-х годах разгосударствление экономики привели к многократному росту количества хозяйствующих субъектов при снижении количества занятых не только на каждом конкретном предприятии, но и в промышленности в целом. Часть трудоспособного населения перешла в сервисные виды деятельности (примерами которой являются упомянутые выше: строительство, транспорт, связь), другая часть освободившихся рабочих рук попала в непроизводственный сектор (например, торговля, различные виды персональных услуг), который в последние годы многократно вырос.

При том, что доли производственного персонала в общей численности населения в 1914 и 2014 годах вполне сопоставимы, в результате смещения отраслевых акцентов, повышения уровня фондовооруженности, развития технологий производства, и, что самое главное, наличие, вместо тотальной занятости в сельском хозяйстве остальной части населения, в значительной мере обеспечивавшей себя, огромной армии непроизводственных работников, которые живут за счет обслуживания деятельности промышленных предприятий и потребностей их сотрудников, ситуации в промышленности в указанные годы существенно отличаются.

Далее переходим к рассмотрению результатов деятельности наиболее развитых в начале XX века отраслей промышленности. Лидером в те годы являлась легкая промышленность, поскольку производство металлов из болотных руд, имевшее место на территории региона в более ранние периоды его развития, уступило под напором более качественной продукции, выпускаемой предприятиями Урала. В современной ситуации легкая промышленность не только утратила лидерство по таким показателям, как количество хозяйствующих субъ-





ектов, объем вырабатываемой продукции и обеспечение занятости, но и в последние 25 лет продолжает регрессировать. Это связано с утратой источников сырья: существенного сокращения площадей посадки технических культур на территории Костромской области и прекращения поставок хлопка из бывших азиатских республик Советского Союза, являвшихся наиболее значимыми поставщиками в период его существования.

Машиностроение, не игравшее для региона значительной роли в начале прошлого века, но искусственно развитое ко второй половине столетия, в результате отсутствия наиболее значимой для него сырьевой базы, в рыночных условиях также существенно сократилось. Сегодня перспективным видится построение промышленно-производственного комплекса, ориентированного на производство техники для отраслей, ускоренное развитие которых возможно с учетом эксплуатации местных ресурсов.

О перспективности развития лесопромышленного комплекса в Костромской области говорит не только вековая динамика его показателей, но и факты ускоренного (по сравнению с другими отраслями) восстановления в посткризисные периоды и превышения докризисных показателей, несмотря на воздействие негативных факторов внешней среды, загнавшее большинство прочих отраслей в зону отрицательных значений основных результатов деятельности. Деревообработка демонстрирует значительное улучшение показателей в вековом срезе (рост доли в производстве промышленной продукции региона в 7,6 раза, в обеспечении занятости в 4,6 раза, при условии сокращения численности населения в 2,8 раза), а, учитывая широкий спектр направлений развития производственной деятельности, имеющий место в современной промышленности Костромской области, результат 22,1 % от общего объема производства продукции в регионе, выводит отрасль в локомотивы регионального развития. Необходимо добавить, что единственной отраслью промышленности, на базе которой возможно создание производственного кластера (территориально-производственного комплекса в старой терминологии) [3], на территории Костромской области является именно лесопромышленный комплекс.

Проведенный анализ был бы не полон без определения роли региональной столицы в результатах промышленного развития, зафиксированных в регионе в 1914 и 2014 годах (таблица 8).

Рост численности населения городов, расположенных на территории Костромской области, согласно статистическим данным в рассматриваемый период (1914-2014 годы), в значительной мере обусловлен увеличением количества населения, проживающего в региональной столице – городе Кострома. Если в 1914 году в 17 городах проживало не более 8 % населения губернии, то в 2014 году только в г. Кострома проживало 42,2 % от общего числа жителей области (во всех 6 городах – 59,1 %). Подобное перераспределение населения не могло не сказаться на результатах промышленного развития и деловой активности в целом. Необходимо отметить, что в региональной столице существенно лучше, чем в других муниципалитетах, развит третичный сектор, а, следовательно, велика и занятость в нем. Но даже при этом условии в городе производится около 1/3 объема продукции, выпускаемой на территории области, а на расположенных в городе предприятиях работает более 1/3 сотруд-

ТАБЛИЦА 8. СРАВНЕНИЕ ВКЛАДА Г. КОСТРОМА В РЕЗУЛЬТАТЫ ПРОМЫШЛЕННОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

Показатель	1914 г.	2014 г.
Доля хозяйствующих субъектов города в общей численности хозяйствующих субъектов в регионе, %	7,6	55,3
Доля города в общем объеме производства, %	11,4	32,6
Доля города в обеспечении занятости работников предприятий региона, %	12,8	33,1





ников от их общего числа на всех предприятиях региона, а также зарегистрировано более половины хозяйствующих субъектов.

Как можно видеть, в начале прошлого века ситуация существенно отличалась от текущей – значения всех указанных показателей находились в районе 10 % от общегубернских. Налицо узконаправленная урбанизация, концентрирующая население в региональной столице, способствующая сокращению количества жителей и, как следствие, дальнейшему снижению уровня их жизни, в малых городах и сельской местности, подготавливая тем самым отъезд наиболее активной части населения за пределы региона. Вслед за демографическими (иногда с весьма значительным временным лагом) изменяются и производственные показатели. Таким образом в ближайшем будущем, в случае отсутствия активных действий со стороны органов управления всех уровней, можно ожидать дальнейшей концентрации производственной деятельности в г. Кострома, при общей тенденции к снижению деловой и промышленной активности в регионе. Демографические тенденции будут аналогичны производственным.

Для преодоления столь сложной социально-экономической ситуации, складывающейся сегодня в Костромской области, видится необходимым разработать и в кратчайшие сроки внедрить изменения в следующих основных направлениях (выявлены в результате научных разработок, проведенных автором):

1) Совершенствование системы управления: сокращение количества государственных и муниципальных служащих при интенсификации их деятельности, на основе определения ее наиболее приоритетных направлений, и отказа от деятельности, не существенной для населения, организаций, действующих на территории региона, федеральных органов управления, а также оптимизация внутренней структуры органов региональной и муниципальной власти, их взаимодействий, как между собой, так и с органами других уровней системы управления.

2) Выравнивание межмуниципальной дифференциации путем перенаправления ресурсов и ускоренного развития, прежде всего социальной сферы, тех городских и сельских поселений, где наблюдается наиболее негативная динамика численности населения и, как следствие, деловой активности.

3) Развитие лесопромышленного комплекса Костромской области, в том числе путем создания новых или расширения деятельности существующих предприятий с государственным и муниципальным участием.

Это потребует в течение ближайших 10-15 лет концентрации ресурсов, прежде всего финансовых, на решении указанных задач, что приведет к функционированию в режиме «поддержания» неприоритетных сфер жизнедеятельности регионального социума и отдельных, наиболее развитых муниципалитетов. Представленные мероприятия, безусловно, требуют более подробной проработки, которую могут осуществить органы управления совместно с научными коллективами, созданными на базе высших учебных заведений региона.

В дальнейшем, при использовании финансовых ресурсов, полученных в виде налогов и отчислений от прибыли предприятий, входящих в лесопромышленный комплекс и его сервисное окружение, а также в результате построения ведомственной социальной и иной инфраструктуры, что послужит дополнительному межмуниципальному выравниванию, поскольку добычу и переработку лесных богатств можно корректировать в пространственном разрезе, появится возможность планировать и осуществлять развитие всех сторон жизнедеятельности каждого конкретного жителя, их групп и региона в целом.

Список литературы:

1. Костромская область. Статистический ежегодник. В двух томах. Том 1.: Стат.сб./Костромастат. – К., 2015. – 148 с.
2. Костромская область. Статистический ежегодник. В двух томах. Том 2.: Стат.сб./Костромастат. – К., 2015. – 289 с.
3. Мамон Н.В., Орлов Е.В., Калинина Е.В. Определение потенциала и формирование региональных промышленных кластеров // Региональная экономика: теория и практика. – 2014. – № 16. – с. 7-20.
4. Обзор Костромской губернии за 1914 год. Приложение к всеподданнешему отчету Костромского губернатора. – Кострома: Губернская типография, 1915.
5. Статистический справочник по Костромской губернии на 1921 год. – Кострома: Государственное издательство, 1921.





Ольга НОВИКОВА,
генеральный директор ООО «Костромская археологическая экспедиция», член РГО

Александр НОВИКОВ,
заместитель генерального директора ООО «Костромская археологическая экспедиция», член РГО

Сергей ДОЛГОПОЛОВ,
сотрудник ООО «Костромская археологическая экспедиция»

МАЛЫЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ ГОРОД: МАКАРЬЕВ

Каждый малый исторический город Костромского края располагает яркими и уникальными моментами в своём становлении и обладает богатым историческим прошлым. Несомненно, значительная часть этой важнейшей информации скрыта от нас, в прямом смысле, под землей. Учитывая консервативность застройки и зачастую благодаря этому хорошую сохранность культурных слоев малых исторических городов, археологические исследования – это один из важнейших путей, помогающих восстановить и реконструировать историю города, изучить и сохранить информацию о его материальной и духовной культуре.

Макарьев — один из наиболее интересных городов Костромской области, в котором чудесным образом сохранились регулярная планировочная структура и историческая застройка, жемчужиной которой является великолепный монастырский комплекс 2-й пол. XVII в. Изучение монастыря – задача для отдельных самостоятельных монографий, авторы же ставят целью дать сжатый очерк истории развития и формирования города в сопоставлении с материалами археологических исследований, показать возможности и перспективы археологического изучения малого исторического города.

Город расположен в южной части области в нескольких километрах выше впадения р. Унжи в Горьковское водохранилище Волги. Своим появлением он обязан Макарьево-Унженскому монастырю, основанному в 1439 г. монахом Макарием, настоятелем Желтоводской обители в Нижегородском крае. В 1439 г. этот монастырь был разорен отрядом казанских татар хана Улу-Магомета (Улу-Махмета), и монахи вынуждены были искать новое пристанище. Согласно Житию Макария, место было найдено на высоком правом берегу р. Унжи, где Макарий поставил крест, небольшую хижину, а также вырыл колодец, вода в которой считалась целебной. В 1444 году Макарий скончался, тогда же над его могилой была построена деревянная Макарьевская церковь, а позже рядом появилась церковь Флора и Лавра. В 1596 г. царь Федор Иоаннович пожаловал монастырь земельными владениями и послал сюда для руководства строительством боярина Давида Хвостова, который возвел Троицкий собор, церковь Макария и шатровую колокольню. Известно, что дважды, в 1611 и 1619 гг., на богомолье сюда приходил царь Михаил Романов, который дал обители 20 жалованных грамот и «повелел монастырь из своих царских сокровищ пространным строением устроити и весь чин монастырский, якоже и в прочих обителех имети и между великими обителями сей монастырь учини наравне с Соловецким монастырем и такожде многие села и земли с тамо живущими христианы монастырю дарова».

Благодаря богатым вкладам, монастырь к середине XVII в. превратился в крупного земельного собственника: в 1652 г. ему принадлежало 90 деревень с 399 дворами и две мельницы на р. Черный Лух и Вотгати. Деревянные постройки обители неоднократно горели (в частности, известно о разрушительных пожарах 1629 и 1668 гг.) и многократно возобновлялись.

Во второй половине XVII в. в монастыре начинается активное каменное строительство: в 1664-1670 гг. в его центре был сооружен крупный пятиглавый Троицкий собор, в 1670-1674





гг. юго-западнее – церковь Макария, по размеру чуть уступавшая собору и также завершенная пятиглавием, в 1677-1680 гг. – одноглавая церковь Благовещения с трапезной и шатровой колокольней, расположившаяся восточнее Макарьевского храма, а в 1682-1685 гг. – еще одна одноглавая церковь Николая Чудотворца над главными восточными воротами. Последним был возведен протяженный двухэтажный корпус келий вдоль северной границы участка. В 1732 г. севернее основных храмов появился ярусный Успенский храм с больничными палатами, а в 1754-1764 гг. вокруг обители были возведены каменные стены с небольшими башнями.

В 1778 г. при образовании Костромского наместничества (с 1796 г. губернии) Макарьевский монастырь, подмонастырская слобода, село Коврово, окрестные деревни и починки были объединены в город, получивший название Макарьева на Унже (в отличие от одноименного города на Волге). Он стал центром Унженской области (провинции), охватывавшей несколько уездов: Варнавинский, Ветлужский, Кологривский и собственно Макарьевский. В 1796 г. область как административная единица была ликвидирована, а Макарьев остался уездным городом.

Вплоть до XIX в. в Макарьеве сохранялась сложившаяся в течение XVI-XVIII вв. планировка, обусловленная существованием крупного монастыря, а также подчиненная топографическим особенностям местности и направлению основных дорог. Подмонастырская слобода располагалась к северу и северо-востоку от монастыря, по дну которого протекал Безымянный ручей. Вся застройка слободы была сосредоточена вдоль большой дороги в Кадый.

Первый регулярный план города был утвержден в 1781 г. и предусматривал аналогичную Костроме веерно-радиальную форму, были учтены и топографические условия местности. Центром новой планировки стала Торговая площадь, от которой веерообразно расходились пять крупных улиц.

В середине XIX в. (по данным 1857 г.) в Макарьеве проживало 3716 жителей, среди них дворян 174, купцов 291, мещан 2929 человек. Более 4/5 всех жителей принадлежало к торгово-промышленному сословию, тем не менее, торговля и ремесленное производство были развиты довольно слабо. Торговля, главный предмет которой составляли съестные припасы, а также москательные и бакалейные товары, производилась в 64 лавках каменного гостиного двора и в 53 лавках деревянных торговых рядов (последние использовались приезжими торговцами во время трех ярмарок: Крещенской в январе, Благовещенской в марте и Ильинской в июле). Кроме того, в городе находились три питейных дома и два трактира. Число ремесленников в Макарьеве достигало всего 138 человек. В городе работали одна табачная фабрика, два кожевенных, один свечной и один мыловаренный заводы.

В пореформенное время Макарьев стал одним из крупнейших в Поволжье рынков по его сбыту, что способствовало росту города. Лес сплавляли по Унже, которая в то время была судоходной. К 1874 г. население города увеличилось до 5000 человек. В 1897 г. население города превысило 6000 жителей, а его территория продолжала расширяться за старые исторические границы. Город продолжал развиваться как значительный торговый центр.

В середине 1890-х гг. на главной площади города был заложен Тихвинский собор, известный также как собор Александра Невского. В послереволюционный период территория Макарьева продолжала расширяться, веерно-радиальная структура при этом сохранялась.

Археологически Макарьев изучен слабо, исследования здесь долгое время носили эпизодический характер. В 1994 г. П.Г. Инягиным и Д.Г. Свечниковым впервые проведены археологические исследования культурного слоя г. Макарьева, выполнены работы по составлению археологической карты с выделением охранных зон. По результатам работ исследователями сделаны следующие выводы.

Древнейшая часть города располагалась в пределах «монастырского» холма, здесь выделена охранная зона № 1. Примерные этапы развития следующие. А).Славянское селище XIV-XV вв., здесь же – находки позднебулгарской керамики к. XIII- нач. XIV вв. С XIVв. – возникновение д. Макарово на базе селища. Б). Развитие деревни до и после возникновения монастыря. К 1779 г. – фактическое слияние всех деревень и починков, образование города. В). Развитие монастыря (с 1444 г.).





Образование подмонастырской слободы. Наибольшее количество материала XV-XVII вв. – это период значительного подъема, роста монастыря. В XVIII в. фактически завершилось основное каменное строительство.

Вещевой материал раскопок – печные изразцы, отходы стеклопроизводства, кованая пряжка и др. позволяет думать, что монахи пользовались услугами близлежащих деревень и сёл (село Коврово).

Монета нач. XVII в., найденная на глубине (-180) в раскопе в слое коричневой супеси, привязывает материал среднего уровня залегания к строительным периодам (засыпка оврага строительным мусором) XVII- второй пол. XVIIIвв. и доказывает его принадлежность к «эпохе деревянного монастыря».

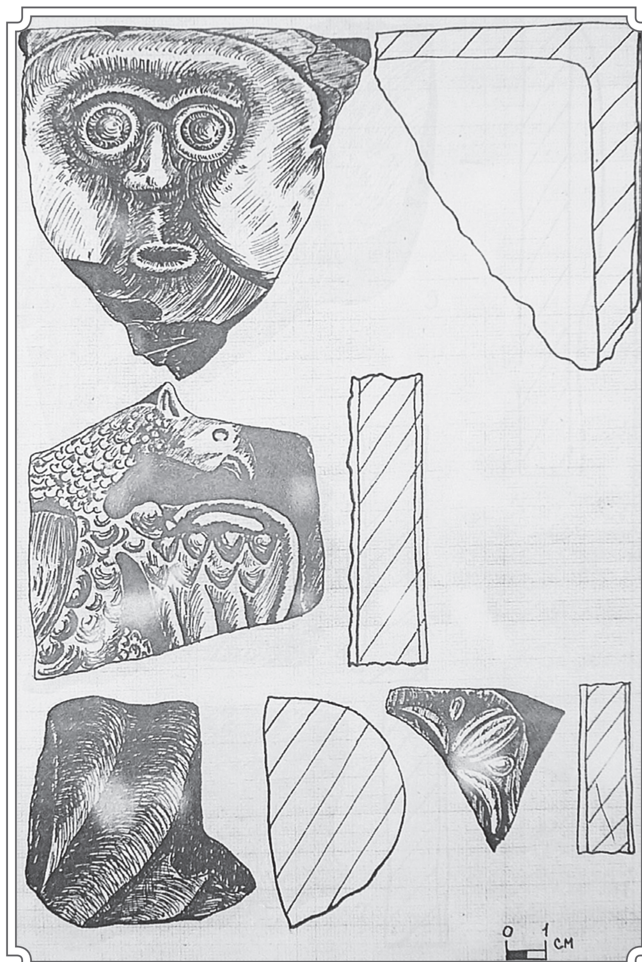
Вторая охранная зона включает в себя территорию бывшей д. Волково с древним культурным слоем периода зарождения города (до 1779 г.).

Третья охранная зона включает территорию бывшей д. Коврово с древним культурным слоем до возникновения монастыря и времени его бытования с XV в. К 1522 г. юго-восточная часть села являлась наиболее древней – основой зарождения и развития села.

Центр города, с момента укрепления могущества монастыря, зарождался постепенно, при поэтапном слиянии Подмонастырской слободы, части д. Макарово, д. Волково, с. Коврово. Кроме центральной «монастырской» части города, с конца XVII в. в культурный слой города, вероятно, можно отнести территорию бывших починков Харино-Заплёсье, Гаево (Гаев), Уколово (Уколов).

Интересно, что в ходе ограниченных исследований площадью всего 8 кв.м и сборов на месте вырытых под хозяйственные нужды траншей исследователям удалось выявить старинное монастырское кладбище, два сруба, датированных по вещевому инвентарю XVII в., а также собрать интересную коллекцию керамических изразцов, датируемых в пределах последней трети XVII – XVIII вв. и являющихся прекрасным образцом русского декоративно-прикладного искусства.

С 2012 г. археологические работы в г. Макарьеве начали проводиться ООО «Костромская археологическая экспедиция». И хотя исследования носили, как правило, характер охранных работ, были получены интересные материалы, проливающие свет на древнюю историю города. В частности, в 2012 и 2016 годах проведены раскопки на территории исторического ядра города, сложившегося ко времени перепланировки на регулярной основе. В границах объекта археологического наследия «Участок культурного слоя посада Макарьево-Унженского монастыря», XV-XVIII вв. были заложены раскопы на улице Малая Советская (часть бывш. ул. Дворянской) – в 2012 г. 64 кв.м у дома № 14 и в 2016 г. 48 кв.м у дома №4. Также в 2012 году проведены разведочные работы при строительстве по адресу ул. Площадная, 2, входящему в комплексную охранную зону города.



Керамические поливные изразцы из раскопа в г. Макарьеве. 1994 год.

Для всех исследованных участков характерна схожесть стратиграфической ситуации: сверху слой пестроцвета серо-коричнево-желтоватых оттенков с включением строительно-





го и бытового мусора позднего времени, ниже – слой серой супеси, являющийся собственно культурным слоем, ниже – напластования серо-желтого пестроцвета (отсутствует в наиболее западном раскопе на Малой Советской, 14), представляющие из себя, по всей видимости, подзол и поддерновый слой древней дневной поверхности, подвергнутые воздействию при освоении территории, ниже – однородный жёлтый песок – материк.

Верхний горизонт сформирован в период активного строительства располагавшихся по указанным адресам зданий на рубеже XIX-XX веков и хозяйственных объектов в последующее время, включает он и отдельные предметы более раннего времени, попавшие в него с выбросами грунта из многочисленных ям.

Любопытно, что вещевой инвентарь в слое серой супеси заметно различается на разных объектах. Если керамика и монеты, датируемые в пределах XVIII-XIX веков, содержатся на всех трех участках, то на Малой Советской, 4 полностью отсутствуют формы венчиков сосудов, бытование которых датируется второй половиной XVII – первой половиной XVIII вв. Наиболее ранняя монета здесь принадлежит к екатерининскому времени, формы посуды датируется временем не ранее XVIII века. Таким образом можно констатировать, что между участками посада к востоку и западу от центральной в планировке екатерининского времени площади Революции (бывш. Торговая) вплоть до середины XVIII наличествовал неосвоенный участок. Судя по всему, северная часть посада Макарьевского монастыря, сложившегося к концу XVIII века, начинает осваиваться не ранее второй половины XVII века, характерно, что в это же время идет активное каменное строительство самого монастыря. По всей видимости, разрастание посада связано с возросшей необходимостью в рабочих руках и притоком рабочей силы со стороны. Определенным свидетельством периферийности участка во второй половине XVII-XVIII вв. можно считать единичное количество выявленных объектов (хозяйственных и столбовых ям), для которых возможна датировка этим периодом, в раскопе на Малой Советской, 14 и полное их отсутствие в раскопе на Малой Советской, 4. В то же время, после перепланировки города на регулярной основе и размещения здесь вновь образованного городского центра на рубеже XVIII-XIX вв., количество объектов (хозяйственных и столбовых ям) XIX-XX вв. представлено десятками на каждом из раскопов.

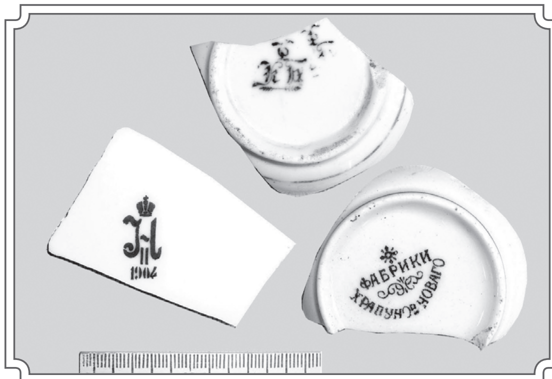
Рассматривая вещевой материал, следует отметить, что наиболее массовая категория находок – фрагменты керамической посуды столового, кухонного и тарного назначения, представленная следующими группами: 1. Сероглиняная гладкая керамика. Поверхность ровная, хорошо заглажена. Тесто хорошо промешано, без грубых примесей (в большинстве случаев примесь песка фиксируется визуально), обжиг качественный; черепок плотный, звонкий. Изнутри, снаружи и в изломе фрагменты ровного, серого, черного или коричневатого цвета. Поверхность сосудов часто покрыта нагаром. 2. Красноглиняная гладкая керамика. Поверхность ровная, хорошо заглажена. Тесто хорошо промешано, без грубых примесей, обжиг качественный; черепок плотный, звонкий. Изнутри, снаружи и в изломе фрагменты ровного, кирпично-красного или коричневатого цвета. 3. Красноглиняная глазурованная посуда. Тесто без грубых примесей. Обжиг изделий качественный. Полива глухая, с типичной для русских изделий цветовой гаммой кирпично-красного, коричневого, желтого или зеленого цвета.

Наиболее распространенная форма сосудов – горшковидная. Преобладает красноглинянная посуда. Характерной чертой является отсутствие в материалах всех объектов на территории посада групп чернолощеной посуды, являющейся типичной для Костромы и вообще для русских памятников XVI – XIX вв.

Свидетельством определенной самобытности керамического производства являются сосуды с сильно раздутым туловом, массивной, с уплощениями, отогнутой шейкой, а также с двойным валиком. Аналогичные сосуды встречены в процессе археологической разведки в 2011 г. на селище Унжа I (21 км от Макарьева выше по течению реки Унжа), материал с которого был датирован XI-XVII вв. В Костроме полные аналоги таким сосудам нами не встречены. Можно предположить, что нивелировка местных особенностей в XIX в. связана с включением Макарьева с систему общероссийской торговли посредством проводимых здесь крупных ярмарок.







Клейма на фаянсовой посуде. XIX- нач. XX века.



Кованые светцы из раскопа на ул. Малая Советская, 14. 2012 год.

В силу объективных причин археологические исследования в Макарьеве носят достаточно эпизодический характер и, как было отмечено выше, являются охранно-спасательными, т.е. проводятся на участках будущего строительства. Однако даже на основе небольших рекогносцировочных работ 1994 года были получены сведения об исторической топографии на территории монастыря, интереснейший набор изразцов, чье происхождение все ещё нуждается в определении. Любопытен вывод П.Г. Инягина и Д.Г. Свечникова о наличии в XIII-XV веках селища на месте будущего монастыря – предтечи села Макарово, и наличии здесь фрагментов позднебулгарской керамики. В рамках охранных работ 2012-2016 гг. удалось получить первые (хоть и отрывочные) сведения о формирования посадских территорий Макарьева, их структуре, развитии, начиная с XVII в. и заканчивая регулярной застройкой в XIX в. Получены материалы, характеризующие материальную культуру населения города в Новое время, сведения о характере стратиграфических напластований на значительной части культурного слоя посада. Проведенные работы свидетельствуют о высокой перспективности археологических работ на территории как непосредственно монастыря, так и подмонастырской слободы, сложившейся в результате слияния ряда населенных пунктов, упоминающихся в письменных источниках ещё в XVI в. Несомненно, необходимо продолжение археологических исследований для определения точной исторической топографии, времени формирования населенных пунктов, на основе слияния которых возникает собственно город, характеристики различных аспектов духовной и материальной культуры, сбора материалов для получения данных естественнонаучными методами.

В культурных отложениях, начиная с XIX века, часто встречается фарфоровая и фаянсовая посуда, составляющая более 10% всей посуды из культурного слоя (без учета позднего балласта). На посуде встречены клейма ряда известных фабрик Московской, Нижегородской губерний, отчасти демонстрирующие географию привозной посуды в Макарьеве во второй половине XIX – рубеже XIX-XX веков. Интересны и фрагменты фаянсовой помадной баночки XVIII века, найденные на ул. Площадной, 2.

Ценным датирующим материалом являются монеты. В раскопе на ул. Малая Советская, 4 несколько монет в широком хронологическом диапазоне XIX-XX вв. встречены в верхнем горизонте. Интерес представляет находка монеты, по весу и размерам сопоставимой с двухкопеечными монетами Екатерины II, найденная во 2 пласте при разборке культурного слоя, подтверждающая датировку освоения участка во второй половине XVIII века. Здесь же, в верхнем горизонте, обнаружена конская подкова в форме трехчетвертного овала с шипами на концах и желобком, с отверстиями для крепления, соотносимая с московскими подковами второго типа (по типологии О.В. Двуреченского), распространенными в XVI-XIX вв.

Многие находки из железа в массе своей имеют либо очень позднее происхождение, либо (например, кованые гвозди) слишком широкий период бытования, и обладают невысокой информативностью. Тем не менее, примечательны найденные в раскопе на ул. Малая Советская, 14 два кованых светца с тремя и четырьмя держателями, при этом последний был найден в яме с материалами XIX-XX вв.





Илья НАГРАДОВ,
к.и.н, заместитель генерального директора Костромского музея-заповедника, член РГО

КАРТЫ И ПЛАНЫ КОСТРОМСКОЙ ГУБЕРНИИ XVIII – XX ВВ.

Самые ранние сведения о границах костромского края относятся к XIII в., когда в летописях упоминаются Галичское и Костромское княжества. После присоединения этих территорий в XIV—XV вв. к Московскому княжеству они отдавались в удел младшим детям московских великих князей. Удельные княжества в XVI веке превратились в Костромской и Галичский уезды, в XVIII веке – в провинции.

В 1708 г. Петр I разделил Россию на 8 губерний. В соответствии с этим делением город Кострома с уездом и пригородом Лухом вошел в состав Московской губернии; города Галич, Солигалич, Чухлома, Унжа и посады Парфеньев, Судай, Кологрив и Кинешма — в состав Архангелогородской губернии, город Юрьевец — Казанской губернии.

В 1719 г. административно-территориальное деление России вновь изменилось. Число губерний увеличилось до 11, их разделили на провинции. В границах будущей Костромской губернии образовались Костромская провинция Московской губернии с городами Кострома, Буй, Судиславль, Кадый и Любим и Галичская провинция Архангелогородской губернии с городами Галич, Солигалич, Чухлома, Унжа и посадами Парфеньев, Судай и Кологрив. Из Архангелогородской губернии в Ярославскую провинцию вновь созданной Санкт-Петербургской губернии отошла Кинешма. Лух отошел к Суздальской провинции Московской губернии, а Юрьевец остался в Казанской губернии, откуда в 1744 г. перешел в Нижегородскую губернию.

Карты костромского края этого периода до нас не дошли. Есть информация о планах отдельных территорий XVII в. в собрании Российского государственного архива древних актов, поиском которых сейчас заняты члены Костромского областного отделения Русского географического общества.

Первые из имеющихся в собрании Костромского музея-заповедника планов относятся к последней четверти XVIII в. когда в 1778 г. было создано Костромское наместничество. В него вошли и некогда самостоятельные галичские земли.

Это в первую очередь ***«План губернскому городу Костроме»***, с пометкой[1] *«На подлинномъ написано собственною // ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою: // Быть посему // Марта 6 дня 1781 года // въ С. Петербургѣ»*.

Кострома стала столицей наместничества и получила новую планировку. План интересен тем, что регулярная планировка нанесена поверх контуров улиц старой Костромы. Легенда плана гласит:

«Изъясненіе // Состоящее нынѣ строеніе: каменное покрыто темно карминомъ, // деревянное в пунктирныхъ линіяхъ, подъ знакомъ + Церкви. А Соборная // церковь. В Земляной валъ. С Сухой ровъ, которой полагается засыпать. // D Богоявленской Мужеской Монастырь. E Казенныя строенія. // Вновь прожектировано: // Кварталы, покрытые свѣтло карминомъ подъ каменные, а желтою // краскою подъ деревянные казенные, публичные и обывательскіе дома, // и прочія строенія. 1. Для присудственныхъ местъ, гостиннаго двора // и прочего казенного строенія. 2. Валъ и ровъ къ ограниченію города.»

В 1796 г. императором Павлом I в границах наместничества была учреждена Костромская губерния, в состав которой вошли 12 уездов: Буйский, Варнавинский, Ветлужский, Галичский, Кинешемский, Кологривский, Костромской, Макарьевский, Нерехтский, Солигаличский, Чухломской и Юрьевецкий. Количество уездов осталось неизменным до 1918 г.

По данным Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г. на территории Костромской губернии, которая составляла 73,8 млн. кв. вёрст, проживал 1 миллион 387 тысяч человек. 93,2 % населения проживало в сельской местности, 6,8 % в городах. Население Костромы в 1897 г. составляло 41,3 тыс. человек.

На нескольких картах из собрания Костромского музея-заповедника, которые можно датировать началом XX века, схематически изо-





бражены Буйский, Варнавинский, Ветлужский, Галичский, Кологривский, Макарьевский, Солигаличский и Чухломской уезды; отмечены волости и местоположения волостных правлений. Наибольший интерес среди них представляет ***«Карта Кинешемскиого уезда Костромской губернии. Дороги и телефоны».*** На карте цветом выделены территории волостей, телефонные линии с центральными, узловыми и переговорными станциями; дороги, в том числе с каменной мостовой, линия Северной железной дороги, проходящая через уезд, и линия правительственной связи вдоль неё.

В 1918 – 1922 гг. территория губернии подверглась значительному сокращению. По постановлению III съезда Советов в 1918 г. была образована Иваново-Вознесенская губерния, в которую от Костромской губернии отошли Кинешемский и Юрьевецкий уезды, а также некоторые волости Нерехтского уезда. Постановлением Президиума ВЦИК от 5 июля 1922 г. Варнавинский и Ветлужский уезды Костромской губернии были переданы в состав Нижегородской губернии.

В итоге в течение 8 лет Костромская губерния существовала в сильно урезанном виде. Это состояние зафиксировано на картах 1920-х гг. Например, ***«Карта торгово-промышленных районов Костромской губернии и грузонапряженности гужевых дорог»,*** дает представление об основных путях движения товаров и объемах грузоперевозок. На карте цветом и римским цифрами обозначены промышленные районы губернии, не носившие официального административного статуса, а имеющие только экономическое значение. Интересна ***«Карта промысловых районов. По данным 1912 года».*** Карта составлена в 1920-е гг., но дореволюционное экономическое деление уездов на отходнические, кустарные, фабричные и смешанные сохраняло свою актуальность.

В 1929 г. Костромская губерния вошла в состав Ивановской промышленной области – гигантского административно-территориального образования, включившего в себя несколько губерний. Сложности с управлением огромной территории, возникшие вскоре, заставили советское правительство пересмотреть границы. С 1936 г. западные районы костромского края вошли в состав вновь созданной Ярославской области. Остальные районы до 1944 г. оставались в составе Ивановской области.

Указом Президиума Верховного Совета СССР 13 августа 1944 г. была образована Костромская область. В состав области включены: г. Кострома, Антроповский, Буйский, Галичский, Костромской, Красносельский, Нейский, Нерехтский, Ореховский, Палкинский, Парфеньевекий, Солигаличский, Судиславский, Сусанинский, Чухломской районы, Пустынский, Сандогорский и Фоминский сельсоветы Любимского района Ярославской области, Кадыйский, Макарьевский и Семеновский районы Ивановской области, Ивановский, Кологривский, Мантуровский, Межевской, Пыщугский и Шарьинский районы Горьковской области, Вохомский и Павинский районы Вологодской области. Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 15 января 1945 г. в Костромской области были созданы еще несколько районов: Боговаровский (выделился из Вохомского района), Игодовский (выделился из Галичского района), Поназыревский (выделился из Шарьинского района).

В 1957 – 1959 гг. Игодовский, Ивановский и Ореховский районы были ликвидированы. В 1966 г. Палкинский район был переименован в Антроповский.

По данным послевоенной статистики территория области составляла 58,8 тыс. кв. км. Общая численность населения в 1945 г. достигала 864,6 тыс. человек. Население Костромы в 1937 г. составляло 117,6 тыс. человек. В составе области было 28 районов, 313 сельских советов, 11 городов и множество рабочих поселков. Городское население составляло 35% от общей численности жителей.

На этом формирование внешних и внутренних границ области было завершено.

Сегодня территория Костромской области составляет 60,2 тыс. кв. км. На 1 января 2016 г. численность населения снизилась до 651,5 тыс. человек. В составе области 24 муниципальных округа и 6 городских округов, 12 городских поселений и более 250 сельских поселений. Городское население составляет 70,1 % от общего числа жителей (465,8 тыс. чел.), сельское – 29,9 % (185,5 тыс. чел.). Население Костромы в 2015 г. достигло 274 тыс. человек.

Примечание

1. Здесь и далее орфография подписей сохранена. Названия карт приведены в современном написании.

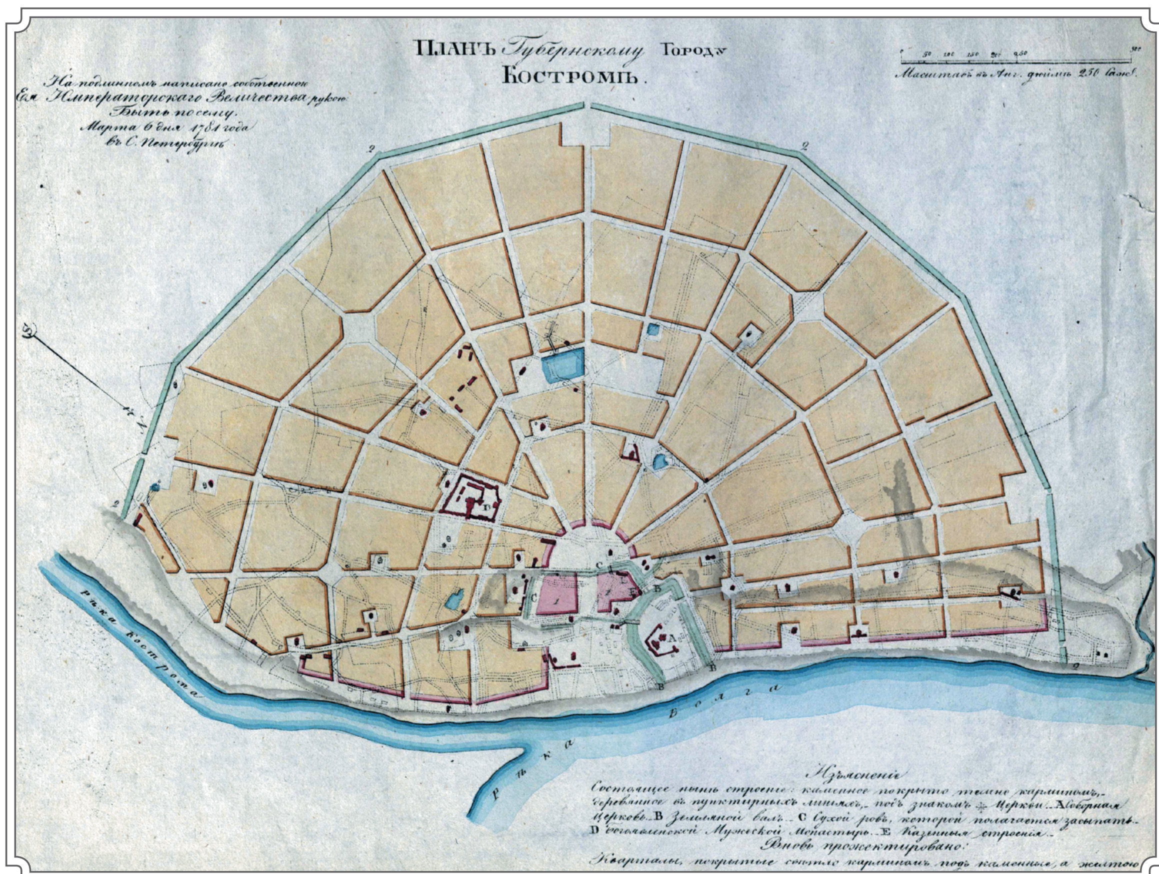




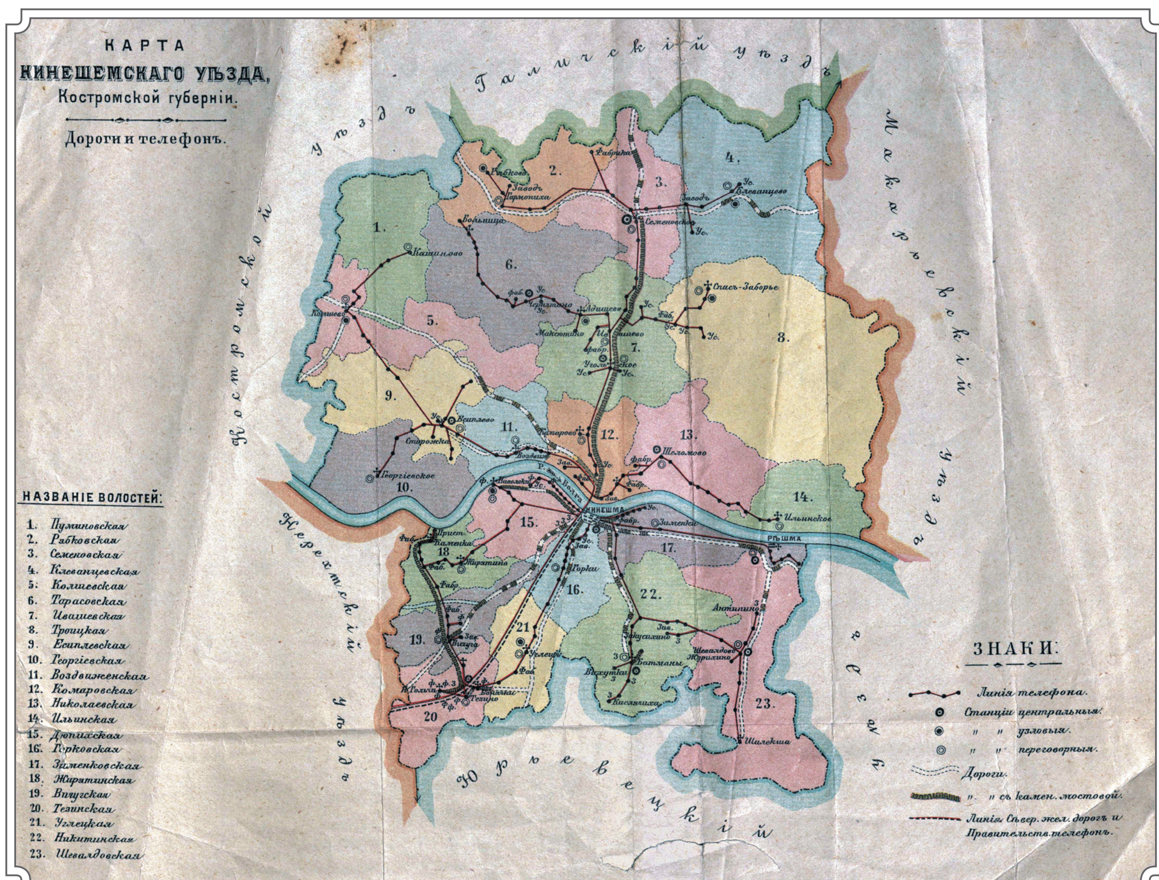
КОСТРОМСКИЕ КАРТЫ РАЗНЫХ ЛЕТ



Карта Костромской губернии (1796-1929)
и области (1944-н.в.)



План губернскому городу Костроме.



Карта Кинешемского уезда Костромской губернии. Дороги и телефоны.



Карта торгово-промышленных районов Костромской губернии и грузонапряженности гужевых дорог.



Карта промысловых районов. По данным 1912 года.

ЗАПОВЕДНЫЕ МЕСТА



Центральная часть Исуповского болота и река Шача с высоты птичьего полета. 2016 год.



Тимьян ползучий.



Воронец красноплодный.



Княженика.



Дремлик болотный.



Одноцветка одноцветковая.



Офрис насекомоносная.



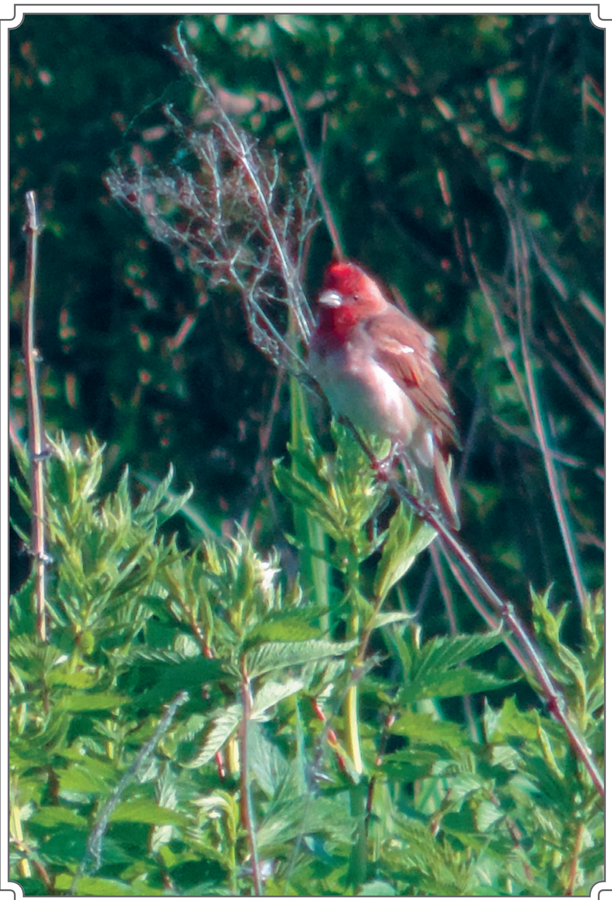
Ладьян трехнадрезный.



Пушица широколистная.



Камышовка-барсучок.



Чечевица.



Рассвет на Водыше.

Анатолий АНЦИФЕРОВ,
кандидат биологических наук,
методист ОГБУК «Музей природы Костромской области»
Анна ЕФИМОВА,
старший научный сотрудник ОГБУК «Музей природы Костромской области», член РГО
Артем ЛЕОСТРИН,
аспирант ботанического института им.В.Л.Комарова РАН

ИСУПОВСКОЕ БОЛОТО В ПРИРОДООХРАННОМ РАКУРСЕ: ОЧЕРКИ ПРИРОДЫ И ЛАНДШАФТА

В списке территорий, зарезервированных для создания особо охраняемых природных территорий (ООПТ) регионального значения, одной из наиболее интересных и значимых как в культурно-историческом отношении, так и в природном является Исуповское (Сусанинское) болото. Его территория с давних пор известна своей непроходимостью и труднодоступностью. Это один из крупнейших в области болотных массивов. Когда-то вокруг болота кипела жизнь, по высоким бортам стояло множество деревень, от которых к настоящему времени осталось лишь пять: Вырокино, Медведки, Фоминское, Меленки и Перевоз. В некогда большом селе Исупово остались только два дома, которые сейчас используются как дачные.

В 1973 году Постановлением Совета Министров СССР Сусанинское болото было объявлено памятником природы федерального значения, однако как природный объект оно на тот момент не обследовалось. В 2009 году этот статус был отменён. А годом раньше, в 2008 году, постановлением губернатора Костромской области, утверждён список территорий, перспективных с точки зрения их сохранения и придания им особого охранного статуса. По результатам предварительных исследований в этот список вошла и территория Исуповского (Сусанинского) болота.

Сама историческая ценность данной местности, а значит и перспектива повышения туристической привлекательности, диктует необходимость придания ей природоохранного статуса. А для этого требуется комплексное обследование территории, оценка степени биоразнообразия животного и растительного мира и природоохранного потенциала территории. В апреле-июне 2016 года в рамках особого проекта Костромского отделения Русского географического общества и Музея природы Костромской области при поддержке областной администрации были проведены такие исследования.

Участникам экспедиции предстояло пересечь труднопроходимые участки обширной болотной местности, пройти по руслу и поймам рек Шача, и Водыш, обследовать лесные массивы, кустарниковые, тростниковые и влажные моховые стации северо-восточной половины болота и юго-западного сектора. Сложность



Перед началом изысканий.



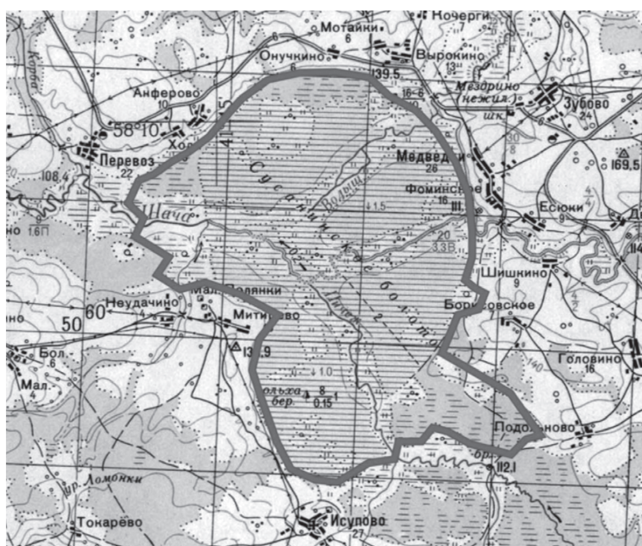


и недоступность данной местности прекрасно иллюстрируется самой историей, легендами и фактами общеизвестного подвига патриота Земли Русской Ивана Сусанина. Нашим путешественникам довелось преодолевать эти расстояния как по суше, так и по воде и даже по воздуху. Основной акцент полевых исследований был направлен на изучение растительных сообществ и животного населения в разнородных участках болотного ландшафта.

Ландшафтная зарисовка

В физико-географическом отношении болотный массив расположен в пределах Плёс-Галичской моренной гряды, на территории, находившейся в краевой зоне московского оледенения. Он занимает одну из крупнейших в Костромской области долину стока ледниковых вод, по которой в настоящее время течёт река Шача. Исуповскому болоту принадлежит существенная роль в поддержании гидрорежима всего бассейна этой живописной реки, что следует рассматривать в более широком смысле и как функцию поддержания экологической стабильности на данной территории.

Практически со всех сторон котловина ограничена крутыми склонами моренных холмов, сложенных валунными карбонатными суглинками.



Болотный массив в границах проектируемой ООПТ.



Сквозь болото по реке.

Вливаясь в болотную котловину с востока, близ деревни Фоминское река Шача на протяжении примерно двух километров имеет довольно широкое (10-20 м) русло и хорошо выраженные берега, занятые высокотравными лугами.

В центральной части болотной котловины водоток реки исчезает, разливаясь в зарослях тростника и уходя под сплавину. Здесь же, образуя непроходимые топи, в русло Шачи вливаются её крупные притоки: с северо-востока впадает река Водыш, а с юга – река Пичеж, течения которых в этой части болота также не просматриваются. Таким образом, вся центральная часть массива представляет собой обширное безлесное пространство, простирающееся по контурам пойм этих рек. Это обширное низинное болото с сочетанием участков открытых «окон» воды, просматривающихся по контуру русел рек и формирующих их поймы широких сплавин.

Сложно структурированный ландшафт, ярко выраженная пространственная гетерогенность (мозаичность) растительности и условий гидрорежима в границах Исуповского болота создают самые разнообразные экологические условия, что в целом способствует обитанию большого количества видов растений и животных.

Исуповское болото глазами флориста

Центральная, низинная часть болотной котловины представляет собой крупный сплавин-







В сердце болота.

ный комплекс, занятый осоково-хвощовыми, рогозово-осоковыми и тростниковыми зарослями с редкими отдельными низкорослыми деревьями берёзы пушистой и небольшими группами ивы серой. Такие условия здесь сформировались благодаря значительному притоку минерализованных вод от многочисленных ключей и ручьёв.

По периметру днище котловины болота покрыто заболоченными, нередко топкими лесами, заходящими далеко в центральную часть болота по междуречным пространствам. Основной лесообразующей породой здесь является низкорослая берёза пушистая, к которой местами примешиваются ель, сосна или ольха чёрная. Во втором ярусе нередко присутствует ель, в подлеске – можжевельник, крушина, калина, смородина чёрная. Наиболее широко распространены березняки кочкарно-осоковые, разнотравно-хвощово-телиптерисовые, хвощово-папоротниковые, разнотравно-хвощовые, пушициево-телиптерисовые и другие.

Близ краевой части, среди березняков, изредка, по локальным повышениям рельефа встречаются небольшие массивы сосняков с сочетанием бруснично-, чернично-, осоково-разнотравно-зеленомошных и зеленомошно-тростниковых ассоциаций. По периферической части днища котловины, вдоль подножия склонов бортов, лесные массивы образованы неширокой полосой чередующихся топких кочкарно-осоковых, хвощовых или телиптерисовых черноольшаников и березняков, а также сырых ивняков с зарослями таволги, крапивы, чёрной смородины.

Среди лесных массивов повсеместно встречаются разные по площади пятна открытых пространств. Эти участки разнообразны по степени увлажнения и значительно различаются по набору и соотношению видов. Широко представлены берёзовые редколесья – осоково-травяно-моховые, осоково-хвощёво-вахтовые, тростниковые, щавелево-горцево-осоковые, пушициево-телиптерисовые. Местами на луговинах обширные заросли формирует берёза приземистая с участием ивы розмаринолистной. Открытые, сильно увлажнённые луговые пространства, нередко с выходами ключей и небольшими пятнами воды, формируются с преобладанием или сочетанием таких видов как щавель кислый, вахта трёхлистная, хвощ приречный, горец змеиный, осока вздутая с участием подмаренника болотного, звездчатки толстолистной, рогоза широколистного, тростника обыкновенного, осоки сближенной, сабельника болотного и других. В таких сообществах нередко хорошо выражен моховой ярус с большим разнообразием видов зелёных мхов, среди которых – Paludella squarrosa – вид, занесённый в Красную книгу Костромской области.

Борта котловины имеют различную высоту и крутизну склонов. Более высокий и крутой борт, окружающий котловину с севера и востока, покрыт лугами с небольшими фрагментами лесов. Луговая растительность неоднородна и меняется от низкотравных злаково-разнотравных лугов суходольного типа по верхней части склона до влажного высокотравья у его подножия. Среди фоновых видов лугового сообщества можно отметить тимофеевку, овсяницу луговую, бедренец камнеломка, кульбабу осеннюю, нивяник, подмаренник белый, калган, гравилат речной. Юго-западный борт, более низкий и пологий, до недавнего времени был занят сельскохозяйственными угодьями – пашнями и сенокосами. Сейчас эти земли заброшены и уже зарастают кустарником и берёзовым редколесьем с участием сосны. Небольшие участки пахотных земель сохраня-





ются только близ деревни Меленки, где распахиваются верхние участки бортов.

Лесов в окрестностях болотной котловины осталось мало. В большинстве своём это вторичные леса, выросшие на месте вырубок второй половины XX века. Старые леса, в основном еловые, сохранились фрагментарно, как правило, по склонам бортов или ложбин ручьёв, впадающих в болотную котловину.

Большое разнообразие условий способствует высокому флористическому разнообразию. На территории отмечено более 340 видов растений, среди которых 31 вид занесен в Красную книгу Костромской области и 3 вида рекомендованы для охраны.

Котловина Исуповского болота уникальна разнообразием орхидей – пятнадцать видов, одиннадцать из которых «краснокнижные». Среди них бровник одноклубневый, мякотница однолистная, кокушник комарниковый, которые встречаются на территории области довольно редко. А четыре вида – офрис насекомоносная, пальчатокоренник Траунштейнера, липарис Лёзеля и Венерин башмачок настоящий – занесены в Красную книгу Российской Федерации.

Наиболее богаты по числу редких видов уникальные для Костромской области заболоченные низкотравно-моховые луга и берёзовые редколесья. В таких сообществах отмечено произрастание до 15 охраняемых видов, среди которых – трищетинник сибирский, мытник скипетровидный, офрис насекомоносная, пушица стройная, липарис Лёзеля, бровник одноклубневый и другие. Стоит отметить, что обилие и встречаемость редких видов на Исуповском болоте неравномерны. Так, например, орхидея липарис Лёзеля встретилась несколько раз, но отмечены единичные растения в пределах только одной травяно-моховой поляны в северной части болота. В единственном месте, близ юго-западной границы болота, найдены и две небольшие куртины другой орхидеи – Венерина башмачка. Осока прямоколосая и осока береговая образуют небольшие по площади заросли или группы, но встречаются также редко. Вместе с тем, по всей территории болота в подходящих сообществах отмечены такие виды как герань Роберта, офрис насекомоносный, осока двудомная, пушица широколистная, трищетинник сибирский, одноцветка одноцветковая, бузульник сибирский и другие.

О животном мире Исуповского болота

Экосистемное значение Исуповского болота привлекает внимание многих исследователей, однако животный мир этого уникального массива в сочетании с прилегающими лан-

Орхидеи Исуповского болота. Слева направо: липарис Лёзеля, офрис насекомоносная, бровник одноклубневый.





дшафтами остается весьма малоизученным. Большая площадь в сочетании с плохой проходимостью определяют его как естественный резерват для многих видов и целых популяций редких и сокращающихся в численности животных, а также промысловых и весьма характерных зоологических сообществ.

Крайне мало исследованы фауна и структура населения беспозвоночных животных данной территории. Практически по всем группам насекомых и других беспозвоночных отсутствуют даже фаунистические списки.

Предположительно фауна насекомых Исуповского болота своеобразна и во многом уникальна по отношению к основной части региона. Энтомологическими исследованиями отмечены специфические виды чешуекрылых и стрекоз, характерные для более северных регионов и в наших краях представленные очень компактными и малочисленными популяциями. К таковым относятся, например, перламутровка северная, пальцекрылка болотная, огневка-травянка и другие.

На болотах, подобных Исуповскому, встречается большое количество видов, связанных в своей жизнедеятельности с водной средой и околоводной растительностью. Такие виды широко распространены в сырых и заболоченных местообитаниях. В сообществах мелководий заболоченной территории основной объем биомассы составляют личинки различных кровососущих и некровососущих двукрылых, а также малощетинковые черви. Эти организмы играют роль основного корма специфических обитателей болотных ландшафтов – куликов. В болотных водоемах развиваются популяции коловраток и сфагнофильных ракообразных, а также проходит личиночная стадия жизненного цикла ряда насекомых: ручейников, стрекоз, двукрылых. В мочажинах и озерках встречаются водные виды жесткокрылых.



Стрекоза буро-желтая.

В экосистеме Исуповского болота присутствуют редкие для области виды энтомофауны, встречающиеся единично и характерные для более северных регионов.

Обитание амфибий на болоте во многом определяется количеством и качеством репродуктивных водоемов, которые различаются по гидрологическому режиму и по уровню кислотности воды. С учетом высокого уровня мозаичности данного болотного биоценоза наибольшее обилие земноводных сосредоточено на низинных травяно-моховых стациях болота и несколько меньшее – в заболоченных лесистых участках краевой зоны. Значительно меньше амфибий в более сухих лесных местах, а также в осоково-тростниковых ассоциациях с переменным увлажнением и пересыхающих в течение лета. Сообщество пресмыкающихся во всём нашем регионе представлено скудно. Из них только по одному виду змей (уж обыкновенный) и ящериц (ящерица живородящая) встречаются в Исуповском болоте.

Экосистема Исуповского болота потенциально является убежищем для целых комплексов редких и обычных птиц и зверей. Оценивая болотную авифауну низинного Исуповского болота с точки зрения ее своеобразия, необходимо отметить, что при более высоких показателях населения птиц по сравнению с верховыми болотами они менее специфичны и «контрастны» по своей фауне, состоящей в основном из видов с более широким биотопическим распространением в регионе. Для Исуповского болота, помимо пролетных и кормящихся птиц (чернети, крохали, гуси разных видов), особо важно отметить наличие группы гнездящихся либо спорадически








Пернатые обитатели Исуповского болота.
Слева направо: желтоголовая трясогузка и обыкновенный жулан.

гнездящихся на нем видов. С большой степенью достоверности на Исуповском болоте отмечен факт гнездования серого журавля, что ранее считалось спорным. Особого внимания заслуживают популяции дневных хищных птиц (болотный лунь, пустельга) и совообразных. В общем списке пернатых обитателей Исуповского болота по итогам исследований значится 75 видов, составляющих разные отряды: воробьеобразных, ржанкообразных, гусеобразных и других. И этот перечень еще далёк от полной величины.

Характерной чертой сообщества млекопитающих практически в любых низовых болотных биогеоценозах является слабая населенность этой группой позвоночных животных, а для целого ряда видов лишь кратковременный характер пребывания в болотных ландшафтах. Низкая численность мелких млекопитающих (грызунов) делает болота малопривлекательными для лисицы и мелких куньих. Чаще других хищников на Исуповском болоте можно встретить енотовидную собаку. Для крупных хищников (прежде всего бурого медведя) болотный комплекс важен ввиду слабого беспокойства со стороны человека и некоторыми кормовыми ресурсами, например, клюквой. Однако заметного распространения этого растения в Исуповском болоте не отмечалось. Места обитания кабана обычно располагаются в пограничной полосе. Гораздо сильнее с ландшафтом этого болота связано обитание лося, который активно использует всю экологическую гамму болотных местообитаний. В прирусловых зонах рек многочисленны бобры.

В общем составе животного населения Исуповского болота 14 видов занесены в Красную книгу Костромской области. В целом особенности болотной фауны наземных позвоночных и беспозвоночных животных Исуповского болота имеют существенные отличия от таковой в других подобных экосистемах.

Таким образом, слабонарушенный природный ландшафт, большое разнообразие растительных сообществ, значительное количество редких видов растений и животных делают Исуповское болото, помимо исторически значимого памятника, еще и особо ценным природоохранным объектом Костромского края.



Болотные дали. Вид от д. Фоминское.





Алексей ГИППИУС,
доктор филологических наук, член-корреспондент РАН
Сергей КАБАТОВ,
кандидат исторических наук, доцент КГУ, член РГО
Елена КАБАТОВА,
инженер лаборатории археолого-этнологических исследований КГУ

ЭПИГРАФИЧЕСКИЕ ДАННЫЕ XIII-XIV ВВ. В КОСТРОМСКОМ ПОВОЛЖЬЕ

Костромское Поволжье начинает осваиваться человеком с эпохи мезолита. Ориентировочно с эпохи раннего железного века эта территория вовлекается в процесс формирования одного из народов группы финно-угорской этноязыковой семьи – мери, с XI в. в эти земли начинает проникать славянское население. Итогом этого проникновения является культура так называемых «костромских курганов». С XIII в. в земли Костромского Поволжья перемещается существенная группа населения из южно-русских регионов. Подобная ситуация в этническом плане приводит к тому, что титульное население Костромского Поволжья растворяется в численно превосходящем его пришлом населении и Костромская земля начинает активно вовлекаться в процесс становления Московской Руси. Тем не менее, единичные письменные источники о Костромской земле мы можем относить к периоду вряд ли ранее XVI в. В 2015 г. была выявлена находка из камня, позволяющая констатировать довольно интересные аспекты качественного содержании данного региона.

В Костромское Поволжье с XI в. начинает разрозненно проникать славянское население [3, с. 317)], бежавшее, по всей видимости, в «ничейные»[1] земли; итогом этого проникновения является становление культуры так называемых «костромских курганов» [5-6]. Однако, в количественном плане, новое население в Костромском крае малочисленно [3, с. 17-20]. Ситуация резко меняется с XIII в., когда в земли так называемого «заволжья» под воздействием разорительных походов монголо-татарских орд хлынули с целью спасения беженцы. Подобная ситуация в этническом плане приводит к тому, что титульное население Костромского Поволжья растворяется в численно превосходящем его пришлом населении, и к XVII в. население данного региона принято относить к собственно русскому [4, с. 38]. Примерно с этого же времени Костромская земля начинает активно вовлекаться в процесс становления Московской Руси, о чем свидетельствует московская берестяная грамота XIV в.[2] Другие единичные письменные источники о Костромской земле мы можем относить к периоду вряд ли ранее XVI в. Костромская находка из камня, выявленная на селище Вёжи в 2015 г. (работы проведены при финансовой поддержке ВОО РГО) позволяет констатировать факт наличия в исследуемом регионе не только грамотности в среде сельского населения, но и торговых отношений с соседними регионами на внутригосударственном уровне и, как следствие, определенном социально-экономическом и политическом положении Костромского края в Московской Руси.

Резьба по камню была известна на Руси с древнейших времен. Наиболее широкого распространения и блестящего расцвета она достигает в декоре зданий, высекавшемся чаще





всего из белого известняка, шифера и мрамора. Резьба по камню в мелких предметах применялась довольно ограниченно. Из камня – шифера, сланца, известняка – выполнялись резные иконки, кресты, литейные формы для металлического литья, пряслица, рыболовные грузила, шахматы. Нагрудные каменные иконки XI – XIV веков, в отличие от мелкой пластики в металле, вырезались самими мастерами. Подобным примером может выступать серия шиферных нательных крестов, распространенных на Руси XIII в.

В 2015 г. на основании Открытого листа №521 от 03 июня 2015 г. на острове Вёжи проводились археологические раскопки в территориальных рамках раскопа II [7]. Параллельно с земляными работами обследована береговая линия острова, в результате чего была выявлена серия подъемного материала, где зафиксирована одна очень интересная находка (№344). Находка была обнаружена на открытом от воды участке земли к ЮЗ от ЮЗ угла раскопа II, на ЮЗ участке береговой линии острова.

Это подпрямоугольный камень либо из черного сланца[3], либо из черного нефрита или



Крест нательный шиферный (4,5х5,5 см). XIII в.

близкого по химическому составу минерала. Изделие имеет относительно правильную геометрическую форму (ширина 43 мм., высота 44 мм., толщина 12 мм.) с небольшим сколом[4] в нижнем левом и верхнем левом углу лицевой стороны. На лицевой стороне нацарапан текст, который убирается в 5 рядов. На всех боковых гранях камня фиксируются перпендикулярно к длине процарапанные линии глубиной 0,5-1 мм. На верхней гране таких линий 7 (2 мм. от левого края – 2, через 8 мм. – 3 и через 1,5 мм. – 2), на нижней – 8 (3 мм. от левого края – 3, через 1,2 мм. – 3, через 10 мм. – 2), на левой – 9 (3 мм. от нижнего края – 3, через 19 мм. – 6), на правой – 5 (26 мм. от нижнего края – 5). Обратная сторона не имеет каких-либо следов кроме следов отделки и шлифования.

В 2015 г. Алексей Алексеевич Гиппиус провел анализ текста вёжской находки и прочитал ее следующим образом:

а се п -
щка μ-
фонас
[а] кто по[к] -
[р]а тъ д

Текст с конъектурой и восстановлением недописанных фрагментов:

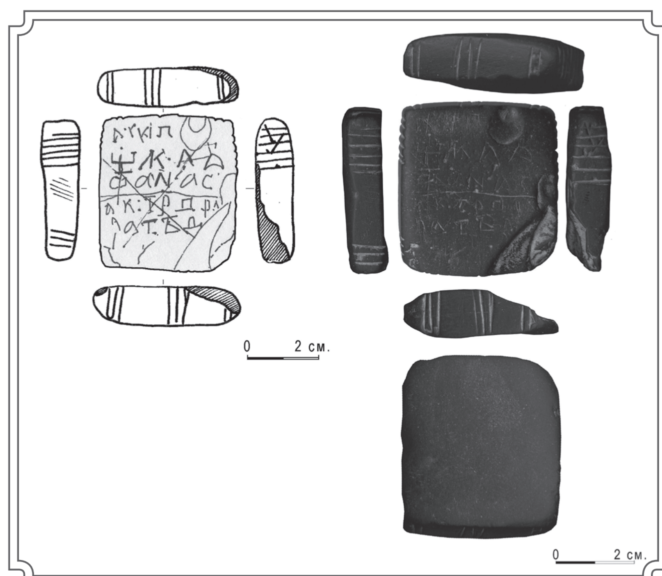
А се п(ло)щка Офонас<ьева>, а кто покра, тъ д<а будеть прокрть>. Перевод: «Это плашка Афанасия. А кто украл, тот пусть будет проклят».

Реконструируемое в надписи слово *площка* (раннедр.-рус. *площька*) – производное от *плоскыи* [14, с. 287] – фиксируется словарями лишь как обозначение плоского сосуда, плошки [13, с. 110]. Однако внутренняя форма делает его потенциально применимым к любому плоскому предмету. Можно думать, что *площка* выступает в данном случае в значении современного *плашка* – «пластина, плоский кусок чего-либо». Последнее производно от *плаха*, связанного чередованием гласных с *плохыи*, в свою очередь связанного с *плоскыи* [14, с. 275].

Реконструкция *Мфонас<ьева>*, предполагающая, что слово осталось недописанным, исходит из того, что значение принадлежности последовательно выражалось в древнерусском языке притяжательным прилагательным – форма род. падежа была бы для этого времени редчайшим исключением. Имя *Афана-*







Изделие из камня (подъемный материал №344)

сий могло, конечно, выступать в надписи и в виде одной из его сокращенных форм (*Офоносъ*, *Офанасъ* и др.)

Отметим имеющие датирующие значения палеографические, орфографические и лингвистические особенности надписи, опираясь в первую очередь на данные берестяных грамот и методику их внестратиграфического датирования, разработанную А.А. Зализняком [10].

Хронологически показательны следующие черты:

1) форма буквы **µ** с узким верхом (в берестяных грамотах – после 1200, преимущественно – после 1280);

2) употребление буквы *ф* (после 1300);

3) передача начального *о-* через **µ** (систематически – с середины XIII в.);

4) утрата слабых редуцированных в *площ*(*ь*)*ка* и *к*(*ъ*)*то* (систематически – с середины XII в.).

Буква *р* в начале 5-й строки имеет зеркальное начертание, совершенно такое же, как в берестяной грамоте № 99 середины XIV в.

Совокупность этих черт, на фоне уставного характера письма в целом, делает наиболее вероятной датировку надписи XIV в.

Содержательно и структурно надпись сходствует с тремя владельческими граффити на бытовых предметах, содержащими проклятие тому, кто украдет или повредит (?) предмет. Это 1) надпись на ноже XI-XII вв. из Дрогичина: *Ежьковъ ножь. А иже ѫкрадеть проклѧтъ буд…* [11, с. 138; 10, с. 317], 2) берестяная грамота № 957 нач. XII в., представляющая собой надпись на донце или крышке берестяного лукошка: *Воибоудино лоукънъчо. Иже е уклъдеть*[5], *да проклѧтъ боуде{оу}ть. А Шьвько ѱслъ* [10, с. 60-62], и 3) надпись на горшке из Ростиславля (летописного города в Рязанской земле), датируемом первой половиной XIII в.:.. (*д*)*алъ гороноць Юрию, а кт*(*о*) *возмь, а да і*[6]… [7, с. 164-174]. В то же время связка *А се…. А кто…* сближает ее с таким известным памятником древнерусской эпиграфики, как надпись на чаре князя Владимира Давыдовича: *А се чара кнѧ Володимирова Давыдов-ча. Кто из нее пь<еть>, тому на здоровье, а хвалѧ Бога своего ѡсподарѧ великого кня<зя>* [8, с. 26]. Традиционная датировка этого памятника первой половиной XII в. была недавно пересмотрена А.А. Туриловым, убедительного показавшим на основе палеографического и лингвистического анализа надписи, а также стилистического анализа декора чары, что она была создана никак не ранее второй половины XIII века, а скорее всего в первой половине XIV в. [13]. Поскольку наша надпись бесспорно относится к позднедревнерусскому времени, общность синтаксического оформления двух текстов, отличного от демонстрируемого надписями XI-XII вв., оказывается дополнительным аргументом в пользу датировки А.А. Турилова. В языковом отношении особенно показательна замена относительного *иже* на *кто*, ярко отражающая эволюцию данной конструкции в живой восточнославянской речи. Заметим, что надпись на горшке из рязанского



Берестяная грамота №46. XIV век.




Оселки (Селище Вежи, индивидуальный материал: 1 - №179, 2 - №143, 3 - №158, 4 - №243, 5 - №234, 6 - №279, 7 - №180).

Ростиславля ведет себя в этом отношении уже как позднедревнерусский текст.

Особый интерес представляет употребление в надписи формы аориста *покра.* В тексте XIV в. это явно книжная черта, что не удивительно, учитывая вероятное присутствие в надписи церковнославянской формулы *да будетъ проклятъ*. Сравните также обусловленные установкой на книжность формы аориста в берестяной грамоте № 46 (1 пол. XIV в.), представляющей собой школьную шутку: *Невежа писа, недума каза, а хто се цита*, … (текст записан в два ряда и читается по вертикали; окончание, содержавшее ругательство, оборвано). Два текста объединяет и прагматика форм прошедшего времени, ориентированных на момент прочтения, а не на момент написания текста. Угроза, призванная предотвратить кражу предмета, сформулирована как адресованная лицу, уже эту кражу совершившему. В этом смысле наша надпись выступает отдаленным, но вполне реальным предшественником известного анекдотического экслибриса «Украдено из библиотеки NN» и подобных ему





владельческих надписей «превентивного» характера.

Определить достоверно функциональную принадлежность нашей находки пока затруднительно. Из подобного материала на селище Вёжи известны оселки для заточки и правки режущих граней ножей, возможно топоров, кос (?). Однако, все они имеют длину не менее 8-10 см. и более – то есть длину, необходимую для безопасной работы с острой режущей частью затачиваемого предмета. В случае с нашей находкой подобная процедура невозможна в силу большого риска нанести себе травму. Предположение о том, что данный предмет может являться заготовкой некой индивидуальной иконки или предмета (амулет – ?) личного характера в данном случае имеет место быть и, на наш взгляд, является более всего состоятельным.

Вполне возможно, что это предмет, на котором фиксировались либо результаты определенной торговой сделки, либо наличие купленного или проданного товара; а грани плашки, где фиксируются хорошо читаемые насечки, возможно обозначают единицы, десятки, сотни, тысячи. Предмет с фиксированной информацией могли носить с собой, либо его помещали вместе с товаром, и здесь она выполняла роль определенной накладной или описи товара. В этом случае понятна причина и мотивация проклятия тому, кто ее «покрадет». Интересен, на наш взгляд, еще один момент. На лицевой стороне, где прочерчен текст, слабо фиксируются прочерченные крест-накрест линии в виде литеры «Х», которые как бы перечеркивают указанную надпись. Это мог сделать сам хозяин плашки, когда информация о результатах сделки или о товаре была уже не актуальна, либо это сделал человек, который выкрал ее, а возможно и вместе с товаром, и перечеркиванием текста он как бы аннулировал проклятия Афанасия, делая ее и возможный товар обезличенным, ничейным.

Подобный памятник эпиграфики в Костромском Поволжье для периода конца XIII – начала XIV вв. на сегодняшний день не имеет аналогий. Качественное содержание предмета, текста и материала из которого изготовлено изделие позволяет констатировать факт того, что Костромская земля в обозначенный период не являлась территорией, находящейся за границей ойкумены и даже не самой ойкуменой, а была уже довольно известной в Московской Руси территорией, включенной в ее активно растущие сферы интересов и игравшей определенную роль в молодом растущем государстве.

Примечания

1. Термин «ничейные земли» предполагает земли, не входящие в состав Киевской и, позже, Московской Руси, то есть земли, на которые не распространяется государственная и церковная система налогов.
2. Осенью 2015 г. Институтом археологии РАН в Москве при раскопках территории Кремля была выявлена берестяная грамота с упоминанием Костромы. Это частное письмо, написанное книжным почерком XIV века на специально подготовленной полосе бересты. В грамоте идет речь о неудачной поездке «на Кострому» человека, имя которого остается неизвестным. О деталях поездки автор отчитывается, называя адресата «господине». В письме сообщается, что поехавших задержал некто, имевший на это право, и взял с них 36 бел (бела – денежная единица на Руси, сменившая ногату, – обе сравнительно небольшого номинала).
3. Сланцы представляют собой горную породу с характерным практически параллельным расположением пластинчатых минералов с уникальным свойством раскалываться на тонкие пластины. Камень сланец вулканического происхождения имеет большой спектр цветов. В природе он встречается желтого, красного, коричневого, серого, бордового, черного, зеленого и промежуточных оттенков. Можно встретить камень черного цвета, добываемый на Урале. Характерен графитовый оттенок. Благодаря наличию слюды, отдельные сланцы могут иметь характерный блеск на солнце. За счет многослойной структуры камни обладают высокой прочностью; их физико-механические свойства следующие: твердость колеблется от 2 до 6 баллов, а уровень водопоглащения 0,01-3%. Уникальная и красивая фактура сланца делает его излюбленным материалом для дизайнеров, даже несмотря на бедную, по сравнению с искусственными материалами, цветовую палитру. Изделия из розового шифера производились только в одном месте древней Руси – на Волыни, в районе Овруча, где находится единственное месторождение розового шифера. Мастерские, производившие такие пряслица, открыты раскопками в б. Овручеком уезде и в Киеве. Отсюда эти пряслица распространялись по всей древней Руси в домонгольский период. После монгольского нашествия производство шиферных пряслиц прекратилось.
4. След неудавшегося сверления отверстия – ?
5. А.А. Зализняк трактует это слово как 3 л. ед. ч. презенса реконструируемого глагола *уколости*, родственного словам *колдовать*, *колдун*, и предполагает значение «заколдует» или более общее значение «повредит, наведет порчу».
6. Публикаторы предположительно восстанавливают: *да і*(*сохнеть*)…

Литература

1. Археология Костромского края (под редакцией А. Е. Леонтьева). –Кострома, 1997. 276 с.
2. Кабатов С.А. Этнокультурная история сельского населения Костромского края (до золотоордынского времени) // Вестник Костромского государственного университета имени Н.А. Некрасова / Научно-методический журнал, №1. –2012 к. Том 18. С. 317-320.





3. Кабатов С.А. Этнокультурная история сельского населения Костромского края золотоордынского времени // Вестник Костромского государственного университета имени Н.А. Некрасова / Научно-методический журнал, №2. –2013 ж. Том 19. С. 34-39.
4. Кабатов С.А. Зооморфные украшения Костромского Поволжья // Вестник Костромского государственного университета имени Н.А. Некрасова / Научно-методический журнал, №1. –2014 б. Том 20. С. 39-51.
5. Кабатов С.А. Семантика зооморфных украшений Костромского Поволжья // Вестник Костромского государственного университета имени Н.А. Некрасова / Научно-методический журнал, №2. –2014 в. Том 20. С. 49-52.
6. Кабатов С.А. Научный отчет по итогам археологических исследований (раскопок) в 2015 г. объекта археологического наследия «селище Вёжи», расположенного по адресу: Костромская область, Костромской район, Шунгенская с/а, остров Вёжи. 2015 д / сост. С.А. Кабатов. –Кострома: ООО «Историко-археологическое общество «Кострома», –2015 д. 259 с.
7. Коваль В.Ю., Медынцева А.А. Новая эпиграфическая находка домонгольской эпохи с городища Ростиславль // Вопросы эпиграфики. Вып. VII. Материалы I Международной конференции «Вопросы эпиграфики». Ч. 2. М.: Университет Дмитрия Пожарского, –2015. С. 164-174.
8. Медынцева А.А. Подписные шедевры древнерусского ремесла. –М., 1991. С. 26–39
9. Михеев С.М. О двух древнерусских надписях из Белоруссии и Польши // Slověne = Словѣне: International Journal of Slavic Studies. –М., –2015. Vol. 4. № 1. Part 2. С. 311–323
10. Янин В.Л., Зализняк А.А., Гиппиус А.А. Новгородские грамоты на бересте. Т. XII: (Из раскопок 2001–2014 гг.). –М.: Языки славянской культуры, –2015. 288 с.
11. Німчук В.В. Давньоукраїнський напис із Дорогичина // Храм і люди. Збірка наукових праць до 90-річчя з дня народження Сергія Олександровича Висоцького. –Київ, –2013. С. 138-142.
12. Словарь русского языка XI-XVII вв. Богатова Г.А. (гл. ред.) Выпуск 15 (перстъ – подмышка). –М.: Наука, –1989. 288 с.
13. Турилов А.А. Чара великого князя Владимира Давыдовича – памятник русской культуры XIV столетия // Московский Кремль XIV столетия. Древние святыни и исторические памятники: Памяти святейшего Патриарха Московского и Всея Руси Алексия II. –М., –2009. С. 393-399.
14. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. Том 3: Муза-Сят М.: Прогресс, –1987. 832 с.
15. Интернет: Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт археологии Российской академии наук. Пресс-релиз Института археологии РАН. Режим доступа: http://chrdk.ru/news/2015/10/26/v_moskve_naidena_pervaya_za_sem_let_berestyanaya_gramota/ (дата обращения: 25.04.2016).

Имеем сообщить



КАК УПРАВЛЯЛАСЬ ГУБЕРНИЯ

Высшим органом власти в губернии было губернское правление, которое состояло из присутствия и канцелярии. В присутствие под председательством губернатора входили вице-губернатор, три советника и асессор. Канцелярия была поболее: правитель, у которого два старших и три младших помощника, регистратор, 13 писцов, три старших и три младших чиновника особых поручений. Далее шли ведомства: управления – внутренних дел, духовное, народного просвещения, путей сообщения и публичных зданий; палаты – государственных имуществ, уголовного и гражданского суда, казённая; врачебная управа, приказ общественного призрения, удельная и почтовая конторы…В свою очередь управления и ведомства имели собственную структуру. Например, в палате государственных имуществ было три отделения: хозяйственное, лесное и контрольное. Кроме того, при палате состояли землемер, медик, ветеринар, гражданский инженер, стряпчий, журналист с помощником, казначей (он же экзекутор) и архивариус. Заметим, что кроме губернского правления губернатор председательствовал во многих управлениях и ведомствах: приказ общественного призрения, комиссия народного продовольствия, строительная и дорожная комиссия, статистический, рекрутский и оспенный комитеты. В каждом уездном городе находились следующие учреждения управления: дворянская опека, уездный суд, городская полиция, земский суд, уездные дорожные комиссии, городовой магистрат, городская дума, почтовая контора. В крупных уездных городах находились окружные управления государственных имуществ.





Евгений ЕРМОЛИН,
историк русской культуры, литературный критик

АЛЕКСЕЙ МЕЛЬГУНОВ И СОЗДАНИЕ КОСТРОМСКОГО НАМЕСТНИЧЕСТВА

Алексей Петрович Мельгунов в Костроме – тема, казалось бы, локальная, но очень важная. Управлял он городом и регионом недолго, но даже образ современной Костромы, возможно, несет в себе черты его замысла. И если заново вернуться к 1778 году, когда он развил бурную деятельность, направленную на создание на огромных просторах Верхневолжья Костромского наместничества, то нужно поразмыслить о том, как и почему этот нужный и «полезный» человек (как характеризовала его Екатерина II) оказался в столь нужном месте. Его жизнь должна рассматриваться в контексте эпохи и сама по себе многое скажет о России XVIII века, а в частности о Верхневолжье.

Администратор. Просветитель. Интеллектуал. Меценат и благотворитель. Генерал-поручик, сенатор, действительный тайный советник, он единственным из ближнего круга императора Петра III стал и «екатерининским орлом» – одним из самых ярких и образованных вельмож эпохи Екатерины II.

Государственное поприще Мельгунова казалось непоправимо сломленным в 1762 году в результате переворота, совершенного той самой Екатериной. Ближайший сподвижник Петра III (и, как некоторые считают, инициатор и сочувственник лучших новаций императора, от указа о вольности дворянства, освобождавшего дворян от телесных наказаний и обязательной службы, до упразднения Тайной канцелярии, секуляризации церковных земель и запрета на гонения иноверцев), он стал жертвой молвы, которая обвиняла его в подготовке убийства новой государыни, – и был сослан в южные степи, в полупустынный край, формировать то ли армейские, то ли полицейские части. Но в итоге Екатерине пришлось уже в 1765 году вернуть его в Петербург, в комиссию по межеванию, назначить директором казенных винокуренных заводов и президентом Камер-коллегии, использовать в Москве во время Чумного бунта 1771 года, а потом сделать и владыкой русского европейского Севера.

Почему так случилось? Судя по всему, перед нами один из деловых и образованнейших людей своего века. Неслучайно же, когда возник проект русского издания французской Энциклопедии, именно ему, члену императорского Вольного экономического общества, было поручено переводить оттуда статьи по экономике. А кому еще?..

Мельгунов из старого дворянского рода. Его отец, Петр Наумович Мельгунов, – крупный администратор первой половины XVIII века. Алексей Мельгунов учился в тогдашней дворянской академии, сухопутном шляхетном корпусе, потом служил при дворе Анны Иоанновны и Елизаветы Петровны, сделав быструю карьеру. Историк М.И. Семевский утверждал: «Мельгунов любил науку, был поклонником искусств и получил весьма солидное образование; питомец главнейшего в XVIII веке рассадника русских государственных деятелей, сухопутного шляхетского кадетского корпуса, Мельгунов вырос на немецких книгах и немецком языке»[1].

Он дружил с фаворитом Елизаветы, меценатом и поклонником искусств и наук Иваном Ивановичем Шуваловым. По словам П.И. Бартенева, молодых людей сблизила «общая склонность к наукам, искусствам и всякого рода утехам образованной жизни, склонность, которой оба остались верны до конца»[2].





Чуть позже Мельгунов сблизился с великим князем Петром Федоровичем, став его адъютантом и помощником по управлению шляхетным корпусом. Между тем, создал в корпусе театр, открыл типографию.

Когда Петр Федорович стал императором Петром III, Мельгунов вошел в число его ближайших соратников; участвовал в подготовке важнейших законодательных актов Петра III, открывавших перспективу прогрессивных преобразований. В момент свержения Петра III 28 июня 1762 года сохранил верность императору, за что заплатил арестом и опалой. Но и в южной ссылке, в Новой Сербии, Мельгунов проявил себя как умелый и просвещенный администратор. В начале 1764 года императрица утвердила выработанный им пространный план заселения и устройства Новороссийской губернии, заслуживший лестный отзыв просвещенных царедворцев братьев Н.И. и П.И. Паниных. Этот тогдашний Новороссийский край объединил Новую Сербию, Новослободский полк, поселения по Украинской линии, Славяно-Сербию, бахмутских казаков, две сотни Миргородского и тринадцать сотен Полтавского полков. И генерал-губернатором этих южных земель, вошедших в имперскую орбиту, был назначен Мельгунов, управлявший ими до 1774 года. Между тем, он организовал типографию, составил доклад о реформе народного образования в России, где высказаны идеи, во многом опередившие свое время: всех малолетних детей брать в школы и обучать бесплатно, неимущих и сирот содержать за казенный счет, основать воспитательный дом для учащихся женского пола[3].

Мельгунов проводил также археологические раскопки скифских курганов на Днепре (золотые и серебряные вещи из курганов странным образом не осели где-нибудь в губернаторских сундуках, а составили “мельгуновский клад” в Эрмитаже)[4].

Ну а затем, как было сказано, на десять лет (1767-1777) возглавил в Петербурге налоговое ведомство, Камер-коллегию, которой, кстати, руководил за тридцать лет перед тем его отец, – учреждение, в функции которого входило «высшее надзирание» за всеми государственными доходами, управление казенными винокуренными заводами и питейные сборы.

Средств двору вечно не хватало. То войны, то пиры. В 1766 году Мельгунов разрабатывает проект заведения казенных винокуренных заводов. По этому проекту предполагалась модернизация водочных производств и увеличение выпуска водки до 200 тысяч ведер в год с продолжением наращивания мощностей[5]. Почему-то, как считают, проект внедрения не получил; скорее всего не нашлось дельных исполнителей. Однако питейные сборы и так росли. В 1767 году доход от питейной продажи был 5 085 064 рубля. Питейный доход в 1771–1775 годах простирается до 6 643 760 рублей в год; в 1775–1779 годы до 6 887 350 рублей. Как принято считать, доход казны от питейного налога составлял от 20 до 40 с лишком процентов суммы всех налогов госбюджета[6].

Екатерина II писала об эффективности деятельности Мельгунова: «По прошествии 2 лет я посадила князя Вяземскаго и тайнаго действительнаго советника Мельгунова тогдашняго Президента Камер-Коллегии считать доходы. Они нисколько лет считали, переписываясь раз по семи с каждым воеводою. Наконец сочли 28 миллионов, 12 миллионов больше нежели сенат видел»[7]. Иными словами, Мельгунов где-то под лавкой у воевод нашел огромную сумму денег.

От своей коллегии Мельгунов был депутатом в Комиссии по составлению нового Уложения (Свода Законов). На заседании Комиссии он впервые предложил создать комиссии (торгово-промышленные палаты) для торговли с Востоком, в первую очередь с Оттоманской империей. Важное значение в истории русской экономической мысли историки придают его экономическому проекту. В докладе, представленном императрице в 1767 году, он изложил взгляд на значение, цели, задачи и методы деятельности Камер-коллегии. По мнению Н.Д. Чечулина, его предложения «нельзя не признать в высшей степени замечательными», они включали план развития экономики и реорганизации центрального и местного управления финансами страны[8]. Важнейшей задачей этой финансовой реформы Мельгунов





считал заботу о том, «чтобы источники государственных доходов, народ и хлебопашество яко главнейшие, не истощалися, но всегда возрастая, делали общее обогащение». Коллегия должна была пересмотреть систему податей и сборов, иметь точные сведения о государственных крестьянах и т.п.[9] План остался неосуществленным.

«Если бы осуществилась проектированная Мельгуновым организация, – замечал Н.Д. Чечулин, – то деятели ее не могли бы не придти к убеждению, что всякие попытки улучшить финансы страны останутся тщетными, бесплодными, пока не изменится в корне весь общественный строй, покуда народный труд не станет из подневольного свободным, и пока вся податная тягость будет падать только на низший класс. Многие, даже и лучшие люди своего времени, не видели и не понимали этого; организация, вроде предложенной Мельгуновым, могла бы раскрыть им глаза»[10].

Мельгунов вошел и в круг русских масонов, заняв в нем видное место. Переводил масонские сочинения, покровительствовал молодому перспективному поэту Гавриилу Державину, воспевшему в стихотворении «Пикники» совместные с Мельгуновым досуги на принадлежавшем последнему Елагином острове в Петербурге...

И вот тут пора сказать о том, что Мельгунов – человек веселый и общительный, душа любого общества – был еще и **администратором с идеей**. Он верил в последнее слово европейской философии: прогресс и просвещение. И пытался привнести в хаос русской жизни разумные начала, равно как часто чуждые тем, кто управлял этой жизнью, гуманность и великодушие. На разных поприщах Мельгунов проводил в жизнь программу деятельности, которая сочетала просветительские и масонские идеи и идеалы. Вера, закон, милосердие – краеугольные камни правления. Власть, по Мельгунову, реализовала себя не путем деспотического принуждения, а на основе европейской концепции просвещенного монархизма. Она опирается на идею общественного договора, согласия сословий, ведущего к общему благу. Осуществление власти имеет своей целью утверждение идеала масонского "рая" – общества всеобщего мира, справедливости и взаимной любви[11].

В 1777 году в процессе реализации в России грандиозной административной реформы Мельгунов был назначен генерал-губернатором Ярославского наместничества. 1 апреля 1777 года он прибыл в Ярославль. Это была вторая его ссылка, пусть и обставленная императрицей разными знаками внимания. Историк И.В. Тункина предполагает, что причиной ее стали слишком либеральные взгляды Мельгунова, которые пугали Екатерину, не собиравшуюся идти так далеко в экономических реформах, как о том возмечтал, увлекшись, ее видный сановник. Ну что же, нет худа без добра.

…Наместничество еще нужно было создать, а заодно и заняться организацией соседних наместничеств. Мельгунову приходилось создавать наместничества – губернии с нуля: решать вопрос границ, наносить на карту новые города, развивать в них торговлю и промышленность, стимулировать развитие образования, культуры, благотворительности. Вот так 6 марта 1778 года именным указом Екатерины, как известно, было создано из земель нескольких старых губерний Костромское наместничество, которое разделялось на две области: Костромскую (11 уездов) и Макарьевскую на Унже (4 уезда)[12]. А административная работа на месте выпала Мельгунову. В 1778 году он – генерал-губернатор Костромского наместничества.

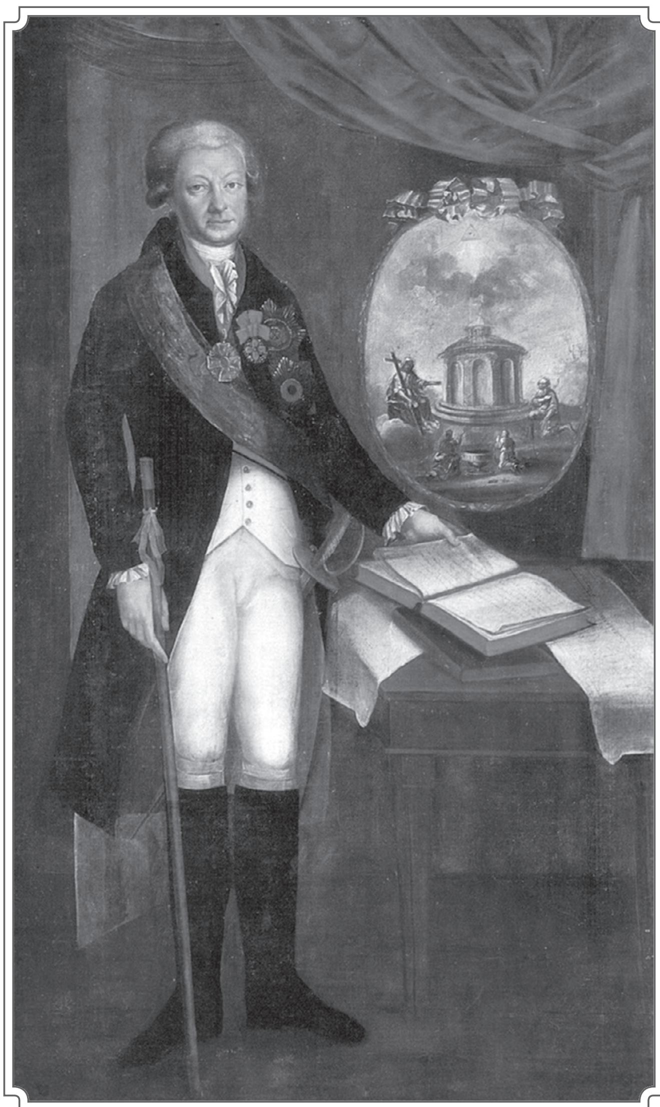
До этого времени провинции с центрами в Костроме, Унже, Галиче, Суздале были друг от друга независимыми. В них имелись провинциальные канцелярии, к которым были приписаны воеводские канцелярии и магистратуры. В воеводских канцеляриях заправляли военные чины, в магистратурах вели дела канцеляристы.

Мельгунов сначала разослал в провинциальные канцелярии письма, объявив о намерении объехать провинции и определить уезды с пригородами, с территориальными границами и числом душ, которые могли бы составить наместничество, а потом, летом 1778 года, объехал ярославские и костромские места.

Изучавший вопрос в Ярославском областном архиве (ГАЯО) краевед С.В. Крылов от-







Портрет А.П. Мельгунова из ярославского Дома призрения ближнего. Художник Дмитрий Коренев. 1784. ЯМЗ.

мечал, что «не все проходило так гладко. Наиболее тяжело в состав Костромской губернии входил Галич с городами Чухломой и Солигаличем. Мельгунов А.П. не раз требовал от провинциальной галичской канцелярии объяснений о препятствиях, чинимых ею по этому поводу. У Унженской провинциальной канцелярии не все было ясно с территориальными границами. Видимо тогда же город Унжа прекратил свое существование, и появился город Макарьев на Унже. Спорным продолжал оставаться вопрос по городу Юрьевцу Поволжскому, который в то время находился на территории, принадлежащей Нижнему Новгороду»[13].

Вероятно, проблема была не столько в осмысленном сопротивлении чиновников, а в непонимании ими поставленных задач. Столичные веяния плохо переваривались и усваивались в глухих углах империи. Любопытны и пограничные споры, их будет с трудом разрешать и преемник Мельгунова на посту генерал-губернатора Алексей Алексеевич Ступишин, который вступил в эту должность с 16 октября 1779 года, в его бытность основные споры велись вокруг города Варнавина с его областью, которая прежде входила в состав Казанской губернии. Ступишин в одном из своих рапортов заявлял, что «землемеры сию Костромскую губернию не объехали, и точных границ ей не положено». Таким образом, можно отчасти согласиться с С.В. Крыловым: границы Костромской губернии пришлось определить не самому А.П. Мельгунову, и его миссия ограничилась лишь открытием Костромского наместничества[14]. Хотя при том он передал из Костромской провинции в Ярославское наместничество тяготевший, как говорят, к Ярославлю город Любим.

Нужно бы прояснить и дату учреждения наместничества по указу Екатерины. Известное донесение Мельгунова правительствующему Сенату содержит дату – 5 сентября. Но к какому моменту в развитии событий она относится, сказать с первого взгляда, читая текст донесения, довольно трудно. Перестановка запятой может резко изменить смысл текста. Вот этот текст в трактовке С.В. Крылова: «В исполнение высочайшего указа данного Ее императорским величеством правительствующему сенату, в 5 день сентября сего 1778 года Костромское наместничество мною открыто. Во всей той губернии Кострома единственный губернский город, который имеет свой герб. И присутственные места поддерживаются только в этом городе, и только ему вырезана своя печать. Прочие же города, составляющие эту губернию то: Нерехта, Плесо, Лух, Кинешма, Буй, Солигалицк, Галич, Кадый, Чухлома, Юрьевец Поволжский, Макарьев на Унже, Ветлуга, Кологрив и Варнавин, ни один из них своих гербов не имеют, о чем в тот же день в правительственный сенат ими было представлено. Покорнейше прошу, чтобы все те, не имеющие своих гербов города, ими снабдить»[15].





Вероятно, логичнее считать, что первый указ императрицы был издан по весне, а другой и окончательный в сентябре. У А.М. Белова мы находим текст указа от 5 сентября 1778 года: «Всемилостивейше повелеваем Нашему Действительному Тайному Советнику, Ярославскому и Костромскому Генерал-Губернатору Мельгунову, по изданным от Нас в 7 день ноября прошлого 1775 года учреждениям для управления губерний Нашей Империи исполнить равномерно и в Костромской Губернии, составя сие новое Наместничество, по приложенному при сем росписанию… для городов Ветлуга и Кологрива избрать селения Генерал-Губернатору по лучшей удобности»[16].

Мероприятия же, связанные с открытием наместничества в Костроме и в присутствии Мельгунова, были в декабре. Разные авторы называют аж две даты, связанные с открытием наместничества, 4[17] и 19[18] декабря. Вероятнее первая, хотя празднества могли затянуться. ««Кончив теперь все распоряжения, какие следовало исполнить к приготовлению учреждаемого Костромского наместничества, с помощиею Божиею начну производить открытие сей губернии с 4-го числа сего декабря месяца», – сообщал А.П. Мельгунов императрице, и действительно в назначенный день под звон колоколов и пушечную пальбу объявил об открытии наместничества и принял присягу от чиновников, завершившуюся театральным представлением и народным гулянием, но свою миссию счел законченной лишь после того, как состоялись выборы губернского и уездных предводителей дворянства, судей и заседателей губернского и уездных судов, бургомистров, ратманов и городских голов, а также после того, как 31 июля 1779 года были высочайше утверждены составленные им гербы всех городов наместничества»[19].

Ввиду того, что Мельгунов одновременно был генерал-губернатором Ярославского наместничества, иногда пишут, что наместничество Костромское входило в Ярославское («Костромское наместничество первоначально было объединено с Ярославским (1778) и составляло единое генерал-губернаторство»[20]). В принципе тогдашнее делопроизводство лишено формальной строгости, можно считать и так, но скорее все же мы должны говорить о совмещении на краткий срок двух должностей самим Мельгуновым.

В итоге в разное время в состав обширного края, находившегося под управлением Мельгунова, входили также костромские, вологодские, архангельские земли. Мы можем уверенно утверждать, что он воспринял свою задачу не как повод для обогащения и вовсе не пытался формально ограничиться установлением введенной в то время Екатериной II системы государственного управления. Он организовал административный аппарат наместничеств, боролся со злоупотреблениями в государственных учреждениях, за утверждение законности. Провел изучение территорий наместничеств. Повсеместно карт-бланш получила торговля, особенно хлебом, в том числе оптовая и посредническая. Мельгунов охотно помогал в строительстве заводов и фабрик, давал льготы предприимчивому купечеству...

Уже 29 января 1779 года началось генеральное межевание земель Костромского наместничества, затем в трапезном корпусе Богоявленского монастыря открылось наместническое правление, до конца года были открыты также уголовная и гражданская палаты, уездный, совестный и сиротский суды, верхняя и нижняя расправы, приказ общественного призрения… По утверждению А.М. Белова, Мельгунов «считается не только первым костромским наместником, но и создателем самого наместничества, определившим с учетом культурно-исторических, географических, экономических, транспортных и других связей его размер и состав, количество и границы уездов, назначившим уездными городами бывшие села, посады и пригородки и подготовившим генеральные планы и гербы Костромы и всех уездных городов»[21].

Едва ли наместник за год успел так много. Предание говорит о просьбе костромского купечества устроить губернскую столицу наместничества не в Костроме, а в другом месте, ближе к топографическому центру. Но Мельгунов с этим не согласился, и великолепной Костроме суждено было с тех пор быть одной из поволжских региональных столиц. По Л.Н. Трефолеву, «к счастью, между совещателями, говорившими не в пользу Костромы, произошло разногласие: одни видели губернским городом Кинешму, другие – Юрьевец, третьи – Макарь-





ев-на-Унже как более всего центральный город в губернии; но перевес остался на стороне защитников Костромы»[22].

Как уже говорилось, границы Костромского наместничества определились позднее. Под руководством Мельгунова проходила перепланировка городов в духе классицизма, на основе регулярности, по логике разума. Но генеральные планы городов разрабатывались и реализовывались в деталях длительное время, далеко не за год. Хотя образующая план Костромы креативная идея приволжского веера, приписываемая Екатерине II, возможно все же жила в голове именно Мельгунова и, возможно, с особым акцентом. Можно предположить, что в план Костромы был заложен осмысленный идейный проект. Главные духовные акценты в его ландшафте – храмы, которые замкнули перспективы улиц. Как и в Ярославле, новые улицы в Костроме вели к храму, символизируя путь христианина; всякое движение по ним может быть воспринято как движение к Богу.

Так в Ярославле в смысловом ряду центральной, Ильинской, площади вера соединялась с законом: храм Ильи Пророка соседствовал с Присутственными местами и дворцом наместника. Корпусами Присутственных мест, как рамой закона, замкнута площадь, в средоточии же ее находится храм – очаг вечности, источник благодати. Посвящение храма пророку Илии приобретает особое значение: храм являет собой воплощенное пророческое слово – предсказание, поучение и приобщение – это светлое пророчество о Рае, о возвращении непосредственного богообщения. Храм Ильи есть прежде всего символ Рая. Корпуса Присутственных мест могут быть поняты как листы раскрытой книги Закона. Слово Закона являло себя пророческому слову, постоянно соотносясь с ним, для полного гармонического соответствия. Дворец наместника должен был обеспечивать его постоянное присутствие в этом средоточии истинного слова – как гаранта торжествующего порядка, слуги двояко выраженной Истины.

В год правления Мельгунова в новоучрежденном Костромском наместничестве были учреждены и новые города: Нерехта, Макарьев, Ветлуга и Варнавин. Так, Ветлугой и Кологривом стали большие торговые села Воскресенское и Кичино, выкупленные у их владельцев[23].

Одним из первых Мельгунов начал реализацию новой судебной реформы. Не без его участия в Костроме создаются палаты гражданского и уголовного судов.

В 1779 году Екатерина нашла для Мельгунова особо деликатную и секретную миссию, мобилизовав его на решение судьбы брауншвейгских принцев, пребывавших в ссылке в Холмогорах. Собственно, Мельгунов сам много способствовал здесь благополучной развязке и в итоге организовал отправку из тюрьмы в Холмогорах в Данию семьи брауншвейгского принца Антона Ульриха – потенциальных претендентов на престол; при этом обходился с несчастным брауншвейгским семейством максимально гуманно и благородно...[24] Вероятно, поэтому от костромских дел и забот он был освобожден.

Социальные, культурные и благотворительные проекты он развивал далее в Ярославле, Вологде и Архангельске. Театры в Ярославле и Вологде, первая в России ярославская провинциальная частная типография, первый русский провинциальный журнал «Уединенный пошехонец», гимназия и училище в Ярославле, мореходное училище в Холмогорах, приют для старых и бездомных и система помощи голодающим – все это выходило за рамки обычного и свидетельствовало об экстраординарном запросе и замысле наместника.

Мельгунов умер в Ярославле и был похоронен в Толгском монастыре, в церкви Всемилостивого Спаса, в приделе св. Дмитрия митрополита. На специальной доске было написано: «Здесь положено тело действительного тайного советника, сенатора, Ярославского и Вологодского генерал-губернатора и орденов России: св. апостола Андрея Первозванного, св. князя Александра Невского, св. равноапостольского князя Владимира I степени и Голштейнского св. Анны кавалера Алексея Петровича Мельгунова, родившегося 1722 февраля 9 и скончавшегося 1788 года июля 2 дня». Но и после смерти генерал-губернатора Ярославль воспринимался в Петербурге как оплот масонства и центр вольнодумства, о чем поведал сенатор-масон И.В. Лопухин: в инструкции конвою, перевозившему из Москвы в Шлиссельбургскую крепость арестованного





по приказу Екатерины великого просветителя Н.И. Новикова (1792), рекомендовалось «с особливою опасностию проезжать Ярославль, потому де, что в нем была некогда масонская ложа и под покровительством там бывшего губернатором Алексея Петровича Мельгунова, которого тогда и с ложей уже несколько лет на свете не было»[25].

Время Мельгунова – уникальный исторический момент в верхневолжской истории. Эта эпоха высокого культурного расцвета была обеспечена инициативой властей. Власть и культура в ее высших выражениях в это время совпали. Наместник Мельгунов, русский европеец, переносил на Волгу то, что освоила к последней четверти века культура российских столиц в делах государственного управления и культурного строительства.

Примечания

1 Семевский М. Шесть месяцев из русской истории. Очерк царствования императора Петра III. 1761-1762 гг. // Отечественные записки. 1867. Т. 173. Кн. 1. С. 604.

2 Трефолев Л.Н. Алексей Петрович Мельгунов, генерал-губернатор екатерининских времен / Комментарий П.И. Бартенева // Русский архив. 1865. Т. 3, №8. С. 932.

3 Тищенко А.В. Алексей Петрович Мельгунов // Тищенко А.В. Его работы. Статьи о нем. – Пг.: М.А. Александров, 1916. С. 45-46.

4 Тункина И.В. Первый исследователь скифских курганов. К биографии А.П. Мельгунова (1722-1788) // Очерки истории отечественной археологии. Вып. II. – М.: 1998. С. 12-26.

5 Романов С. История русской водки. – М.: Вече, 1998. С. 148.

6 Прыжов И.Г. История кабаков в России в связи с историей русского народа. URL: http://bookitut.ru/Istoriya-kabakov-v-Rosiii-v-svyazi-s-istoriej-russkogo-naroda.AContents.html

7 Рассказ императрицы Екатерины II-й о первых пяти годах ее царствования // Русский архив. 1865. Изд. 2-е. М., 1866. Стб. 479-489.

8 Чечулин Н.Д. Очерки по истории русских финансов в царствование Екатерины II. – СПб.: Сенат. Тип., 1906. С. 67-68, 70.

9 История правительствующего Сената за двести лет, 1711-1911. Т. 2. СПб., 1911. С. 608.

10 Чечулин Н.Д. Очерки по истории русских финансов в царствование Екатерины II. СПб.: Сенат. Тип. 1906. С. 70-71.

11 См. подробнее: Ермолин Е.А. Ярославский стиль. – Ярославль: Изд-во ЯГПУ, 2007. URL: https://www.academia.edu/505664/%D0%AF%D1%80%D0%BE%D1%81%D0%BB%D0%B0%D0%B2%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9_%D1%81%D1%82%D0%B8%D0%BB%D1%8C._%D0%AF%D1%80%D0%BE%D1%81%D0%BB%D0%B0%D0%B2%D0%BB%D1%8C_2007

12 См., напр.: Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Костромской области. Краткий очерк. URL: http://rusinfo24.ru/catalog/gorod-obshchestvo/upravleniya-federalnykh-sluzhb/36597

13 Крылов С.В. Роль первого ярославского генерал-губернатора А.П. Мельгунова в образовании Костромской губернии. URL: http://history.galich44.ru/article/49

14 Крылов С.В. Роль первого ярославского генерал-губернатора А.П. Мельгунова в образовании Костромской губернии. URL: http://history.galich44.ru/article/49

15 Крылов С.В. Роль первого ярославского генерал-губернатора А.П. Мельгунова в образовании Костромской губернии. URL: http://history.galich44.ru/article/49

16 Белов А.М. Руководители Костромской губернии и области 1778-2009 гг. URL: http://litresp.ru/chitat/ru/%D0%91/belov-andrej-mihajlovich/rukovoditeli-kostromskoj-gubernii-i-oblasti-1778-2009-gg

17 Белов А.М. Руководители Костромской губернии и области 1778-2009 гг. URL: http://litresp.ru/chitat/ru/%D0%91/belov-andrej-mihajlovich/rukovoditeli-kostromskoj-gubernii-i-oblasti-1778-2009-gg

18 Куколевская О.С. Город Галич и Галичский уезд в конце XVIII века по материалам рукописи И.К. Васькова «Описание Костромскаго наместничества вообще» 1792 года // IV Научная конференция памяти В.И. Смирнова, Кострома-Галич, 19-20 ноября 2009 г. URL: http://refdb.ru/look/3198640.html

19 Белов А.М. Руководители Костромской губернии и области 1778-2009 гг. URL: http://litresp.ru/chitat/ru/%D0%91/belov-andrej-mihajlovich/rukovoditeli-kostromskoj-gubernii-i-oblasti-1778-2009-gg

20 Государственный архив Костромской области. Справочник. Часть 1. 2005. С. 244. URL: http://guides.rusarchives.ru/browse/GuidebookCard.html;jsessionid=abcL1mpYKROk9bGFIP9Cv?id=511

21 Белов А.М. Руководители Костромской губернии и области 1778-2009 гг. URL: http://litresp.ru/chitat/ru/%D0%91/belov-andrej-mihajlovich/rukovoditeli-kostromskoj-gubernii-i-oblasti-1778-2009-gg

22 Цит. по: Белов А.М. Руководители Костромской губернии и области 1778-2009 гг. URL: http://litresp.ru/chitat/ru/%D0%91/belov-andrej-mihajlovich/rukovoditeli-kostromskoj-gubernii-i-oblasti-1778-2009-gg

23 Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба. Костромская губерния. Сост. Я. Крживоблоцкий. – СПб.: Типография Н. Тиблена и К., 1861. С. 526-528.

24 См.: Ермолин Е.А., Севастьянова А.А. Воспламененные к отечеству любовью. Ярославль 200 лет назад: культура и люди). – Ярославль: Верхне-Волжское книжное издательство, 1990.

25 Записки сенатора И.В. Лопухина // Россия XVIII столетия в изданиях Вольной русской типографии А.И. Герцена и Н.П. Огарева. – М.: Наука, 1990. С. 49.







УВЛЕЧЕНИЯ ЧИНОВНИКОВ

Костромские губернаторы были чиновниками высокого ранга, несли государственную службу, но при этом имели свои интересы и увлечения. Так, Карл Иванович Баумгартен (1816 – 1827) был завзятым садоводом, а Николай Александрович Рудзевич разводил цветы. Современники отмечали, что губернаторский дом в его правление (1861 – 1866) был похож на оранжерею. Владимир Ипполитович Дорогобужинов (1866 – 1878) занимался изучением истории Ипатьевского монастыря, а Виктор Васильевич Калачов (1884 – 1892) имел склонность к архивному делу. Однако наиболее ярко в творчестве проявили себя губернаторы Шиловский, Веретенников и Романус.

Выпускник Императорского училища правоведения в С.-Петербурге, камер-юнкер Высочайшего двора (как Пушкин) Пётр Петрович Шиловский был начальником Костромской губернии в 1910-1912 годах, занимался одновременно с государственной службой изобретательством. В 1911 году на выставке в Петербурге продемонстрировал действующую модель монорельсовой железной дороги, а в 1914 году в Лондоне – гороскопический двухместный автомобиль. Изобретённый им гороскопический стабилизатор применялся на яхте и самолёте «Илья Муромец». Разработал монорельсовый железнодорожный путь из Петрограда в Гатчину, 12 километров пути, где поезд мог развивать скорость 150 километров в час, были уже проложены, но затем работы прекратились. В 1913 году Шиловский был удостоен звания Почётного гражданина города Костромы, в 1922 году эмигрировал в Англию, где и скончался в возрасте 86 лет.

Предшественник Шиловского, генерал-майор Веретенников Александр Порфирьевич, окончил Николаевское инженерное училище и одноимённую академию. Был гласным Думы в С.-Петербурге, а в 1906-1909 годах служил губернатором в Костроме, отличался монархическими взглядами, политику проводил твёрдую, однако не поладил с купцом первой гильдии, городским головой и депутатом Госдумы Геннадием Ботниковым, что и определило его отставку. После Костромы вернулся в столицу, где стал председателем городской комиссии по водоснабжению С.-Петербурга, инициатор проведения в город ключевой воды с Царскосельских высот. В 1913 году в доме Веретенникова на Английском проспекте снимал квартиру Григорий Распутин, а в сегодняшнем музее воды в С.-Петербурге есть специальный раздел, посвящённый Александру Порфирьевичу и его изобретательской деятельности.

Иван Васильевич Романус, генерал-лейтенант (как и цветовод Рудзевич), управлял Костромской губернией в 1857 – 1861 годах. Но уже с 1830-х был известен как композитор, пианист, издатель музыкальных альбомов. «Северная пчела» называла Романуса «любимым композитором романсов». Сохранилось около пятидесяти его вокальных и более десятка инструментальных миниатюр. Романсы и песни принесли широкую известность И. В. Романусу как композитору, позволив ему стать заметной фигурой на музыкальном небосклоне 1830–1840-х годов. Костромской же период в музыкальном творчестве Ивана Васильевича не отразился, было ему, пятидесятилетнему с лишком, в это время не до романсов – начиналась большая крестьянская реформа по отмене крепостного права, именно он принимал в Костроме главного реформатора – императора Александра II.





Владимир НИКОЛАЕВ,
краевед

«НАРОДНОЕ ВЕСЕЛЬЕ ОБНАРУЖИВАЕТСЯ ПЕСНЯМИ РАЗНОГО РОДА…»

Костромская губерния в документах Научного архива Русского географического общества

В августе 1845 г. Высочайшим повелением Николая I было создано Русское географическое общество – одно из старейших географических обществ мира, чьей задачей стали сбор и распространение достоверных географических сведений о нашей стране. С тех самых пор Общество стало не только организатором многих исследований различных территорий, располагавшихся как внутри России, так и вне ее, но и хранителем уникальной научной информации.

Важная роль в сохранении отечественного географического наследия отведена Научному архиву Русского географического общества. Его формирование началось одновременно с основанием организации в 1845 г. Информация о регионах поступала в том числе в виде рукописей, являвшихся ответами на программы и анкеты Общества, касавшихся вопросов изучения географической среды, экономики районов и этнографии населения. Так, в 1848 г. на места была разослана программа для составления местных этнографических описаний, состоявшая из шести разделов (наружность, язык, домашний и общественный быт, умственные и нравственные способности и образование, а также народные предания и памятники). Подобной практики придерживались и позднее[1].

Часть рукописей этнографического характера, распределенных по губерниям, была описана в начале XX века этнографом Д.К. Зелениным, а в 1914-1916 гг. вышли три выпуска подготовленного им «Описания рукописей Ученого архива Императорского Русского географического общества». Число поступивших в архив документов по Костромской губернии, как это можно видеть, исходя из их количества, было невелико, особенно в сравнении с другими губерниями (в «Описании…» упомянуты 22 единицы с указанием в отношении одной из них «нет на месте»[2], общее же их число, с учетом описанных уже в советское время, достигает чуть более сорока единиц). «Описание…» Д.К. Зеленина содержит как описания самих рукописей, так и краткие аннотации их содержания с присовокуплением часто собственной оценки присланного в Общество труда (например, «живо и интересно», «статья довольно ценная», а иногда и так – «бессодержательные

общие рассуждения», «общие разглагольствования об изучении народной жизни»).

Авторами ответов на анкеты Общества были самые разные люди: местные помещики, чиновники, крестьяне, но чаще – священнослужители, в виду указаний епархиального начальства. Достаточно широка была и география респондентов: Кострома, Буй, Кинешма, Нерехта, Варнавинский, Буйский, Галичский, Нерехтский, Макарьевский, Чухломской и др. уезды. Из упомянутого выше собрания Научного архива РГО вниманию читателя представлены в извлечениях две рукописи: «Архитектурные памятники приволжских губерний – Костромской и Ярославской», составленная архитектором и академиком А.Т. Жуковским, и «Этнографическое описание села Рождествина Нерехтского уезда Костромской губернии», составленная священником И. Тихомировым (разряд XVIII, опись 1, № 12 и 19).

Первая, написанная в 1857 г., предназначалась для путеводителя, составляемого «по желанию августейшего председателя И. Р. Об. Географического и Археологического»[3]. Вторая рукопись, созданная в 1853 г. и являвшаяся, как видно, ответами на этнографическую анкету общества 1848 г. (а точнее – ее переработанный вариант 1852 г.), кроме своего содержания, интересна также и тем, что составитель ее – священник и благочинный Иоанн Тихомиров – был отцом Дмитрия Тихомирова, известного педагога, общественного деятеля и мецената[4]. Заметим, что и сам Дмитрий Иванович имел заслуги на ниве географического просвещения, не раз поднимая в ходе лекций на педагогических курсах и в печати проблему необходимости использования текстов на темы географии в курсе родного языка в народных школах[5].

Текст рукописей приводится в соответствии с правилами современной орфографии с сохранением, по возможности, особенностей языка. Сокращения слов раскрыты без оговорок.

Жуковский А.Т.

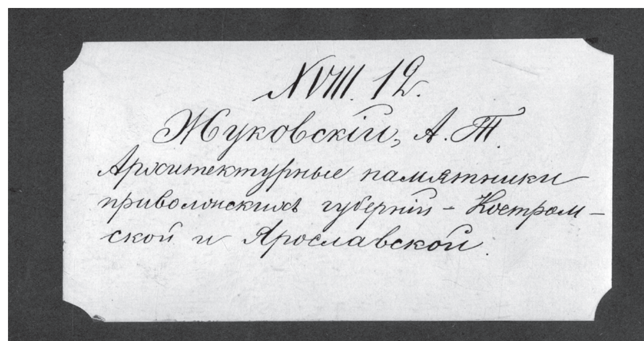
АРХИТЕКТУРНЫЕ ПАМЯТНИКИ ПРИВОЛЖСКИХ ГУБЕРНИЙ – КОСТРОМСКОЙ И ЯРОСЛАВСКОЙ

Из памятников зодчества в приволжском крае наиболее замечательны церкви; из них деревянные обращают предпочтительное внимание по своей типичности чисто национальной; они строились по старине сообразно с преданиями и постановлениями апостольскими. До деревянных построек не прикасалась рука иноземного художника. Самоучки – местные мастера сооружали церкви, подражая какой-нибудь существующей, про которую стоустная молва гласила, что она чудна и велика, какой не было и не будет.

Тип деревянной церкви – та же русская изба, украшенная резьбою, прорезными гребнями, князьками и полотенцами, балясами и другими узорчатыми порезками, тесовою кровлею и главами, крытыми чешуею. Входные крыльца, наружные ходовые паперти под навесами поддерживались фигурочными столбиками. Стены почти всегда обшивались досками по отвесному направлению. План деревянных церквей представляет чаще продолговатый четырехугольник, разделенный поперечной стенкой; с восточной стороны прорубной трехгранный или пятигранный алтарь; с западной – над входом или трапезою – высокая осьмигранная башня, оканчивающаяся столбиками, между которыми висели колокола; колокольня увенчивалась пирамидальной кровлей; далее – глава и крест. С боков, кругом стен всей церкви, шла галерея – наружная паперть с входными крыльцами и кровлями, наклоненными параллельно лестницам. Над крышей храма возвышались главы. Этот общий характер деревянных церквей, самобытный и самообразный, изменялся иногда в размерах и пропорции общих форм и деталей, так что их ар-






№ VIII. 12.
Жуковскій, А.Т.
Архитектурные памятники
приволжскихъ губерній – Костром-
ской и Ярославской.

хитектура представляет развитие и прогресс искусства в известных пределах.

В Костромской губернии, менее других русских областей подвергавшейся разорению, сохранилось еще довольно много старинных деревянных церквей, которые, оставленные ныне на произвол судьбы, разрушаются с каждым годом. Эти церкви, большею частию заменены новыми, каменными, незамечательными ни по стилю, ни по искусству. Только в немногих местностях, и то, вследствие случайных обстоятельств, деревянные церкви и часовни поддерживаются еще усердными поклонниками старины.

Из числа деревянных церквей, уцелевших на берегах Волги, можно указать на церковь Святых Петра и Павла в Плесе – заштатном городке Костромской губернии. Церковь уединённо возвышается на одной из гор, лежащих над городом, который тянется близ самого берега Волги, так что в весеннее время пароходы бегут наравне с окнами домов мирных граждан. Церковь Святых Петра и Павла, к сожалению, полуразрушена, колокольни, наружных папертей и крылец – нет, внутренность представляет голые стены, но иконостас еще дает понятие о его первоначальном виде. План и характер зодчества церкви представляет патриархальную простоту.

Вокруг церкви святых Петра и Павла было кладбище, на могилах лежат булыжные камни одинаковой круглой формы, но разной величины. Эти скромные монументы, выкрашенные масляной краской различных цветов, преимущественно желтоватой, имеют вид печеного хлеба; на всех камнях изображен крест с монограммой J.X. и именем умершего. Большая часть этих оригинальных надгробных памятников, вероятно, принадлежит староверам, которых ныне в Плесе очень мало.

Плес ведет торговлю хлебом и снабжает им окрестные промышленные села. В городе недостает магистрата, а пустые каменные дома свидетельствуют, что в Плесе, в былые годы, существовали полотняные фабрики.

Несравненно лучший экземпляр деревянной церкви, как по пропорции, так и форме, находится на левой стороне Волги, в двух верстах от Плеса на пути к Нижнему Новгороду. Эта церковь Святого Ильи отстоит от берега Волги на одной версте и с парохода ее не видно. Наружность церкви сохранилась довольно хорошо; недостает только креста над шпицем колокольни. Церковь по незначительности прихода упразднена и потому на поддержку ее не обращено никакого внимания, но местные жители, чувствуя к ней справедливую привязанность и любовь, весьма были бы обрадованы, если бы позволили им упавший крест поставить на прежнее место и постоянно поддерживать ветхий дом их святого патрона.

По берегам Волги, от Плеса до Твери, не встречается более деревянных церквей. Цивилизация уничтожила их, не сохранив ни рисунков, ни описания.

Затем, от города Плеса до Костромы, видны с Волги два торговых села: Сидоровское и Красное, с довольно древними, оригинальной архитектуры каменными церквами; в особенности замечательна церковь села Красного; она конической формы и, как говорят, построена при Годуновых.

Здесь же, в нескольких верстах от левого берега Волги на пути к Костроме, лежит село Коробово, где живут потомки Сусанина и где по воле государя императора Николая I выстроена прекрасная церковь.

В городе Костроме заслуживают внимания в отношении архитектурном древняя церковь Воскресения на дебре, под горой, и городской собор Успенской с алтарями, обращенными на запад вместо востока[6]. Он построен в Костромском кремле на живописном берегу Волги; рядом с ним возвышается собор Богоявленский, сооруженный в стиле Возрождения в 1776-1791 годах русским архитектором. Этот





новый собор по своей красоте и правильной архитектуре занимает почетное место в ряду построек государства в XVIII веке. Колокольня собора около 30 сажен высоты в несколько ярусов украшена пилястрами и колоннами римского ордера и 44 позолоченными вазами из листового железа. С колокольни представляется великолепная панорама окрестностей; из нее же идет ход в единственный купол собора, занятый библиотекою – пример едва ли не единственный в России, но не достойный подражания.

В двух или трех верстах от города, между реками Волгою и Костромою, Ипатьевский монастырь с его религиозными и гражданскими постройками, обращает на себя особенное внимание. Монастырь основан в 1330 году татарским мурзою Четом, родоначальником Годуновых, а постройкою каменных стен, башен, келий и соборов обязан Годуновым и царю Алексею Михайловичу (1652 год). Здесь, кроме церквей, монастырских башен и колоколен, сохраняется тот каменный терем, основанный боярами Годуновыми в 1588 году, где жил пред избранием на царство Михаил Федорович Романов. Терем этот возобновлен в 1835 году по повелению императора Николая I.

<…>

Тихомиров И.Е.

ЭТНОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СЕЛА РОЖДЕСТВИНА НЕРЕХТСКОГО УЕЗДА КОСТРОМСКОЙ ГУБЕРНИИ

Местность описателя

Костромской губернии Нерехтского уезда села Рождествина Рождественской церкви священник и благочинный Иоанн Тихомиров. Расстоянием от губернского города в 70 верстах, от Нерехты в 50-ти, от почты, которая находится в заштатном городе Плесе, в 22, от реки Волги на южной стороне в 22 и от Владимирской границы в 18 верстах.

Вследствие предписания епархиального начальства в удовлетворение Русскому географическому обществу честь имею по мере сил моих описать народный быт того края, где я обитаю, согласно программы, присланной из того географического общества.

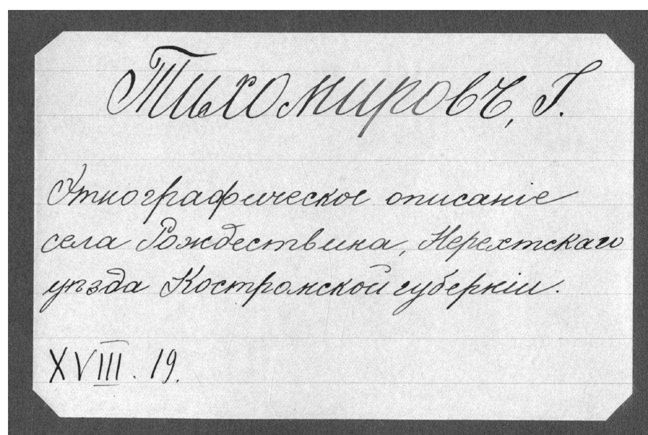
Наружность

Наружность народонаселения или жителей сего края ничем особенным не отличается. Люди вообще, как мужчины, так и женщины, имеют рост обыкновенный – не слишком велик, не слишком мал. Например, мужчина от 2 аршин 9, 8, 7 и 2-х вершков, женщины 2 аршин и 2 вершков и менее. В лице особенных различий и замечаний не имеют, и вообще, как тела, так и лица правильного сложения. Цвет волос более русый, редко черный и широкий; здоровья вполне крепкого, кроме тех, которые изнурили себя усильными работами или по разным причинам лишились оного, болезням же более подвергаются лихорадке и горячке; малолетние оспе и поносу. Сила телесная довольно велика, так что мужчина может поднять от 4 до 6 и даже некоторые до 7 пудов; проворства и ловкости незаметно, так как народ почти весь серого разряда, и, занимаясь более хлебопашеством, проживают в домах своих, очень немногие на стороне. Особенно об отличающихся наружностью телосложения, проворством и ловкостью, по занятии пространства на 15 верст вокруг местности, ничего сказать нельзя.

Язык

1. Касательно языка можно сказать: вообще употребление оного довольно правильное, немного заметно превращение некоторых букв или слогов, например: «твет» вместо «свет», «черезвый» вместо «трезвый».

2. Особенности в словообращении заметны в изменах окончательного слога, например: вместо творительного падежа употребляют дательный и наоборот: «людьми» употребляют вместо «людем», «нам» вместо «нами», на-


Тихомировъ, Г.
Этнографическое описаніе села Рождествина, Нерехтскаго уѣзда Костромской губерніи.
XVIII. 19.

пример: «дай нами того-то», «подайте людьми того-то», «пойдемте с нам за грибам».

3. Особенных оборотов речи незаметно.

4. Употребления общеизвестных слов в известном смысле также не слышно.

5. Слов местных, неизвестных в обращении между жителями, вовсе не употребляется.

6. Слов и выражений иностранных по простоте народа также не употребляется ни в каком случае. Вообще можно сказать, что по местности слова и выражение речи обыкновенны, равны и ударения в словах довольно правильны; очень немного в речах употребляется неправильных слов и выражений, например, «тамойко» вместо «там», «болеско», «болезный», «кровный», «горячий» вместо «добрый», «сострадательный».

Домашний быт

1. Местные жилища вообще называются село, где находится церковь; сельцо или усадьба, где находится господский дом; деревня, где находятся одни крестьянские жители. Домы жителей строятся очень обыкновенно – четвероугольная изба, сени и горница с двором обыкновенном, четвероугольная.

2. Платье жителей обыкновенное. Мужчина носит зимою армяк серого или черного сукна, полушубок бараньих овчин, сапоги валеные, а более лапти; молодые ходят в бекешах в виде старинного сюртука, нанковых и редко суконных, летом ситцевые или китайчатые, а старики летом тоже ходят в кафтанах своего домашнего сукна. Мужчины, в особенности пожилые, выстригают маковицы в знак скромности и благочиния, а молодые делают розчестку волос с левого глаза на правую сторону кривым пробором; подстригают волосы очень высоко, и сзади на шее щеголя подбривают бритвою также очень высоко до половины затылка, в одно ухо для щегольства вдевают серьгу. Молодые женщины или девицы наряжаются очень просто: в бараний полушубок и кафтан, в домах носят сарафаны, а щеголихи ситцевые сарафаны и очень мало платья, и то разве девицы. Государственных крестьян шубы суконные и тулупы суконные, впрочем, по местности называемые богатыми. Особых названий одежды не имеется, а употребляемы: тулуп, армяк, полушубок, кафтан, рубашка. Наряд женщины: платье, сарафан, рубашка большею частию по бедности народа с подставой, т.е. рукава и около груди из тонкого холста или синей пестряди, а ниже груди холста толстого так называемая подстава – такого холста, из которого шьют мешки. Кички на головах женщин в праздники кругловатые в виде заступа, и сверх ея повязывают платком, а девицы ходят просто покрытые платком. Поднизы ныне уничтожились.

3. Пища употребляется самая простая, именно: ржаной хлеб и ячменный, редко пшеничный, и то своей домашней пшеницы и размола своего; состава кушаньев особенного никакого нет, кроме щей из серой капусты. Кроме годовых праздников никогда не употребляется никакого мяса, а в праздники употребляется баранина, говядина, а птиц вовсе не употребляют. Кушанья более употребительные: щи, лапша, кашица из ячменной или овсяной крупы, пироги с луком; столовые приборы: ложки, чашки, блюдо, ставец деревянные.

4. Обычаи и обряды, употребляемые при рождении и крещении детей суть такие: когда разрешится женщина от бремени, то тот же час относятся к священнику для прочтения молитвы, а потом в тот же день и крестят. Призывают кума и куму, которые за обедом кладут в кашу по возможности и состоянию, богатые кладут все семейные, и, когда выедят кашу, блюдо, в котором оная была, с деньгами кум обязан поставить на полавошник с приговором: «Дай Бог большому вырости до полавошника».





При браках выбирается в поезде так называемый дружка – кто-либо из родственников, молодой человек, ловкий, проворный парень, который наговаривает прибаутки.

<…>

При похоронах обыкновенно родственники имеют обыкновение плакать с причетами разного рода. Умерших кладут в гробы одетыми – мужчин в рубашку и прочее, обувают в лапти, а женщин также в свой обыкновенный наряд и носят до кладбища на руках, т.е. на носилках, а иногда возят и на лошади. В знак поминовения обыкновенно делают обед для священноцерковнослужителей и всех участвовавших при погребении, а равно зовут и соседей. Особенно замечательных событий при сем случае нет.

При начинании и оканчивании разных полевых и других работ и занятий особенного рода никаких обычаев нет, кроме как присядут все семейные лица и помолятся Богу.

При пожарах заведены в каждом имении багры и ухваты железные, по местам летом бочки с водою; по селам при виде пожара ударяют в колокол часто.

При скотских падежах и моровых язвах совершенно лекарств никаких не употребляется, кроме привешивания чеснока, мазания дегтем и курения можжевельником. В обыкновенных болезнях людей, как то: лихорадке, горячке и простуде, особенных лекарств не употребляют, кроме симпатических, как то: в лихорадке окачивание водою под куриным насестом, на дороге найденную веревку или мочало навязывают на грудь. В случае течения крови от порезу или поруба какой-либо части тела употребляют заговор: «На море, на окиане лежит камень, на том камне сидит девица, золотой гребешок, шелковой узелок, прядет тонко-натонко, навивает туго-натуго, когда ниточка порвется, то и кровь уймется».

5. Занятия, наиболее любимые жителями местности, суть: хлебопашество, скотоводство и коневодство, немногие имеют охоту ходить в бурлаки. Ныне по большей части в зимнее время занимаются тканием миткаля. Это ремесло, недавно вшедшее в употребление от Владимирской губернии села Иванова и города Шуи, отстоящих на 40 верст, составляет главную промышленность, особенно в зимнее время.

<…>

Клуб из 250 аршин удачный мастер вытыкает в одну неделю, а посредственный в две, с отрывкою непостоянно занимающийся – три и более. Цена за оный, смотря по сорту и времени, не всегда одинаковая: 1000-й сорт иногда бывает 10 рублей ассигнациями, а иногда 8 рублей, 800-й сорт 8 рублей, иногда 6 рублей, смотря по урожаю хлеба и по сбыту материала. При обработке земли полевые орудия употребляются: косуля, соха и борона. При жнитье употребляют серп, редко косу. Молотьба производится молотилами, редко начинают молотить машинкою, возимою лошадью, которою очень удачно вымолачиваются зерна. Сушка хлеба на овинах производится дровами.

6. Народное веселье обнаруживается песнями разного рода: хороводами и знаками разного рода. Во время праздников сходятся из разных селений люди по соседству или по родству, угостившись выходят на улицу, становятся где-либо в одном месте, поют песни, а летом заводят хороводы, и в них проворные и ловкие молодые лица, мужчина и женщина или девица, представляют разные действия, изображающие содержание песен. В весеннее время становят качели в отдаленности от селений, где-либо на горе и при леске; туда сходятся из разных мест молодые люди и проводят целый день в пении и играх. Музыкальных инструментов никаких не употребляется. Впрочем, надобно заметить то, что по бедности своей или по природной наклонности особенных и излишних увеселений народ не выказывает, а большею частию приметна скромность.

7. Жизненный запас и доход получают от собственных трудов (как сказано выше), от скотоводства и ткания миткаля. Хороший хозяин может достать до 200 рублей ассигнациями и средний 150 рублей, последний до 100 рублей на венец или тягло. Каковой доход употребляют на плату податей, которые платятся не в одинаковой степени. У всякого господина,

смотря по угодьям, разные оклады оброкам – от 40 рублей до 80 ассигнациями. На земские расходы тоже не везде одинаковы, смотря по обстоятельствам времени, а если особенных судебных дел в вотчине не производится, то рублей до 5 ассигнациями с тягла сходит на расходы, кроме подушнины, которой платится по 6 рублей ассигнациями с души в год с отправой; насущное пропитание имеют свой хлеб, на соль, на лапти; жилье, одежду, обувь, деготь употребляют по мере остатка от уплаты казенным и разного рода податей, а равно по усмотрению хлебородия. Если урожай хлеба хороший, то крестьянин чрез продажу хлеба заводит себе лишнее в стройке; а в обыкновенном порядке на тягло падает расхода на жизненные необходимые припасы не более 16 рублей серебром, кроме праздников, на которые употребляют малое семейство ½ ведра вина, а большее семейство до 2 ведер, а редко 3 ведра и то такие, которые имеют по делам торговли сношение с многими соседними людьми.

Особенности общественного быта жителей

Общественные распоряжения по делам всякого рода бывают при мирских сходках, которые делают в одной какой-либо избе, а при больших вотчинах – в конторах. При казенных вотчинах выбираются, кроме высших чиновников, волостной голова, земский, сельский заседатель, старшины или добросовестные, которые при сходах подают голоса при решении всякого мирского дела, также при вотчинах господских выбираются бурмистр и земский, по деревням старшины, которые все имеют общее заседание до созвания всего мира и обсуждают дела особенное важные, а потом уже при мире объявляют свои намерения, и редко изменяются их суждения. На расходы общественные собирается сумма с общего согласия, при мире объявляется количество предполагаемого расхода и с согласия разводится по тяглам; после расхода бурмистр и земский отдают отчет, куда и сколько израсходовано и сколько осталось или не стало. Касательно преступлений голова или бурмистр и земский виновного призывают в контору или в судную избу, допрашивают его в виновности, возводимой на него и, при явном сознании или доказательстве, смотря по важности преступления, или записывают в журнальную книгу, или тот же час наказывают розгами, а по многократном наблюдении за поведением виновного в случае неисправления, молодых людей отдают в рекруты, нередко за преступления родителей отдают в рекруты детей. При разделе имений порядок обыкновенный, т.е. после смерти родителей получают наследство дети или близкие родственники; в случае раздела домов между братьями раздел бывает равный – по части. Если отец в силе, то берет себе часть, какую хочет и присовокупляет оную к тому сыну, к которому желает идти на пропитание. Женскому полу имения никакого не выделяется, кроме старших девиц, которые бы жили вместе с отцом, по смерти коего заведывают его имением. При выдаче девок в замужество отец невесты берет с жениха (так называется) «на стол», в своей вотчине от 15 до 25 рублей серебром, а в другой до 60 рублей серебром; каковую сумму употребляет на пир и заведение одежды на невесту и прочее. Продажа рукоделий и хлеба производится более на рынках, а редко на домах. Так, по Нерехтскому уезду очень много базаров – почти каждый день в неделю, именно: в понедельник – в городе Нерехте, во вторник – в селах Арменках и Сидоровском, в среду – в Середе Упине, в четверток – в Острецове, в пятницу – в селе Яковлевском, в пятницу же – и в селе Писцове, в субботу – в заштатном городе Плесе. И все неподалеку. На всех сих торгах производится продажа коней и мена оных – иногда с придачею. Торговцы имеют обычай ездить на все оные базары всю неделю и сбыт товаров бывает в довольно хорошем обороте.

Помочи делаются по селам и деревням в дни праздничные, готовят для помочан вино и припасы хорошие, как то: варят говядину и пекут пшеничные пироги. Помочане приходят утром и работают до 2 часов по полудни, редко до 5 или 6 часов. Работники рядятся обыкновенно более с весны на лето до зимы. Цена





оным разная. Хороший работник берет за лето 30 рублей серебром, средний – 20 рублей, а последний – 15 рублей серебром. Ряда в пастухи бывает, судя по количеству скота – в больших селениях ряда бывает до 50 рублей серебром. Бурлаки рядятся наконец или до какой-либо известной пристани. В самую дальнюю ряда бывает не более 20 рублей серебром: половина дается в задаток, а другая остается у хозяина на содержание. Работницы женского пола получают в лето 10 рублей, а в год 15 рублей серебром. Кортома полей и лугов бывает, но очень редко, и ценою десятина пахотной земли 2 рубля серебром, а луга, где накашивается сена 500 пудов – на 35 рублей серебром.

Фабрик больших около местности не имеется, а каждый крестьянин с семейством своим занимается тканием миткаля в той самой избе, где обыкновенно живут, и очень редко строят особые избы. Семейством распоряжается один старший: или отец детей, или старший брат, только в значительных покупках и продажах, касающихся до семейства, производится общий совет. Нередко управляет домом и семьей мать, которая заведывает полным распоряжением как в работе, так и во всех делах домашних. В селении старшина имеет первый голос во всяком общем деле, и все прочие члены селения слушаются и как общего отца почитают; без него никакого общего дела не начинается.

Умственные и нравственные способности и образование

Жители местности особенно отличительной способности умственной не имеют, нравственность же приметна довольно в большей мере. Наклонность и рвение к благочестивой жизни очень замечательны. Особенных рассказов про людей местности нет. Раскольники находятся разных сект, но все они заблуждают от древних преданий и как будто считают себя следователями истинным путем к царству небесному. Раскольники находятся закоснелые перекрещенцы, по поповщине, новая распространяется побегунская вера, по которой люди убегают от домов и скрываются неизвестно где, и в том полагают спасение души на основании, что они оставляют дом и всех родных ради Господа Иисуса. Есть еще так называемые ляды. Сии суеверы ходят в церковь, исповедаются и святых тайн приобщаются, в домы свои священноцерковнослужителей принимают с иконами и святой водою, но на большие праздники сходятся в одну избу на молитву, и чем они тут занимаются, совершенно знать нельзя, так как во всю ночь около той избы, где они собрались, бывают сторожа. Говорят, что главный их учитель называется Христос, а девица Богородица, и они всю ночь молятся, поют какие-то стихи, припевы и топают ногами, а перед рассветом готовят обеда и до рассвета откушают. Кушанья у них состоят из сластей всякого рода, вина они не пьют. Мед, изюм, сладкое сусло и тому подобное у них в употреблении. Одеждою они отличны от всех жителей. Они зимой и летом ходят в шапках особого покроя. Особенно из них бывают весьма богаты, и самые богатые ходят в лаптях и понитках, во всем белом нижнем платье.

<…>

Материалы предоставлены Архивом Всероссийской общественной организации «Русское географическое общество» (договор №27/01/2016-1 от 27 января 2016 г.).

Примечания

1. См. подробнее: Русское географическое общество. Архив // URL: https://www.rgo.ru/ru/arhiv (дата обращения: 23.08.2016); *Васкул А.И.* Этнографическая программа Русского географического общества // Русский фольклор. Материалы и исследования. Т. 36. СПб., 2012. С. 460-471.
2. См.: *Зеленин Д.К.* Описание рукописей Ученого архива Императорского Русского географического общества. Вып. 2. Пг., 1915. С. 643-653.
3. Вероятно, речь идет о путеводителе для предполагавшегося в 1857 г. путешествия августейшего председателя Императорского Русского географического общества великого князя Константина Николаевича, руководство по составлению которого лежало на А.Ф. Штакельберге, и который остался ненапечатанным.
4. См.: *Морозов П.* Рукописи – 130 лет // Новая жизнь (Фурманов). 1983. 27 авг.
5. См., например: Беседы и уроки руководителей на краткосрочных педагогических курсах в г. Саратове в 1899 году. Саратов, 1900. С. 198-203.
6. На самом деле, как известно, алтарь обращен на север.





Лариса СИЗИНЦЕВА,
кандидат культурологии,
заместитель председателя Костромского областного отделения РГО

ПАРАДОКСЫ КОСТРОМСКОЙ ЗЕМЛИ

История с географией

Краеведение у нас привычно воспринимается как часть исторической науки, но официально оно проходит по ведомству «наук о земле», то есть по географической части. Правда, и сама эта наука давно уже ушла от первоначального «описания земли», и сегодня можно говорить не только об исторической географии, но и о географии культурной, объектом которой является культурный ландшафт.

Наиболее яркими представителями этого направления исследований считаются В. Л. Каганский, интересы которого во многом сформировались под воздействием замечательного теоретика географии Б. Б. Родомана, и В. Н. Калуцков, в качестве этнокультурного ландшафта исследовавший Русский Север. При Российском научно-исследовательском институте культурного и природного наследия им. Д. С. Лихачева по инициативе Д. Н. Замятина, который считается основателем междисциплинарного направления «гуманитарная география», в 2004-2010 гг. издавался одноименный альманах, а с 2012 г. вышло в сети четыре выпуска журнала «Культурная и гуманитарная география». Правда, содержание их свидетельствует о том, что ученые не подозревают, что и до них работали в этом направлении, только называли это иначе. Подумаешь – краеведение…

Характерно то, что именно в московских научных кругах эта тема воспринимается как новая. Санкт-Петербург слишком хорошо помнит о классических работах 1920-х гг., и в первую очередь – о трудах Н.П. Анциферова, которые в рамках краеведения исследовали ту же проблематику восприятия Места, его отражение в литературе и путевых заметках, вопросы местной идентичности, связь природных, хозяйственных и культурных процессов в пределах территории, ощущаемой как целое.

В 1920-х гг., названных С. О. Шмидтом «золотым десятилетием», понятие «край» помогало преодолеть заданность административно-территориальных границ, которые менялись в ту пору с неумолимой неотвратимостью. Когда устоявшиеся границы Костромской губернии не просто были нарушены, но бесконечные переделы привели к её административному исчезновению, слова «Костромской край» продолжали удерживать память о том, что эта территория была географическим Целым, подтверждая тезис современных ученых о том, что «зачастую политико-административные границы прошлых эпох служат современными или реликтовыми культурными рубежами»(1).

Было время, когда единства не было – ни в масштабах края, ни в масштабах страны. Сегодня трудно представить себе время, когда новгородская молодёжь на своих лодках-ушкуях, перейдя волоками через Северные Увалы, грабила костромичей потому, что воспринимала их как чужих. Между тем в XIV—XV вв. это было достаточно частым явлением. Наиболее известен поход 1371 г., когда ушкуйники разграбили Ярославль и Кострому, но были известны и другие, когда Кострому жгли, жителей убивали, а то, что не могли увезти, топили в Волге. Известны и походы на Галич, один из них относился к 1398 г., когда около трёх тысяч новгородцев добились возвращения Двинской волости, добровольно отдавшейся Москве.

Вероятно, именно тогда родилась поговорка «с Куси не нашей Руси», когда малоизвестная сегодня речка, приток Нёмды, текущая по территории современных Галичского и Кадый-





ского районов, воспринималась как граница между своими и чужими.

Два княжества, Галичское и Костромское, выделенные Ярославом Всеволодовичем в середине XIII века в самостоятельные уделы, вовсе не считали друг друга частями единого целого. Да и борьба галичских Шемятичей с московскими князьями в XV в. говорит об отсутствии ощущения единой земли. В XVI-XVII вв. эти два крупнейших уезда Замосковного края были, по выражению С.Г. Виноградовой, огромным земельным фондом «для пожалования московскими государями за верную службу своих служилых людей» (2).

Даже после вхождения в единое Московское княжество довольно долго галичане смотрели на север, в сторону Новгорода, потом – Архангельска в пору его расцвета, а костромичи – в сторону Москвы. Так, в течение первой половины XVIII в. Галич был провинциальным городом Архангелогородской губ., а Кострома имела тот же статус в губернии Московской.

Перелом наступил в середине столетия, в 1744 г. была создана Костромская епархия, административно-церковная область, объединившая костромские и галичские земли. В 1778 г. это было закреплено образованием Костромского наместничества, последовательно входившего в состав Ярославского, Нижегородского и Владимирского генерал-губернаторств, а в 1796 – и самостоятельной губернии. Таким образом, именно XVIII век можно признать временем постепенного формирования того Целого, которое сегодня воспринимается как «Костромская земля», «Костромской край».

Однако губерния, площадь которой в 1897 г. составляла около 84 тысяч км^2 (территория области сегодня – лишь 73% от неё), не могла быть однородной. Общим для всей территории было главное – «самой природой лесная нечернозёмная часть России предназначена не для земледелия, а для рыболовства, охоты и животноводства. В крупных размерах землепашество этой зоны стало следствием неэкономического принуждения», по мнению Б. Б. Родомана (3). Как же случилось, что пытались и пахать, и сеять?

Те самые служилые люди, которых жаловали здешними поместьями и вотчинами московские государи, вероятно, предпочли бы более благоприятные для земледелия территории, но выбирать они не могли, а других источников для содержания на время службы у них не было. Поэтому и крестьянам приходилось что-то выращивать, дабы прокормить свою семью и своего господина. Постепенно к середине XIX в. выделились три группы уездов, в каждой из которых местные природные условия предложили тот или иной род занятий, позволивших выживать в столь суровых условиях.



Карта-схема Костромской губернии с 12 уездами. Нач. XX века.

Всех уездов числилось двенадцать. Более половины территории губернии составляли четыре восточных уезда – Кологривский, Макарьевский, Варнавинский и Ветлужский. Огромные лесные имения, как частные, так и казённые, были слабо заселены, владения, за редкими исключениями, были «заглазными», т.е. хозяева могли ни разу тут не побывать. Уездные центры очень поздно, только при создании наместничества в 1778 г., приобрели статус городов.

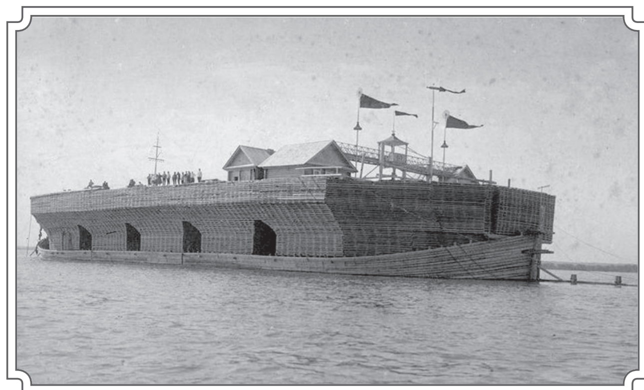
Жители лесных уездов, как правило, промышляли лесосплавом (если были пригодные к тому реки) и переработкой продуктов леса. Именно здесь, на Ветлуге, научились строить знаменитые беляны и гусяны, которые после сплава разбирали для продажи леса, из которого они были сложены. В части Макарьевского уезда, примыкавшей к Нижегородским



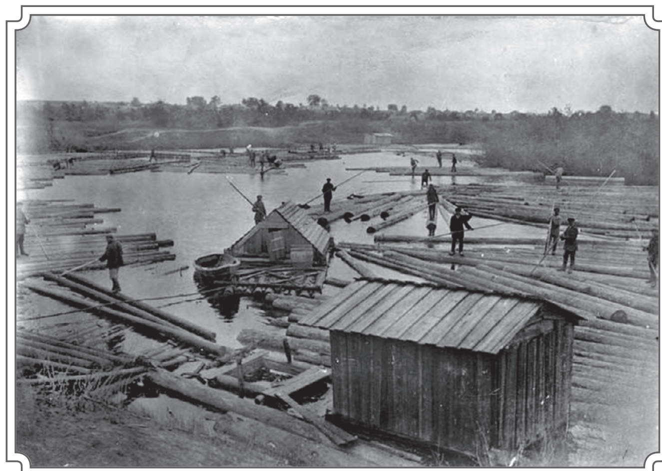




Рубка леса. Нач. XX века.



Беляна. Нач. XX века.



Лесосплав. Нач. XX века.

пределам, как и в знаменитой Хохломе было широко распространено производство посуды из дерева, в том числе и расписной. Мочили лыко для изготовления рогож, которые тогда были в большом ходу, гнали дёготь, жгоны валяли валенки. Только строительство железной дороги в начале XX в. привело к созданию станций, которые сегодня стали городами Нея, Шарья, Мантурово, Поназырево.

К западу количество лесов несколько сокращалось. Отчасти это было вызвано тем, что значительное их количество было сведено для выпаривания соли, которая добывалась от Солигалича на севере до Нерехты на юге ещё в XV-XVII вв.

Четыре северо-западных уезда – Галичский, Солигаличский, Чухломской и Буйский – считались отходническими (4). В первой половине XVII в. именно этими землями одаривал своих сторонников Михаил Федорович, тогда тут и появились многочисленные помещики, в том числе и потомки шотландского поэта Лермонта.

В отличие от Западной Европы, где были распространены майоратные владения, которые передавались старшему сыну, их нельзя было дробить и продавать, наши поместья дробились, части распределялись между многочисленными наследниками. Так и сложилась к середине XIX в. ситуация, о которой писал Я.С. Крживоблоцкий: из 5086 потомственных дворян около 600 вообще не имели крестьян, а более 2,5 тысяч имели менее 50 душ, причем первые «потеряли все достоинство дворянского звания и приблизились к крестьянскому быту» (5); таких более всего насчитывалось в Буйском и Галичском уездах, преимущественно по берегам рек Корёги и Куси.

«Они были известны под именем Корёгских дворян, – вспоминал Н. П. Колюпанов. – Эти бары имели лоскутки земли в 20-30 десятин и две, три, до 10 душ крестьян»(6). Н. П. Макаров уточнял, что первоначально бедные дворяне делились на три разряда: «голышей», мелкопоместных и «малодушных». С момента введения 100-душного избирательного ценза их стали именовать «бездушными, малодушными и великодушными... У этих злополучных дворян, кроме избы, огорода и нескольких десятин пашни и сенокоса, ничего не было. Но, впрочем, у некоторых из них случалось иногда одна, две и даже до пяти душ. Это были аристократы между голышами»(7).







Дом крестьянина-отходника М.С. Сазонова. Осташево Чухломского района. 2010-е гг.



Владельцы Осташевского дома Мартемьян Сазонович Сазонов, бывший в Петербурге подрядчиком, и его жена Екатерина Алексеевна.

Отношения с крепостными и особенно дворовыми в семьях мелкопоместных дворян складывались парадоксально. С одной стороны, хозяева, «работая вместе с ними, изнуряли их всякою работой, чтобы промыслить на свое «барское житьё»», вспоминал Н.П. Колюпанов (8). С другой, – дворовый становился членом семьи. М.С. Углечанинова так описывала взаимоотношения своей тетушки с ее единственной дворовой женщиной, которой она не имела средств купить мужа, но и не могла продать ее замуж: «Эта единственная её прислуга усердно носила почти каждый год ребят, и все мальчиков, которых тетя Вера очень любила и возилась с ними. Когда, бывало, какой-нибудь из них раскричится, то Катерина строго скажет ей: «Что вы, барышня, не уймете его и не возьмете на руки?» И тетя Вера повиновалась, уговаривая его разными ласкательными именами. Помимо любви ее к этим ребятишкам, ведь это были будущие мужские души, как их тогда называли, то есть её кормильцы и поильцы» (9).

Чтобы прокормить себя, свою семью и семью крепостного, последнего помещик переводил на денежный оброк. На заработки уходили в Казань, в Москву, но более всего – в Санкт-Петербург, почему и звались отходники питерщиками. Подробнейшее исследование этого явления предприняла О.В. Смурова (10).



Терем отходника И.И. Полешова в д. Погорелово Чухломского района. 2010-е гг.




Именно на их средства на северо-западе строились заброшенные ныне деревянные терема, подобные осташевскому до реставрации.

Дома же оставались малые дети, ещё не способные овладевать отцовым промыслом, старики и женщины, которые фактически становились главой семьи, что позволило земскому врачу Д. Н. Жбанкову назвать отходнические уезды «бабьей стороной» (11).

Оставшиеся четыре юго-западных уезда (Костромской, Нерехтский, Кинешемский и Юрьевецкий) находились в более благоприятных для земледелия условиях, которые здесь использовали для выращивания льна. Вообще лён выращивали, практически, на всей территории губернии, и не было семьи, где женщины бы его не обрабатывали, обшивая всю семью. Но с петровских времен лен потребовался в больших, нежели прежде, количествах. Во-первых, он шёл на мундиры для войска и паруса для новорожденного российского флота. Позже его стали производить столько, что значительная часть через архангельский, а затем и петербургский порты стала поставляться в Англию и Голландию. Во-вторых, в российском обществе стали распространяться европейские обычаи, требовавшие более широкого использования тканей в быту, – появилось постельное, столовое бельё и др.

Началось с того, что полотно для армии было более широким и требовало работы на б**о**льших, нежели обычные, станах. Это требовало б**о**льших физических усилий, и в южных уездах за обычно женскую работу взялись мужчины.

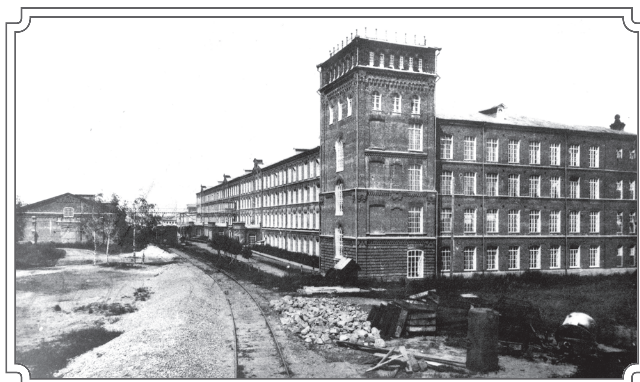
Когда в середине XVIII в. Елизавета Петровна стала освобождать от налогов вновь созданные промышленные предприятия, в Костроме одна за другой стали создаваться мануфактуры. Эти каменные здания и до сих пор стоят на костромских улицах, по окна врастая в землю. Во втором этаже обычно размещалась семья хозяина, в первом – ткацкие станы.

Именно благодаря зданиям, построенным владельцами мануфактур (Углечаниновыми, Дурыгиными, Стригалёвыми, Пыпиными и т.д.), Кострома стала отстраиваться по регулярному плану в камне. Строили жильё для себя, для рабочих, для постоя военных, размещённых в городе, возводили каменные храмы; именно на деньги, собранные с богатевших жителей города, строились и каланча, и ряды. Это позволило историку костромской промышленности Е.Ф. Дюбюку отметить, что благодаря развитию мануфактур в губернском центре начался «каменный век». Рабочими б**о**льшей частью становились те же оброчные крестьяне, приходившие сюда на заработки.

Тогда же, в середине XVIII в., и в Кинешме появились фабрики Талановых и Грязновых. Как и костромских фабрикантов, их подвело то же, что способствовало их расцвету: ориентация на внешний рынок. В 1807 г. Россия присоединилась к блокаде Англии, а когда отношения наладились, флот островитян уже начал переходить на паровую тягу, и костромские паруса стали им не нужны. Разорение фабрикантов довершила денежная реформа графа Е. Ф. Канкрина 1839-43 гг.

В заволжских уездах для больших станов крестьяне в своих же сёлах стали строить специальные помещения – светелки. Постепенно наиболее предприимчивые стали брать на себя такие операции, как изготовление основы, отбеливание и крашение тканей, их продажу.

Новые фабрики открывались в деревеньках вокруг сел Вичуги и Хренова: в 1812 — И. И. Миндовского, в 1816 — П. К. Коновалова, в 1820 — Клементьевой и Морокиных, в 1823 — Разореновых, в 1825 — Кочетова, Чеснокова и Кормилицыных. Фабрики росли, как грибы. Отчасти это было связано с упадком промышленности Московской губернии, разо-



Фабрика Коноваловых. С. Бонячки Кинешемского уезда. 1912 год.







А.П. Коновалов, сын П.К Коновалова. Сер. XIX века.



А. И. Коновалов. Нач. XX века.

ренной французами в годы Отечественной войны.

В семье Коноваловых сохранилось предание о том, как московский пожар способствовал развитию их торговли. Основатель этой семейной фирмы, Петр Кузьмич Коновалов, раздавал окрестным крестьянам основу для тканья, а потом сбывал готовую продукцию. «В 1812 г. зимою им была совершена одна из первых, а может быть и действительно первая поездка в Москву. Повез он туда армёнскую салфетку на одном возу. В это время столица только что стала оправляться от разгрома, нанесенного ей Наполеоном; спрос на всякого рода ткани был огромный, и Петр Кузьмич, быстро распродав свой товар по высоким ценам, вернулся домой с хорошим барышом и уже на двух лошадях. Немедленно им была совершена другая поездка в Москву с товаром, имевшая столь же блестящий результат, как и первая» (12).

Ещё в 1823 г. владелец фабрики П.К. Коновалов был крепостным помещика А.П. Хрущова, а уже в 1827 г., имея 47 лет от роду, гордо именовался «кинешемским 2 гильдии купцом», выкупившись всей семьёй за 2400 р., что тогда было целым состоянием. А потомок его А.И. Коновалов был членом Государственной думы и министром Временного правительства…

Так в течение XIX в. благодаря общности судьбы, многообразию в единстве, формировалось самосознание жителей Костромской губернии. Несмотря на все административные реформы XX в. область была восстановлена в 1944 г., и, хотя многие территории утрачены, богатейшие заволжские уезды стали частью Ивановской области, а восточные вошли в Горьковскую (теперь – снова Нижегородскую), всё равно сохраняется память о былой общности.

Примечания

1. Манаков А.Г. Скобари: историческая зрелость границ и региональная идентичность в Псковской области / А.Г. Манаков, С.И. Евдокимов // Культурная и гуманитарная география. 2013. Т. 2. №1. С.29.
2. Виноградова С.Г. Землевладение Костромского края XVI-XVII веков // 50 лет : материалы и исследования / Костромской архит.-этнографич. и ландшафтн. музей-заповедник «Костромская слобода». Кострома : тип. им. М. Горького, 2010. С. 96.
3. Нефедова Т.Г. Десять актуальных вопросов о сельской России : ответы географа. М. : URSS, 2014. С.57.
4. Список населенных мест по сведениям 1870-72 годов. Т.XVIII : Костромская губ. / ред. и сост. М. Раевский. СПб : Центр. статистич. комитет, 1877. С.II.
5. Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами генерального штаба. Т. XXIX : Костромская губерния / Сост. Я. Крживоблоцкий. СПб. : тип. Н. Тиблена, 1861. С. 191.
6. Колюпанов Н.П. Из прошлого // Русское обозрение. 1895. №2. С.486.
7. Макаров Н.П. Мои семидесятилетние воспоминания и с тем вместе моя предсмертная исповедь. СПб., 1881. Ч.1. С.20.
8. Колюпанов Н.П. Указ. соч., с.486.
9. Углечанинова М.С. Воспоминания воспитанницы Смольного монастыря сороковых годов //Русский вестник. 1900, сент. Т.269. С.148.
10. Смурова О.В. Между городом и деревней (образ жизни крестьянина-отходника во второй половине XIX- начале XX вв.) / Костромской государственный технологический университет. – Кострома : Изд-во КГТУ, 2008.
11. Жбанков Д. Н. Бабья сторона : статистико-этногр. очерк // Материалы для статистики Костромской губернии. Вып.8. Кострома: Губ. тип., 1891.
12. Товарищество мануфактур Ивана Коновалова с сыном. 1812-1912. : краткий исторический очерк. Б.м. : б.и., б.г. С.17.



Кострома. Сусанинская площадь. Рис. Н. Чернецова. 1830-е годы.





Людмила СОЛОВЬЕВА,
зав. отделом библиографии
областной научной библиотеки

КОСТРОМСКИЕ ВИЦЕ-ГУБЕРНАТОРЫ

Среди лиц, правивших Костромской губернией 120 лет, были совершенно разные люди – по образованию и знанию, характеру и увлечениям. Высшая должность местной администрации в России — губернатор. Назначались губернаторы по непосредственному усмотрению и личному доверию императора. Помогали губернаторам в управлении губерниями и замещали их в случае отсутствия вице-губернаторы. Должность вице-губернатора появилась в России с первым учреждением губерний в 1708 г. Они были помощниками губернатора и заведовали вопросами общего губернского управления. После 1775 г. вице-губернаторами или поручиками правителя (губернатора) назывались председатели казенных палат, которые назначались верховной властью, а в случае отсутствия или болезни губернатора поручики правителя заступали на их место. С 1837 года вице-губернаторы были введены в состав губернского правления, стали помощником губернатора по общему управлению губернией. С этого времени вице-губернатор стал считаться старшим лицом в губернии после губернатора, уступая первенство лишь губернскому предводителю дворянства. В случаях болезни, отсутствия или увольнения губернатора вице-губернатор заступал на его место. Если губернатор находился вне губернского города, но в пределах губернии, то вице-губернатор вел текущие дела и подписывался «за губернатора». В случае же болезни или отъезда первого лица из губернии, вице-губернатор вступал во все его права и был «исправляющим должность губернатора». На вице-губернаторе лежала обязанность наблюдения за делопроизводством в губернском правлении, ему была дана дисциплинарная власть над членами канцелярии губернского правления. По возможности вице-губернатор заседал во всех губернских присутствиях, комитетах, комиссиях и учреждениях, состоявших под председательством губернатора. С 1882 года на вице-губернаторов была возложена цензура всех печатных периодических изданий в городах, где не было особых цензурных установлений. Губернаторы поручали своим помощникам частное обозрение городских и уездных управлений. Чаще всего вице-губернаторы были лицами гражданскими, имели определенный опыт гражданской службы и IV-V гражданский чин.

В 1779 году при правителе Костромского наместничества генерал-майоре Алексее Семеновиче Шишкине поручиком правителя состоял бригадир **Александр Ильич Алалыкин**, который находился в данной должности до 1782 года. А.И. Алалыкин родился 1 ноября 1726 года. В 1764 году был генерал-адъютантом при генерал-фельдмаршале графе Салтыкове, в чине подполковника. В 1777 году в Камер-коллегии бригадир. В 1778 г. был Председателем Уголовной палаты Ярославского наместничества. В 1778 г. открывал Присутствие суда в г. Данилов Ярославской губернии. С 1779 по 1782 г. – вице губернатор (поручик правителя) Костромского наместничества. Был женат на Прасковье Александровне Бартеневой и получил за женой в приданое с. Дубяны Галичского уезда. Имел двух сыновей: Николая (1778.02.13 – 1853.10.12) и Александра (1769 — 1818). Умер А.И. Алалыкин 12 октября 1782 года, похоронен в с. Дубяны Галичского уезда Костромской губернии.[1]





В 1782 году в должность поручика правителя вступил **Андрей Иванович Лопухин**. До вступления в эту должность он был поручиком правителя Пермской губернии. Статский советник Андрей Иванович Лопухин родился 2 октября 1738 г. В 1754 г. поступил в Московский Кадетский корпус. В 1764 году имел звание капитана Сухопутного шляхетского корпуса. Затем служил по гражданскому ведомству. В 1785 году был произведен в действительные статские советники. С 1790 по 1797 – правитель Тульского наместничества, первый Тульский губернатор. С 1790 года – тайный советник. Проводил преобразования в Тульской губернии. Умер 19 октября 1817 года и похоронен в Туле, в храме Преображения Господня Успенского женского монастыря.[2]

В 1789 году поручиком правителя становится **Иван Варфоломеевич Страхов**. Родился в 1750 году. С 1760 по 1766 год воспитывался в Сухопутном шляхетском корпусе. Чиновник Иностранной коллегии в 1774-1776 гг., был близок к дипломату князю Александру Борисовичу Куракину (1752-1818) и исполнял различные его поручения. В 1774 г. через него велись переговоры о помещении составленного Н.Н. Бантыш-Каменским родословия Куракиных в «Древней Российской Вивлиофике». В 1802 – 1803 гг. – член мануфактурной конторы в Москве.[3]

Последним в должности поручика правителя Костромского наместничества был **Кирилл Степанович Рындин**, вступил в должность в 1792 г. и закончил 20 дек. 1796 года. К.С. Рындин родился около 1753 года. 30-го июня 1765 года, был определен сержантом в армию, а 1-го января 1769 года произведен в прапорщики и принял участие в походе против Оттоманской Порты. В 1778 г. Рындин оставил военную службу и был произведен при отставке в премьер-майоры, занял должность председателя Костромской Верхней Расправы, а затем был Председателем Костромского Губернского Магистрата в чине премьер-майора. 31-го июля 1780 года Рындин был назначен советником Вологодского наместнического правления. Два трехлетия был Вологодским губернским предводителем дворянства (1787—1792 гг.). 22-го сентября 1792 г. он получил назначение поручиком правителя Костромского наместничества. В 1796 году Рындин был награжден чином статского советника (28-го июня) и назначен к отправлению должности Обер-прокурора во вновь учрежденном тогда для решения прежних дел Межевом Департаменте Правительствующего Сената. Рындин скончался 8-го февраля 1809 года и погребен на Смоленском кладбище.[4]

После Указа Павла I от 12 декабря 1796 г., когда наместничество было преобразовано в губернию (П.С.З. 17.634), учреждено губернское правление, и все нити управления были сконцентрированы в руках губернатора, должность поручика правителя наместничества стала называться вице-губернатор. 23 марта 1797 года в должность вице-губернатора вступает **Григорий Иванович Краснокутский** (род. 1751 – ум. 23 дек. 1813 г.). В 1784 – 1790 гг. был Киевским губернским казначеем, а в 1791 – 1797 гг. – Киевским губернским прокурором. В 1797 г. был и.д. Костромского губернатора, а в феврале 1800 г. был отрешен от должности и предан суду Сената. Его сын Семен Григорьевич Краснокутский (1787 или 1788-3.2.1840) член Союза благоденствия (1817) и Южного общества, участник подготовки восстания на Сенатской площади.[5]

С начала нового XIX века должность костромского вице-губернатора исправляли два представителя костромских дворянских родов: с 1800 г. — Иван Кузьмич Васьков, с 1813г. — князь Дмитрий Петрович Горчаков. Дворянский род Васьковых восходит к XVI в. и внесен в 6-ю часть родословной книги Костромской губернии. **Иван Кузьмич Васьков** родился в семье надворного советника Кузьмы Федоровича Васькова, предположительно в Московской губернии. Получил домашнее образование и вступил в армию. Состоял адъютантом при генерал-фельдмаршале И.П. Салтыкове. Позже, когда И.П. Салтыков был Костромским и Владимирским генерал-губернатором, состоял в его свите. Уйдя с военной службы, перешел в костромскую казенную палату. В 1800 г.







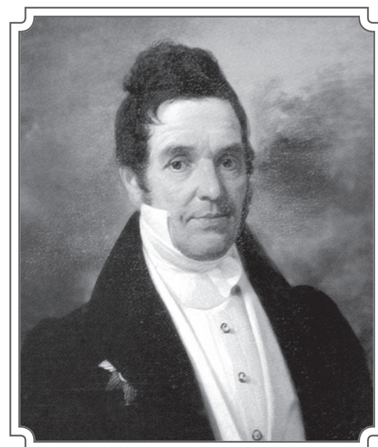
Д.П. Горчаков

был назначен костромским вице-губернатором. В 1802 г. был награжден орденом Святой Анны II ст., в 1803 г. – орденом Владимира IV ст. После смерти костромского губернатора Н.И. Кочетова исправлял должность костромского губернатора до тех пор, пока костромским губернатором не был назначен Н.Ф. Пасынков. И.К. Васьков вернулся на должность вице-губернатора, какую и исправлял до своей смерти 18 февраля 1813 г. Был похоронен в с. Петрилово. И.К. Васьков был женат на Анне Ивановне Ламб, дочери костромского наместника И.В. Ламба. Во время службы у Салтыкова написал книгу – «Собрание исторических известий относящихся до Костромы» (Москва: Тип. у М. Пономарева, 1792).[6]

Князь **Дмитрий Петрович Горчаков** родился 1 (12) января 1758, в с. Пушкино Костромского уезда Костромской губернии. Принадлежал к небогатой костромской ветви старинного княжеского рода. Получил домашнее образование. Служил в военной службе с 1768 года. Участвовал в походах под Хотин, в Валахию, на Кубань и в Крым. Вышел в отставку в чине секунд-майора в 1782 г., жил в Москве, в тульском и костромском имениях. В 1790 г. сражался под Измаилом, в сражениях отличился, был ранен при штурме и был отмечен в донесении А.В. Суворова. При императоре Александре I поступил на гражданскую службу. Занимал должности губернского прокурора в Пскове (1807), затем в Таврической губернии (1807-1810), позднее служил в Министерстве народного просвещения в Санкт-Петербурге (1811), правителем канцелярии М. И. Кутузова при Молдавской армии (1811—1812), вице-губернатором (1813—1814), исполняющим обязанности губернатора (1815—1816) в Костроме. Последние годы жизни провёл главным образом в Москве. Литературную деятельность начал в московском кружке Н.П. Николаева. В печати выступил в качестве автора комических сатирико-бытовых опер на сказочные сюжеты: «Калиф на час» (Москва, 1786) и «Счастливая Тоня» (Москва, 1786), обе по сказкам «Тысячи и одной ночи»; «Баба Яга» (Калуга, 1788). В историю литературы он попал за свои в основном рукописные сатиры. Среди них наиболее значительной считается сатира «Разговор. Он и Я» (около 1790). В 1804—1806 гг. сотрудничал в журнале «Друг просвещения». В 1807 году был избран членом Российской академии, с 1811 г. был действительным членом «Беседы любителей русского слова». Скончался 29 ноября (11 декабря) 1824 года.[7]

Чиновники, которые исправляли в Костромской губернии должность вице -губернатора, в дальнейшем становились сенаторами, губернаторами, директорами департаментов, членами кабинета министров, состояли членами различных научных обществ.

Фан-дер-Флит Тимофей Ефремович родился 16 июля 1775 года. Поступил на гражданскую службу в 1790 году, в 1811 году получил чин коллежского советника, в начале 20-х годов – статский советник. 2 ноября 1828 года был пожалован «на дворянское достоинство дипломом, с коего копия хранится в гильдии». При правлении Александра I был в должности архангельского вице-губернатора, в 1821-1824 гг. – костромской вице-губернатор. В 1825-1827 гг. – олонецкий гражданский губернатор. Во время службы в Петрозаводске сблизился с декабристом Федором Глинкой,

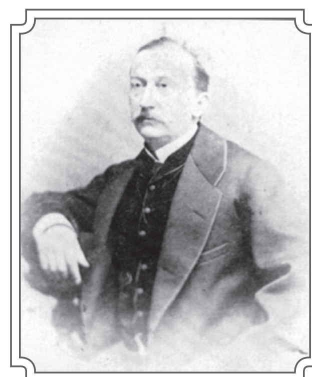


Т.Е. Фан-дер-Флит.




отбывавшим в Олонецкой губернии ссылку, даже принимал его у себя в доме. Губернатора Т.Е. Фан-дер-Флита в Петрозаводске «любили и уважали». В августе 1827 года Т.Е. Фан-дер-Флит подал прошение об отставке с должности губернатора, ссылаясь на расстроенное здоровье. После отставки поселился в Санкт-Петербурге в Пантелеймоновском переулке в доме Небабиной. Позже купил собственный дом. Уходя с поста олонецкого губернатора, Т.Е. Фан-дер-Флит выслал Ф. Глинке «Подлинный аттестат от Фан-дер-Флита», где отмечал «неусыпные труды, примерную деятельность и благородные поступки» декабриста. Позднее, в Санкт-Петербурге, вновь поступил на службу и был управляющим гос. экспедицией для ревизии счетов, членом Совета Государственного контроля. Скончался 2 сентября 1843 г. [8]

Всего год, с 11 января 1830 по 11 апреля 1831 г., исправлял должность костромского вице-губернатора **Прутченко Борис Ефимович**, коллежский советник. Б.Е. Прутченко (род. 1785 г.) начал службу в 1801 году в должности канцеляриста первого департамента Черниговского генерального суда. 3 мая 1802 года молодой канцелярист вышел в отставку. Но 29 июля 1802 года он снова вступил в службу – канцеляристом третьего департамента. Через 8 лет Прутченко по прошению перемещается в Первый сенатский департамент. По роду служебных обязанностей Борису Прутченко приходилось участвовать в осуществлении различных казенных мероприятий финансового характера. В Комитет для устройства винных откупов на 1815 – 1819 годы титулярный советник Прутченко был командирован «в помощь правителю канцелярии оного, где находясь, исправлял настоящую должность по званию секретаря». 21 августа 1818 года Борис Ефимович был пожалован чином коллежского асессора. В 1824 году был определен рязанским вице-губернатором, в 1830 году переведен в Кострому, в1831 году – в Нижний Новгород, где из вице-губернаторов был перемещен в председатели казенной палаты и оттуда в начале 60-х годов в директоры департамента государственного казначейства. Высочайшим приказом по Министерству финансов от 8 апреля 1857 года Александр II повелел Борису Ефимовичу быть членом совета министра финансов Российской империи. На правах директора Прутченко заведовал находившимся в составе департамента Государственного казначейства отделением по земским сборам. За свою более чем 60-летнюю карьеру Б.Е. Прутченко довелось прослужить при шести министрах финансов: Д.А. Гурьеве, Е.Ф. Канкрине, Ф.П. Вронченко, П.Ф. Броке, А.М. Княжевиче и М.Х. Рейтерне. Он умер в чине тайного советника. Награжден: орденом Св. Владимира 4 ст. (1818), орденом Св. Анны 2 ст. с алмазными знаками(1820), орденом Св. Владимира 3 ст. (1837), орденом Св. Станислава 1 ст. (1839), орденом Св. Анны 1 ст. (1846). [9]


С.П. Гагарин.

С 1848 по 1852 год костромским вице-губернатором был князь **Сергей Павлович Гагарин**. Сергей Павлович Гагарин родился в 1818 году. На гражданскую службу поступил в 1839 году. Был в отставке с 6 июня по 21 июля 1837 года и с 29 декабря 1843 по 19 июля 1845 гг. В 1843 году получил звание камер-юнкера. Чин IV класса получил в 1864 году. С 1853 г. – пензенский вице-губернатор. Кн. Гагарин был совещательным членом Статистического совета при Министерстве внутренних дел. Архангельский губернатор (1866-1869), действительный статский советник. Почти трехлетнее управление князя Гагарина Архангельскою губернией “высоко подняло значение этого края в глазах правительства и в общественном мнении России: крайний север выдвинут из того полузабвения, в котором он долго коснел безвыгодно для его экономических интересов”. Был первым почетным гражданином г. Архангельска. Саратовский губернатор. Награжден орденом Св. Анны 2 ст. (1855), Знаком отличия (1858),





Серебрянной медалью за труды по освобождению крестьян (1861),орденом Св. Станислава 1 ст. (1868). Скончался 3 октября 1870 года в Казани.[10]

Брат святителя Игнатия Брянчанинова **Петр Александрович Брянчанинов** был костромским вице-губернатором с 10 декабря 1852 по 24 октября 1855 года. Петр Александрович (1809 – 25 июня 1891 г.) был вторым сыном в семье Александра Семеновича и Софьи Афанасьевны Брянчаниновых. Окончил Главное инженерное училище и был направлен полевым инженером в 7-ой инженерный батальон. В марте 1848 г. он выходит в отставку. 10 декабря 1852 г. Высочайшим указом назначается костромским вице-губернатором; через три года его переводят на ту же должность в Ставрополь. 1 августа 1859 г. Высочайшим указом он назначается на должность Ставропольского губернатора. Вскоре после ухода святителя Игнатия на покой он также подает в отставку, переезжает к брату в Николо-Бабаевский монастырь и поселяется там в положении послушника. Перед смертью он был пострижен с именем монаха Павла, похоронен на кладбище монастыря. В 1930-х гг. кладбище было уничтожено, найти его могилу теперь невозможно. [11]

Членами научных обществ, любителями древности были костромские вице-губернаторы Александр Алексеевич Борзенко и Оскар Карлович Моллер.

Александр Алексеевич Борзенко был в должности вице-губернатора с 24 окт. 1855 до 10 мая 1857 года. Александр Алексеевич Борзенко родился в 1806 г. в Екатеринославской губернии, обучался в гимназии, затем в Харьковском университете. В 1828 году, после окончания университета, А.А. Борзенко поступил на службу в канцелярию новороссийского и бессарабского генерал-губернатора. В это же время начинает изучать восточные языки в Одесском восточном институте известного лексикографа Рази. Занимался наукой, во время пребывания в Одессе написал «Турецкие пословицы», сделал переводы крымских ярлыков. Перевел «Бахчисарайские арабские и турецкие надписи, находящиеся на ханском кладбище». До него эти надписи никем не были переведены. А.А. Борзенко был действительным членом Одесского общества истории и древностей. В 1843 году он отбыл на Кавказ в канцелярию генерала Нейдгарда. После возвращения с Кавказа служил вице-губернатором в Кутаиси, Ставрополе, Кишиневе, Пензе, начальником акцизно-питейного управления в Полтаве. С 1855 по 1857 год – костромской вице-губернатор. В 1864 году он возвращается в Одессу, где принимает участие в трудах Одесского общества истории и древностей по части крымско-татарской нумизматики. А.А. Борзенко скончался 14 июня 1867 г. Был награжден орденами Св. Станислава 1 ст., Св. Владимира 3 ст., Св. Анны и персидским Льва и Солнца двух степеней.[12]

Десять лет, с 13 мая 1887 по 2 февраля 1897 года, исправлял должность вице-губернатора **Оскар Карлович Моллер** (Оскар-Антоний Карл Моллер). Он родился в 1825 г. В 1849 г. окончил Императорский Московский университет. Начал карьеру в канцелярии Московского обер-полицмейстера. В 1856 г. был уволен со службы по болезни и определен по прошению попечителем Чухломской градской больницы в Костромской губернии. Был женат первым браком на чухломской помещице Варваре Александровне Сальковой (1809-1867). Второй женой О.К. Моллера стала Настасья Петровна Мамаева. Ни в первом, ни во втором браке детей не имел. В 1863 г. О.К. Моллер был избран чухломским предводителем дворянства, служил гласным чухломского земского собрания, председателем Чухломской земской управы. Был награжден орденом Станислава 2 ст. с императорской короной (1869) и Св. Анны 2 ст. (1875), Св. Владимира 3 ст. (1888), Св. Станислава 1 ст. (1891). В 1886 году О.К. Моллер получил чин действитеьного статского советника. О.К. Моллер проявлял интерес к истории костромского края. С 1885 г. он принимал деятельное участие в работе Костромской губернской ученой архивной комиссии. Его исследование по Галичскому уезду было опубликовано в «Костромской старине» за 1894 год.





Умер Оскар-Антоний Карл Моллер 2 февраля 1897 года и был погребен за стенами Костромского Богоявленского женского монастыря.[13]

Оставляя свою должность в качестве костромских вице-губернаторов, многие еще продолжали состоять в различных обществах Костромской губернии, входили в состав различных попечительских советов. Например, **Извеков Егор Егорович**, действительный статский советник. Получил высшее образование в Императорском Санкт-Петербургском университете. Поступил на императорскую службу 19 октября 1867 года. С 7 августа 1886 года был зачислен на службу в Министерство внутренних дел. С 5 апреля 1892 года – действительный статский советник, получил отставку 30 сентября 1906 года и 16 декабря того же года зачислен в Министерство внутренних дел. С 15 сентября 1892 года до 8 февраля 1897 года занимал пост вице-губернатора Архангельской губернии, с 8 февраля 1897 года до 14 января 1906 года был вице-губернатором Костромской губернии, в 1910 году – томским губернатором, членом совета Министерства внутренних дел. Награжден медалью в память Императора Александра III, медалью за перепись населения в 1897 г., знаком в память 100-летия ведомства учреждений Императрицы Марии, знаком Красного Креста, медалью Красного Креста, орденом Св. Станислава 1 и 2 степеней, Императорской короной к ордену Св. Станислава 2 ст., орденами Св. Анны 1 ст. (6 декабря 1904 года) и Св. Владимира 3 ст. [14]


И.В. Хозиков.

Костромской вице-губернатор **Иван Владимирович Хозиков** занимал свою должность с 1910 по 1915 год. А в 1916 году он вернулся в губернию с новым назначением — губернатором. Иван Владимирович Хозиков (12.04.1875 – ?) из потомственных дворян, уроженец ус. Алексеевка Лебедянского уезда Тамбовской губернии, выпускник 2 Московского кадетского корпуса (1895), предводитель дворянства Липецкого (1900) и Лебедянского (1903) уездов Тамбовской губернии. Почетный гражданин г. Лебедяна Тамбовской губернии (1910). Кавалер орденов Святого Станислава II и Святого Владимира IV степеней и знака Красного Креста, коллежский советник. С 1910 по 1915 гг. – Костромской вице-губернатор. Огромная роль в подготовке празднования 300-летия Дома Романовых в Костроме принадлежала вице-губернатору Ивану Владимировичу Хозикову. В начале 1915 г. И.В. Хозиков получил назначение быть енисейским губернатором, а 1 сентября 1915 г. назначен костромским губернатором. После отречения в марте 1917 года императора Николая II постановлением Костромского губернского объединённого комитета общественной безопасности И.В. Хозиков был арестован 3 марта 1917 года в губернаторском доме на Муравьёвке. По свидетельству одного из очевидцев, участвовавшие в аресте рабочие, «сняв с его (Хозикова) плеча эполеты, нацепили на их место лыковые лапти». Затем «под конвоем, в сопровождении революционной демонстрации, его тут же препроводили в тюрьму, в конце улицы Русиной». В старой тюрьме на Русиной улице И.В. Хозиков пробыл всего несколько часов. В тот же день 3 марта комитет общественной безопасности постановил подвергнуть его «домашнему аресту, поставив наружную и внутреннюю охрану». Из тюрьмы Хозикова «боковыми улицами отправили снова в губернаторский дом. К дому приставились вооруженные часовые». К счастью, через какое-то время Иван Владимирович вышел на свободу и покинул Кострому. [15]

Последними вице-губернаторами Костромской губернии стали Борх Борис Юрьевич и Сысоев Леонид Елпидифорович, им выпало непростое время – с 1914 по 1917 годы, годы Первой мировой войны и начала революционных событий в России.





Борх Борис Юрьевич – граф, действительный статский советник. Из дворян, землевладелец Тверской и Саратовской губерний. Родился в 1859 году и получил домашнее образование. На государственной службе с 1881 года. Гражданский чин четвертого класса получил 24 декабря 1883 года. С 1894 правитель канцелярии новгородского губернатора, с 1897 советник Ярославского губернского правления при губернаторе Б. В. Штюрмере. С 1903 г. – сувалкский вице-губернатор, с декабря 1914 – томский, с февраля 1915 – костромской вице- губернатор. В апреле 1916 – член Особых поручений при министре внутренних дел Б. В. Штюрмере, затем член Совета министра внутренних дел. Имел награды: Св. Станислава 2 ст. (1901), Св. Анны 2 ст. (1904), Св. Владимира 3 ст. (1913). [16]

О последнем вице-губернаторе сохранилось очень мало сведений. **Сысоев Леонид Елпидифорович**. Титулярный советник (1916-1917). В 1910 г. был воинским начальником в г.Бежецке Тульской губернии. С 1916 г. – вице губернатор Костромской губернии. 3 марта 1917 г. вице-губернатор Л.Е. Сысоев был арестован, но бежал, о чем сообщала газета «Поволжский вестник» 5 марта 1917 года.[17]

Библиография

1. Алалыкин Александр Ильич // Русское служилое дворянство второй половины XVIII века (1765-1795): список по Месяцесловам/ сост. В.П. Степанов. – СПб., 2003. – С.17.
2. Лопухин Андрей Иванович // Русское служилое дворянство второй половины XVIII века (1765-1795): список по Месяцесловам/ сост. В.П. Степанов. – СПб., 2003. – С.366.
3. Из неизданных писем Николая Ивановича Новикова // Книга. Исследования и материалы. – М., 1970. – Сб. XXI.- С. 163 — 192.
4. Рындин Кирилл Степанович // Русский биограф. словарь. – Репринт. воспроиз. – М., 2000. – Романова-Рясовский. – С. 702 – 703.
5. Записки П.С. Батурина // Голос минувшего. – 1918. – №3/4. – С. 191, 192.
6. Васьков Иван Кузьмич // Русский биограф. словарь. – Репринт. воспроиз. – М., 2000. – Вавила – Витгенштейн. – С. 292 – 293.
7. Горчаков Дмитрий Петрович // Русские писатели: биограф. словарь. – М., 1989. – Т. 1. – С.644 – 645.
8. Фан-дер Флит Т.Е.: некролог // Гражданин. – 1874. – № 3; Фандер-Флит Т.Е. // Литературное наследие декабристов. – Ленинград, 1975. – С. 325—331, 334,340.
9. Эпоха Б.Е. Прутченко // Ефимкин А.П. «Крепко государство казною…»: Нижегородские страницы истории Казначейства России. 1779 – 2007 / А.П. Ефимкин, Е.Б. Мазина; Упр. Фед. казначейства по Нижегород. обл.: – Н / Новгород, 2007. – С.49-60.
10. Новиков А.В. Борьба с коррупцией в системе губернского управления в первой половине XIX века: (на материалах Костромской губернии) // Центр и провинция в системе Российской государственности: Романовские чтения: материалы конференции. Кострома, 26-27 марта 2009 г. – Кострома, 2009. – С.42.
11. Будущее России в руках Божественного Промысла: письма к Н.Н. Муравьеву-Карскому: изд. впервые / Свт. Игнатий (Брянчанинов). К истории рода Брянчаниновых / О. Шафранова. – М.: Изд-во им. свт. Игнатия Ставропольского, 1998.
12. Мурзакевич Н. А.А. Борзенко: некролог // Записки Одесского общества истории и древностей Российских – Одесса, 1868. – т. VII. – С. 231.
13. Тлиф И.Х. Денисьевы / И.Х. Тлиф, Е.В. Сапрыгина // XVII Григоровские чтения: (сб. докладов) / ГАКО, Костром. историко-родосл. о-во им. А.А. Григорова. – Кострома, 2010. – С.75-84. (Об О.К. Моллере – с. 80-82).
14. Журнал Костромской городской Думы, очередного собрания 17 мая 1907 года // Журналы Костромской городской думы за 1907 год. – Кострома, 1910. – С. 111-124. (О денежных пожертвованиях на образование капитала для учреждения стипендии имени бывш. Костромского вице-губернатора Е.Е. Извекова в одном из средних учебных заведений г. Костромы – С. 118); Правительственные и сословные учреждения и должностные лица Костромской губернии // Костромской календарь на 1908 год. – Кострома, 1908. (Какие учреждения и проч. возглавлял бывш. вице-губернатор Извеков Е.Е. – С. 10.; Архангельский вице-губернатор Е.Е. Извеков: фото // Попов Г. Губернаторы Русского Севера. – Архангельск, 2001. – С. 234.)
15. Хозиков Иван Владимирович, костромской губернатор // Кострома: ист. энцикл. -Кострома, 2002. – С. 369: фот.; [Об ИИ.В. Хозикове] // Джунковский В.Ф. Воспоминания / под общ. ред. А.Л. Паниной. – М., 1997. – Т. 2. – С. 163-164; Друцкой-Соколинский В.А. Да благословенна память: записки русского дворянина (1880-1914 гг.) / князь В.А. Друцкой-Соколинский. – Орел: Вариант В, 1996. – 348 с.: ил. (Об И.В. Хозикове – с. 276, 323); Зонтиков Н.А. Трехсотлетие Дома Романовых в Костроме: послесловие. –
16. Новый костромской вице-губернатор // Поволжский вестник. – 1915.- 12 февр. (№ 2526). – С.2.; Падение царского режима: стенограф. отчеты допросов и показаний, данных в Чрезвычайной следственной комиссии Врем. пр-ва: В 7 т./ ред. изд. П. Е. Щеголев. – М. – Л., 1924 — 1927. (О гр. Б.Ю. Борхе – Т. I. – С.43, 66; Т. IV. – С.393, 395-397, 418, 510-512, 525, 526, 528)
17. Л.Е. Сысоев // Новый Поволжский вестник. – 1916. – 3 дек. (№9). – С.3.(О назначении Л.Е. Сысоева); Постановление Костромского губернского объединенного комитета общественной организации // Поволжский вестник. – 1917. – 5 марта (№3094). – С.1. (Об аресте губернатора И.В. Хозикова и вице-губернатора Сысоева).



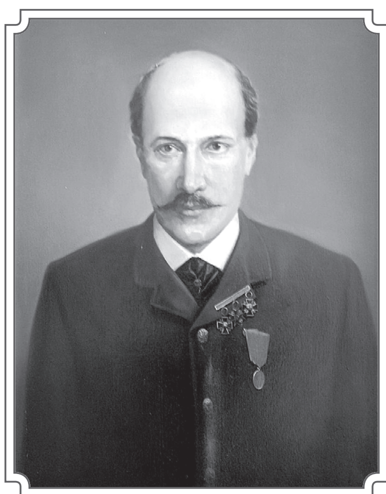


Ольга ГОРОХОВА,
кандидат исторических наук, библиограф
Павел РЕЗЕПИН,
краевед

ПОЧЕТНЫЕ ГРАЖДАНЕ КОСТРОМСКОЙ ГУБЕРНИИ

Ветлуги

КАЛАЧОВ ВИКТОР ВАСИЛЬЕВИЧ (29.09.1834, ус. Вёски Юрьев-Польского у. Владимирской губ. – 04.02.1910, г. Санкт-Петербург) – государственный деятель. Сын отставного артиллерии штабс-капитана Калачова Василия Андреевича (20.01.1785-26.01.1843) и Варвары Петровны, урожденной Маловой (ок. 1800-14.01.1876). Брат историка и археографа, начальника Московского архива Министерства юстиции (1865-1885) и директора Императорского Археологического института в Санкт-Петербурге (1877-1885) Калачова Николая Васильевича (26.05.1819-25.10.1885). Выпускник юридического факультета Императорского Московского университета (1855). Прапорщик Петербургского гренадерского (24.08.1855) и Стрелкового императорской фамилии (19.02.1856) полков и отставной армейский подпоручик (24.11.1857). Мировой посредник 4-го участка (16.05.1861-22.01.1866) и почетный мировой судья (1866-1878) Ярославского у. Ярославской губ. Член Ярославского окружного суда (25.11.1866-13.11.1869). Предводитель дворянства Ярославской губ. (04.02.1878-22.08.1882). Действительный статский советник (01.01.1881). Харьковский (29.08.1882-24.05.1884) и Костромской (24.05.1884-13.01.1892) губернатор, при котором были открыты епархиальные училищный совет (13.06.1884), «Костромские епархиальные ведомости» (01.01.1885) и православное Федоровско-Сергиевского братство (18.10.1887), губернские отделение Государственного банка (13.10.1884), ученая архивная комиссия (06.07.1885), Костромско-Ярославское акцизное управление (1886) и присутствие (1890), Мариинский (31.08.1886) и Александровский (1887) детские и ремесленный исправительный для малолетних преступников (22.10.1889) училища-приюты, линия Северной железной дороги Ярославль-Кострома (17.12.1887), сбор пожертвований на строительство Костромской народной библиотеки-читальни им. А.Н. Островского и памятника последнему (19.05.1889) и закрыта Костромская земская женская учительская семинария (01.07.1889). Почетный член императорских Вольного экономического общества (1865) и Археологического института в Санкт-Петербурге (15.01.1888) и костромских православного Федоровско-Сергиевского братства (18.10.1887) и обществ врачей (1892) и любителей музыкального и драматического искусства (1893). Действительный член и председатель Костромского отделения Российского общества Красного Креста (19.09.1884). Действительный (06.07.1885) и почетный (14.03.1892) член Костромской губернской ученой архивной комиссии, которой вместе с женой пожертвовал 282 рукописи (1891). Тайный советник (24.04.1888). Директор Департамента земледелия и сельской промышленности Министерства государственных имуществ (13.01.1892). Почетный гражданин г. Ветлуги (09.07.1892).

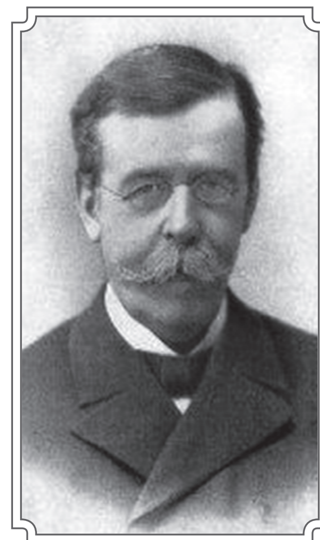

В.В. Калачов.

Сенатор (17.04.1894). Член Государственного Совета (13.03.1902-01.01.1908). Кавалер всех служебных наград, в т. ч. ордена Белого Орла (01.01.1902), и адресат высочайших благодарности (05.03.1887) и рескрипта (31.12.1906). Действительный тайный советник (31.12.1906). Владелец личных библиотеки и книжного знака. Похоронен в Исидоровской церкви Свято-Троицкой Александро-Невской лавры.

Лит.: Государственный Совет Российской Империи: 1906-1917: Энциклопедия.- М., 2008.- С. 109; Губернии Российской империи. История и руководители. 1708-1917.- М., 2003.- С. 144, 319, 341; Костромские инскрипты XVIII-XX вв.: Аннотированный каталог / авт.-сост. О.В. Горохова, П.П. Резепин.- Кострома, 2015.- № 31; Новый энциклопедический словарь: в 29 т. / под общ. ред. К.К. Арсеньева.- СПб., [б.г.].- Т. 20.- Стб. 458; Служение отечеству. Руководители Костромской губернии и области, 1778-2008 гг.: историко-биографические очерки / отв. ред., сост. А.М. Белов; вступ. ст. А.М. Белова.- Кострома, 2009.- С. 80-83; Энциклопедический словарь / под ред. И.Е. Андреевского, К.К. Арсеньева и Ф.Ф. Петрушевского.- СПб., 1895.- Т. XIV.- С. 7-8; Богомолов С.И. Российский книжный знак. 1700-1918.- Изд. 2-е, испр. и доп.- М., 2010.- С. 345; Демин В.А. Верхняя палата Российской Империи. 1906-1917.- М., 2006.- С. 262, 278; Лысенко Л.М. Губернаторы и генерал-губернаторы Российской Империи (XVIII – нач. XX в.). Изд. 2-е, испр. и доп.- М., 2001.- С. 299, 349; Островский А.Н. Полное собрание сочинений: в 12 т. / под ред. Г.И. Владыкина, И.В. Ильинского и др.- М., 1980.- Т. XII.- С. 187, 188; А.Н. Островский: Новые материалы и исследования: в 2 кн.- М., 1974.- Кн. 1.- С. 158; Ревякин А.И. А.Н. Островский в Щелыкове.- Изд. 2-е, испр. и доп.- М., 1978.- С. 189; Шилов Д.Н., Кузьмин Ю.А. Члены Государственного Совета Российской Империи. 1801-1906: Биобиблиографический справочник.- СПб., 2006.- С. 358-359; Резепин П.П. А.Н. Островский и его костромское окружение. Материалы для биобиблиографического словаря. Литера К: Калачов В.В. // Щелыковские чтения 2008. А.Н. Островский и драматургия его времени (1840-е – 1880-е гг.): Сборник статей / науч. ред., сост. И.А. Едошина.- Кострома, 2009.- С. 227-228; Третьякова Т.А. Калачовы и Ярославский край // Отечественные архивы.- М., 1999.- № 3.

Арх.: Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1162. Оп. 6. Д. 221; Ф. 1343. Оп. 23. Д. 468; Ф. 1349. Оп. 3. Д. 946. Л. 34-35, 46-49.

ЛУГИНИН ВЛАДИМИР ФЕДОРОВИЧ (20.05.1834, г. Москва – 13/26.10.1911, г. Париж, Франция) – химик, публицист, общественный деятель и благотворитель. Сын отставного подполковника (1834) Лугинина Федора Николаевича (25.12.1804-31.08.1884) и Варвары Петровны, урожденной Полуденской (29.10.1813-26.01.1891). Фейерверкер 4-го класса (08.08.1850), юнкер (12.12.1850), портупей-юнкер (20.11.1852) и прапорщик (13.08.1853). Выпускник Михайловского артиллерийского училища (13.08.1853) и Михайловской артиллерийской академии (04.06.1858). Прапорщик (31.12.1853) и подпоручик (08.06.1855) 5-й Конно-артиллерийской легкой бригады. Участник Крымской войны (1853-1856), штурма Силистрии (20.08.1854), Севастопольской обороны (06.03.-26.05.1855) и сражений на Инкерманских высотах (26.05.-15.09.1855) и Черной речке (04.08.1855). Однополчанин и соавтор с Толстым Л.Н. «Севастопольской песни» (1855). Помощник ученого секретаря артиллерийского отделения Военно-ученого комитета (08.12.1858-18.08.1859). Подпоручик (17.04.1859) и поручик (30.08.1860) 3-й артиллерийской легкой батареи в отставке (05.11.1860). Ученик механического отделения Политехнической школы г. Карлсруэ (1859-1860) и вольнослушатель химического и физического факультетов Гейдельбергского университета (1862-1867) в Германии. Житель (1862-1906) и строитель школы (1871) с. Рождественского, строитель училища (1870) и больницы (1874) с. Шанги, училища, детских яслей-приюта и Троицкой церкви (1909) с. Ново-Троицкого и др., благотворитель Христорождественского братства с. Дороватова (25.03.1887), жертвователь Ветлужской уездной земской управе здания для больницы в с. Рождественском (11.06.1902) и владелец трех химических заводов (1848, 1877, 1884) и 181097 десятин земли в Ветлужском у. Костромской губ., химических лабораторий в г. Санкт-Петербурге (1874-1881) и Париже (1882-1888) и Монтре (1907-1911) во Франции, лесопилки в г. Самаре (1883) и др. Почетный мировой судья Ветлужского у. (1868-1905). Гласный Ветлужского уездного (1872-1874,


В.Ф. Лугинин.





1898-1905) и Костромского губернского (1898-1905) земских собраний. Почетный попечитель Костромской губернской гимназии (24.02.1890-21.12.1901) и Рождественской народной библиотеки-читальни Ветлужского у. (1903-1905). Доктор химии (09.03.1890). Приват-доцент (12.12.1891) и сверхштатный экстраординарный профессор (11.06.1899-1905) кафедры термохимии Императорского Московского университета. Действительный статский советник (01.01.1905). Кавалер орденов Святого Станислава II (01.01.1899), Святой Анны III с мечами (08.11.1855) и Святого Владимира IV (01.01.1902) степеней и французских орденов Золотой пальмы (27.05.1886) и Почетного легиона (11.01.1896). Действительный член Московского общества испытателей природы (19.10.1867), Русского химического общества (05.02.1870), Императорского общества любителей естествознания, антропологии и этнографии (15.10.1887), Московского педагогического общества (12.03.1898) и др. Почетный член Императорского Русского технического общества (18.04.1887), Костромской губернской ученой архивной комиссии (12.07.1896), пожертвовавший ей два старинных ларца (1897), Женевского общества физики и естественной истории (14.09.1899), Императорского Московского университета (14.04.1904), пожертвовавший ему библиотеку из 8000 томов (27.02.1897) и химическую лабораторию (31.03.1903) и завещавший 15000 руб., и др. Почетный гражданин г. Ветлуги Костромской губ. (29.12.1888). Корреспондент «Артиллерийского журнала», «Дела», «Журнала Русского физико-химического общества», «Журнала Русского химического общества», «Заседаний Санкт-Петербургского собрания сельских хозяев», «Известий Московского сельскохозяйственного института», «Отечественных записок», «Костромского листка», «Русских ведомостей», «Русской старины», «Санкт-Петербургских ведомостей», «Этнографического обозрения» и др. Владелец личных библиотеки и книжного знака. Персонаж портрета Жирона Ш., скопированного дочерью Марией для Костромского дворянского собрания. Похоронен на кладбище St.-Clod.

Соч.: Гидравлический таран и новейшие усовершенствования его в Англии.- [Б.м.. б.г.]; О содержании алкоголя в крымских винах.- Ялта, 1868; Очерк двухгодичной деятельности Рождественского ссудного товарищества.- СПб., 1869; Практическое руководство к учреждению сельских и ремесленных банков по образцу немецких ссудных товариществ.- М., 1869 (соавтор с Колюпановым Н.П.); Изд. 2-е.- СПб., 1870; Сельские ссудно-сберегательные товарищества: (Образцовый устав, одобренный Министерством Финансов, с необходимыми объяснениями) / [сост. В.Ф. Лугинин, А.В. Яковлев]; Комиссия о сельских ссудных товариществах, состоящая при Императорском Московском обществе сельских хозяев.- СПб., 1871; С.А. Усов: Некролог.- СПб., 1890; Введение в курс калориметрии: Лекции приват-доцента В.Ф. Лугинина.- М., 1893; О ледяном калориметре: Лекции приват-доцента В.Ф. Лугинина.- М., 1893; О паровом калориметре: Лекции приват-доцента В.Ф. Лугинина.- М., 1893; Описание различных методов определения теплот горения органических соединений.- М., 1894; Лекции о термометрии, читанные проф. В.Ф. Лугининым в Московском университете в 1899 году.- М., 1901; Краткий курс термохимии, читанный экстраординарным профессором В.Ф. Лугининым.- М., 1903; Руководство к калориметрии на основании методов, выработанных или испытанных в термической лаборатории при Физическом институте Московского университета.- М., 1905 (соавтор со Щукаревым А.Н.); Труды В.Ф. Лугинина, профессора Императорского Московского университета / под ред. И.А. Каблукова.- М., 1917.- Т. I. Химия органическая, физическая и термохимия; Творцы кооперации и их думы.- М., 1919; Элевационные станки // Артиллерийский журнал.- СПб., 1856.- № 3; Употребление полевых орудий без лошадей на верках Севастополя // Там же; Различные роды мортирной картечи // Там же; Подвижные мортирные батареи и горные единороги в контрапрошах и на вылазках // Там же.- № 4; Стрельба картечными гранатами и бомбами в Севастополе // Там же; Объяснение к плану южной части Севастополя // Там же; Ручное огнестрельное оружие французских, английских и сардинских войск, бывших в Крыму // Там же.- 1857.- № 1; Сбережение ручного огнестрельного оружия в армии в военное время // Там же.- № 2; Несколько слов о прицеле для гладкоствольных ружей // Там же.- 1858.- № 2; Письма из-за границы // Там же.- № 4; Больные места Швейцарии // Дело.- СПб., 1868.- № 2, 5-6; О теплоте сгорания выделяемых при сгорании изомерных алкоголей (Протокол заседания отделения химии Русского физико-химического общества 6 марта 1880 года) // Журнал Русского физико-химического общества.- СПб., 1880.- Часть химическая.- Т. XII.- С. 87-88; О теплотах, выделяемых при сгорании изомерных аллиловых спиртов и энатола (Протокол заседания отделения химии Русского физико-химического общества 1 мая 1880 года) // Там же.- С. 256-258; О теплотах, выделяемых при сгорании некоторых алкоголей аллилового ряда (Протокол заседания отделения химии Русского физико-химического общества 6 ноября 1880 года) // Там же.- С. 412-415; О теплоте, выделяемой при сгорании некоторых тел жирного ряда // Там же.- 1881.- Часть химическая.- Т. XIII.- С. 55-58; О теплотах, выделяемых при сгорании третичного гликоля пинакона и триметилкарбинола // Там же.- С. 177-179; О способе освещения термометров при калориметрических опытах в сумрачные дни при помощи Гейслеровых трубок // Там же.- 1882.- Часть химическая.- Т. XIV.- С. 2-3; Прибор для изучения теплоемкостей





твердых и жидких тел // Там же.- С. 52-54; О теплотах сгорания некоторых кетонов и этильного эфира угольной кислоты // Там же.- 1883.- Часть химическая.- Т. XIV.- С. 570-572; О новом приборе для измерения теплоемкостей // Там же.- 1884.- Часть химическая.- Т. XVI.- Вып. 6.- С. 569-577; Об измерении теплот сгорания органических веществ // Там же.- Вып. 7.- С. 593-616; О теплоте присоединения брома к некоторым непредельным соединениям жирного ряда // Там же.- 1893.- Часть химическая.- Т. XXV.- Отд. 1.- Вып. 6.- С. 425-429 (соавтор с Каблуковым А.И.); О теплоте присоединения брома к непредельным соединениям // Там же.- 1898.- Часть химическая.- Т. XXX.- Отд. 2.- Вып. 7.- С. 198 (соавтор с Каблуковым А.И.); Несколько слов в ответ г. Курбатову (По поводу статьи Курбатова о теплоемкости и скрытой теплоте испарения анилина) // Там же.- 1904.- Часть химическая.- Т. XXXVI.- Вып. 5.- С. 672-679; О теплоте, выделяющейся при образовании калиевых и натриевых солей треххлоруксусной кислоты // Журнал Русского химического общества.- СПб., 1873.- Т. 5.- Вып. 5.- С. 195-209; Протокол заседания Химического общества от 1 ноября 1873 года. Сообщение: О количестве тепла, выделяющегося при разложении водою хлорангидридов масляной и валериановой кислот // Там же.- С. 426; Доклад о создании и опыте работы Рождественского ссудного товарищества // Заседания Санкт-Петербургского собрания сельских хозяев.- СПб., 1870.- № 1.- С. 9-11; О сравнительном ходе температуры в березе, ели и сосне // Известия Московского сельскохозяйственного института.- М., 1901.- Т. 7.- Вып. 2.- С. 71-84; Отд. отт.- М., 1901; Ветлужский уезд // Костромской листок.- Кострома, 1901.- 2 марта; Село Рождественское Ветлужского уезда // Там же.- 1902.- 7 июня; Стремления новейшего пролетариата. Общества работников в Англии для приобретения в собственность земель и домов // Отечественные записки.- СПб., 1863.- Т. 151.- № 11/12.- С. 144-146, 147, 151, 155-157, 163-176, 177, 178; Густав Вернер и основанная им в Рейтлингене братская община // Там же.- 1864.- Т. 157.- № 11/12.- С. 85, 93, 94-98, 106-115; Свидание с Маццини // Русская старина.- СПб., 1910.- Т. CXLIII.- № 9.- С. 484-488; Севастопольские воспоминания // Там же.- С. 489-490; Братство для помощи бедным в с. Рождественском Ветлужского уезда // Русские ведомости.- М., 1891.- № 322; Памяти генерал-лейтенанта Н.П. Литвинова // Там же.- № 332; Опыт применения мочки льна по американской системе // Там же.- 1892.- № 118; Замещение профессорских кафедр в Италии // Там же.- 1906.- № 4; Мое знакомство с А.А. Зубрилиным // Там же.- № 60; Сельское ссудное товарищество // Санкт-Петербургские ведомости.- СПб., 1870.- № 27/28; Несколько слов о ссудных товариществах // Там же.- 1870.- № 18; Очерк Ветлужского края // Этнографическое обозрение.- М., 1896.- № 4.- С. 102-107 (соавтор с Иорданским Н.Н.).

Лит.: Биографический словарь деятелей естествознания и техники: в 2 кн. / отв. ред. А.А. Зворыкин.- М., 1958.- Кн. 1.- С. 539; Большая советская энциклопедия / гл. ред. А.М. Прохоров.- М., 1974.- Т. 15.- С. 45; Большая энциклопедия: Словарь общедоступных сведений по всем отраслям знаний: в 20 т. / под ред. С.Н. Южакова и П.Н. Милюкова.- Лейпциг; Вена; СПб., [б.г.].- Т. 21.- С. 721; Деятели революционного движения в России. Биобиблиографический словарь: в 3 т.- М., 1927.- Т. I.- Ч. 2.- Стб. 219-222; Императорский Московский университет. 1755-1917: Энциклопедический словарь.- М., 2010.- С. 398-399; Каталог выставки книжных знаков. Выставка Института художественно-научной экспертизы.- Пг., 1919.- С. 41; Люди русской науки: Очерки о выдающихся деятелях естествознания и техники: в 4 кн.- М., 1961.- Кн. 1.- С. 472-479; Новый энциклопедический словарь / под общ. ред. К.К. Арсеньева.- Пг., [б.г.].- Т. 25.- Стб. 10-11; Профессора Московского университета. 1755-2004: Биографический словарь: в 2 т.- М., 2005.- Т. 1.- С. 764; Русская интеллигенция. Автобиографии и биобиблиографические документы в собрании С.А. Венгерова: Аннотированный указатель: В 2 т.- СПб., 2001.- Т. 1.- С. 609-610; Русские ведомости. 1863-1913: Сборник статей.- М., 1913.- Отд. 2.- С. 105; Указатель фабрик и заводов Европейской России. Материалы для фабрично-заводской статистики / сост. по официальным сведениям Департамента Торговли и Мануфактур П.А. Орлов и С.Г. Будагов.- Изд. 3-е, испр. и значительно доп.- СПб., 1894.- С. 163; Энциклопедический словарь / под ред. И.Е. Андреевского, К.К. Арсеньева и Ф.Ф. Петрушевского.- СПб., 1896.- Т. XVIII.- С. 72; СПб., 1907.- Т. II доп.- С. 102-103; Памяти В.Ф. Лугинина.- Харьков, 1913; Адарюков В.Я. Русский книжный знак. Изд. 2-е, испр. и доп.- М., 1922.- С. 65; Белый А. На рубеже двух столетий: Воспоминания: в 3 т. Кн. 1 / вступ. ст., подгот. текста и коммент. А.В. Лаврова.- М., 1989.- 487; Блох М.А. Биографический справочник. Выдающиеся химики и ученые XIX и XX столетий: в 2 т.- Л., 1929.- Т. 1.- С. 471-472; Боборыкин П.Д. Воспоминания: в 2 т. / подгот. текста и прим. Э. Виленской и Л. Ройтберг.- М., 1965.- Т. 2.- С. 49, 117; Богомолов С.И. Российский книжный знак. 1700-1918. Издание второе, исправленное и дополненное.- М., 2010.- С. 460; Венгеров С.А. Источники словаря русских писателей.- Пг., 1918.- Т. 4.- С. 15; Венгеров С.А. Критико-биографический словарь русских писателей и ученых (от начала образованности до наших дней). Изд. 2-е, совершенно перераб., илл. Предварительный список русских писателей и ученых и первые о них справки.- Пг., 1918.- Т. II.- С. 51; Верещагин В.А. Русский книжный знак.- СПб., 1902.- С. 52, 78, 79; Волков В.А. и др. Химики. Биографический справочник.- Киев, 1984.- С. 312-313; Волков В.А. и др. Выдающиеся химики мира. Биографический справочник.- М., 1991.- С. 276-277; Волков В.А., Куликова М.В. Московские профессора XVIII-XX вв. Естественные и технические науки.- М., 2003.- С. 143-144; Волков В.А., Куликова М.В. Российская профессура XVIII – нач. XX вв. Химические науки. Биографический словарь.- СПб., 2004.- С. 142-143; Горбунова Е.Ю. Благотворители и меценаты в истории Московского университета.- М., 2008.- С. 201-203, 337-338; Ф.М. Достоевский в воспоминаниях современников: В 2-х т. / сост. и комм. К. Тюнькина.- М., 1990.- Т. 2.- С. 16, 17; Зайцева (Баум) Е.А., Любина Г.И. Владимир Федорович Лугинин. 1834-1911.- М., 2012; Иваск У.Г. Описание русских книжных знаков (Ex-Libris).- М., 1905.- Вып. 1.- С. 173-174; Каминский А.И. Каталог библиотеки В.Ф. Лугинина.- М., 1902; Капустинский А.Ф. Очерки по истории неорганической и физической химии в России от Ломоносова до Великой Октябрьской социалистической революции.- М.; Л., 1949.- С. 3, 93-98, 126; Ладенбург А. Лекции по истории развития химии от Лавуазье до нашего времени.- Одесса, 1917.- С. 459-460; Масанов И.Ф. Словарь псевдонимов русских писателей, ученых и общественных деятелей: в 4 т.- М., 1960.- Т. IV.- С. 287; Меркулов А.В. Братья Лугинины, пионеры кредитной кооперации, и первый кредитный кооператив в России.- М., 1918; Пантелеев Л.Ф. Воспоминания / вступ. ст., подгот. текста и прим. С.А. Рейсера.- М., 1958.- С. 340; Серков А.И. Русское масонство. 1731-2000: Эн-





циклопедический словарь.- М., 2001.- С. 493; Соколовская З.К. 400 биографий ученых.- М., 1988.- С. 184-185; Соловьев Ю.И., Старосельский П.И. В.Ф. Лугинин. 1834-1911.- М., 1963; Толстая С.А. Дневники: В 2-х т. / сост. и комм. Н.И. Азаровой и др.- М., 1978.- Т. 1.- С. 338; Н.Г. Чернышевский в воспоминаниях современников / сост. Е.И. Покусаев и А.А. Демченко, подгот. текста А.А. Демченко и М.И. Перпер, вступ. ст. и прим. А.А. Демченко.- М., 1982.- С. 225, 237, 238; Беляев Н.Г. Памяти В.Ф. Лугинина // Русская мысль.- Париж, 1949.- № 158; Берман М.А. В.Ф. Лугинин: Ученый русский химик // Русская старина.- СПб., 1890.- № 5.- С. 290; Горохова О.В. Лугининские народные библиотеки // Страницы времен: историко-краеведческий журнал.- Кострома, 2009.- № 3.- С. 114-118; Искольдский И.И. Русский термохимик проф. В.Ф. Лугинин // Природа.- М., 1949.- № 3.- С. 83-87; Каблуков И.А. Из воспоминаний о химии в Московском университете с семидесятых годов XIX века // Успехи химии.- М., 1940.- Т. 9.- Вып. 6.- С. 727-733; Каблуков И.А. В.Ф. Лугинин // Ученые записки Московского государственного университета.- М., 1940.- Вып. 53; Меркулов А.В. Пионеры русской кредитной кооперации братья Лугинины // Вестник кооперации.- СПб., 1912.- № 5.- С. 3-31; Новикова Н.Н. Братья Владимир и Святослав Лугинины в годы первой революционной ситуации (Новые материалы) // Революционная ситуация в России в 1859-1861 гг.- М., 1974.- Т. 6.- С. 135-163; Резепин П.П. К 125-летию Костромской губернской ученой архивной комиссии (06.07.1885-13.11.1917). Почетные члены КГУАК // Энтелехия: научно-публицистический журнал.- Кострома, 2010.- № 22.- С. 60; Смирнова Т.Н., Любина Г.И. Лугинины и Ветлужский край // Природа.- М., 2006.- № 6.- С. 92-96; Соколова Н.Д., Фигуровский Н.А. В.Ф. Лугинин (1834-1911) (К 80-летию создания термической лаборатории им. профессора В.Ф. Лугинина) // Вестник Московского университета. Серия химии.- М., 1982.- Т. 23.- № 5.- С. 506-508; Челинцев В.В. Школы русских химиков // Бюллетень русской химической литературы.- М., 1916.- Осенний семестр.- С. 7-13; Некролог // Журнал Русского физико-химического общества.- СПб., 1912.- Часть химическая.- Т. XIV.- С. 777; Исторический вестник.- СПб., 1911.- Т. CXXVI.- Декабрь.- С. 1218-1219; Отчет о состоянии и действиях Московского университета за 1911 г.- М., 1912.- С. 92-125; Поволжский вестник.- Кострома, 1911.- 16 октября.- № 1587; Русская мысль.- СПб., 1911.- № 11.- С. 48-49; Русские ведомости.- М., 1911.- № 238; Саратовский вестник.- Саратов, 1911.- 21 октября.

Арх.: ГАКО. Ф. 121. Оп. 1. Д. 1517 (**†**); Д. 5682 (**†**); Ф. 179. Оп. 3. Д. 7. Л. 13 об.; Ф. 205. Оп. 1 канц. Д. 102. Л. 2 об.; Д. 397. Л. 1; Ф. 340. Оп. 3. Д. 2758. Л. 1-42 об.; Ф. 429. Оп. 1. Д. 274. Л. 41 об.-42; Д. 283. Л. 637 об.-638; Д. 295. Л. 43 об.; Д. 306. Л. 181 об.; Б/ш. Д. 66. Л. 39 об.-41; Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 109, 1-я эксп. Оп. 40. Д. 180. Л. 1-8; Научная библиотека МГУ (8 е.х.); Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 310. Оп. 1. Д. 2593; Ф. 401. Оп. 8. Д. 564. Л. 183; РГИА. Ф. 733. Оп. 150. Д. 722. Л. 57; Центральный государственный архив Москвы (ЦГАМ). Ф. 418. Оп. 487. Д. 235. Л. 1-10.

Галича

ХИЛКОВ МИХАИЛ ИВАНОВИЧ (05.12.1834, ус. Синёво-Дуброво Бежецкого у. Тверской губ. – 08.03.1909, с. Головское Бежецкого у. Тверской губ.) – государственный деятель. Князь. Сын отставного штабс-ротмистра лейб-гвардии Гусарского полка князя Хилкова Ивана Александровича (09.06.1803-26.11.1890) и Евдокии Михайловны, урожденной Луниной (03.08.1804-04.11.1874). Паж (29.04.1848) и камер-паж (13.08.1852). Выпускник Императорского Пажеского корпуса (1853). Прапорщик (13.08.1853), подпоручик (11.04.1854), поручик (27.03.1855) и отставной штабс-капитан (21.01.1857) лейб-гвардии Егерского полка. Мировой посредник Бежецкого у. Тверской губ. (29.04.1861-01.05.1862). Рабочий, кочегар, помощник машиниста и машинист (1864-1868) и заведующий службой подвижного состава (1868-1869) Англо-американской компании по сооружению Трансатлантической железной дороги. Слесарь Ливерпульского паровозного завода (1869-1870, Великобритания). Начальник тракций Курско-Киевской и Московско-Рязанской железных дорог (1870-1877). Участник русско-турецкой войны уполномоченным Российского общества Красного Креста при санитарном поезде (1877-1878). Управляющий (03.11.1880-09.01.1883) и заведующий механической частью (08.12.1885-10.06.1887) и Самаркандским участком (10.06.1887-04.12.1888) Закаспийской военной железной дороги. Управляющий Министерством общественных ра-


М.И. Хилков.

бот, путей сообщения, торговли и земледелия Царства Болгарского (01.12.1882-01.12.1885). Чиновник особых поручений при начальнике Главного штаба (04.12.1888-22.06.1892). Начальник Орловско-Грязской (04.07.1892) и Самаро-Златоустовской (08.02.-12.03.1893) железных дорог. Главный инспектор российских железных дорог (12.03.1893-04.01.1895). Тайный (02.04.1895) и действительный тайный (01.01.1899) советник. Министр путей сообщения (02.04.1895-25.10.1905), при котором протяженность и грузооборот российских железных дорог удвоились, ежегодно вводилось свыше 2500 км железнодорожных и 500 км автомобильных путей, открылось Московское высшее инженерное училище (1896), были утверждены первые правила технической эксплуатации железных дорог (1898), построены первая российская сортировочная горка на ст. Ртищево Рязано-Уральской железной дороги (1899), Транссибирская (13.09.1904), Кругобайкальская (1904), Вологдо-Вятская через г. Галич (1905) и др. железные дороги. Действительный член Императорского Русского географического общества (01.11.1895) и др. Инженер путей сообщения (30.05.1904). Статс-секретарь (11.08.1904). Член Государственного Совета (25.10.1905-08.03.1909). Председатель Главного управления Российского общества Красного Креста (1907-1909). Кавалер всех служебных наград, в т. ч. алмазных знаков ордена Святого Александра Невского (26.10.1905), иностранных наград и др. Почетный член Санкт-Петербургского практического технологического института (06.04.1895), Московского совета детских приютов (15.07.1895), Русского астрономического общества (28.07.1896), Института инженеров путей сообщения им. Императора Александра II (30.09.1896), Императорского Русского технического общества (21.10.1896), Императорской Академии наук (29.12.1899) и др. Почетный гражданин г. Архангельска (21.09.1895), Царицына (21.03.1896), Поти Кутаисской губ. (11.12.1896), Иркутска (30.09.1897), Темрюка Области Войска Кубанского (05.11.1897), Вятки (14.09.1898), Жиздры Калужской губ. (03.10.1899), Устюга Вологодской губ. (08.09.1900), Тихвина Новгородской губ. (01.11.1901), Вологды (31.01.1902), Череповца Новгородской губ. (02.05.1902), Твери (08.12.1902), Галича Костромской губ. (15.11.1903), Боровичей Новгородской губ. (24.09.1905) и др. Владелец ус. Синёво-Дуброво и 225 десятин земли в Бежецком у. Тверской губ. Персонаж памятников у Казанского вокзала в г. Москве (01.08.2013) и на ст. Слюдянка Кругобайкальской железной дороги, памятных досок на фасадах жилых домов № 13 в Саперном пер. г. Санкт-Петербурга и № 90 на пр. Мира в г. Красноярске.

Соч.: Отчет министра путей сообщения по поездке в Сибирь для ознакомления на месте с положением дел по постройке Сибирской железной дороги.- СПб., 1896; Всеподданнейший доклад министра путей сообщения 17 июля 1898 года [о результатах осмотра железных дорог и водных путей с 11 мая по 1 июля 1898 года].- [СПб., 1898]; Условия судоходства на р. Волге: Всеподданнейший доклад министра путей сообщения. Март 1902 года.- [СПб., 1902].

Лит.: Альманах современных русских государственных деятелей.- СПб., 1897.- С. 186-190; Государственный Совет Российской Империи: 1906-1917: Энциклопедия.- М., 2008.- С. 301-302; Русский провинциальный некрополь.- М., 1914.- Т. I.- С. 911; Энциклопедический словарь / под ред. И.Е. Андреевского, К.К. Арсеньева и Ф.Ф. Петрушевского.- СПб., 1903.- Т. XXXVII.- С. 199; Витте С.Ю. Воспоминания: в 2 т.- М., 1960.- Т. 2.- С. 24-27; Джунковский В.Ф. Воспоминания: в 2 т.- М., 1997.- Т. 1.- С. 381; Долгоруков П.В., кн. Российская родословная книга: в 4 ч.- СПб., 1854.- Ч. II.- С. 254; № 68; Кригер-Войновский Э.Б. Записки инженера: Воспоминания, впечатления, мысли о революции.- М., 1999.- С. 53; Шилов Д.Н. Государственные деятели Российской Империи Главы высших и центральных учреждений. 1802-1917: Биобиблиографический справочник.- СПб., 2001.- С. 708-710; Э.Б. 5-е июня 1898 г. в г. Верном: [Посещение города министром путей сообщения].- Верный, 1898; Вентцель Ф.Ф. Из моих воспоминаний // Звезда.- М., 1943.- № 5/6; Егоров С. Министр – за штурвалом паровоза // Красноярский рабочий.- Красноярск, 2012.- 1 декабря; Миллер Г.П. Отрывки из воспоминаний // Исторический вестник.- СПб., 1909.- Ноябрь-Декабрь; Сенин А. «Быстро лечу я по рельсам чугунным…»: Кн. Хилков: американская деловитость, российский размах // Российская Федерация сегодня.- М., 1998.- № 17; Сулима-Дмитриева М.Г. Кн. М.И. Хилков: Страничка из воспоминаний // Дневник писателя.- СПб., 1909.- № 7; Шепелёв Л.Е. Министр путей сообщения кн. М.И. Хилков // Из глубины времен.- СПб., 1995.- Вып. 5; Некролог // Исторический вестник.- СПб., 1909.- Апрель; Новое время.- СПб., 1909.- № 11850.

Арх.: РГИА. Ф. 1162. Оп. 6. Д. 585.





АКАТОВ АНДРЕЙ АНДРЕЕВИЧ (1806, г. Кострома – 14.04.1880, там же) – предприниматель, общественный деятель и благотворитель. Сын купца 3-й гильдии Акатова Андрея Ивановича (1759-1835) и его 1-й жены Марфы Дмитриевны, ур. Калашниковой (1777 – не позднее 1811). Образования домашнего. Купец 3-й (1827) и 1-й (1879) гильдий. Торговец бакалейным товаром, овощами, ренсковыми винами, восковыми свечами и деревянным маслом. Владелец 5 лавок в Гостином дворе и 2 лавок в Овощных рядах, свечного завода (1879 – 2000 руб. год/оборот + 10 раб. = 400 пудов восковых свечей/год), каменных жилых двухэтажных домов на Марьинской (Шагова, 61 а), Сергиевской (Горького, 2) и Вознесенской (Комсомольская, 27 а, г) и одноэтажного на Вознесенской (Комсомольская, 31) ул. Участник губернской промышленно-сырьевой выставки (1837). Городовой староста (1837). Гласный городской думы (1842-1845, 1848-1851). Староста (1848) и строитель каменного придела Андрея Критского (1860) Успенской церкви в Андреевской слоб. Костромского у. Бургомистр городового магистрата (1854-1857). Городской голова (1863-1870), направлявший свой оклад (2000 руб./год) в городской бюджет, при котором были перестроены архиерейский корпус с новой Крестовой домовой церковью (02.02.1863) и Романовские палаты (30.09.1863) и построен Богородицерождественский собор (02.02.1864) костромского Ипатьевского Троицкого монастыря, построен (04.10.1863) и перестроен после пожара (10.10.1865) городской театр, открыты городские общественный банк (16.01.1864), I-е женское двухклассное приходское училище (20.08.1864), Александровская евангелическо-лютеранская церковь (1865), общественный клуб (27.02.1865), управа (1870) и водопровод (01.11.1870). Директор и казначей городского тюремного комитета (1857). Вкладчик Успенского кафедрального собора (1858 – Евангелие в окладе). Член-благотворитель губернского попечительного о бедных комитета (1859), которому пожертвовал 10000 руб. Участник приемов в г. Костроме наследников-цесаревичей Николая Александровича (08.09.1843-12.04.1865) (29.06.-05.07.1863) и Александра Александровича (26.02.1845-20.10.1894) (14-16.08.1866), великих князей Владимира Александровича (10.04.1847-04.02.1909) (14-16.08.1866) и Алексея Александровича (02.01.1850-01.11.1908) (15.05.1868), делегации Конгресса США (21.08.1866), глава которой ФОКС Г.-В. постановлением городской думы был удостоен звания почетного гражданина г. Костромы (21.08.1866), и др. Гласный губернского земского собрания и член губернской земской управы (1865-1867). Основатель и содержатель детского убежища в собственном доме на Вознесенской ул. (1866), богаделен при Стефановской (1866) и Сергиевской (1871) церквях, каждой из которых пожертвовал по 12000 руб., дома призрения нищих при Покровской церкви в Полянской слоб. (1869), которому пожертвовал 20000 руб., и больницы в собственном доме на Марьинской ул. (1876), на устройство которой пожертвовал 5000 руб. Пожизненный член Костромского отдела Православного Миссионерского общества (1872). Почетный попечитель губернского попечительства о детских приютах (18.08.1872). Почетный гражданин г. Костромы (08.12.1872). Похоронен на Крестовоздвиженском кладбище.

Лит.: Выставка Костромской губернии.- М., 1837.- С. 14.- № 118-125; Костромская городская дума. Постановления… за 1872 год.- Кострома, 1873.- С. 101; Костромская городская дума. Постановления … за 1873 год.- Кострома, 1874.- С. 89; Костромская городская дума. Постановления… за 1876 год.- Кострома, 1877.- С. 56-58; Костромская городская дума. Постановления… за 1882 год.- Кострома, 1883.- С. 78; Памятная книжка Костромской губернии на 1853 год.- Кострома, 1852.- С. 21; Памятная книжка Костромской губернии на 1854 год.- Кострома, 1853.- С. 35; Памятники архитектуры Костромской области: Каталог.- Кострома, 1996.- Вып. I.- Ч. 1.- С. 287-288, 348-349; Памятники архитектуры Костромской области: Каталог.- Кострома, 1997.- Вып. I.- Ч. 2.- С. 5-6, 49-50, 54; Список о чиновниках Костромской губернии, исправленный по 1-е июля 1848 года.- Кострома, [1848].- С. 18; Указатель фабрик и заводов Европейской России: Материалы для фабрично-заводской статистики / сост. по официальным сведениям Департамента Торговли и Мануфактур П.А. Орлов и С.Г. Будагов.- Изд. 3-е, испр. и значительно доп.- СПб., 1894.- С. 222; [Баженов И.В.] Краткие статистические сведения о приходских церквах Костромской епархии: Справочная

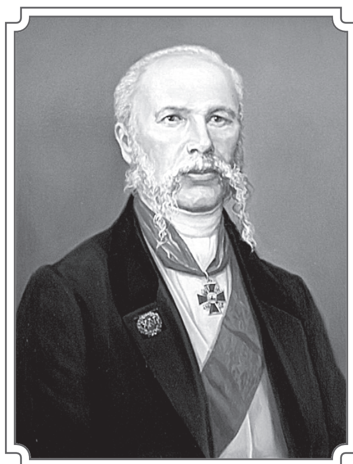




книга.- Кострома, 1911.- С. 20-21; Карпова Т.М., Резепин П.П. Градоначальники Костромы. 1785-2003: От городского головы до главы самоуправления / авт.-сост.: Т.М. Карпова, П.П. Резепин.- Кострома, 2003.- С. 74-77; Крживоблоцкий Я.С. Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба. Т. XII. Костромская губерния.- СПб., 1861.- С. 378; Лукомский В.К., Лукомский Г.К. Кострома: Исторический очерк и описание памятников художественной старины.- СПб., 1913.- С. 314, 318-319; Розанов В.В. Уединенное.- М., 1990.- С. 174; Скворцов Л.П. Материалы для истории г. Костромы.- Кострома, 1913.- Ч. I.- С. 317, 334, 336-342, 343, 347; Резепин П.П. Городские головы: Акатов А.А. // Костромская старина: историко-краеведческий журнал.- Кострома, 2003.- № 16.- С. 22-23; Резепин П.П. Костромское купечество от А до Я: Акатовы // Костромской предприниматель.- Кострома, 2004.- № 1.- С. 9; Чумаков М.Н. Памятная книга Михаила Николаевича Чумакова // Костромские купцы Чумаковы: История купеческого рода: дневники, документы, воспоминания / сост. А.В. Бялко, Н.Г. Чудова.- М., 2006.- С. 95, 99.

Арх.: ГАКО. Ф. 56. Оп. 3. Д. 88. Л. 40 об.-41; Ф. 200. Оп. 3. Д. 375. Л. 58 об.-59; Д. 392. Л. 528 а об.; Д. 519. Л. 98 об.-99; Д. 660. Л. 38 об.-39; Д. 854. Л. 20 об.-21; Д. 2415. Л. 91 об.; Б/ш. Д. 3926. Л. 140 об.; Д. 4419. Л. 35 об.; Ф. 206. Оп. 2. Д.7. Л. 5 об.-6.; Ф. 400. Оп. 1. Д. 103. Л. 12-14; Ф. 497. Оп. 2. Д. 2113. Л. 38 об.-40; Д. 2513. Л. 1 об.-4; Д. 2514. Л. 217 об.

АНДРЕЕВСКИЙ НИКОЛАЙ ЕФИМОВИЧ (08.11.1822, г. Санкт-Петербург – 05.02.1889, там же) – государственный деятель. Внук священника. Сын гоф-медика (1819-1834) и доктора медицины (1934) и хирургии (1837), лечившего Пушкина А.С. после дуэли и закрывшего ему глаза, Андреевского Ефима Ивановича (1788-12.11.1840) и Олимпиады Васильевны, урожденной Кореневой (?-?). Брат ординарного профессора кафедры полицейского права Императорского Санкт-Петербургского университета (1864-1887) Андреевского Ивана Ефимовича (13.03.1831-20.05.1891). Выпускник с серебряной медалью Императорского Александровского лицея (1844). Канцелярист (23.08.1844), журналист (1845), младший чиновник (1851), делопроизводитель (1858), начальник отделения (1861) и член (1863) и председатель (1864) хозяйственного комитета Военного министерства, удостоенный высочайшего благоволения за образцовую службу и заслуги (17.04.1855), составление второго издания «Свода военных постановлений» (1861) и редактирование «Положения о военно-окружных управлениях и о местных войсках» (06.08.1864). Действительный статский советник (06.08.1864). Чиновник Министерства внутренних дел (01.03.1868), принимавший участие в составлении и введении в действие «Положения об освобождении от обязательного труда и устройства поселян и оружейников-мастеровых Охтенского порохового завода и непременных работников Тульского, Ижевского и Сестрорецкого оружейных и Райволовского железо-ковального заводов» и за это награжденный серебряной медалью (20.06.1869) и знаком отличия за XXV лет беспорочной службы (1869). Пермский край, по замечаниям современников, обязан ему постройкой железнодорожных путей. Харьковский вице-губернатор (14.09.1869). Пермский губернатор (13.11.1870), при котором в г. Перми было устроено газовое освещение (1873), построена Уральская горнозаводская железная дорога с вокзалами, мастерскими, правлением и пр. (1874-1878) и открыты Пермское реальное (1876) и Кунгурское техническое (1877) училища. Тайный советник (1876). Костромской губернатор (21.04.1878-24.05.1884), при котором были открыты Костромское управление Общества попечения о раненых и больных воинах (1878), Общество костромских врачей (1879), Костромское Александровское православное братство (18.09.1879), Комиссия по устройству народных чтений (06.03.1883), костромские почтово-телеграфная контора (18.10.1880) и уездное по воинской повинности присутствие (1883), закрыт механический завод братьев Шиповых (01.02.1883) и пр. Казанский губернатор (24.05.1884-05.02.1889), определивший под негласный надзор полиции Ульянова (Ленина) В.И. (27.01.1888), при котором были открыты казанские юридическое (1884), вспомоществования ученицам Ксениевской гимназии (1884), взаимного вспомоществования книгопечатников (1885), военно-санитарное (1886), попечения о бедных и больных детях


Н.Е. Андреевский.

(1887), призрения и образования глухонемых детей (1887) и фармацевтическое (1888) общества, первая в г. Казани церковно-приходская (1884), музыкальная (1886) и земская фельдшерская (1887) школы, Адмиралтейское женское (1884), городское начальное (1885) и для слепых детей (1887) училища, богадельни для неимущих вдов и сирот духовного звания (1885), газета «Казанские новости» (1885), почтово-телеграфный округ (1885), шахматный клуб (1885), отделения Крестьянского поземельного банка (1886) и Русского музыкального общества (1887), похоронная (1886) и вспомогательная медицинская (1887) кассы, ломбард, телефонная станция, ночлежный и воспитательно-исправительный и ремесленный приюты, Андреевская дешевая столовая и кружок любителей музыки (все – 1887), проведена первая губернская ремесленная и сельскохозяйственная выставка (1886) и пр. Кавалер всех служебных наград, в т. ч. ордена Белого Орла (30.08.1882). Почетный гражданин г. Перми (1878) и Костромы (06.06.1884). Владелец имения и 1259 десятин земли в Рязанской губ. Имядатель общественному саду в Адмиралтейской слободе г. Казани (1889). Похоронен на Волковом православном кладбище.

Соч.: Попечительство императрицы Марии Александровны о слепых (Петербург). Уполномоченный в Казанской губ. Отчет о деятельности г. уполномоченного Мариинского попечительства... для призрения слепых Казанской губернии тайного советника Н.Е. Андреевского за 1885 год.- Казань, 1886.

Лит.: Губернии Российской империи. История и руководители. 1708-1917.- М., 2003.- С. 121, 144, 217, 322; В.И. Ленин и Татария. Сборник документов, материалов и воспоминаний.- Казань, 1970.- С. 156, 166, 368; Пермские губернаторы: Традиции и современность / под общ. ред. И.К. Кирьянова и В.В. Мухина.- Пермь, 1997.- С. 115-119; Петербургский некрополь: в 4 т.- СПб., 1912.- Т. I.- С.60; Русский биографический словарь: в 25 т.- СПб., 1900.- Т. 2.- С. 116; Служение отечеству. Руководители Костромской губернии и области, 1778-2008 гг.: историко-биографические очерки / отв. ред., сост. А.М. Белов; вступ. ст. А.М. Белова.- Кострома, 2009.- С. 74-79; Татарская энциклопедия: в 5 т. / гл. ред. М.Х. Хасанов, отв. ред. Г.С. Сабирзянов.- Казань, 2002.- Т. 1.- С. 151; Венгеров С.А. Источники словаря русских писателей.- СПб., 1900.- Т. 1.- С. 65; Веселовский Б.Б. История земства за сорок лет: в 4 т.- СПб., 1911.- Т. 3.- С. 325; Т. 4.- С. 441-444, 456; Лысенко Л.М. Губернаторы и генерал-губернаторы Российской Империи (XVIII – нач. XX в.).- Изд. 2-е, испр, и доп.- М., 2001.- С. 291, 299, 319; Островский А.Н. Полное собрание сочинений: в 12 т. / под ред. Г.И. Владыкина, И.В. Ильинского и др.- М., 1980.- Т. XII.- С. 507; М.Е. Салтыков-Щедрин в воспоминаниях современников / предисл., подгот. текста и комм. С.А. Макашина.- М., 1957.- С. 417; Селезнев И. Исторический очерк Императорского, бывшего Царскосельского, ныне Александровского лицея.- СПб., 1861.- С. 162; Сидоров В.М. По России. I. Волга. Путевые заметки и впечатления от Валдая до Каспия.- СПб., 1894.- С. 123; Скворцов Л.П. Материалы для истории Костромы.- Кострома, 1913.- Часть I.- С. 359-362; Резепин П.П. А.Н. Островский и его костромское окружение: Материалы для биобиблиографического словаря. Литера А: Андреевский Н.Е. // Щелыковские чтения. 2002. Проблемы эстетики и поэтики творчества А.Н. Островского: Сборник статей / науч. ред., сост. И.А. Едошина.- Кострома, 2003.- С. 219; Чумаков И.М. Памятные книги Ивана Михайловича Чумакова // Костромские купцы Чумаковы: История купеческого рода: дневники, документы, воспоминания / сост. А.В. Бялко, Н.Г. Чудова.- М., 2006.- С. 135; Некролог // Волжский вестник.- Казань, 1889.- № 35; Казанские губернские ведомости.- Казань, 1889.- № 15, 25-26; Костромские губернские ведомости.- Кострома, 1889.- № 23-24; Новое время.- СПб., 1889.- № 4657; Пермские губернские ведомости.- Пермь, 1889.- № 13, 18-19.

Арх.: ГАКО. Ф. 133. Оп. 1. Д. 352 (†); Оп. 18. Д. 502 (†); Ф. 429. Оп. 1. Д. 235. Л. 1171; Оп. 1 доп. Д. 23. Л. 123 об.; Государственный архив Пермской области. Р. 463. Оп. 1. Д. 44 а. Л. 27, 29; РГИА. Ф. 733. Оп. 160. Д. 144. Л. 10; Ф. 1284. Оп. 43. Д. 134. Л. 1; Д. 212. Л. 1; Д. 244. Л. 1.

ВАННОВСКИЙ ПЕТР СЕМЕНОВИЧ (24.11.1822, г. Киев – 16.02.1904, г. Санкт-Петербург) – государственный деятель. Сын учителя французского языка I Киевской гимназии из дворян Минской губ. Ванновского Семена Ивановича (ок. 1790 – не ранее 1831). Выпускник I Московского кадетского корпуса (1840). Прапорщик (22.07.1840), подпоручик (11.04.1842), поручик (15.04.1845), штабс-капитан (03.04.1849) и полковник (30.08.1855) гвардии Финляндского полка. Участник Венгерского похода (1849) и Крымской (1853-1856) и русско-турецкой (1877-1878) войн. Начальник Царскосельской офицерской стрелковой школы (18.11.1857). Генерал-майор (30.08.1861). Директор Павловского кадетского корпуса (31.10.1861), преобразованного в 1-е военное Павловское училище, и начальник последнего (26.09.1863-24.07.1868). Генерал-лейтенант и начальник 12-й (26.10.1868) и 33-й (31.08.1871-01.11.1876) пехотных дивизий и командир 12-го армейского корпуса (01.11.1876-26.08.1880). Генерал-адъютант (26.02.1878). Управляющий Военным министерством и член Государственного Совета (22.05.1881). Военный министр (01.01.1882-01.01.1898). Генерал от инфанте-







П.С. Ванновский.

рии (15.05.1883). Министр народного просвещения (24.03.1901-11.04.1902). Кавалер всех служебных наград, в т. ч. орденов Святого Владимира I степени (01.01.1890) и Святого Андрея Первозванного (01.01.1895) при высочайших рескриптах. Почетный член императорских Военно-медицинской академии (24.11.1883), Николаевской инженерной академии (20.11.1885), Академии наук (29.12.1888), Михайловской артиллерийской академии (08.11.1889), Николаевской академии Генерального штаба (22.07.1890), Русского географического общества (16.01.1891), Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии (03.10.1892), Александровской Военно-юридической академии (28.08.1900), Общества любителей древней письменности (31.04.1901) и Санкт-Петербургского (30.04.1902) и Казанского (02.12.1902) университетов и московских Славянского благотворительного общества (05.04.1902) и Публичного и Румянцевского музеев (14.04.1902). Имядатель станице Области Войска Кубанского (1892). Почетный гражданин г. Зарайска Рязанской губ. (04.07.1902), Рязани (09.09.1902) и Костромы «в знак плодотворной деятельности как министра народного просвещения» (10.10.1902 – избран городской думой, 23.01.1903 – высочайше утвержден). Похоронен на Никольском кладбище Свято-Троицкой Александро-Невской лавры.

Соч.: О преобразовании военно-учебных заведений.- СПб., 1862; Наставление о том, как и чему учить новобранцев / сост. для войск 33 Пехотной дивизии под ред. генерал-лейтенанта Ванновского.- Киев, 1875.- Вып. 1; Правила для рассыпного строя чинам 33-й пехотной дивизии.- Киев, [1876]; Замечания военного министра: а) по проекту вотчинного устава; б) по проекту учреждения вотчинных установлений.- [СПб., 1897]; Доклад Ванновского по поводу студенческих беспорядков 1899 г.- [Лондон], 1900; Изд. 2-е.- СПб., 1907; Дневники, воспоминания, письма.- Саратов, 2003; Несколько слов об обучении в войсках стрельбе в цель и о необходимости количества ежегодно отпускаемых огнестрельных припасов для учебной стрельбы // Военный сборник.- СПб., 1861.- № 2; Заметка на заметку о Стрелковой школе // Там же.- № 3.

Лит.: Альманах современных русских государственных деятелей.- СПб., 1897.- С. 73-75; Большая российская энциклопедия: В 30 т. / председатель научно-редакционного совета Ю.С. Осипов.- М., 2006.- Т. 4.- С. 584; Большая советская энциклопедия: в 30 т. / гл. ред. А.М. Прохоров.- М., 1971.- Т. 4.- С. 291; Большая энциклопедия: Словарь общедоступных сведений по всем отраслям знаний: в 22 т. / под ред. С.Н. Южакова и П.Н. Милюкова.- Лейпциг; Вена; СПб., [б.г.].- Т. 4.- С. 371-372; К юбилею военного министра генерал-адъютанта Ванновского: Материалы для биографии, с кратким очерком развития военно-учебных заведений с 1881 по 1890 г.- СПб., 1890; Костромская городская дума. Журналы… за 1902 год.- Кострома, 1903.- С. 293-300, 392; Костромская городская дума. Журналы… за 1903 год.- Кострома, 1904.- С. 57; Новый энциклопедический словарь: в 29 т. / под общ. ред. К.К. Арсеньева.- СПб., [б.г.].- Т. 9.- Стб. 505-507; Петербургский некрополь: в 4 т.- СПб., 1912.- Т. I.- С. 371; Полный послужной список генерал-адъютанта, генерала от инфантерии Петра Семеновича Ванновского (1822-1904) / [предисл., сост., подгот. С.А. Кочуков].- Саратов, 2009; Русская энциклопедия: в 11 т. / под ред. С.А. Адрианова и др.- Пг., [б.г.].- Т. 3.- С. 473; Советская историческая энциклопедия: в 16 т. / гл. ред. Е.М. Жуков.- М., 1962.- Т. 2.- Стб. 960; Энциклопедический словарь / под ред. И.Е. Андреевского, К.К. Арсеньева и Ф.Ф. Петрушевского.- СПб., 1892.- Т. V а.- С. 494-495; Венгеров С.А. Критико-биографический словарь русских писателей и ученых (от начала образованности до наших дней). Изд. 2-е, совершенно перераб., илл. Предварительный список русских писателей и ученых и первые о них справки.- Пг., 1915.- Т. I.- С. 109; Гершуни Г.А. Реформа генерала Ванновского / Партия социалистов-революционеров.- Изд. 2-е.- [Б.м.], 1902; Гулевич С.А. История Лейб-гвардии Финляндского полка 1806-1906 гг.: в 4 ч.- СПб., 1907.- Ч. 4.- Отд. 2.- С. 64; Лалаев М.С. К юбилею военного министра генерал-адъютанта Ванновского: Материалы для биографии.- СПб., 1890; Мещанинов И.В. П.С. Ванновский, министр народного просвещения: [Очерк деятельности].- СПб., 1908; Шилов Д.Н. Государственные деятели Российской Империи Главы высших и центральных учреждений. 1802-1917: Биобиблиографический справочник.- СПб., 2001.- С. 112-115; Шилов Д.Н. Государственные деятели Российской империи. Главы высших и центральных учреждений. 1802-1917: Биобиблиографический справочник.- Изд. 2-е.- СПб., 2002.- С. 123-127; Александров А.П. К воспоминаниям о П.С. Ванновском // Исторический вестник.- СПб., 1911.- Июль; Андреевский Е.К. Из воспоминаний о П.С. Ванновском // Там же.- 1909.- Июнь; Ауэрбах А.А. Воспоминания // Там же.- 1905.- Август-Декабрь; Бертенсон В.Б. За тридцать лет: (Листки из воспоминаний) // Там же.- 1912.- Май-Август, Октябрь; 1913.- Февраль, Июль-Декабрь; 1914.- Октябрь-Ноябрь; 1915.- Ноябрь; 1916.- Декабрь; Крыжановский П.А. Воспоминания о П.С. Ванновском: (1-е военное Павловское училище // Там же.- 1910.- Май; Лоссовский Ю.А. Доброе дело: (Памяти П.С. Ванновского) // Там же.- 1911.-





Март; Мещанинов И.В. Из воспоминаний о П.С. Ванновском // Там же.- Январь; Морозов М.И. Воспоминание о П.С. Ванновском // Там же; Окулич-Казарин Н.Ф. Сын декабриста // Там же.- Сентябрь; Ярославцев С.И. К характеристике П.С. Ванновского // Там же.- Октябрь; Некролог // Варшавский дневник.- Варшава, 1904.- № 49; Журнал Министерства народного просвещения.- СПб., 1904.- № 3; Исторический вестник.- СПб., 1904.- № 4; Казанский телеграф.- Казань, 1904.- № 3328; Новое время.- СПб., 1904.- № 10041; Правительственный вестник.- СПб., 1904.- № 42; Русские ведомости.- М., 1904.- № 48; Санкт-Петербургские ведомости.- СПб., 1904.- № 47; Южное обозрение.- Одесса, 1904.- № 2413.

Арх.: Отдел рукописей РНБ. Ф. 148. К. 5. Е.х. 65. Л. 1-2; РГИА. Ф. 1162. Оп. 6. Д. 68; Ф. 1343. Оп. 18. Д. 259; ЦГВИА. Ф. 867 (188 е.х.).

РУДЗЕВИЧ НИКОЛАЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ (1811, им. ок. Карасубазара Симферопольского у. Таврической губ. – июнь 1889, г. Симферополь Таврической губ.) – государственный деятель. Внук крымского татарина Якуба Измайлова (ок. 1746-?). Сын генерала от инфантерии (22.08.1826) Рудзевича Александра Яковлевича (1776-23.03.1829) и Марфы Евстафьевны, урожденной Нотара (?-?). Прапорщик (06.11.1825) и подпоручик (25.03.1828) армейской кавалерии. Участник русско-турецкой (1828-1829) и Крымской (1853-1856) войн, Польского похода (1831), усмирения Дагестана и Чечни (1858-1859) и др. Полковник и командир Варшавского жандармского дивизиона (1845). Генерал-майор (27.03.1855) и генерал-лейтенант (18.02.1860). Наказной атаман Кавказского линейного казачьего войска (27.03.1855-11.08.1861). Костромской военный и гражданский губернатор (11.08.1861-09.12.1866), при котором были подавлены волнения крестьян Варнавинского (1861) и Нерехтского (1862) уездов, открыты губернские по крестьянским делам присутствие (1861), акцизное управление (01.06.1862), контрольная палата (1864), казначейство (16.12.1865), училищный совет (1865), комитет о земских учреждениях (10.07.1864) и губернская (01.01.1864) и уездные (1865) земские управы, уездные полицейские управления (1862-1865), исправительно-арестантское, строительное и врачебное отделения губернского правления (1863-1865), окружной суд (20.11.1864) и общественный клуб (27.02.1865), перестроены архиерейский корпус с новой Крестовой домовой церковью (02.02.1863) и Романовские палаты (30.09.1863) и построен Богородицерождественский собор (02.02.1864) костромского Ипатьевского Троицкого монастыря, построен (04.10.1863) и перестроен после пожара (10.10.1865) костромской городской театр, построена костромская Александровская евангелическо-лютеранская церковь (1865) и др. Организатор приемов в г. Костроме наследников-цесаревичей Николая Александровича (08.09.1843-12.04.1865) (29.06.-05.07.1863) и Александра Александровича (26.02.1845-20.10.1894) (14-16.08.1866), делегации Конгресса США (21.08.1866) и др. Попечитель Костромского губернского попечительного о бедных комитета (10.02.1862). Почетный член Костромского общественного клуба (30.12.1866). Почетный гражданин г. Костромы (30.12.1866). Кавалер всех служебных наград, в т. ч. ордена Белого Орла (1878), золотого оружия с надписью «За храбрость» (05.05.1832) и др.



Н.А. Рудзевич.

Лит.: Губернии Российской империи. История и руководители. 1708-1917.- М., 2003.- С. 144; Казачество: Энциклопедия / редкол.: А.П. Федотов (гл. ред.) и др.- М., 2003.- С. 141; Костромская городская дума. Постановления… за 1876 год.- Кострома, 1877.- С. 118; Отмена крепостного права. Доклады министров внутренних дел о проведении крестьянской реформы 1861-1862.- М.; Л., 1950.- С. 205; Русский биографический словарь: в 25 т.- Пг., 1918.- Т. 17.- С. 414-415; Служение отечеству. Руководители Костромской губернии и области, 1778-2008 гг.: историко-биографические очерки / отв. ред., сост. А.М. Белов; вступ. ст. А.М. Белова.- Кострома, 2009.- С. 68-71; Список кавалеров Российских Императорских и царских орденов всех наименований за 1838 год: в 2 ч.- СПб., 1839.- Ч. 1.- С. 98; Энциклопедический словарь / под ред. И.Е. Андреевского, К.К. Арсеньева и Ф.Ф. Петрушевского.- СПб., 1899.- Т.XXVII.- С. 211; Энциклопедический словарь по истории Кубани: С древнейших времен до октября 1917 года.- Краснодар, 1997.- С. 348, 387-388; Лысенко Л.М. Губернаторы и генерал-губернаторы Российской Империи (XVIII – нач. XX в.). Изд. 2-е, испр, и доп.- М., 2001.- С. 299; Серков





А.И. Русское масонство. 1731-2000. Энциклопедический словарь.- М., 2001.- С. 715; Скворцов Л.П. Материалы для истории Костромы.- Кострома, 1913.- Часть I.- С. 307-344; Туркестанов Н.Н., кн. Губернаторские списки. 1797-1861.- М., 1894.- С. 24, 67; Куломзин А.Н. Мои воспоминания на должности мирового посредника Кинешемского уезда первого призыва // Вестник Кинешемского уездного земства.- Кинешма, 1914.- № 2.- С. 10; Некролог // Новое время.- СПб., 1889.- № 4783; Сын Отечества.- М., 1889.- № 167.

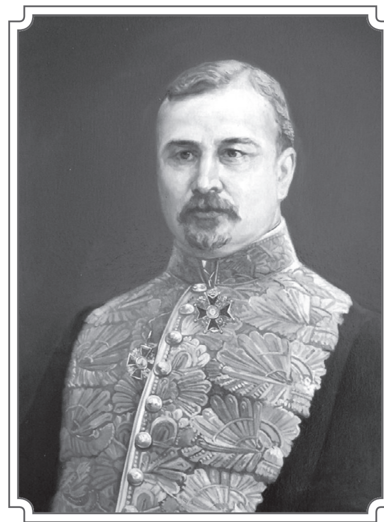
Арх.: ГАКО. Ф. 133. Оп. 1. Д. 3194. Л. 1-3 об.; Государственный архив Краснодарского края. Ф. 318. Оп. 2. Д. 368. Л. 1-2; Научно-исследовательский отдел рукописей РГБ. Ф. 218, в сост. собр. отд. рук., № 681-682 (16 е.х.).

ФОКС ГУСТАВ ВАЗА (13.06.1821, г. Саугус, штат Массачусетс, США – 1883, там же) – государственный деятель. Мичман (1838). Участник американо-мексиканской (1846-1848) и Гражданской (1861-1865) войн. Лейтенант команды почтовых пароходов (1848). Помощник государственного секретаря по Морскому департаменту (1861-1867) и инициатор приглашения российской военной эскадры под командованием контр-адмирала (08.07.1863) Лесовского С.С. (1817-1884) для защиты США от английского и французского флотов (июль-август 1863). Глава делегации Конгресса США в г Санкт-Петербург, вручивший императору (19.02.1855-01.03.1881) Александру II (17.04.1818-01.03.1881) «постановление Конгресса республики с выражением радости американского народа по случаю избавления русского царя от грозившей ему опасности» (27.07.1866), Тверь, Москву, Ярославль, Кострому и Нижний Новгород. Первый почетный гражданин г. Санкт-Петербурга (02.08.1866), Москвы (17.08.1866) и Костромы (21.08.1866). Участник переговоров о продаже США Русской Америки (1866-1867). Имядатель трем кораблям Военно-морского флота США.


Фокс Густав Ваза.

Лит.: Американцы в России и русские в Америке, празднества и речи американцев и русских в Нью-Йорке, Санкт-Петербурге, Москве, Нижнем Новгороде, Костроме и подробное описание монитора «Миантономо».- СПб., 1866; Костромская городская дума. Постановления … за 1873 год.- Кострома, 1874.- С. 52; Loubat J.F. Fox's Mission to Russia: Narrative of the Mission to Russia, in 1866, of the Hon. Gustavus Vasa Fox.- New-York, 1873; Скворцов Л.П. Материалы для истории Костромы.- Кострома, 1913.- Часть I.- С. 307-344; Резепин П.П. Первый почетный гражданин Костромы // Страницы времен: историко-краеведческий журнал.- Кострома, 2011.- № 4 (11).- С. 122-128.

ШИЛОВСКИЙ ПЕТР ПЕТРОВИЧ (12.09.1871, г. Санкт-Петербург – 03.06.1957, г. Херфордшир, Великобритания) – государственный деятель. Сын действительного статского советника и владельца им. Глебово-Избище Московского у. Московской губ. Шиловского Петра Степановича (1829-1902) и Прасковьи Федоровны, урожденной Лебедевой (?-?). Выпускник санкт-петербургских III гимназии (1887) и Императорского училища правоведения (1892). Судебный следователь Лугского у. Санкт-Петербургской (16.05.1892) и Новоржевского у. Псковской (1895) губ. Товарищ прокурора Ревельского (1897) и Саратовского (1900) окружных судов. Уральский (24.04.1902), Екатеринославский (02.06.1906) и Симбирский (12.05.1907) вице-губернатор. Камер-юнкер (1905). Обладатель патентов на «Устройство для сохранения равновесия повозок или других находящихся в неустойчивом положении тел» (1909) и конструкции устойчивых при качке гироскопических морских орудия, указателя курса, прожектора и пр. и первого в мире гироскопического автомобиля на двух колесах (1914-1916). Костромской (22.02.1910-31.12.1912) и Олонецкий (31.12.1912-01.06.1913) губернатор, при котором были открыты Костромское землемерное (1911) и Ветлужское реальное (01.12.1911)


П.П. Шиловский.




училища и Ветлужская (1910), Кологривская (1910), Нерехтская (1911) и Юрьевецкая (1911) мужские и Кологривская (1911) и Солигаличская (1911) женские гимназии и 13 воскресных школ (9 мужских и 4 женских), костромские эсперантистское (1910), научное по изучению местного края (05.05.1912), гимнастическое (14.05.1912) и церковно-историческое (03.06.1912) общества и отделения Всероссийской лиги борьбы с туберкулезом (26.08.1911) и Императорского Русского музыкального общества (06.11.1911), Нерехтское (03.12.1910) и Плесское (04.07.1911) общества самообразования, памятники императору (19.02.1855-01.03.1881) Александру II (17.04.1818-01.03.1881) в уездных городах и волостных селах (1911-1912), адресный стол губернского правления (1912) и др., подавлены всеобщая в память о Ленском расстреле (06.04.1912) и первомайская (01.05.1912) забастовки и 10-тысячная демонстрации (01.05.1912) и всеобщая 35-дневная стачка (16.06-23.08.1912) в г. Костроме. Председатель Особого комитета для заведывания Всероссийской подпиской на сооружение в г. Костроме памятника 300-летию Дома Романовых (1910-1912) и совета Костромской губернской ученой архивной комиссии (22.02.1910-02.01.1913). Почетный член костромских губернского попечительного о бедных комитета (1910), епархиальных православного Федоровско-Сергиевского православного братства (03.03.1912) и церковно-исторического общества (31.12.1912) и отделения Императорского Русского музыкального общества (1913). Участник выставки Императорского Русского технического общества (1911). Почетный гражданин г. Костромы (02.01.1913). Автор доклада «О постройке гироскопической железнодорожной ветки Кремль – Кунцево» на заседании Всероссийского совета народного хозяйства (08.09.1919). Руководитель строительства гироскопического поезда и монорельсовой железнодорожной линии Петроград – Детское Село (1921-1922). Эмигрант в Великобританию (1922).

Соч.: Судебные очерки.- СПб., 1899.- Вып. 1; Акты, относящиеся к политическому положению Финляндии.- СПб., 1903; О свободе слова, печати и собраний по английскому праву.- Уральск, 1906; Записка симбирского вице-губернатора П. Шиловского о продовольственной сельской земельной реформе.- Симбирск, 1907; The gyroscope: its practical construction and application. Treating of the Physics and experimental mechanics of the gyroscope and explaining the method of its application to the stabilization of monorail ways, ships, aero planes, marina guns, etc. / By P.P. Schilovsky with a prof. by prof. C. V. Boys. Chipper re – issue.- London; New-York, 1938.

Лит.: Губернии Российской империи. История и руководители. 1708-1917.- М., 2003.- С. 414, 421, 442, 461; Костромская городская дума. Журналы … за 1913 год.- Кострома, 1915.- С. 2-3; Костромское церковно-историческое общество. Отчет о состоянии и деятельности … за время от его открытия 3 июня 1912 года до 1 января 1914 года.- Кострома, 1914.- С. 9; Обзор Костромской губернии за 1911 год.- Кострома, 1912.- С. 29-30; Общий Гербовник дворянских родов Всероссийския Империя, начатый в 1797 году.- [Б.м., б.г.].- Часть пятая.- С. 48; Отчет о состоянии и деятельности Костромского церковно-исторического общества за время от его открытия 3 июня 1912 года до 1 января 1914 года.- Кострома, 1914.- С. 8; Памятная книжка Императорского училища правоведения на учебный 1916/17 год.- Пг., 1916.- С. 186; Служение отечеству. Руководители Костромской губернии и области, 1778-2008 гг.: историко-биографические очерки / отв. ред., сост. А.М. Белов; вступ. ст. А.М. Белова.- Кострома, 2009.- С. 99-102; Список лиц, служащих по ведомству Министерства внутренних дел. 1907 г. (исправлен по 1 мая 1907).- СПб., 1907.- Ч. II.- С. 167; Энциклопедический словарь / под ред. И.Е. Андреевского, К.К. Арсеньева и Ф.Ф. Петрушевского.- СПб., 1903.- Т. XXXIX а.- С. 569; Кораблёв Н.А., Мошина Т.А. Олонецкие губернаторы и генерал-губернаторы: Биографический справочник.- Петрозаводск, 2012.- С. 116-123; Лысенко Л.М. Губернаторы и генерал-губернаторы Российской Империи (XVIII – нач. XX в.).- Изд. 2-е, испр. и доп.- М., 2001.- С. 299, 315; Карьера губернатора П.П. Шиловского // Русское слово.- М., 1913.- 21 июня; Экстренное заседание городской думы (Вопрос о чествовании П.П. Шиловского) // Старая Костромская жизнь.- Кострома, 1913.- 3 января; Проводы П.П. и М.Н. Шиловских // Там же.- 13 января; Резепин П.П. Почетные члены КЦИО // Губернский дом: историко-краеведческий культурно-просветительский научно-популярный журнал.- Кострома, 2007.- № 6.- С. 16; Черненко Г.Т. Чудо-поезд губернатора Шиловского // Секретные материалы.- СПб., 2001.- 26 февраля; Чумаков С.М. Воспоминания костромича // Костромские купцы Чумаковы: История купеческого рода: дневники, документы, воспоминания / сост. А.В. Бялко, Н.Г. Чудова.- М., 2006.- С. 404-405.

Арх.: ГАКО. Ф. 133. Оп. 2. Д. 12225. Л. 1-160; Оп. 31. Д. 739. Л. 28-47; Оп. 36. Д. 35. Л. 33-34; Ф. 134. Оп. 7. Д. 343. Л. 1-24; Ф. 143. Оп. 1. Д. 4529. Л. 6-6 об.; Ф. 175. Оп. 1. Д. 10. Л. 19-21 об.; Ф. 179. Оп. 2. Д. 5. Л. 2; Ф. 400. Оп. 1. Д. 13. Л. 1; КГОИАХМЗ. КОК 42002, 42003.





ЧУМАКОВ ИВАН МИХАЙЛОВИЧ (17.02.1856, г. Кострома – 01.01.1921, там же) – предприниматель, общественный деятель и благотворитель. Сын макарьевского уроженца, костромского купца 1-й гильдии (1868) и потомственного почетного гражданина (1883), строителя богадельни в г. Макарьеве (1889), завещавшего ей 13000 руб., Чумакова Михаила Николаевича (20.05.1822-29.11.1889) и Варвары Дмитриевны, урожденной Гожевой (09.11.1830-07.01.1874). Образования домашнего. Костромской купец 1-й гильдии (1877). Совладелец Торгового дома М.Н. Чумакова с сыновьями, паровой мельницы (1905 – 163000 руб. год/оборот и 56500 руб. год/доход) и табачной фабрики (1905 – 500000 руб. год/оборот и 37000 руб. год/доход; 1913 – 3, 5 млн руб. осн. капитала и 200 раб.) на Московской ул., одной лавки в Хлебных и одной в Овощных рядах, трех каменных жилых домов в г. Костроме, ус. Васильевское Костромского у. и др. Потомственный почетный гражданин (1883). Гласный (1887-1916) и член санитарной (27.07.1893), ревизионной (11.06.1893), финансовой (05.03.1909-1913), особой для выработки мероприятий по благоустройству г. Костромы ко времени празднования 300-летия царствования Дома Романовых (12.01.1910) и железнодорожной (26.06.1913) комиссий и представитель на коронации (14.05.1896) императора (21.10.1894-02.03.1917) Николая II (06.05.1868-17.07.1918) Костромской городской думы. Член учетно-ссудного комитета Костромского городского общественного банка (26.03.1878-1898). Староста (1889-1920) и основатель церковно-приходской школы (1889) Богословской церкви на Кадкиной горе, которой пожертвовал 13000 руб. (1897). Член-попечитель (1892), почетный член (18.11.1892) и член совета (1895) губернского попечительного о бедных комитета. Попечитель Троицкой церковно-приходской школы г. Любима Ярославской губ. (13.02.1896) и костромского Константиновского городского приходского училища (27.11.1899). Уполномоченный для присутствия в общих собраниях костромского купечества (1900-1902). Член попечительных советов костромских торговой школы (25.09.1900) и Григоровской женской гимназии (29.05.1908-1916), комитетов по устройству Костромской общественной гимназии (27.01.1905) и строительству памятника 300-летию царствования Дома Романовых в г. Костроме (10.03.1909), на которое пожертвовал 3000 руб., губернских совета торговли и мануфактур (09.11.1900) и по торговому налогу присутствия (10.10.1902-01.01.1907). Почетный член Макарьевского благотворительного общества (12.06.1891), губернских попечительств о ремесленных (09.01.1894) и детских (03.10.1895) приютах. Действительный член губернской ученой архивной комиссии (22.03.1897), Костромского отделения Императорского Православного Палестинского общества (1898) и др. Пожизненный член Костромского общества взаимного вспомоществования учащих и учащихся (10.03.1898). Почетный гражданин г. Макарьева Костромской губ. (1899). Почетный блюститель Костромской торговой школы (07.03.1901). Кавалер орденов Святого Станислава II (1914) и III (06.05.1907) и Святой Анны III (06.12.1910) степеней, серебряного (1895) и золотого (1905) знаков попечительства Императрицы Марии Федоровны о слепых, золотых медалей с надписью «За усердие» на Александровской (20.12.1900) и Станиславовой (08.11.1897) лентах, серебряной медали в память коронования императора Николая II (20.08.1896) и др. и лауреат больших золотых медалей за муку Всемирной выставки в г. Париже (1880) и Всероссийской мануфактурной выставки в г. Москве (1882) и др. Участник IV Областного историко-археологического съезда в г. Костроме (21-29.06.1909). Коммерции советник (1913). Холост. Умер от печного угара вместе с сестрой Марией. Похоронен на Лазаревском кладбище.

Соч.: Памятные книги Ивана Михайловича Чумакова // Костромские купцы Чумаковы: История купеческого рода: дневники, документы, воспоминания / сост. А.В. Бялко, Н.Г. Чудова.- М., 2006.- С. 104-371.

Лит.: Императорское Человеколюбивое общество. Памятная книжка на 1915 год.- Пг., 1915.- С. 139; Костромская городская





дума. Журналы … за 1887 год.- Кострома, 1888.- С. 41; Костромская городская дума. Журналы … за 1905 год.- Кострома, 1906.- С. 33; Костромская городская дума. Журналы … за 1909 год.- Кострома, 1911.- С. 139; Костромская городская дума. Журналы … за 1913 год.- Кострома, 1914.- С. 217; Костромское общество охотников конского бега. Результат бегов Костромского общества охотников конского бега. 1902 г. 5-й год.- Кострома, 1902.- С. 5, 6. 29, 30; Список фабрик, заводов и других промышленных предприятий Костромской губернии.- Тула, 1920.- С. 12-13; Указатель фабрик и заводов Европейской России: Материалы для фабрично-заводской статистики / сост. по официальным сведениям Департамента Торговли и Мануфактур П.А. Орлов и С.Г. Будагов.- Изд. 3-е, испр. и значительно доп.- СПб., 1894.- С. 449; Фабрично-заводские предприятия Российской Империи / Совет съездов представителей промышленности и торговли.- Изд. 2-е.- [СПб.], 1914.- Д-967; Барышников М.Н. Деловой мир России: Историко-биографический справочник.- СПб., 1998.- С. 370; Виноградов Н.Н. Празднование трехсотлетия царствования Дома Романовых в Костромской губернии 19-21 мая 1913 года / изд. КГУАК.- Кострома, 1914.- С. 117; Ботников Г.Н. Почему и за что Костромская городская дума благодарила И.М. Чумакова и представителей торгового дома наследников Акатова // Поволжский вестник.- Кострома, 1916.- № 2832; Резепин П.П. Старинные костромские брэнды: табак // Костромской предприниматель.- Кострома, 2006.- № 14.- С. 15; Резепин П.П. Почетный президент Костромского общества охотников конского бега Великий князь Дмитрий Константинович // Романовские чтения. 400 лет окончания Смуты и воцарения династии Романовых: материалы всероссийской конференции, Кострома, 2-3 марта 2013 года / сост и науч. ред. А.Д. Шипилов.- Кострома, 2013.- С. 253-257; Чумаков М.Н. Памятная книга Михаила Николаевича Чумакова // Костромские купцы Чумаковы: История купеческого рода: дневники, документы, воспоминания / сост. А.В. Бялко, Н.Г. Чудова.- М., 2006.- С. 94.

Арх.: ГАКО. Ф. 56. Оп. 3. Д. 23. Л. 155 об.; Ф. 130. Оп. 9. Д. 3691. Л. 81 об.-84; Оп. 11. Д. 2114. Л. 56 об.-57 об.; Б/ш. Д. 1514. Л. 1-8; Ф. 179. Оп. 2. Д. 1. Л. 13; Ф. 200. Оп. 1 а. Д. 2592 (**†**); Оп. 3. Д. 660. Л. 48; Д. 854. Л. 33 об.; Оп. 6. Д. 424. Л. 38 об.; Д. 2231. Л. 4 об.; Оп. 8. Д. 103. Л. 59 об.; Ф. 397. Оп. 1. Д. 81. Л. 6-8; Ф. 436. Оп. 1. Д. 829. Л. 1 об.-9; Ф. 457. Оп. 1. Д. 213. Л. 90-100 об.; Ф. 472 (32 е.х); Ф. 484 (14 е.х.); Ф. 497. Оп. 2. Д. 2113. Л. 47 об.-48; Д. 2513. Л. 126 об.-127; Ф. 1134 (7 е.х.); Р. 1355. Оп. 1. Д. 45. Л. 2 об.-3.

Нерехты

ПАВЛОВ НИКОЛАЙ ПЕТРОВИЧ (1884, с. Писцово Нерехтского у. Костромской губ. – не ранее 1917) – предприниматель, общественный деятель и благотворитель. Сын нерехтского купца 1-й гильдии (1888) и потомственного почетного гражданина (1908) Павлова Петра Александровича (1859 – не ранее 1917) и Матрены Ивановны, урожденной Скворцовой (ок. 1860 – не ранее 1917). Совладелец Товарищества мануфактур, основанных И.И. Скворцовым, и управляющий миткалево-ткацкой фабрикой в д. Фроловке Середской вол. (1894 – 1124 станков + 1530 рабочих = 1 млн 750 тыс. руб. год/оборот) и бумаготкацкой (1894 – 448 станков + 670 рабочих = 420000 руб. год/оборот; 1913 – 1750 станков + 1500 рабочих) и красильной (1894 – 418 рабочих = 300000 руб. год/оборот) фабриками в с. Писцове Нерехтского у. (1906). Нерехтский купец 1-й гильдии (1906) и потомственный почетный гражданин (1908). Строитель больницы в с. Середе (1907), училища (1909) и памятника (08.06.1914) императору (19.02.1855-01.03.1881) Александру II (17.04.1818-01.03.1881) в с. Писцове, Нерехтской мужской гимназии (05.09.1911) и др. Староста Богородице-Скорбященской церкви с. Середы (1907-1917). Кавалер ордена Святого Станислава II (1911) и III (1908) степеней и др. Почетный гражданин г. Нерехты (04.05.1912).

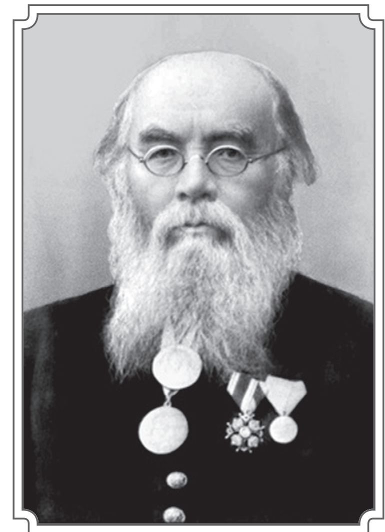
Лит.: Отчет Нерехтского городского управления за 1912 год.- Нерехта, 1913.- С. 13; Памятники архитектуры Костромской области: Каталог.- Кострома, 2009.- Вып. XI.- С. 62-63; 1000 лет русского предпринимательства: Из истории купеческих родов / сост., вступ. ст., примеч. О. Платонова; указатель имен Ю. Башилова.- М., 1995.- С. 413-415; Нерехтский Б.В. Краткий очерк деятельности Нерехтского уездного земства в области народного образования за 1865-1912 гг. / сост. секретарь управы Б.В. Нерехтский.- Кострома, 1913.- С. XVII, XXI; Сорокин В.В. История библиотеки Московского университета (1800-1917 гг.).- М., 1980.- С. 142-143; Высочайшая аудиенция фабриканту Н.П. Павлову // Поволжский вестник.- Кострома, 1911.- № 1372; Горохова О.В. Нерехтское уездное земство и народные библиотеки // Земства, советы, муниципалитеты: исторический опыт: Материалы Всероссийской научно-практической конференции 27-28 мая 2005 года.- Иваново, 2005.- С. 161-164; Горохова О.В. Скворцовские библиотеки // «Румянцевские чтения – 2013»: Материалы Международной научной конференции, 16-17 апреля 2013 года, Москва: в 2 ч.- М., 2013.- Ч. 1.- С. 136-142.

Арх.: ГАКО. Ф. 130. Оп. 11. Д. 2129. Л. 6 об.-7; Ф. 200. Оп. 6. Д. 2143. Л. 8 об.; Д. 2520. Л. 226 об.; РГИА. Ф. 733. Оп. 205. Д. 808. Л. 3.





ГОРБУНОВ ГРИГОРИЙ КЛИМЕНТЬЕВИЧ (10.01.1836, с. Широково Нерехтского у. Костромской губ. – 18.10.1920, с. Киселево Середского у. Иваново-Вознесенской губ.) – предприниматель и благотворитель. Сын крестьянина Горбунова Климентия Осиповича (ок. 1810-1859) и Устиньи Титовны, урожденной NN. (?-?). Образования домашнего. Совладелец бумаготкацких фабрик в д. Киселеве Середской вол. Нерехтского у. (1869 – 112 станков + 150 раб. = 70000 кусков полотна на 350000 руб.; 1872 – 392 станка + 500 раб. = 600000 руб. год/оборот; 1892 – 1150 станков + 1700 раб. = 2 млн руб. год/оборот) и с. Колобове Ковровского у. Владимирской губ. (1879 – 428 станков), бумагопрядильной фабрики (1892 – 28000 веретен) и чугуно- и меднолитейного завода (1898; 1905 – 25 раб.) в д. Киселеве и дроболитейного завода в ус. Реутово (1911 – 7 раб. = 32000 руб. год/оборот) Середской вол. и торфоразработок в Челпановской вол. (1913 – 645 раб.) и владелец двухэтажного каменного жилого дома на Купеческой ул. в с. Середе и ус. в г. Плесе Нерехтского у. Плесский купец 1-й гильдии (1869). Основатель и совладелец Торгового дома братьев Горбуновых Григория, Александра и Максима (1872 – 600000 руб. осн. капитала) и Товарищества бумаготкацкой мануфактуры братьев Г. и А. Горбуновых (22.10.1882 – 2 млн руб. осн. капитала; 1912 – 8 млн руб. осн. капитала). Строитель зданий больниц (1869, 1898), училищ (1893, 1896), библиотеки (1898), трехэтажного каменного жилого дома для фабричных служащих (1900) и богадельни (1910) в д. Киселеве и больницы с двухэтажным каменным жилым домом для медицинского персонала (1898), моста через р. Шохонку (1908) и памятника великому князю Московскому и Владимирскому (1389-1425) Василию I Дмитриевичу (30.12.1371-27.02.1425) (1910, ск. Алешин С.С.) в г. Плесе, богадельни и типографии московской Преображенской старообрядческой общины (1910) и др. Действительный (27.03.1894) и почетный (23.01.1905) член Костромской губернской ученой архивной комиссии, которой пожертвовал «несколько книг исторического содержания, кольчугу, латы и наголовную сетку» (1900) и 1500 руб. на строительство Романовского музея (1909). Жертвователь капитала Костромскому училищу-приюту для слепых девочек (28.05.1897). Почетный гражданин г. Плеса (1900). Почетный член Нерехтского благотворительного общества (1900) и Костромского губернского попечительства о детских приютах (1902), которому пожертвовал 3500 руб. Адресат высочайшей благодарности (1902). Кавалер золотых медалей с надписью «За усердие» на Станиславовой и Аннинской лентах, знака Красного Креста и др. Первый почетный член (1907), председатель (1910) и жертвователь шести домовладений с землей стоимостью 180 млн руб. московской Преображенской старообрядческой общины. Действительный член Костромского научного общества по изучению местного края (1913) и др. Участник Костромской юбилейной земской выставки и празднования 300-летия Дома Романовых в г. Костроме (19-21.05.1913).



Г.К. Горбунов.

Лит.: Краткие сведения об основании Плесской городской больницы имени Г.К. Горбунова, о жизни и деятельности ея за 10 лет существования.- Кострома, 1909; Православная энциклопедия / под. ред. Патриарха Московского и всея Руси Алексия.- М., 2006.- Т. XII.- С. 100; Список фабрик, заводов и др. промышленных предприятий Костромской губернии. По данным всероссийской промышленной и профессиональной переписи 1918 года.- Тула, 1920.- С. 2-3; Товарищество бумаготкацкой мануфактуры бр. Г. и А. Горбуновых: Очерк фабрично-торговой деятельности Товарищества бумаготкацкой мануфактуры бр. Г. и А. Горбуновых.- М., 1901; Товарищество Бумаго-ткацкой мануфактуры Бр. Г. и А. Горбуновых: Краткий исторический очерк. 1826-1913.- М., 1913; 1000 лет русского предпринимательства: Из истории купеческих родов / сост., вступ. ст., примеч. О. Платонова; указатель имен Ю. Башилова.- М., 1995.- С. 265-266; Указатель фабрик и заводов Европейской России: Материалы для фабрично-заводской статистики / сост. по официальным



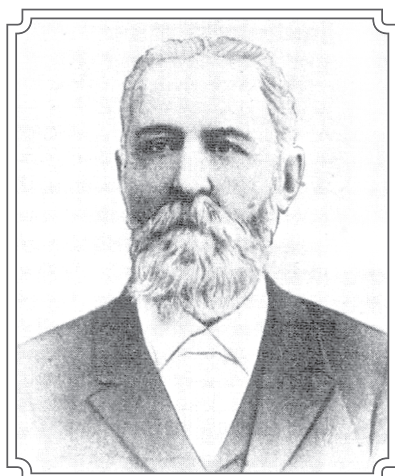


сведениям Департамента Торговли и Мануфактур П.А. Орлов и С.Г. Будагов.- Изд. 3-е, испр. и значительно доп.- СПб., 1894.- С. 50; Фабрично-заводские предприятия Российской Империи / Совет съездов представителей промышленности и торговли.- Изд. 2-е.- [СПб.], 1914.- К-434; Барышников М.Н. Деловой мир России: Историко-биографический справочник.- СПб., 1998.- С. 136; Виноградов Н.Н. Празднование трехсотлетия царствования Дома Романовых в Костромской губернии 19-21 мая 1913 года / изд. КГУАК.- Кострома, 1914.- С. 84, 117, 119, 190; Ермолаев В.Г. Плес – жемчужина Волги.- Ярославль, 1987.- С. 160; Казаринова В.И. От Плеса до Сараева.- М., 1978.- С. 92, 95-97; Журнал годичного общего собрания членов КГУАК 23 января 1905 года // Костромские губернские ведомости.- Кострома, 1906.- № 19; Дюбюк Е.Ф. Дневник. 1916 // Костромская земля: краеведческий альманах Костромского филиала Российского фонда культуры.- Кострома, 1995.- Вып. 3.- С. 188; Резепин П.П. Костромское купечество от А до Я: Горбуновы // Костромской предприниматель.- Кострома, 2004.- № 4.- С. 9; Резепин П.П. К 125-летию Костромской губернской ученой архивной комиссии (06.07.1885-13.11.1917). Почетные члены КГУАК: Горбунов Григорий Клементьевич // Энтелехия: научно-публицистический журнал.- Кострома, 2010.- № 22.- С. 58-59.

Арх.: ГАКО. Ф. 133. Оп. 2. Д. 12658. Л. 34, 35 об.- 36; Д. 12815. Л. 84; Ф. 161. Оп. 1. Д. 424. Л. 89; Д. 424 а. Л. 49, 57; Ф. 179. Оп. 2. Д. 2. Л. 53; Ф. 200. Оп. 6. Д. 2097. Л. 5 об.-6 об.; Ф. 1030. Б/ш. Д. 10. Л. 25-25 об., 28-28 об. Ф. 1030. Б/ш. Д. 10. Л. 25-25 об., 28-28 об.

Судиславля

ТРЕТЬЯКОВ ИВАН ПЕТРОВИЧ (1838, г. Судиславль Костромского у. Костромской губ. – 11.09.1916, там же) – предприниматель, общественный деятель и благотворитель. Сын судиславского купца 2-й гильдии (1845) Третьякова Петра Федоровича (1789-1853). Образования домашнего. Владелец кожевенного в г. Судиславле (1853; 1894 – 60 раб. = 20000 кож/год и 109000 руб. год/оборот), спиртового в г. Галиче (1875), винокуренных в г. Судиславле (1879; 1899 – 50 раб. = 70000 ведер на 6000 руб.) и Костроме (1880; 1913 – 82 раб. = 127000 руб. год/оборот и 13000 год/доход) и клееваренного в ус. Рыжиково Костромского у. (1882; 1894 – 8 раб. = 500 пудов клея на 2000 руб.) заводов, сахарной лавки в г. Костроме (1905 – 700000 руб. год/оборот. и 14000 руб. год/доход), двух десятков жилых домов в г. Судиславле и Костроме на Нижне-Набережной (Лесная, 45, 45 а) и Богоявленской (Симановского, 24-26 а, б, в) ул., 1557 десятин земли в Галичском у. (1906) и др. Судиславский купец 2-й гильдии (1859) и городской голова (1866-1869, 1877-1882). Строитель больницы (1876) с баней и мертвецкой (1886) и приютом для душевнобольных (1892) и попечитель больницы (1879-1916) и приходского училища (1900-1916) в г. Судиславле. Гласный Костромского уездного земского собрания (1882-1916). Пожизненный член Костромского комитета Императорского Православного Палестинского общества (1884), Костромского православного Федоровско-Сергиевского братства (1887) и др. Костромской купец 1-й гильдии (1885). Член учетно-ссудного комитета Костромского отделения Государственного банка (1885). Действительный член Костромской губернской ученой архивной комиссии (27.03.1894) и др. Потомственный почетный гражданин (30.04.1895). Жертвователь на реставрацию Спасо-Преображенского собора г. Судиславля (1905), 500 руб. на строительство памятника 300-летию Дома Романовых в г. Костроме (1909) и др. Гласный (1909-1916) и член финансово-экономической (1909) и железнодорожной (1913) комиссий Костромской городской думы. Кавалер орденов Святой Анны и Святого Станислава II-III степеней, золотой медали с надписью «За усердие» на Станиславовой ленте (11.07.1869), знака Красного Креста и др. Почетный гражданин г. Судиславля (20.05.1907). Личный дворянин (1914). Похоронен на Успенском кладбище.



И.П.Третьяков

Лит.: Благотворительные учреждения России.- СПб., 1912.- С. 182; Костромская городская дума. Журналы… за 1909 год.- Кострома, 1911.- С. 109; Костромская городская дума. Журналы… за 1913 год.- Кострома, 1915.- С. 217; Памятники архитектуры Костромской области: Каталог.- Кострома, 1996.- Вып. I.- Ч. 1.- С. 181-182; Памятники архитектуры Костромской области: Ка-



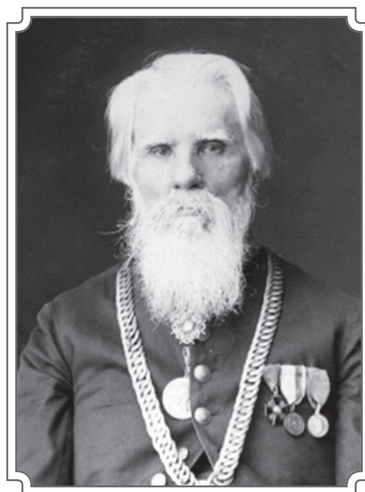


талог.- Кострома, 1997.- Вып. I.- Ч. 2.- С. 169-170, 192-197; Памятники архитектуры Костромской области: Каталог.- Кострома, 2007.- Вып. IX.- С. 299, 301, 303, 313, 320, 343, 347, 350, 362, 370; Рабочее движение в Костроме / изд. Союза русских социалдемократов.- Женева, 1902.- С. 3-4; Список фабрик, заводов и других промышленных предприятий Костромской губернии.- Тула, 1920.- С. 16-17; Указатель фабрик и заводов Европейской России: Материалы для фабрично-заводской статистики / сост. по официальным сведениям Департамента Торговли и Мануфактур П.А. Орлов и С.Г. Будагов.- Изд. 3-е, испр. и значительно доп.- СПб., 1894.- С. 241, 287, 608; Фабрично-заводские предприятия Российской Империи / Совет съездов представителей промышленности и торговли.- Изд. 2-е.- [СПб.], 1914.- Д-4464, 4471; К истории закрытия винокуренного завода И.П. Третьякова // Поволжский вестник.- Кострома, 1908.- № 768; Резепин П.П. Городские думы: гласные и головы: Третьяков И.П. // Губернский дом: историко-краеведческий культурно-просветительский научно-популярный журнал.- Кострома, 2007.- № 1/2 (76/77).- С. 78; Чумаков И.М. Памятные книги Ивана Михайловича Чумакова // Костромские купцы Чумаковы: История купеческого рода: дневники, документы, воспоминания / сост. А.В. Бялко, Н.Г. Чудова.- М., 2006.- С. 107; Некролог // Курьер.- Кострома, 1916.- № 198.

Арх.: ГАКО. Ф. 56. Оп. 10. Д. 126 б. Л. 84 об.-85; Ф. 200. Оп. 1 а. Д. 4994. Л. 1-7; Оп. 3. Д. 519. Л. 761 об.-762; Д. 635. Л. 70 об.71; Д. 690. Л. 873 об.-875; Д. 855. Л. 76 об.-77; Оп. 6. Д. 424. Л. 45 об.; Д. 2143. Л. 21 об.-22; Д. 2231. Л. 5 об.; Оп. 8. Д. 103. Л. 55 об., 56 об., 87 об.; Д. 118. Л. 280 об.-281 об.; Ф. 205. Оп. 1 канц. Д. 53. Л. 57; Ф. 208. Оп. 1. Д. 1006. Л. 1-2 об.; Ф. 340. Оп. 2. Д. 1248. Л. 1-3 об.; Д. 1687. Л. 1-3; Ф. 457. Оп. 1. Д. 142. Л. 1-11; Д. 213. Л. 60-69 об.; Ф. 477 (1 е.х.).

Чухломы

ИЮДИН ИВАН ИВАНОВИЧ (22.04.1827, г. Чухлома Костромской губ. – 1912, там же) – предприниматель, общественный деятель и благотворитель. Сын городового старосты (1828-1830) и городского головы (1833-1835, 1838-1840), купца 3-й (1841) и 2-й (1863) гильдий и автора «Памятной книги купца 2-й и 3-й гильдий, городского головы г. Чухломы Ивана Васильевича Июдина от начала его жизни в 1799 и до кончины в 1880 году» Июдина Ивана Васильевича (04.09.1799-13.12.1880) и Анны Васильевны, урожденной Симановской (24.11.1805-01.07.1883). Купец 3-й (1848) и 2-й (1863) гильдий. Владелец двухэтажных каменных жилых домов на Гостинодворской и Кологривской ул., одноэтажных деревянных жилых домов на Гостинодворской и Петропавловской ул. и в Ивановской слоб., лавки в 5 растворов в Гостином дворе, 1610 десятин земли в Чухломском у. и др. Городской голова и гласный городской думы (1860-1902). Председатель уездной земской управы и почетный мировой судья Чухломского у. (1870-1912). Устроитель и содержатель городских женского училища (1861), бани (1871), богадельни с домовой церковью (1888), бульвара и замощенной булыжником Торговой площади с памятником императору (19.02.1855-01.03.1881) Александру II (17.04.1818-01.03.1881) (1890-1900-е). Кавалер орденов Святого Станислава II-III степеней, золотой медали с надписью «За усердие» на Станиславовой ленте, знака Красного Креста и др. Потомственный почетный гражданин (1883) и почетный гражданин г. Чухломы (05.11.1903 – избран городской думой, 05.08.1904 – высочайше утвержден).



И.И. Июдин.

Лит.: Альбом городских голов Российской Империи.- СПб., 1903.- С. 310; Исторические и архитектурные памятники г. Чухломы.- Чухлома, 2001.- С. 2, 18, 36; Материалы для истории города Чухломы и рода костромичей Июдиных (1613-1895): в 2 т. / собр. и изд. Г.В. Юдин.- Красноярск, 1902.- Т. II.- С. 174, 200, 219-220, 233, 268; Памятники архитектуры Костромской области: Каталог.- Кострома, 2004.- Вып. VI.- С. 74-76, 84; [Июдин И.В.] Памятная книга купца 2-й и 3-й гильдий, городского головы г. Чухломы Ивана Васильевича Июдина от начала его жизни в 1799 и до кончины в 1880 году (Хроника жизни). С приложением материалов по истории потомственных линий и ветви рода Тагановых / ред. Д.Н. Таганов.- М., 2002.- С. 12, 28, 67, 77, 80, 83, 109, 110-111, 114, 116-117; Большакова М.В. Иван Июдин – городской голова // Губернский дом: историко-краеведческий культурно-просветительский научно-популярный журнал.- Кострома, 1995.- № 4.- С. 42-43; Резепин П.П. Городские думы: гласные и головы: Июдин И.И. // Там же.- 2007.- № 1/2 (76/77).- С. 74-75.

Арх.: ГАКО. Ф. 200. Оп. 6. Д. 2520. Л. 285 об.-286; Ф. 223. Оп. 1. Д. 219. Л. 1-6; Ф. 975. Оп. 1. Д. 200. Л. 1-12 об.; Д. 229. Л. 50-95.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ. Проект № 16-11-44001 а (р).





«ВО СОБРАНИИ СЕМ ПОЛОЖИЛИ СЛЕДУЮЩЕЕ…»

Льняная и полотняная промышленность Костромской губернии в XIX – начале XX вв. К 150-летию БКЛМ

Из журнала собрания учредителей Товарищества Новой Костромской льняной мануфактуры

30 декабря 1866 г.

Учредители Товарищества Павел и Сергей Михайловичи Третьяковы, Владимир Дмитриевич Коншин и Константин Яковлевич Кашин во собрании сем положили следующее:

Так как распределенные между нами паи Товарищества остаются все в нашем владении никому не переданными, то на основании 2 и 10 параграфов Высочайше утвержденного 16 декабря 1866 года Устава Товарищества мы, учредители, приняли на себя обязанность быть директорами правления, при чем одному из среды себя, Константину Яковлевичу Кашину, поручили на основании § 16 помянутого устава непосредственное заведывание фабрикою с назначением ему за этот труд вознаграждения по три тысячи шестисот рублей серебром в год.

Павел Третьяков
Сергей Третьяков
Владимир Коншин
Константин Кашин

ГАКО, ф. 469, оп. 1, д. 2, л. 1.

Протокол общего собрания пайщиков Товарищества Новой Костромской льняной мануфактуры

3 марта 1885 г.

В собрании присутствовали пайщики, владеющие всеми паями Товарищества, имели суждение о способах расширения фабричного производства и единогласно постановили следующее:

1. Пристроить каменный трехэтажный корпус в 13 окон, для действия в нем заказать все нужные машины.
2. Построить каменную кочегарку, при ней паровую комнату и каменную дымовую трубу – взамен существующих.
3. Заказать новую паровую машину в 1000 индикаторских (так в документе) сил.
4. Ввиду требующихся помещений сделать постройки: каменные кладовые, каменную мастерскую и дом для служащих – деревянный на каменном фундаменте.
5. Приступить по возможности к устройству лучшего освещения фабрики.

Всё вышеизложенное поручить для исполнения директору-распорядителю Николаю Константиновичу Кашину.

ГАКО, ф. 469, оп. 1, д. 2, л. 12об.-13.

Протокол общего собрания владельцев Товарищества Новой Костромской льняной мануфактуры

***1 ноября 1886** г.*

В общее собрание прибыли учредители Павел Михайлович Третьяков, Сергей Михайлович Третьяков, Владимир Дмитриевич Коншин и пайщиков директор-распорядитель Николай Константинович Кашин, владеющие всеми паями Товарищества, а потому общее собрание признано законно состоявшимся.

Председателем собрания избран Павел Михайлович Третьяков.

Имели суждение о приобретении дома для Товарищества от пошехонской мещанки Л.А. Орловой и единогласно постановили: 1. Приобрести от пошехонской мещанки Любови Алексеевой (так в документе) Орловой для Товарищества Новой Костромской льняной мануфактуры принадлежащий ей, Орловой, деревянный дом, состоящий в городе Костро-





ме, в Острожной улице, с флигелем при нем, надворным строением и землею, коей мера: по лицу улицы семнадцать с одною третью сажени, взади поперечнику семнадцать и 2/3 сажени, в длину по сторонам: правую двадцать три с половиною сажени и левую двадцать семь сажен, ценою за две тысячи девятьсот рублей, с принятием всех расходов по совершению и утверждению купчей крепости на счет Товарищества и 2. Для совершения той купчей крепости уполномочить правление Товарищества Новой Костромской льняной мануфактуры директора костромского 1 гильдии купца Николая Константиновича Кашина.

Ф. 469, оп. 1, д. 2, л. 16об.-17.

Протокол общего собрания владельцев паев Товарищества Новой Костромской льняной мануфактуры

31 мая 1888 г.

В общее собрание прибыли учредители Павел Михайлович Третьяков, Сергей Михайлович Третьяков и Владимир Дмитриевич Коншин и пайщиков директор-распорядитель Николай Константинович Кашин, владеющие всеми паями Товарищества. Председателем избран Павел Михайлович Третьяков.

Собрание, рассмотрев годовой отчет на 24 апреля 1888 г. (за 1887-1888 операционный год), постановило: отчет утвердить и прибыль назначить в следующее распределение:

Прибыль по балансу составляет 235381 р. 01 к.

Отчисляется: для взноса 3% налога 7061.43

В запасной капитал 28319.58.

Для выдачи дивиденда пайщикам на 156 паев 200.000.

Итого 235.381 р. 01 к.

Из отчисленных пайщикам 200.000 рублей поступает Павлу Михайловичу Третьякову, Сергею Михайловичу Третьякову, Владимиру Дмитриевичу Коншину и Николаю Константиновичу Кашину по пятидесяти тысяч рублей каждому лицу.

Затем имели суждение относительно нижеследующего и постановили:

Сдать бурение артезианского колодца инженеру господина Бари г-ну Кнорре согласно представленной им сметы.

2) Произвести ремонт ткацкой согласно плану, утвержденному Костромским губернским правлением.

3) Выписать три новых ватера

4) Сделать туннель из дома в фабрику и две железные пожарные лестницы. Произвести нужные ремонтные работы по строениям, а именно: над опустившеюся колонной в фабричном корпусе разобрать старые своды и сложить новые, устроить отхожие места в доме для училища, привести в порядок отхожие места в фабричных корпусах, в доме для училища переставить перегородки и некоторые печи, равно и в малом флигеле на улицу.

5) Ввиду недостаточного количества силы у новой большой паровой машины приобрести и поставить в мастерскую новую паровую машину, соответствующую имеющемуся холодильнику, а машину, находящуюся в мастерской, перенести в ткацкую. Поставить для электрической паровой машины холодильник, а также и для перенесенной в ткацкую.

6) Выстроить новые каменные кладовые под лен и каменное пожарное депо.

7) Страховку фабричных корпусов и машин в страховых обществах не производить, а вместо этого соответствующую сумму страховой премии ежегодно списывать в страховой капитал, для чего и открыть счет страхового капитала. Но жилые здания, материалы и припасы, лен, пряжу, полото, находящиеся в кладовых на дворе фабрики, страховать круглый год. Дрова же страховать только те, которые находятся на дворе, в течение полугода с 15 апреля по 15 октября, сырые дрова на берегу и в распиловке не страховать. Лен в местах покупок страховать при больших партиях, равно и тоже летом. Но мелкие партии не страховать.

8) Поручить директору-распорядителю Николаю Константиновичу Кашину взойти в следующее костромское губернское земское очередное собрание с предложением относительно покупки земли, арендуемой Товариществом под фабрику и, в случае соглашения с костромским губернским земским собранием, таковою купить и купчую крепость совершить.

ГАКО, ф. 469, оп. 1, д. 2, л. 17об.-18.





Протокол общего собрания владельцев паев Товарищества Новой Костромской льняной мануфактуры

28 марта 1900 г.

В общее собрание прибыли: учредители Владимир Дмитриевич Коншин, директор-распорядитель Николай Константинович Кашин за себя и как опекун и попечитель над малолетними детьми Николая Сергеевича Третьякова, директор-пайщица Александра Густавовна Третьякова за себя и как опекунша и попечительница над малолетними детьми Николая Сергеевича Третьякова, пайщица Александра Павловна Боткина за себя и по доверенности пайщицы Веры Павловны Зилоти, владеющие всеми паями Товарищества. Председателем избран Владимир Дмитриевич Коншин. Собрание, рассмотрев представленный отчет на 1 января 1900 года, постановило: 1) отчет утвердить и чистую прибыль, составляющую сумму 361.645 руб. 35 коп., распределить следующим образом: а) для взноса % Государственного налога: с суммы 342645 р. 35 к. 6% 20558 р.72 к., 222645 р. 35 к. 5% 11132 р. 27 к., взысканного костромской казенной палатою дополнительного % налога за прошлые годы 8630 р. 41 к. 11% -949 р. 34 к.-32640р. 33к., б) в страховой капитал согласно протокола общего собрания 30 июля 1896 г. 25000 р. % на оставшийся по сему счету капитал 287882 р. 68 к. 7% -20151 р. 79 к., в) в капитал страхования рабочих от несчастных случаев, согласно протокола общего собрания от 30 июля 1897 г.- 4000 р., г) в награду служащим -15000 р., д) в дивиденд пайщикам по 750 р. на пай -180000 р., е) в запасный капитал -84853 р. 23 к. Итого: 361645 р. 35 к.

2) Директором правления на место покойного Павла Михайловича Третьякова единогласно избрана пайщица Мария Павловна Боткина.

3) Ввиду ликвидации дел Торгового Дома «П.и С. бр. Третьяковы и В. Коншин» за смертью одного из членов онаго П.М. Третьякова и за передачею другим членом фирмы В.Д. Коншиным своих имущественных прав в деле Торгового Дома Товариществу Новой Костромской Льняной Мануфактуры, а равно вследствие сделанного некоторыми из наследников в имуществе Торгового Дома по духовному завещанию П. М. Третьякова предложения Товариществу о приобретении от них принадлежащего им права на завещание и имущество Торгового Дома, уполномочить правление приобретать от наследников по духовному завещанию П.М. Третьякова принадлежащее каждому из них право на соответствующую часть в Торговом Доме «П. и С. бр. Третьяковы и В.Коншин» находящуюся за цену согласно баланса и расчета, составленных на 1 января 1900 г. и подписанных вышеупомянтыми наследниками по завещанию П.М. Третьякова, с начислением на продажную цену каждой наследственной части процентов за время с 1 января по 1 апреля 1900 г., считая из 8% годовых, предоставив правлению для выполнения постановлений сего пункта, выдать директору-распорядителю Н.К. Кашину соответствующую доверенность, 4) торговлю в Москве производить в помещении бывшего Торгового Дома «П.и С. бр. Третьяковы и В. Коншин», причем на вывеске магазина сделать такую надпись: «Преемники Торгового Дома П.и С. бр. Третьяковы и В. Коншин Товарищество Новой Костромской Льняной Мануфактуры», 5) Ввиду расширения торговых дел Товарищества и большой сложности счетоводства иметь двух бухгалтеров – главного при правлении в г. Костроме и второго в Москве при конторе и 6) Поручить директору-распорядителю Н.К. Кашину произвести в Костроме при фабрике Товарищества постройку новых каменных конюшен взамен сгоревших деревянных, взамен существующих деревянных балаганов для льна возвести каменную кладовую и вновь выстроить белильню для отбелки пряжи и полотна.

ГАКО, ф. 469, оп. 1, д. 2, л. 38об.-40.

Протокол собрания членов правления потребителей рабочих и служащих Товарищества Большой Костромской льняной мануфактуры

27 мая 1915 г.

Собрание членов правления в помещении чайной столовой в 10 ч. вечера. Присутствуют: Тонков Ф.М., Гаврилов П.А., Документов А.И.,





Комаров С.В, Прокофьев И.С., Набатов И.А., Белов А.Н., Короваев И.И. и Ермолин М.С., не присутствовал А.И. Каяндер.

Правление обсуждало следующие вопросы:

О повышении цен на продукты столовой.

Вследствие сильного вздорожания пищевых продуктов и в особенности мяса правление вынуждено повысить цены на продукты, отпускаемые столовой общества.

Впредь до изменения постановлено объявить следующие цены на продукты столовой с 31-го мая сего года.

Обед из двух блюд:1) щи или суп с мясом

Котлеты или телятина – 30 коп.

Щи или суп с мясом

Каша или картофель жаренный – 19 коп.

2) Пироги с мясом -18 коп. шт., с яйцом – 25 коп.

3) Картофель жаренный порция – 7 коп. без хлеба.

4) Горячее с мясом порция – 10 коп.

5) Каша гречневая или пшеничная с салом порция – 8 коп.

6) Котлеты с макаронами или картофелем порция – 26 коп.

7) Телятина жареная порция – 38 коп.

8) Яичница – по количеству яиц.

9) Картофель жаренный с мясом – от 18 коп. и дороже.

Продукты буфета по существующим ценам.

2) Ввиду затруднения в исполнении обязанностей кассира в столовой г. Андропова и не имея возможности предложить г. Андропову той обязанности при обществе, правление постановило: г. Андропову отказать в службе при обществе и заменить его двумя подростками при жаловании по 12 руб. в месяц. Обязанности их разделить посметно, со сметою в 1 ч. дня. Собрание закрыто в 12 вечера.

Ф. 469, оп. 1, д. 370, л. 5-5об.

Протокол собрания членов правления общества потребителей рабочих и служащих Товарищества Большой Костромской льняной мануфактуры

от 28 мая 1915 г.

На собрании присутствовали члены правления: Тонков Ф.М, Гарилов П.А., Набатов И.А., Ермолин М.С., Комаров С.В., Короваев И.И., Прокофьев И.С., Документов А.И., не присутствовали Белов А. И. и Каяндер А.И.

Собрание было созвано по следующему запросу:

До сведения правления дошло, что приказчик галантерейного отдела г. Зимин продает галантерейный товар в толкучке и по всей вероятности товар этот не иначе как общественный. Правление поручило старшему приказчику мануфактурного отделения расследовать эти слухи в городе. По возвращении его из города в общество обратились по телефону из сыскного отделения с предложением осмотреть галантерейный товар, оказавшийся у задержанного родственника г. Зимина, и не принадлежит ли этот товар обществу.

Старший приказчик мануфактурного отделения, прибыв в сыскное отделение, признал, что действительно товар принадлежит обществу и на этом осталось не уничтоженными метки общества. Наш приказчик заявил чинам сыскной полиции, что не мешало бы произвести обыск в квартире Зимина, что они и обещались сделать. Г. Зимин ввиду явных доказательств сознался и заявил, что таковое хищение производил с февраля месяца сего года. Ввиду чистосердечного раскаяния г. Зимина полиция вечером освободила г. Зимина и, произведя обыск в его квартире на другой день, ничего там не нашла. Настоящему делу дан законный ход, и г. Зимин понесет заслуженную кару. Что же касается суммы этого хищения, то правление определить таковую сейчас затрудняется, да и вряд ли она велика.

Снятие же остатков в настоящее время вряд ли даст какие-либо результаты.

При снятии остатков на 1 июля правление производит тщательную проверку товаров. О настоящем доводится до сведения ревизионной комиссии.

Ф 469, оп. 1, д. 370, л. 6-6об.

Протокол собрания членов правления общества потребителей рабочих и служащих Товарищества Большой Костромской льняной мануфактуры

9 декабря 1915 г.

На заседании присутствовали:1) Ф.М. Тонков, 2) И.С. Прокофьев, 3) И.С. Меньков, 4) Ф.А. Ястребов, 5) М.С. Ермолин, 6) Н.И. Кокорев и вновь избранные общим собранием 6





декабря 1915 г. члены правления В.Ф.Булкин и А.В. Морозов.

На обсуждении правления были постановлены следующие вопросы: 1) Вопрос об избрании вице-председателя правления общества.

По настоящему вопросу правление постановило вице-председателем правления общества считать Ивана Сергеевича Прокофьева.

2) Вопрос об избрании заведующего мясным отделением главного магазина. По настоящему вопросу правление постановило заведующим мясным отделением считать В.Ф. Булкина, помощником заведующего мясным отделением А.В. Морозова.

3) Вопрос об избрании заведующего двором и обозом. По настоящему вопросу правление постановило заведующим двором и обозом считать А.В. Морозова.

4) Вопрос об избрании заведующего союзной колбасной, считать заведующего мясным отделением В.Ф. Булкина, помощником заведующего А.В. Морозова.

5) Вопрос об избрании одного члена правления в кредитный комитет. По настоящему вопросу правление постановило считать избранным В.Ф. Булкина.

6) Вопрос об избрании одного члена правления в мельничную строительную комиссию. По настоящему вопросу правление постановили считать избранным И.И. Короваева.

7) Вопрос о покупке дров у Д.Т. Исакова. Предложенные дрова Д.Т. Исаковым были осмотрены членом правления М.С. Ермолиным и несколькими членами ревизионной комиссии, которые сообщили правлению, что дрова сырые, кроме этого среди осиновых дров есть полена без средины и представляют из себя одни ребра, да и кладка дров не удовлетворительная.

Правление по настоящему вопросу, принимая во внимание отсутствие дворян на рынке и чтобы не остаться совершенно без дров, постановило предложить г. Исакову продать дрова по цене 7 р. 75 коп. или в крайнем случае по цене 8 р.

8) Вопрос относительно предстоящего получения сахара и дополнительных расходов по этому делу.

Сахар куплен уже несколько времени тому назад у г. Гинзбурга, но не был получен своевременно из-за непогрузки железными дорогами, теперь правлением получен дубликат, а поэтому можно полагать, что сахар на днях прибудет. С получением дубликата г. Гинзбург сообщил, что по отправке обществу вагона рафинада он прожил из своих средств расходов рублей 150, и это им сделано исключительно в интересах общества, а поэтому израсходованную сумму он просит ему возместить.

По настоящему вопросу правление постановило выдать г. Гинзбургу в возмещение расходов по отправке обществу вагона рафинада рублей 150.

9) Вопрос об устройстве на Рождество детской елки. По настоящему вопросу правление постановило по примеру прочих лет устроить для детей членов общества заборщиков елку с подарками, если найдется помещение. Относительно о помещении переговорить с С.К. Бархатовым, не может ли он для устройства елки уступить за определенную плату помещение Пале-театра или в крайнем случае помещение народного кинематографа. Если почему либо г. Бархатов откажется сдать помещение, то переговорить с городской управой, не может ли последняя уступить помещение читальни имени Островского. На устройство елки ассигновать рублей 200.

Если подходящего помещения не найдется, то запросить в народном кинематографе сеанс для детей с подарками.

10) Вопросы о назначении жалования вновь принятым служащим.

По настоящему вопросу правление постановило жалование вновь принятым служащим назначить в следующих размерах. Конторщику Воронову П.Д., поступившему 1 декабря – 22 р., конторщикам: Кудрявцевой В.А., поступившей 2 декабря – 25 р., Матвеевой М.Г., поступившей 5 декабря – 25 р., Попову Г.С., поступившему 2 декабря, – 45 р., приказчику Прокофьевой А.Я, поступившей 5 декабря – 27 р., мальчику Рыльцеву Петру, поступившему 5 декабря – 10 р., поступившему библиотекарю Прокофьеву – 10 р.

11) Вопросы о прибавлении жалования служащим. По настоящему вопросу правление постановило сделать прибавку следующим служащим: конторщику Гурылевой прибавить к получаемому жалованию 3 р., мальчику Корепанову – 1 р., возчикам 6-ти человекам по 2 р.





12) Вопрос о пожертвовании на Рождественские подарки солдатам в окопы Пултусского полка. Правление по настоящему вопросу постановило на Рождественские подарки солдатам Пултусского полка ассигновать из суммы ассигнованной общины собранием на помощь беженцам р. 300.

13) Вопрос о выписке журналов и газет для библиотеки общества на 1916 г. По настоящему вопросу правление постановило на 1916 г. выписать следующие издания:

«Союз потребителей» -20 экз., «Объединение» -500 экз., «Общее дело» -100 экз., «Народная газета» -1экз., «Русское слово» -1 экз., «Русские ведомости» -1 экз., «Современное слово» -1 экз., «Поволжский вестник» -1 экз., «Раннее утро» -1 экз., «Русские записки» -1 экз., «Исторический вестник» -1 экз., «Русская мысль» -1 экз., «Торгово-промышленная газета» -1 экз., «Рыбинская биржа» -1 экз., «Коммерческий телеграф» -1 экз., Детские журналы: «Светлячок», иллюстрированный журнал для детей младшего возраста.

24 книжки журнала и 30 премий (картины, игры и пр.).

Приложения:

«Сказочная жизнь», сборник сказок.

«Приключения трех марок», рассказы

«Путешествие Ути», рассказ

Подписная цена на 1 год – 5 руб.

«Путеводный огонек», иллюстрированный журнал для детей среднего возраста.

24 книжки и 30 премий.

Приложения:

«Юный мореплаватель», повесть

«Солдат Люба», повесть Доганович

«Бельгийские сказки».

Подписная цена на 1 год – 5 руб.

«Доброе утро», иллюстрированный журнал для детей среднего возраста.

Приложения:

Хрестоматия с рисунками

4 картины для наглядного обучения

Библиотека художественно-воспитательного чтения.

Содержание: Рассказы А.Чехова, Мамина-Сибиряка, Л.Толстого, Достоевского, Тургенева и др.

Подписная цена на 1 год – 3 руб.

Приложения к журналу «Нива» за 1916 год: Мамин-Сибиряк -полное собрание сочинений, Гарин-Михайловский – собрание сочинений, Ив Де Костэр – Библия Бельгии, роман.

Подписная цена на 1 год -10 руб.

«Вокруг света», еженедельный иллюстрированный журнал

Приложения (5 абонементов)

12 книг журнала «Завоевания земли» (Великие путешественники и мореплаватели и их открытия).

12 ежемесячных «Журнал приключений» (на суше и на море).

Подписная цена 5-го абонемента на 1 год -11 руб.

«Природа и люди», еженедельный иллюстрированный журнал.

Подписная цена – 4 руб.

Приложения:

Собрание сочинений В.И. Немировича-Данченко, доплата – 6 р. 50 к.,

«Знание для всех», ежемесячный журнал, доплата – 3 руб. 50 коп.

14) Вопросы о выписке газет для чайной столовой.

По настоящему вопросу правление постановило для чайной газеты не выписывать, а покупать у газетчиков.

15) Вопрос о выдаче конторщице Гурылевой авансом в счет жалования р. 25, с удержанием по 5 р. в месяц.

По настоящему вопросу правление постановило просьбу Гурылевой удовлетворить.

16) Вопрос относительно квартирного фонда.

По настоящему вопросу правление постановило прием поступлений от Товарищества Большой Костромской мануфактуры в квартирный фонд продолжать.

17) Вопрос о заслушании отношения казенной палаты за № 48801. Правление, заслушав отношение казенной палаты, постановило ответить по существу вопросов.

Заседание закрыть в 11 ½ час. вечера.

Ф. 469, оп. 1, д. 370, л. 59об.-62.

Подготовила Марина НЕДОМАРАЦКАЯ,

зав. отделом использования и публикации документов ГАКО





«ДОСТОИН КРЕДИТА «PRIMA»…

В Государственном архиве Костромской области в фонде ф-469 – «Льнопрядильная и льноткацкая фабрика Товарищества Новой Костромской льняной мануфактуры» имеется любопытное дело (оп.1, д.34) : «Отзывы 1-ой Русской конторы справок о кредитоспособности отдельных предпринимателей». Дело датировано в описи 1890 годом, однако в деле наиболее широко представлены документы 1905-1907 годов, т.е. периода I русской революции и русско-японской войны.

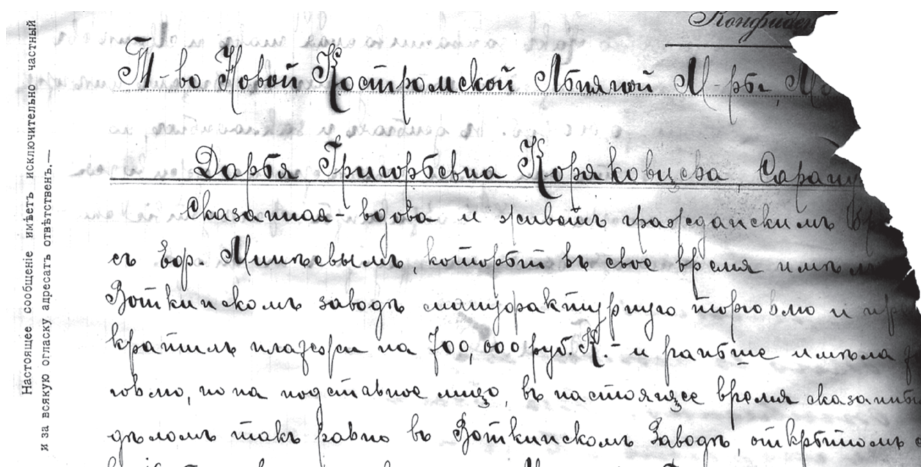
Тема кредитования сегодня является одной из самых актуальных, можно сказать что наступил расцвет кредитов разного вида, уровня и размаха, сегодня полстраны живет в кредит, на телевидении ежедневно пестрят сюжеты, посвященные выплатам и невыплатам кредитов, обманутым вкладчикам, мошенникам, получившим кредит, появилось новое страшное слово «коллектор».

Обратившись к словарю Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона в статье «Кредит» читаем: «Вся деятельность хозяйствующего общества организуется в наши дни на предприятии и домохозяйстве…Сообразно этому и кредит распадается на производительный и потребительный…. Производительный кредит есть особый вид круговращения общественного капитал. По технико-экономическим условиям производства и торговли на каждом предприятии бывают такие моменты, когда известная доля капитала ***свободна*** в предприятии, эти временно свободные средства – ***ссудные средства*** вступают в кредитный оборот, поступая на время своей свободности на чужое предприятие, становясь ***ссудными капиталами***. Ссудные средства направляются либо в банки в виде вкладов, либо непосредственно из рук владельцев на чужие предприятия. При таком круговращении на чужих предприятиях ссудные средства приносят своим владельцам чистый доход – так называемый ***процент с капитала***».

Предоставление ссудных средств – дело несомненно выгодное, но встает вопрос о рисках вложения денег, проверки надежности предприятий и фирм, которым предоставляется кредит, вопрос на сегодняшний день не менее актуальный, чем в 1905-1907 годах.

Товарищество Новой Костромской льняной мануфактуры пользовалось в своей кредитной политике услугами 1-ой Русской конторы справок о кредитоспособности отдельных предпринимателей, и в частности все донесения о возможной кредитоспособности того или иного предприятия или фирмы сообщал агент по имени «***С. Клячкин***», имеющий свою личную печать на латинском языке. Свои сообщения С.Клячкин отправлял, в основном, из г.Лодзя (такой вывод можно сделать по адресу отправителя, имеющегося на почтовых сообщениях или письмах). На некоторых письмах стоит кроме круглой печати «С. Клячкин» еще и штамп «1 Русская контора справок о кредитоспособности отдельных предпринимателей» или «Утвержденная справочно-комиссионная контора». Последнее название объясняет взаимоотношения между Товариществом и С.Клячкиным, имеющим свой комиссионный процент с кредитных сделок.

Объем дела составляет не менее 200 листов, где с двух сторон представлены


Настоящее сообщенiе имѣетъ исключительно частный и за всякую огласку адресатъ отвѣтственъ.—

Конфиден

Т-во Новой Костромской Льняной М-ры

Дарья Григорьевна Коряковцева, Сарап

Сказанная вдова и личнымъ гражданскимъ

съ вор. Минеевымъ, который въ свое время имѣлъ

Воткинскомъ заводѣ мануфактурную торговлю и

вратилъ платежи на 700,000 руб. К.- и раньше имѣла

говлю, но на подставное лицо, въ настоящее время сказанн

дѣломъ такъ равно въ Воткинскомъ Заводѣ, открытомъ




Товариществу Новой Костромской льняной мануфактуры.

№ 188/2 С. Бадуевъ, Б. Назiевъ и Геха Нацiевъ

г. Грозный

Очень солидная и богатая фирма мануфактурныхъ товаровъ. Существуетъ долго при оборотахъ 60–100.000 Р. – ежегодно. Они честные и пользуются репутацiей честныхъ и порядочныхъ людей. Нацiевъ въ настоящее время строитъ себѣ громадный домъ. Фирма платитъ вездѣ исправно и достойна крупнаго кредита.

Б. м. о.

Августа 1905 г

Товариществу новой Костромской льняной мануфактуры.

№ 188/4 Марiя Ивановна Рябинина съ С-ми

г. Рыбинскъ

Старая и крупная, притомъ очень солидная фирма; приблизительный оборотъ Р. 50.000.– въ годъ и свыше при благопрiятныхъ обстоятельствахъ.

Фирма обладаетъ крупнымъ капиталомъ, считается prima и запрашиваемаго кредита вполнѣ заслуживаетъ.

Б. м. о.

22-го Августа 905 г

донесения С. Клячкина о благонадежности или неблагонадежности деловых партнеров Товарищества Новой Костромской льняной мануфактуры, и вероятно, можно сделать вывод, что Товарищество достаточно широко использовало свои ссудные средства.

Другой впечатляющий фактор, отраженный в деле, – география проверяемых предприятий и фирм, документы рассказывают о владельцах и их производствах по всей огромной Российской империи: Чита, Омск, Варшава, Казань, Самара, Тверь, Нижний Новгород, Брянск, Пятигорск, Керчь, Пермь, Тифлис, Владикавказ, Симферополь, Тюмень, Ташкент, Саратов и, конечно, Москва и С-Петербург. Этот список еще не полный. Воистину, экономическая выгода и предпринимательство не имеют границ. Имеются также несколько справок о кредитоспособности предприятий, написанных на иностранных языках, где трудно определить страну, вероятно речь идет здесь о фирмах, имеющих свои представительства в нескольких странах Европы.

На донесениях С. Клячкина, написанных на специальных почтовых карточках, имеются типографским почерком приписки «Конфиденциально», «Настоящее сообщение имеет исключительно частный характер и за всякую огласку адресат ответственен», «Контора просит, если сведения в чем-либо не согласуются с данными, имеющимися у абонента, немедленно ей об этом сообщить, указав в чем именно заключается разногласие. Контора не будет жалеть расходов и старания для восстановления истины».

Изучение кредитных историй предприятий прошлых лет может быть полезно в современном производстве, для экономистов, финансистов, юристов и просто любознательных читателей.

Подготовила Мария КУЗНЕЦОВА,

зав. архивохранилищем отдела информационных систем, аудвизуальных и электронных документов ОГКУ «Государственный архив Костромской области»





Татьяна ДЯГИЛЕВА,
главный архивист ГАКО

«КОЛЕСА ДИКТУЮТ ВАГОННЫЕ…»

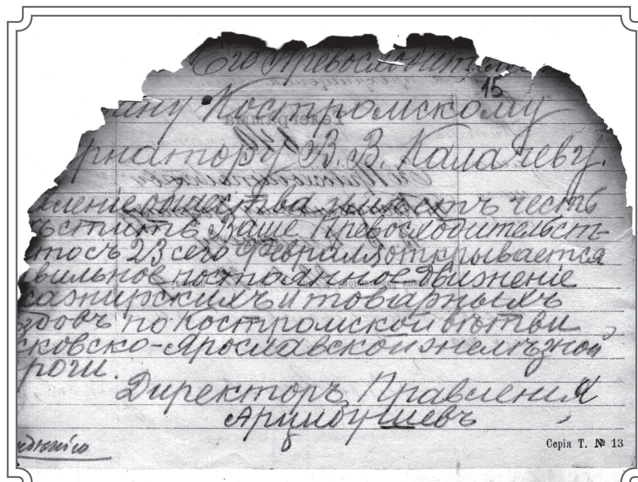
Из истории железнодорожного строительства в Костромской губернии

В конце XIX – начале XX в. условиях бурного роста российской промышленности, увеличения товарооборота и нагрузки на все виды путей сообщения возросла значимость железных дорог. По сравнению с водными и грунтовыми дорогами этот новый вид путей сообщения имел ряд важных преимуществ: в первую очередь – это скорость доставки пассажиров и товаров, во вторую – круглогодичность функционирования. Железные дороги не зависели ни от весенних паводков, ни от земских споров о том, кто должен ремонтировать поврежденные вешними водами и распутицей мосты и дороги; железные дороги строились раз и навсегда, даря одним и отбирая у других экономические и социальные выгоды. Не исключением была Кострома, лес и лен – главные богатства губернии нуждались в рынках сбыта. В 1895 году в Костроме числились более трехсот купеческих, торговых и промышленных предприятий, в том числе три больших прядильно-ткацких фабрики, три паровых мельницы-крупчатки, одна табачная фабрика и более двадцати менее крупных заводов[1]. Несмотря на осознание городским обществом необходимости строительства железной дороги, Кострома была включена в железнодорожную сеть не в первую очередь. В 1869 г. ближайшие железнодорожные ветки подходили к границам Костромской губернии с трех сторон: линия Москва-Ярославль (1869 г.), Бологое-Рыбинск (1870 г.) и Иваново-Кинешма (1871 г.). В последнем случае, вероятно впервые в истории города, костромской промышленный капитал проиграл уездному губернскому центру Кинешме с его крупными фабриками, тяготевшему к соседней Владимирской губернии[2].

Связать Кострому с общероссийской сетью железных дорог удалось только в 1887 г. По инициативе Ф. В. Чижова была построена вет-



Карта железных дорог в Европейской России на 1869 г. (фрагмент) // Сборник сведений о железных дорогах в России 1868 – 1869. – СПб.: Типография экспедиции заготовления государственных бумаг, 1872.



Его Превосходит...
15
...ину Костромскому
...рнатору В. В. Калачеву.
...ление ... имею честь
...стить Ваше Превосходительст-
...во что 23 сего февраля открывается
...вильное постоянное движение
...сажирских и товарных
...здов по Костромской ветви
...сковско-Ярославской железной
...роги.
Директор Правления
Арцыбушев
Серія Т. № 13

[1888 г.] – Телеграмма костромскому губернатору В. В. Калачову от директора правления Московско-Ярославской железной дороги об открытии постоянного движения пассажирских и товарных поездов по Костромской ветви Московско-Ярославской железной дороги. (ГАКО, ф. 133, оп. б/ш, д. 3320, л. 15.)







Железнодорожная станция в г. Галич. Нач. XX века. (ГАКО, П – 11606.)

ка Ярославль-Кострома. Оживленная торговля между двумя губернскими столицами способствовала скорейшему устроению этого пути. Из Ярославля привозились рыба, мед, вино, фарфор, изразцы, табак и т.д., из Костромы – мясо, смола, ржаной хлеб, льняное семя, овес и т.д.[3]. После смерти Чижова строительство завершалось под руководством его душеприказчика С. И. Мамонтова. Долгожданная станция была торжественно открыта за Волгой 17 декабря 1887 г., постоянное движение поездов началось в феврале следующего года[4]. Однако, главная проблема – зависимость от весенних паводков и ледостава – не была решена, Кострома по-прежнему, несколько месяцев в году, фактически была отрезана от общероссийского рынка; выход виделся один – строительство железнодорожного моста через Волгу. В 1911 г. С. И. Мамонтов, в связи с всеобщим оживлением по случаю приготовлений к празднованию 300-летия Дома Романовых, предложил проект железнодорожного моста через Волгу в виде грандиозного памятника с фигурами царей и императоров из правящей династии[5]. Проект был отклонен по нескольким причинам, главным образом из-за неопределенности дальнейшего вектора развития дороги – строить мост из-за одного города тогда казалось слишком дорогим мероприятием. В то же время для костромичей направление развития ветки виделось яснее, в 1906 г. практически через всю губернию прошла Северная железная дорога, соединившая Санкт-Петербург, Вологду и Вятку.

С 1898 г. начались изыскательные работы на участке предполагаемого строительства[6]. Направление дороги Санкт-Петербург-Тихвин-Череповец-Вологда-Буй-Галич-Вятка было высочайше утверждено 5 мая 1901 г. Варианты прохождения дороги через Кострому не рассматривались. Строительство было поручено обществу Московско-Ярославско-Архангельской дороги. Участки земли, прилегавшие к железной дороге, изымались у частных собственников за вознаграждение на основании указа Николая II и свода гражданских законов[7].

Согласно существовавшим в то время нормам поверенный управления по постройке железнодорожной линии Вологда-Вятка Н.П. Губарев направлял костромскому губернатору





прошения об отчуждении земель различных лиц под постройку дороги. Средства, после оценки тех или иных участков, поступали в депозит Костромского губернского правления. Имели место случаи, когда начисленные суммы без согласия крестьян зачислялись в доход казны на покрытие выкупных платежей – всё это способствовало дальнейшему обнищанию деревни. Так, например, крестьяне деревни Волотово Вексинской волости Буйского уезда направили прошение костромскому губернатору П. П. Стремоухову о возмещении убытков, произошедших из-за изъятия 17,6 десятин земли без последующей денежной выплаты[8]. В просьбе было отказано, ни денег, ни другого участка земли крестьяне не получили.

Строительство линии Вологда-Вятка оказало на город самое неблагоприятное влияние. Шесть северных уездов Костромской губернии (Буйский, Солигаличский, Чухломской, Галичский, Кологривский и Макарьевский) благодаря связи их железнодорожным путем с Ярославской, Вологодской и Вятской губерниями отпали от Костромы в торговом отношении. По общему мнению, строительство Северной железной дороги привело к упадку в торгово-промышленной жизни Костромы. Как следовало из доклада железнодорожной комиссии в Костромскую городскую думу, Департамент железнодорожных дел не рассматривал план соединения Костромы и Северной железной дороги в связи с местным значением планируемой ветки[9]. Ситуация еще более усугубилась после строительства в Ярославле моста через Волгу, благодаря чему стало возможно соединить линию Москва-Ярославль с Северной железной дорогой[10]. Угроза постепенной утраты статуса губернского города, сохраняемого за Костромой, стала реальностью. Всё это заставило представителей костромского торгово-промышленного капитала искать иные пути решения данной проблемы.

Почти одновременно в 1914 г. коммерческий агент Управления Северных железных дорог И. А. Поплавский и инженер путей сообщений В. М. Толстопятов разрабатывают два проекта соединения Костромы с Северной железной дорогой; по проекту Поплавского ветка должна была пройти по левому берегу Волги через густонаселенную Костромскую низину до станции Филино в Ярославской губернии[11]; проект Толстопятова предполагал строительство железной дороги либо от Ярославля через Кострому и Судиславль на станцию Нея (южный вариант), либо в северном направлении – на планируемую станцию Любим в Ярославской губернии[12]. В конечном итоге побелил более экономичный вариант Кострома-Филино, 9 июля костромской голова В. А. Шевалдышев торжественно, в присутствии гласных, прочитал доклад о том, что 1 июля 1914 г. «ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОР соизволил утвердить законопроект о непосредственном соединении г. Костромы веткою Кострома-Филино с сетью железных дорог империи»[13].Еще через месяц грянула Первая мировая война, планы о долгожданном прорыве Костромы к железнодорожной сети империи пришлось отложить на неопределенный срок. Линия Кострома-Филино так и не была построена, начавшееся в 1926 г. строительство долгожданной дороги остановилось недалеко от Костромы, которой к тому времени уже была уготована роль одного из окружных центров Ивановской промышленной области.

Примечания

1. Записка о необходимости постройки железной дороги от Костромы до Вятки. – Кострома: Костромская губернская типография, 1895. – \С. 1.
2. Куда нужно вести Шуйско-Ивановскую железную дорогу // Костромские губернские ведомости. – 1867. – № 45.
3. ГАКО, ф. 207, оп. 1 д. 33, л. 37.
4. ГАКО, ф. 133, оп. б/ш, д. 3320, л. 15.
5. Железнодорожная линия Кострома-Калиш // Поволжский вестник. – 1912. – № 1456.
6. ГАКО, ф. 134, оп. 4, д. 829, л. 2 – 3.
7. ГАКО, ф. 134, оп. 5, д. 326, л. 11.
8. ГАКО, ф. 151, оп. 2, д. 97, л. 5.
9. ГАКО, ф. 207, оп. 1, д. 499, л. 15 – 15об.
10. Толстопятов В. М. О наилучшем соединении города Костромы непрерывным рельсовым путем общею сетью железных дорог империи. – Кострома: Типография А. С. Азерского, 1914. – С. 4.
11. Карта района проектируемой ветви Кострома-Филино // Экономические изыскания железнодорожных ветвей в районе Северных железных дорог: Костромская ветвь / составил коммерческий агент Управления Северных железных дорог И. А. Поплавский. – М.: Казенная железнодорожная типография Московского узла, 1914.
12. Толстопятов В. М. О наилучшем соединении города Костромы непрерывным рельсовым путем общею сетью железных дорог империи. – Кострома: Типография А. С. Азерского, 1914. – С. 5.
13. ГАКО, ф.207, оп. 1, д. 5647б, л. 41.





Эдуард КЛЕЙН,
кандидат культурологии, доцент, военный дирижер

РАБОЧИЕ И КОММУНИСТЫ ОБУЧАЛИСЬ БЕСПЛАТНО

Из истории музыкального образования в Костромской губернии

Первые шаги по созданию системы профессионального музыкального образования в Костромской губернии были предприняты в 1890 году ярким педагогом, театральным и музыкальным критиком В.С. Сумароковой-Мориной (1863–1915). Благодаря ее усилиям была создана музыкальная школа, которая располагалась в Костроме на Русиной улице в здании, построенном в 1788 году священником Воскресенской «на площадке» церкви отцом Александром (Афанасьевым)[1].

Первый набор включал 75 человек взрослых и детей. В течение года В.С. Сумарокова-Морина содержала музыкальную школу на собственные средства, а затем получала дотацию у государства. Первоначально занятия проходили в классах рояля, сольного пения и скрипки с обязательными предметами – теорией музыки и хором. Одними из первых учениц школы были сестры Лариса Федоровна и Мария Федоровна Иорданские. Окончив курс обучения в Костроме, они поступили в Петербургскую консерваторию. М.Ф. Иорданская завершила обучение в консерватории с дипломом свободного художника по классу профессора Маклашевского в 1907 году, а Л.Ф. Иорданская – по классу профессора Штейна в 1909 году. Среди педагогов первых лет существования школы следует отметить Розалию Карловну Моргенфельд, впоследствии воспитавшую целую плеяду пианистов. Она родилась в Костроме в 1888 году в семье немцев Карла Христиановича и Августины Карловны. Музыке начала учиться с 8 лет, беря частные уроки у преподавателя Гирлинга. Через 2 года девочка поступила в музыкальную школу. Педагогическую деятельность начала уже в годы учебы.



Р. К. Моргенфельд. 1930-е годы

В 1910 году музыкальная школа была преобразована в музыкальные курсы Костромского отделения Императорского Русского музыкального общества (РМО), в учебном заведении была введена специальность виолончели. У истоков создания этого музыкального учебного заведения стоял один из старейших костромских музыкантов того времени Александр Федорович Федоров (18?–1920). Он



Здание музыкальной школы (слева) на Советской улице. 1960-е годы.

дарственными 1-й ступени. В них обучались как взрослые, так и дети. Костромская 1-я Советская музыкальная школа 1-й ступени размещалась по адресу: улица Пятницкая, дом № 29. Официальное открытие школы состоялось 30 апреля 1919 года. Некоторое время заведующим школой был известный костромской музыкант, выпускник Петербургской консерватории по классу пения Борис Владимирович Пиллер. Известно, что

являлся также инициатором создания и председателем Костромского хорового общества, владельцем музыкального магазина «Симфония»[2].

Не одно поколение костромских музыкантов с большой теплотой вспоминало выпускницу Московской консерватории по классу профессора Киппа Лидию Алексеевну Паршину. После окончания консерватории она в течение 7 лет занималась педагогической деятельностью в Московском женском институте, а с 1913 года преподавала в Костромском отделении РМО. Именно в классе фортепиано Л.А. Паршиной проходил обучение будущий всемирно известный дирижер, профессор Санкт-Петербургской консерватории им. Н. А. Римского-Корсакова, народный артист РСФСР И.А. Мусин (1904–1999).

Параллельно с курсами Костромского отделения Русского музыкального общества в последнее предреволюционное десятилетие костромичи имели возможность обучаться игре на музыкальных инструментах в частной музыкальной школе сестер Ларисы Федоровны и Марии Федоровны Иорданских. Среди преподавателей этой школы, открытой в 1908 году, была известная в Костроме в начале XX столетия вокалистка Анна Харлампиевна Корелли-Макашинская.

После революционных перемен 1917 года частные музыкальные школы становятся государственными 1-й ступени.

он пел в Тифлисском оперном театре, а также в течение 18 лет занимался педагогической деятельностью в различных учебных заведениях, в том числе и в Костромской мужской классической гимназии. Здесь он являлся учителем пения и классным надзирателем, руководил хором.

1 октября 1921 года Б. Пиллера сменила на этом посту Лидия Керсаревна Середович. Она наиболее известна костромичам по деятельности в качестве председателя Костромского отделения РМО. Помощником Л. К. Середович по учебной части был назначен опытный педагог Алексей Алексеевич Ивановский. Всего в школе работало 10 педагогов, большинство из которых получили музыкальное образование в Москве и Петербурге. Занятия в школе проходили по хоровому пению, фортепиано, скрипке. Здесь также преподавалась история музыки, история изобразительных искусств, история литературы и ритмическая гимнастика (пластика).

Помимо музыкальной школы 1-й ступени, музыкальное образование костромичи могли получать в открытой 2 мая 1919 года Костромской народной консерватории (музыкальной школе 2-й ступени). Возглавлял Костромскую консерваторию Михаил Порфирович Епифанов – председатель коллегии педагогов, выпускник Московской консерватории 1906 года по классу скрипки профессора Гржимали. Завучем в консерватории была Л.Ф. Иорданская.



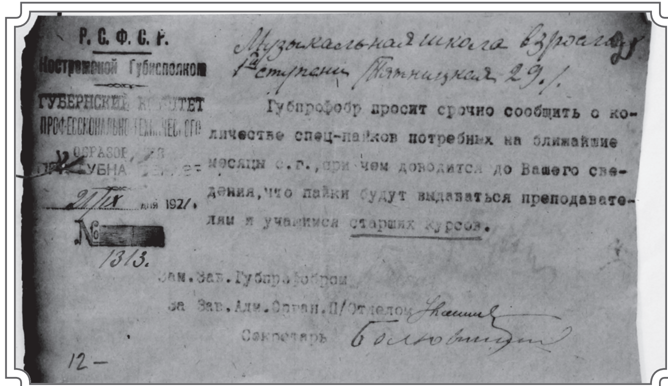




Здание на ул. Пятницкой, где размещалась 1-я Советская музыкальная школа 1-й ступени. 2015 год.

Класс рояля здесь вели такие педагоги, как выпускница педагогического отделения Московской консерватории по классу профессора Пабста А.Г. Ключарева, сестры Иорданские, Л.А. Паршина. По классу пения учащиеся занимались у А.Х. Корелли-Макашинской и Ф.Н. Вдовина, скрипку преподавала Н.Ю. Герман, а слушание музыки вела М.А. Попова.

Для укрепления преподавательских сил в Кострому были приглашены профессора Петроградской государственной консерватории Людвиг Эдуардович Аббиате по классу виолончели и Алексей Федорович Штейн по классу фортепиано. Оплата труда приглашенных профессоров была установлена выше, чем оплата костромских педагогов, и составляла 3 000 рублей в месяц (95 % московских ставок). Данные расценки были обусловлены тем, что «эти лица согласились покинуть Петроград и жить в Костроме»[3].



Р.С.Ф.С.Р.
Костромской Губисполком
ГУБЕРНСКИЙ КОМИТЕТ
ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКОГО
ОБРАЗОВ. ГУБНА
21/IX 1927
№
1313.

Музыкальная школа взрослых 1й ступени (Пятницкая 29.)

Губпрофобр просит срочно сообщить о количестве спец-пайков потребных на ближайшие месяцы с.г., при чем доводится до Вашего сведения, что пайки будут выдаваться преподавателям и учащимся старших курсов.

Зам. Зав. Губпрофобром
за Зав. Адм. Орган. П/Отделом
Секретарь

12 –

Запрос о потребности в пайках. (ГАКО. – Ф. Р-911. – Оп. 7. – Д. 11).

В 1919–1922 годах лекции в Костромской народной консерватории читал известный искусствовед профессор Алексей Иванович Некрасов (1885–1950)[4]. Круг его научных интересов был очень широк. Так, в 1913–1919 годах А. И. Некрасов являлся преподавателем эстетики Московской консерватории, где читал общий курс европейского искусства и историю эстетических учений, начиная от античной Греции и кончая началом XIX века. В 1918 году он принимал участие в совещании по реформе высшей школы и в создании научно-художественных курсов при Московской консерватории. В Костроме, помимо работы в консерватории, профессор Некрасов читал лекции в университете, художественной школе, красноармейских и народных аудиториях, а также безвозмездно работал консультантом в музее местного края. Костромская губернская газета «Красный мир» неоднократно публиковала заметки и рецензии, посвященные выступлениям Некрасова перед публикой в качестве лектора-музыковеда.

Несомненный интерес для исследователей вызывает и личность приват-доцента Петроградского университета Александра Ливериевича Саккетти (1881–1966), читавшего в Костромской консерватории курс по истории музыки. В ноябре 1920 года приват-доцент А.Л. Саккетти совместно с пианисткой Л.В. Некрасовой в стенах университета начал проводить цикл лекций по истории фортепианной композиции[5]. Наряду с подлинными любителями музыки среди слушателей лекций часто оказывались случайные люди. Говоря об обстановке на лекциях, газета «Красный мир» сообщала, что «почти каждый раз приходят мальчишки, шумят, бродят в зале, с шумом передвигая стулья»[6].

В трудные послереволюционные годы в Костромской губернии легче было выжить – спастись от голода и холода. Это является одной из причин приезда в провинцию известных педагогов и ученых из столичных городов.

Педагогическую деятельность в народной консерватории осуществляли и несколько из-




вестных костромских музыкантов, чье основное место работы или службы было в других заведениях Костромы. Среди педагогов был дирижер городского симфонического оркестра Б.А. Федоров, учитель пения 3-й советской школы 1-й ступени М.Я. Егоров, член правления гарнизонного клуба Б.А. Драницин, артист труппы губернского военкомата Ф.Н. Вдовин[7]. Все они вели активную творческую деятельность. Так, к третьей годовщине Октябрьской революции в Костроме были поставлены фрагменты оперы «Скупой рыцарь» С.В. Рахманинова и оперы «Фауст» Ш. Гюно. Участие в этих постановках принял хор из учащихся консерватории. Роль Мефистофеля исполнил преподаватель Ф.Н. Вдовин, Фауста – Б.А. Драницин[8].

В Народной консерватории, кроме сольфеджио, теории музыки и хорового класса были введены такие дисциплины, как гармония, оперный класс, камерный и симфонический ансамбли, введение в философию искусств. Обучение было бесплатным. На учебу по классу рояля, скрипки и виолончели принимали всех желающих с 8 до 16 лет. В класс пения поступали мужчины в возрасте с 18 до 35 лет, а женщины – с 16 до 30 лет. Занятия по специальности проходили 2 раза в неделю по 30 минут. Народная консерватория располагалась в доме Зотовой (№ 21) на улице Свердлова (бывшей Никольской). Ее жизнедеятельность не могла осуществляться без писаря-регистратора Л.Д. Бодровой, а также истопника и курьера И.А. Никифорова.

Групповые занятия организовывались в клубах и школах. Предпочтение при записи в консерваторию отдавалось рабочим и их детям.

На момент открытия в консерватории обучалось 120 учащихся, большинство из которых составляли советские служащие и рабочие. Была открыта и подготовительная ступень, куда поступали в основном дети фабричных рабочих. Сохранились сведения, что осенью 1919 года на учебу пришло 75 детей рабочих. Особо нуждающимся отдел народного образования обещал выделить обувь[9]. Было ли данное обещание выполнено, автору установить не удалось.

В связи с тем что у большинства учащихся того времени не было собственных роялей и фортепиано, в декабре 1920 года Отдел губернского образования (Губобраз) издал постановление о предоставлении музыкальных инструментов, находящихся в квартирах частных лиц в пределах Костромы, в общее пользование жильцов дома. У лиц, отказывающихся выполнять данное постановление, инструмент подлежал реквизиции. Постановление не распространялась на профессиональных музыкантов и педагогов музыкальных учебных заведений[10].

В августе 1921 года консерватория переехала в здание, расположенное по адресу: улица Советская, дом № 55, где до этого располагалась школа-коммуна 2-й ступени.

К сожалению, Костромская народная консерватория сделала только один выпуск. Среди выпускников этого учебного заведения были Л.И. Крылова, впоследствии многие годы заведовавшая учебной частью Костромской музыкальной школы, и А.Н. Арсеньева, в течение ряда лет работавшая в музыкальной школе города Ростова Великого и воспитавшая там будущего знаменитого пианиста, профессора Московской государственной консерватории Л.Н. Наумова.

Еще одним местом в Костроме, где можно было получить основы музыкального образования, стала детская музыкальная студия при партийном клубе, открытая в 1922 году известными костромскими музыкантами супругами П.А. и В.Ф. Преображенскими. Юные костромичи осваивали здесь азы фортепианной игры, учились пению.

Для просвещения костромичей в сентябре 1922 года при клубе им. Фридриха Энгельса были открыты краткосрочные музыкальные курсы. Здесь преподавалась музыкальная грамота, читались лекции по истории музыки, проходили занятия по ритмической гимнастике. Также слушатели курсов получали практику хорового пения[11].





В 1922 году система музыкального образования в Костромской губернии претерпевает очередные изменения. Распоряжением Костромского городского отдела народного образования консерватория реорганизована в музыкальный техникум с детскими классами при нем. Техникум получил от Народного комиссариата просвещения «10 платежных единиц без пайков». В первый год здесь работало 14 преподавателей, 12 из которых до этого преподавали в Костромской народной консерватории, а двое являлись ее выпускниками. Набор 1922 года составил 177 человек. Учащиеся специализировались по классу рояля (108), скрипки (9) и пения (55).

Заведующим Костромским музыкальным техникумом была назначена М.Ф. Иорданская. Первоначально занятия проходили на квартирах преподавателей, а канцелярия размещалась в квартире М.Ф. Иорданской по адресу: улица Луначарского, дом 12 (в настоящее время – проспект Мира). Концерты проходили в зале Промышленно-экономического техникума.

Музыкальный техникум неоднократно менял свое расположение. Только в 1923 году он размещался в зданиях Промышленно-экономического техникума, Рабфака, а также бывшей духовной семинарии. Позднее для проведения занятий были выделены помещения в здании бывшей женской Григоровской гимназии на Пятницкой улице.

Страницы губернской газеты «Красный мир» сообщают, что в 1923 году в техникуме работало 16 преподавателей, а число учащихся было 242 человека. Большинство учащихся занималось по классу рояля, 195 человек. Также 11 человек обучалось по классу скрипки и 36 – по классу пения. Обучение было платным. Плата составляла 3 рубля золотом в месяц. Льготы были для советских служащих и безработных с билетами биржи труда, плативших по 1 рублю золотом в месяц, а также рабочих и коммунистов, обучавшихся бесплатно[12].

Пожалуй, самой знаменитой выпускницей техникума является Елена Михайловна Орлова (1908–1985). Будущий видный советский музыковед окончила учебное заведение в 1927 году по классу Л.Ф. Иорданской. Следует отметить, что учиться музыке она начинала в Костромской 1-й советской музыкальной школе в 1920 году.

В 1927–1929 годах в техникуме проходил обучение Михаил Павлович Ганапышев (1904–1955), ставший впоследствии военным дирижером. В 1935 году он окончил Военно-капельмейстерский класс при Военной академии им. М. В. Фрунзе. В разные годы М.П. Ганапышев занимал должности капельмейстера 74-го запасного стрелкового полка, начальника курса Воронежской военно-музыкальной школы воспитанников Красной армии, капельмейстера Военно-офицерской школы ночных летчиков военно-воздушных сил Красной армии, военного дирижера Военной авиационной школы летчиков дальней авиации. После увольнения в запас в 1948 году он вернулся в Кострому, где руководил духовым оркестром клуба промкооперации, проявив себя как незаурядный педагог и организатор.

Во второй половине 1920-х годов директором техникума являлся А.И. Бирюков, заведующей учебной частью – М.Ф. Иорданская. В число преподавательского состава входили пианисты Л.А. Паршина, Н. Ильина и С. Озерцовская, скрипач Бакланов, виолончелист Н. Сорокин, вокалисты Л.Н. Наместников и М.Г. Куприянова. Теоретические дисциплины и сольное пение преподавала З.В. Жданова. Сохранились свидетельства, что некоторое время директором техникума был М.А. Груздев. Хором руководил дирижер И.А. Пернаткин. В репертуар хора входили произведения А.П. Бородина, А.С. Аренского, М.И. Глинки, А.С. Даргомыжского, А.Н. Серова, П.И. Чайковского. Гордостью техникума был симфонический оркестр, дирижировал которым с 1924 года Б.А. Федоров. Он являлся также и преподавателем оперного класса. Среди оперных постановок, осуществленных учащимися под его руководством, были «Русалка» А. Даргомыжского, «Свадьба Фигаро» В. Моцарта, «Рафаэль» А.С. Аренского, «Добрыня Никитич» А.Т. Гречанинова.







Педагогический коллектив Костромского музыкального техникума. 1928 год.

На XVIII губернском съезде Советов 6–10 апреля 1929 года Костромская губерния, одна из крупнейших в европейской части России, подверглась упразднению. Ее территория вместе с бывшими Ярославской, Владимирской и Иваново-Вознесенской губерниями вошла в состав огромной Ивановской промышленной области (ИПО). Кострома стала центром района и округа Ивановской промышленной области. Распоряжением Окружного отдела народного образования № 151 от 20 сентября 1929 года Костромской музыкальный техникум, за годы своего существования сделавший 7 выпусков, был закрыт. Здание, в котором он располагался, было передано фабрично-заводской школе № 4.

В настоящее время традиции музыкальных образовательных учреждений Костромской губернии продолжают и бережно сохраняют учащиеся и преподаватели детской музыкальной школы № 1 им. М.М. Ипполитова-Иванова. Именно эта костромская музыкальная школа является правопреемницей первых частных и государственных музыкальных школ Костромской губернии, Народной консерватории и музыкального техникума.

Примечания

1. Бочков В.Н. Старая Кострома. Рассказы об улицах, домах и людях. – Кострома, 1997. – С. 69.
2. Преображенский П.А. Александр Федорович Федоров [некролог] // Красный мир. – 1919. – 30 окт.
3. ГАКО – Ф. Р-911. – Оп. 7. – Д. 7. – Л. 42.
4. См.: Сморчков В.К. Первый костромской вуз: время, люди, судьбы. – Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2013. – С. 269.
5. См.: Преображенский П.А. Развитие фортепианной композиции // Красный мир. – 1920. – 19 нояб.
6. Иванов Л. Как это назвать? // Красный мир. – 1920. – 19 дек.
7. ГАКО. – Ф. Р–911. – Оп. 7. – Д. 7. – Л. 78.
8. См.: К предстоящему празднованию Октябрьской революции… // Красный мир. – 1920. – 9 сент.
9. См.: Растопчина М. О консерватории // Красный мир. – 1919. – 3 окт.
10. См.: О порядке пользования музыкальными инструментами // Красный мир. – 1920. – 18 дек.
11. См.: Преображенский П.А. К открытию музыкальных курсов // Красный мир. – 1922. – 12 сент.
12. См.: Трухин С. В музыкальном техникуме // Красный мир. – 1923. – 20 нояб.





«НАДО ПОМЯНУТЬ ЛАНСКОГО, ЧТО ГУБЕРНАТОРОМ В КОСТРОМЕ»

Начальники Костромской губернии в русской мемуарной и художественной литературе

Имена и дела многих костромских губернаторов остались в мемуарной и художественной литературе. Так, о самом первом начальнике губернии (1796 – 1798) Борисе Петровиче Островском писатель и лексикограф Николай Макаров в книге «Мои семидесятилетние воспоминания…» сообщает следующее: «Правил когда-то Костромской губернией, или, вернее, тиранствовал в ней некий, кажется, Островский, если память не обманывает меня, – сердитый, свирепый, злой, который ругался цензурно и нецензурно, позорил и чуть не бил своих подчинённых, то есть чиновников губернии, наповал…». Наповал был сражён и сам Островский, т.е. немедленной отставкой с должности и увольнением со службы после того, как встретил императора Павла I при въезде в г. Нерехту отрядом гусар с обнажёнными саблями.

А вот о следующем губернаторе Макаров был иного мнения: «Благодушествовал в Костроме губернатором некто Николай Иванович Кочетов. Это был противоположный полюс Островского. Честнейший, добрейший, милейший господин, который не только делом или словом, но и взглядом никого не обидел…Память его долго жила и была благословляема всеми сословиями Костромской губернии». Хорошие слова сказали о Кочетове в своих мемуарах и будущие герои Отечественной войны 1812 года генерал Алексей Ермолов и атаман Матвей Платов, которые в конце XVIII – начале XIX веков находились в Костроме в ссылке. А поэт-партизан Денис Давыдов в мемуарах «Военные записки» называет костромского губернатора «почтенным, добрым, благородным». Умер Н.И. Кочетов в 1806 году, похоронен в Николо-Бабаевском монастыре Костромской епархии.

В 1807 – 1815 годах начальником губернии был действительный статский советник Николай Фёдорович Пасынков, о котором известный балетмейстер Адам Глушковский оставил следующие воспоминания: «Когда в большие праздники костромской губернатор с женой своею отправлялся в собор, за несколько минут до их выезда скакал на дрожках частный пристав с уведомлением, что едет губернатор. Его превосходительство начальник города с супругой езжал не иначе, как в карете, запряжённой четвёркой лихих рысаков. Подле его кареты скакал верхом полицмейстер, позади неё летели верхом его ординрцы, а затем ехали в разных экипажах и другие власти костромские. Простой народ и купечество при проезде губернатора скидывали шляпы и кланялись в пояс…После ужина у губернатора бывали фейерверки и катание по Волге с песельниками, – одним словом, губернатор в Костроме жил, как сыр в масле». Сырная жизнь Пасынкова закончилась в 1815 году: за многочисленные случаи жестокого обращения с дворовыми людьми он был отстранён от должности и предан суду, но позже оправдан.

Сменивший его на губернаторском посту тайный советник Карл Иванович Баумгартен правил 10 лет, но в масле не катался. Был тружеником, многое сделал, в том числе открыл городской сад, но тоже был отрешён от должности и попал под суд – после ревизии Костромской губернии сенатором Дурасовым, когда были выявлены большие злоупотребления многих чиновников. Однако народ его жалел и вспоминал по-доброму. Вот что писал в





своей «Золотовской летописи» директор гимназии и училищ Костромской губернии Юрий Бартенев: « Место этого сада занимал прежде овраг, исполненный нечистоты, частию бесполезный пустырь; почтенный старик Карл Иванович Баумгартен, уровняв это место, разбил впоследствии на оном бульвар и род английского сада; построил прекрасную в китайском вкусе беседку и сам, так сказать, пестовал возникающую зелень. Я сам и притом неоднократно видывал его бродящего по оному с ножиком для обрезывания ненужных ветвей. В этом саде поставлены им были и две статуи, изображающие китайцов; довольно редкие деревья доставляемы им были из отдалённых мест, например, каштаны по его желанию привезены даже из Риги…Сего доброго и кроткого губернатора нашего похитила холера, когда он, прощённый Государем Императором (он оправдан был по суду после следствия), только что начал отдыхать после треволнения житейского. Вспомнят ли с благодарностию о старце гуляющие в саду?...».



С.С. Ланской

Более всего «следов» оставил на страницах книг и журналов Сергей Степанович Ланской, его увековечил сам Пушкин в стихотворении-послании к Жуковскому «Надо помянуть, непременно помянуть надо»:

«Надо помянуть –
парикмахера Эме,
Ресторатора Дюме,
Ланского, что губернатором в Костроме».

В рассказе Николая Лескова «Однодум» читаем: «Не могу с точностью вспомнить и не знаю, где справиться, в котором именно году в Кострому был назначен губернатором Сергей Степанович Ланской, впоследствии граф и известный министр внутренних дел. Сановник этот, по меткому замечанию одного его современника, «имел сильный ум и надменную фигуру», и такая краткая характеристика верна и вполне достаточна для представления, какое нужно иметь о нем нашему читателю. Можно, кажется, добавить только, что Ланской уважал в людях честность и справедливость и сам был добр, а также любил Россию и русского человека, но понимал его барственно, как аристократ, имевший на все чужеземный взгляд и западную мерку. По изгнании со службы негодных лиц новый губернатор не спешил замещать их другими, чтобы не попасть, на таких же, а может быть, еще и на худших. Чтобы избрать людей достойных, он хотел оглядеться, или, как нынче по-русски говорят, «ориентироваться». С этою целью должности удаленных лиц были поручены временным заместителям из младших чиновников, а губернатор вскоре же предпринял объезд всей губернии, затрепетавшей странным трепетом от одних слухов о его «надменной фигуре». Добавим к этому, что в Кострому Ланской прибыл в 1830 году, а покинул её в 1832-м. Интересно, что в 1818 – 1821 годах Сергей Степанович был членом «Союза благоденствия», а дядя его, Василий Сергеевич Ланской, в 1826 году стал членом Верховного уголовного суда над декабристами.



М.Н. Жемчужников.

Уделил внимание губернатору Ланскому в своих записках «Из прошлого» и Нил Колюпанов, писатель, публицист, общественный деятель. А также следующему за ним костромскому губернатору, действительному статскому советнику Михаилу Николаевичу Жемчужникову, которому император Николай I поручил секретную миссию – разобраться с проживающим в Судиславле купцом-старообрядцем Популиным, о богатстве и делах которого ходили легенды. И ещё – генерал-майору Андрею Фёдоровичу Войцеху, начальнику губернии в 1853-1657 годах: «Генерал был старый, низенький, сморщенный





старичок, до того неказистый, что на его собственном бале один из приезжих гостей принял его за квартального и предложил ему отыскать его экипаж. Генерал был вообще способностей неблестящих и грамотностью не отличался, подписывая письма: "Ваша покорная слуга Андрей В." Однако малограмотному старичку тоже досталось – был обвинён в злоупотреблениях во время формирования Костромского ополчения для участия в Крымской войне и, естественно, от должности отстранён.

О губернаторе Константине Никифоровиче Григорьеве, действительном статском советнике, в связи с большими пожарами в Костроме в 1847 году в газетах и журналах писали многие авторы, в том числе и Павел Островский, дядюшка драматурга, – в «Исторических записках о Костроме и её святыне». Григорьев, обвинивший в поджогах местных поляков, за «самоуправство» был отозван в столицу и предан военному суду. А потом «сослан» губернатором во вновь образованную Якутскую губернию. Там и встретился с ним писатель Иван Гончаров и описал эту встречу в очерке «По Восточной Сибири. В Якутске и Иркутске»:

«Губернатором же был – назову его Петром Петровичем Игоревым (настоящих имен я принял за правило не приводить: не в именах дело) – бывший до Якутска губернатором в одной из губерний Европейской России, где както неумело поступил с какими-то посланными в ту губернию на житье поляками – и будто бы за это «на некое был послан послушанье» в отдаленный край. Стало быть, он в своем роде был почетный ссыльный. Лично любезный, тонкий, пожалуй, образованный чиновник. Чиновник – от головы до пят, как Лир был король от головы до пят.

Вглядываясь поближе в губернатора, я не мог надивиться, как могли назначить на такой пост петербургского, пожалуй, умного, тонкого редактора докладов, отношений, донесений, словом, примерного правителя любой канцелярии, в глухой край, требующий энергии, силы воли, железного характера, вечной бодрости, крепости, свежести лет и здоровья, словом, такой личности, как был генерал-губернатор Н. Н. Муравьев… Этот Петр Петрович был довольно дряблый старичок, с приятным, но значительно подержанным лицом, не без морщин, с подагрическим румянцем, с умными, тонко, отчасти лукаво смотревшими из-за золотых очков глазами, – маленький, кругленький, с брюшком».



И.И. Васильчиков.

В последний день декабря 1847 года костромским губернатором был назначен свиты Его Величества генерал-майор, князь Илларион Илларионович Васильчиков, которого Николай Лесков изобразил в повести «Смех и горе» под именем Егора Егоровича (губернаторша называла его Грегуаром). Губернаторствовал он всего три месяца, но, по Лескову, успел перекрасить дома в голубой цвет, а получилось – «цвет под утиное яйцо». Любопытно, что впоследствии, будучи уже Киевским генерал-губернатором, Васильчиков уволил Лескова с должности судебного следователя – за разоблачения взяточников.

Миролюбивого генерала Васильчикова сменил на губернаторском посту (1848 – 1852 годы) боевой генерал-майор – Иван Васильевич Каменский, переведённый в Кострому из Волынской губернии за рукоприкладство. И в нашем городе этим же отличался. Послужил прототипом губернатора Мохова писателю Алексею Писемскому в его романе «Люди сороковых годов». Показан как «злодей, гонитель и мучитель» (не зря видно в костромском обществе его звали Иван Грозный). «Начальник губернии принадлежал к таким именно начальникам, которых даже любимые и облагодетельствованные им подчинённые терпеть не могут».

Губернатор Иван Васильевич Романус (1857 – 1861) был званием повыше Каменского – генерал-лейтенант, но нравом – потише. Из книги фрейлины Анны Тютчевой (дочери поэта Фёдора Тютчева и жены писателя Ивана Ак-





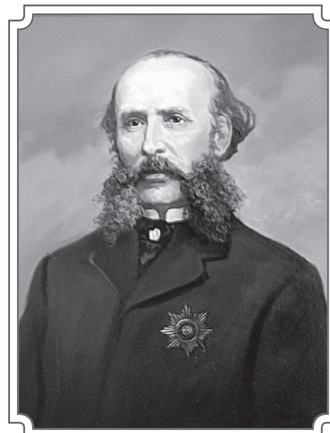


И.В. Романус.

сакова) «При дворе двух императоров» – о пребывании в 1858 году в Костроме царской семьи: «Их величества были встречены огромной толпой. Они поехали в собор, а я повезла великую княжну прямо в дом губернатора Романуса, лица совершенно неизвестного. Нас сопровождало человек двадцать бородачей, которые бежали за нашей коляской и не отставали от лошадей, что очень забавляло маленькую княжну. И здесь дом губернатора был убран с большим изяществом, но полон клопов». Оно и понятно: Романус увлекался музыкой и ему было не до вредных насекомых.

Статский советник Валериан Николаевич Муравьёв управлял Костромской губернией в 1852 – 1853 годах. Пытался навести порядок в чиновничьей среде, были скандалы с подчинёнными и жалобы на него в столицу. На взятку в 2000 рублей напротив губернаторского дома заложил сквер, который и по сей день называют «Муравьёвкой». За «наведение порядка» поминался в «Колоколе» Герцена и сатирическом журнале «Искра», только когда уже отбыл из Костромы и стал губернатором псковским.

Долее всех на посту костромского губернатора был тайный советник Владимир Ипполитович Дорогобужинов – 12 лет, с 1866 по 1878 год. Его помянул в своём труде «Личности смутного времени» писатель-историк Николай Костомаров: «Во 2-й книжке «Русского Архива» 1871 года г. Владимир Дорогобужинов рыцарски восстает на нас за Ивана Сусанина, возмущаясь «покушением отнять у народа кровную заслугу его», и требует оставить ему и другим «веру в Сусанина». Если бы шло дело об одной «вере», то и возражать было бы неуместно. Отчего ж не верить, если от этого тепло и приятно? Но когда собственную веру выдают нам за правду о Сусанине и когда поэтому приводят новые факты в качестве исторических, то мы считаем обязанностью подвергнуть их критике и сообразить: можно ли в самом деле признать их достоверность». Заметим, что речь идёт о публикации в историко-литературном журнале «Русский архив» очерка Дорогобужинова «О том, как костромской крестьянин Иван Сусанин положил жизнь за царя». Заметим также, что Владимир Ипполитович имел склонность к писаниям, известны его труды по морскому делу. А ещё он увлекался историей и до губернаторства в Костроме был первым русским консулом в Иерусалиме.

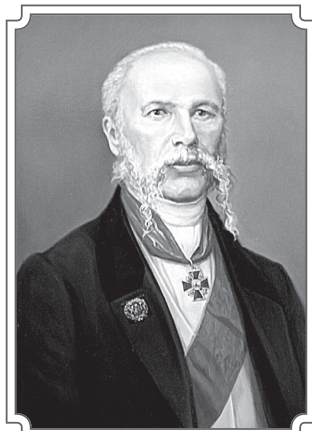


В.И. Дорогобужинов.

В 1879 году писатель Владимир Короленко был выслан из столицы и по этапу доставлен в Кострому, где встретился с тайным советником Николаем Ефимовичем Андреевским, костромским губернатором в 1878 – 1884 годах. Вот как описал Короленко эту встречу в книге «История моего современника»: «Опускался мягкий ласковый вечер, когда с пристани мы подъехали на двух извозчиках к губернаторскому дому в Костроме. Нас ввели в прихожую и заставили дожидаться его превосходительства. Из окна этой прихожей была видна широкая аллея прекрасного густого сада, а на ней я увидел фигуры двух пожилых мужчин. В аллею проникали еще косые лучи солнца, и оба господина, спокойно и, по-видимому, мечтательно разговаривавшие о чем-то, по временам останавливались, смотрели кверху на белые облака, плывущие по синему небу, и опять тихо двигались по аллее. Обе фигуры были интеллигентные и приятные и напоминали мне почему-то героев Тургенева. К ним подбежал служитель в длинном сюртуке с медными пуговицами и сказал что-то, вероятно, о нас. Один из собеседников, более высокий и более полный, кивнул головой, и оба они пошли опять в глубь аллеи, не желая, по-видимому, преры-







Н.Е. Андреевский.

вать так скоро интересного разговора и мечтательного настроения. Через четверть часа, однако, дверь из сада открылась, и оба господина вошли в переднюю. Жандармы вытянулись, старший подал бумагу. Господин, которого я мысленно назвал Лаврецким (из «Дворянского гнезда»), небрежно взял ее, небрежно прочел и сказал с выражением равнодушия и скуки:

- Ну что ж!.. Везите в тюрьму...

- Господин губернатор, – выступил я. – Вы отправляете нас в тюрьму... Могу я узнать, на каком законном основании?

Собеседник пониже ростом, которого я мысленно прозвал Михалевичем, с любопытством взглянул на меня, а потом на губернатора. Но тот ответил, пожав плечами:

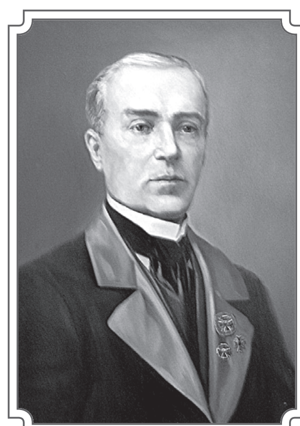
- На том основании, что вы высылаетесь в административном порядке и должны переночевать в тюрьме, пока мы изготовим нужные бумаги и деньги для дальнейшего пути...

- А за что мы высылаемся? Наказание не может быть без вины.

На лице его превосходительства стояло то же выражение величавой скуки.

- Административная высылка, – сказал он, – не есть наказание. Это только презервативная мера, которую правительство в тревожные времена вынуждено применять в видах общественного спокойствия и удобства... Быть может, даже вашего удобства, – прибавил он, слегка поклонившись, и удалился в комнаты».

Весьма оригинальной руководящей фигурой в губернии в 1892 – 1897 годах был тайный советник Александр Романович Шидловский. Вот что писал потомственный почётный гражданин Костромы Сергей Чумаков в «Воспоминаниях костромича»: «В конце девятнадцатого века костромским губернатором был маленький щупленький старичок с безжизненным взором, некий Шидловский. Был он типичный департаментский чиновник, сложивший свое мировоззрение в николаевские времена, формалист до мозга костей. Впрочем, в те времена только такие бюрократы и делали карьеру. Имел он обыкновение рассматривать людей в зависимости от носимого ими чина. Руку подавал он далеко не всем чиновникам, приходящим к нему по делам службы. Пять пальцев подавались действительным статским советникам и соответственно генеральским чинам по военному ведомству. Статские советники получали только четыре пальца. Следующие чины в соответствии с табелью о рангах довольствовались тремя и двумя пальцами. Большинство же получали один палец, который надлежало с благоговением мгновение подержать, но ни в коем случае не тряхнуть. Требовал этот Шидловский со стороны подчинённых полнейшего уважения».



А.Р. Шидловский.

О генерал-майоре Алексее Порфирьевиче Веретенникове в бытность его костромским губернатором в 1906 – 1909 годах в обществе были разные мнения, такими же они остались и на страницах мемуарной литературы. Депутат I Государственной Думы от Костромской губернии Захарий Френкель в «Записках о жизненном пути» отзывался о нём как об ограниченном черносотенце. А вот Владимир Друцкой-Соколинский, автор книги «Записки русского губернатора», служивший в 1907 – 1913 годах советником Костромского губернского правления, считал его умным и деятельным. «В то время (1907 – 1909 гг.) политическое лицо костромского губернского земства определялось личностью социалиста-революционера еврея Френкеля, и если это влияние было устранено, то исключительно благодаря энергии и стойкости костромского губернатора А.П. Веретенникова». Весьма любопытной была отставка это-



А.П. Веретенников.




го губернатора: сам по рассеянности подписал прошение, которое ему подсунули с кипой других бумаг. Говорили, что эту операцию организовал городской голова Геннадий Николаевич Ботников, с которым Веретенников был не в ладах.

Во время праздничных торжеств по случаю 300-летия Дома Романовых в 1913 году костромским губернатором был в должности егермейстера Высочайшего двора действительный статский советник Пётр Петрович Стремоухов, а вице-губернатором – Иван Владимирович Хозиков. Посетивший в это время Кострому товарищ (заместитель) министра внутренних дел России Владимир Джунковский так отозвался о них в своих двухтомных «Воспоминаниях»: «В Кострому я приехал утром 14 марта и остановился в доме губернатора. Губернатором был П.П. Стремоухов, человек умный, знающий, но с некоторой манией величия, он был моим товарищем по Пажескому корпусу. Его жена была рождённая Салтыкова, сестра тамбовского губернатора, тоже одного выпуска со мной из корпуса. Стремоухов недавно только получил Костромскую губернию и ещё не успел как следует ознакомиться с ней, но ближайшим помощником у него был вице-губернатор Хозиков, который отлично знал губернию, был в курсе всех дел, отличался удивительной скромностью, работоспособностью и большим тактом». Добавим, что за успешное проведение праздничных торжеств Стремоухов был отмечен государем и получил в столице должность директора департамента в Министерстве внутренних дел, а затем место сенатора. В 1920 году он эмигрировал, служил в парижском ресторане кассиром и сам написал мемуары «Всё в прошлом». Хозиков же в 1915 году стал последним костромским губернатором, в марте 1917 года был арестован, но затем отпущен и Кострому покинул. Есть сведения, что он также был в эмиграции, работал таксистом.



П.П. Стремоухов.



И.В. Хозиков.

И последнее: некоторым нашим губернаторам, ставшими затем крупными государственными чиновниками, например, Сергею Степановичу Ланскому или Александру Аркадьевичу Суворову-Рымникскому (внуку полководца) нашлось место в словаре Брокгауза и Ефрона, а вот в книге биографических очерков историка А.М. Белова «Руководители Костромской губернии и области: 1778 – 2009 гг.» присутствуют все начальники Костромской губернии – от мала до велика.

Подготовила ***Татьяна ГОНЧАРОВА***

ЛИТЕРАТУРА

1. Д.В. Давыдов. «Военные записки». – М.: Воениздат, 1982.
2. Н.П.Макаров «Мои семидесятилетние воспоминания…». – СПб, 1882.
3. А.П. Глушковский. «Воспоминания балетмейстера». – М.: Искусство, 1940.
4. Ю.Н. Бартенев «Золотовская летопись…». Губернский дом №4/99.
5. А.С. Пушкин. «Надо помянуть…». Собр. соч. в десяти томах. Т. 2. – М: ГИХЛ, 1959.
6. Н.П. Колюпанов. «Из прошлого». Русское обозрение. – М.,1895, №1.
7. П.Ф. Островский. «Исторические записки о Костроме и её святыне». – Кострома, 1864.
8. И.А. Гончаров. Собрание сочинений в восьми томах. Т. 7. – М.: ГИХЛ, 1954.
9. Н.С. Лесков. «Однодум», Повести и рассказы. – М: Художественная литература, 1973.
10. А.Ф. Писемский. «Люди сороковых годов». Собр. соч. в 9 томах. Т. 4. – М: ГИХЛ, 1959.
11. Н.С. Лесков. «Смех и горе». Собр. соч. в 11 томах. Т.3. – М: ГИХЛ, 1959.
12. А.Ф. Тютчева. «При дворе двух императоров». – М: Мысль, 1990.
13. Н.И. Костомаров. «Личности смутного времени». Собр.соч. в 21 томе. Т. 13. СПб, 1903.
14. В.Г. Короленко. «История моего современника». Собр.соч. в 10 томах. Т. 5. М: ГИХЛ, 1954.
15. С.М.Чумаков. «Воспоминания костромича». Журнал «Волга» №11 – 12, 1989.
16. З.Г. Френкель. «Записки о жизненном пути. Вопросы истории №10/2006.
17. В.Ф. Джунковский. «Воспоминания». Т.2. – М., 1997.
18. А.М. Белов. «Руководители Костромской губернии и области: 1778 – 2009 гг.». – Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2009.





Валентин ДОЛГОДВОРОВ,
к.т.н., заслуженный эколог РФ,
доцент КГУ

ИМПЕРАТОРСКАЯ ГАЛЕРА «ТВЕРЬ»: 250 ЛЕТ В ПАМЯТИ ПОТОМКОВ

14 мая 1767 года императорская галера «Тверь» Екатерины II и эскадра сопровождения императрицы, состоящая из четырнадцати судов, бросила якорь в устье реки Костромы. Здесь 15 мая 1767 года царствующую особу встречали ликующие жители города Костромы, а в Ипатьевском монастыре был дан пышный прием.

Годом ранее по приказу Адмиралтейства капитана II ранга корабельного флота П.И. Пущина переводят в галерный флот и отправляют в город Тверь руководителем строительства галер для запланированного путешествия Екатерины II по реке Волге.

Галеры – это мелкосидящие суда с осадкой 1,5 – 2,0 м, предназначенные для военно-транспортных операций в устьях рек и прибрежных водах, особенно при наличии мелких островов (шхеры).

В известном морском сражении при мысе Гангут на Балтике, где под командованием Петра I во флоте участвовало 96 галер, была полностью разгромлена шведская эскадра.

Длина галер составляла до 60 м, ширина – до 7,5 м. На судне имелось от 16 до 32 весел на борт, а экипаж, включая воинов, составлял до 450 человек. Галера вооружалась одной большой пушкой для стрельбы вперед по курсу и двумя меньшими для стрельбы в том же направлении. Для стрельбы с борта применялись фальконеты.

В эпоху развития галерного флота галеры делились по числу банок – сидений для гребцов, пары весел:

Фуста – галера с 18-22 банками гребцов;
Галиота – галера с 14-20 банками гребцов;
Скампавея – 12-18 банок,
Бригантина – 10-12 банок.

Скорость галер достигала 5-8 узлов (морских милей в час). Парусное вооружение состояло из двух латинских парусов на фок и грот мачтах.

На Верхней Волге до XVIII века было развито строительство лодок, полулодок, а также в большом количестве изготовлялись челны-однодневки. Большую известность получили ушкуи – пиратские суда в среднем и нижнем течении Волги.

Большое распространение получили ладьи-ушкуи и баржи – прообразы грузопассажирских судов. Ушкуи имели прямой парус и 4-5 банок гребцов.

Суда в этот период строились по всей Верхней Волге и назывались, в основном, по месту постройки: Гусяны (р. Гусь на Оке), Ужаки – (р.Унжа). На Мологе и в Рыбинской Слободе строились буксирные полубаржи для перевозки грузов в Санкт-Петербург.

Расшивы применялись для перевозки тяжелых грузов, железа с уральских заводов на Макарьевскую и Нижегородскую ярмарки. В расшивах аккумулировался многовековой опыт судостроения на Волге. Строились расшивы главным образом в Костромской, Нижегородской и Казанской губерниях из соснового и елового пиленого леса. Основные размеры расшивы были такие: 15-25 саженей в длину, 3-5 саженей в ширину и высота борта – 18-20 четвертей. Парус равнялся длине судна, а высота достигала 15-20 саженей.

Расшивы тащили бурлаки против течения 10-12 верст в сутки, а вниз при попутном ветре ходили и по 200 верст. Снаружи расшивы украшались «глухой» резьбой, иногда с надписями: «Бог – моя надежда», а на корме могла размещаться фамилия хозяина. На клотике





ставился флюгер с изображением Георгия Победоносца.

Особо следует отметить развитие только на Волге судов типа «беляна» – сплавное судно, полностью состоящее из пиленого леса, которое по достижению конечного маршрута в Царицыне или Астрахани полностью разбиралось, а лесоматериал продавался отдельно. На белянах стояли рубленые дома для экипажа, располагались стеллажи с пиленым лесом. За навигацию хозяин беляны имел 1200-1500 рублей прибыли.

Таким образом, к 60-м годам XVIII века на Верхней Волге существовало свое судостроение с центрами в Костроме, Нижнем Новгороде и Рыбинске. Только бурлаков на Волге насчитывалось до 60 тыс. человек, которые за сезон могли заработать до 150 рублей. Судостроительный мастер с постройки судна получал до 100 рублей, а рабочий плотник – 60 рублей.

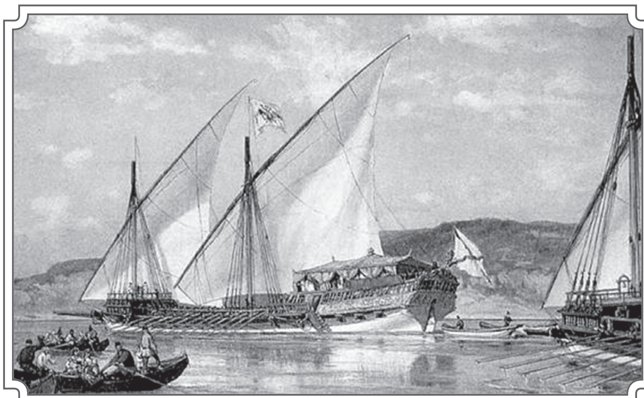
Задачей капитана II ранга галерного флота П.И. Пущина было построить в городе Твери эскадру из 14 галер для императорского вояжа по волжским городам, осуществлявшимся с большой пышностью в 1767 году.

Основное внимание судостроителей было сосредоточено на флагмане эскадры – 11 баночной галере «Тверь» с апартаментами Императрицы и двух придворных фрейлин. Далее были заложены для постройки галеры: «Ярославль», «Кострома», «Новгород», «Казань», «Симбирск», «Волга».

При строительстве галер каркас выполнялся из дуба, палубы – из сосновых досок, обшивки бортов – из ели, а декор – глубоко рельефная резьба из липы и березы. Эти работы, в основном, выполнялись костромскими резчиками-отходниками, уже к этому времени имеющими свои династии.

Настил палуб и обшивка бортов выполнялись с особой тщательной подгонкой стыков, без конопатки и смоления, чтобы даже через 150 лет хранения галера не потеряла прочность, а стыки сохранили плотность.

Описание конструкции корабля дошло до наших дней в виде картины А.К. Беггрова (1879) «Галера «Тверь»1767 года», фотографий В.П. Бебина, датируемых 80-ми годами XIX века, а также фотографиями и описанием состояния галеры в Казанском павильоне в 1927 году, сделанных Корниловым П.Е. в книге: «Памятник волжского судоходства галера «Тверь» XVIII в.» Известны несколько моделей-копий галеры «Тверь» в масштабах 1: 60. В г. Казани стоит пятиметровая стела со стилизованным изображением галеры.

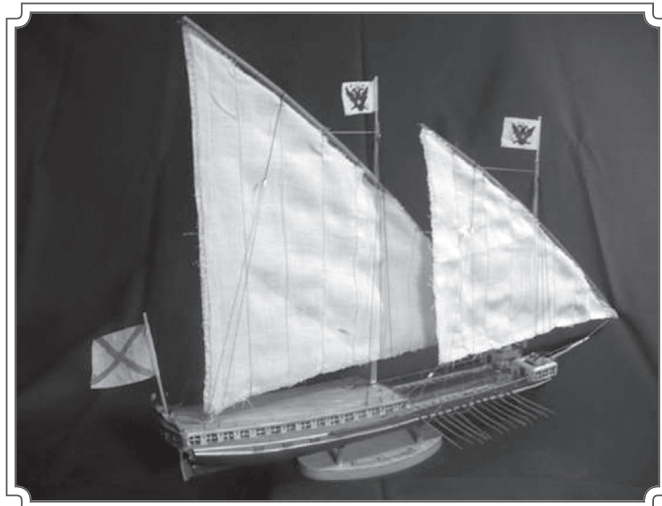


Картина А.К. Беггрова «Галера «Тверь» 1767 года».

Согласно первоначальным чертежам галера должна была иметь 13 банок, но в процессе строительства были внесены изменения, поэтому по европейской классификации галера «Тверь» была скампавея или бригантина, скорее бригантина: с 11 банками для гребцов.

Галера имела длину 39 метров, ширину 7,65 м. а высоту по корме – 7 м. Высота борта в средней части – 1,9 м, на носу – 1 метр. В носовой части был установлен шпирон длиной 4 метра. Также в носовой части располагались две отдельные рубки: в правой был туалет, а в левой – камбуз для команды. На крышах рубок были оборудованы места для расположения салютных пушек. Под палубой, в трюме высотой 1,3 м, находились помещения для гребцов и экипажа. Для старших чинов здесь имелись небольшие выгородки-каюты и рундуки.

По свидетельству Корнилова П.Е. (1927 г.) в нижней части корпуса под палубой видны следы «крепкой» работы: элементы конструкции скреплены железными шпилями и болтами. Крепость работы показательна, поскольку галера мало рассохлась и дала незначительное число трещин. Палуба была покрыта настилом из толстых половых досок по перекидным



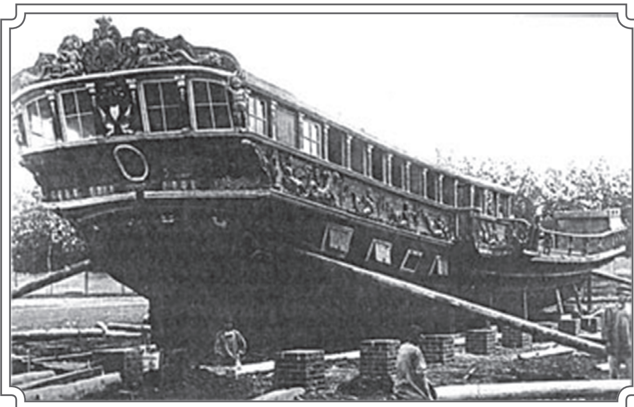
Снимок модели галеры, изготовленной автором в масштабе 1: 80.

стропилам из тесаных бревен. Аналогичными дубовыми бревнами были обложены и борта. На корме располагались покои и апартаменты Екатерины Второй, длиной 15 м и шириной от 5,3 м до 6,0 м, которые имели внутренние легкие перегородки между девяти отдельных помещений и лестницами для входа в трюм и на верхнюю палубу.

Апартаменты Императрицы были очень светлые, рассчитаны на пышность и комфорт, имели 34 окна со спускными вниз рамами. Также имелись две двери с выходом на боковые крылья (постицы) и двери для выхода на куршию для следования к носу судна.

Стены помещений апартаментов были облицованы филенчатыми панелями, а стойки между окнами были обработаны в виде пилястров с капителями. При общей окраске судна в темный цвет декор внутренних помещений был окрашен в белый цвет. Также в белый цвет была окрашена арматура на зеленом фоне нижней части простенков между окнами. Потолок был выполнен из досок в несколько слоев.

В передней части была установлена декоративная рамка, соединяющая носовые кубрики, для подъема и спуска якорей изготовлены два пилона с роликами. Длинный носовой шпирон (бушприт) имел в основании толщину 70 см, а в конце – 25 см, состоял из двух волнисто-вырезанных планок, переложенных плоскими досками. Ажурность и длина носа являлись лучшими украшениями галеры.



Галера «Тверь» в Казани.1888 год.

Художественное оформление судов – это показатель качества постройки, мастерства судостроителей. О деталях художественного оформления галеры «Тверь» мы можем судить по фотографиям В.П. Бебина, сделанным в конце XIX века, когда галера еще не потеряла своего декора. Визитной карточкой судна было художественное оформление кормы. У флагманских кораблей – это произведение искусства, не исключение и галера «Тверь» с четырьмя уровнями декоративного убранства.

Нижний – по бортовым обводам были закреплены две горельефные фигуры сирен с переплетающимися двойными хвостами и одной поднятой рукой. На втором ярусе, в центре, имелось отверстие для прохождения рулевого вала, а скошенная поверхность была укреплена вертикально расположенными фигурками дельфинов с головами внизу. Поддерживали следующий ярус и две угловые обнаженные фигуры, прекрасно вписанные в оформление кормы. Следующий ярус кормового убранства оформлен снизу и сверху профилированным карнизом, имел в центре Герб Империи: двуглавый орел, увенчанный тремя коронами, а в центре герба – щит с изображением Георгия Победоносца. Сам орел был окрашен в черный цвет, скипетр, держава и короны окрашены бронзовой краской, за орлом – свернутые знамена белого цвета. Справа и слева от герба – две пары окон, а далее по углам – две обнаженные фигуры с перевязями. Одна рука у фигур была поднята и олицетворяла поддержку карниза верхнего яруса – кормового гакоборта. В центре гакоборта, выше Герба Империи, был







Фото кормы. 1888 год.

расположен картуш, увенчанный короной с изображением личного вензеля Екатерины II. Над верхним узорчатым волнистым карнизом были установлены три масляных ходовых фонаря и флагшток с Андреевским военно-морским флагом.

Картуш с вензелем Императрицы был расположен на арматуре из свернутых знамен и удерживался двумя полуобнаженными амурами с трубами. Трубы касались хвостов морских фантастических существ, похожих на рыб с раскрытыми пастями и дополнительными плавниками.

Интересны были в изображении и исполнении бортовые фигуры на втором уровне. Первая фигура от кормы к носу галеры – горельефное изображение морского царя Нептуна на низкой колеснице, запряженной мифическими образами лошади и льва. Через небольшой промежуток с водной растительностью следует изображение амура с крылышками, развевающимся хвостом и рогом в руках. Далее на фоне низкой растительности – горельеф мужской фигуры с закрученным кольцом хвостом. После входных дверей изображены две



Галера «Тверь» в Казани в павильоне. 1927 год.



I – Нептун, II – Амур с крылышками и рогом в руках, III – низкая растительность и мужская фигура



IV Вариант растительности и амур с загнутым вверх хвостом, V – мужская фигура, сидящая на дельфине

композиции, где на первой – амур с крылышками, красиво изогнутым и подброшенным вверх хвостом, а в руках амур держит конический сосуд, из которого льется жидкость. Спереди и сзади композиций изображены камыши и низкая водная растительность. Последним с кормы и первым от носа галеры является изображение мужской фигуры с хвостом, сидящей на дельфине.

Противоположный борт имел такую же тематику изображений, но явно был выполнен другим мастером. Сюжеты резьбы раскрывают множество языческих переживаний прошлого России, но переложенных в настроение той эпохи, навеянной французским искусством. Подобные сюжеты преобладали в живописи, скульптуре и архитектуре XVIII века.

П.Е. Корнилов, осмотревший галеру в Казанском павильоне, нашел национальный момент в изображении мифических чудовищ и без сомнения утверждал, что все горельефы были выполнены местными резчиками, украшателями судов, но им были даны образцы западного происхождения. Особенно удались орнаментные мотивы карнизов, простенков и капителей. В изображении скульптурных групп чувствовалась некоторая неловкость и торопливость, видимо из-за недостатка времени и необычности изображений для русских резчиков по дереву.



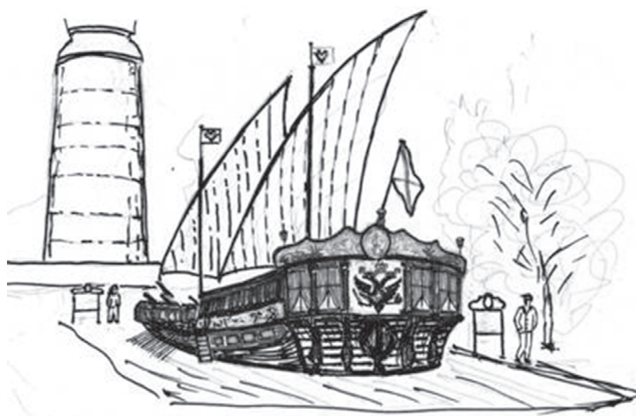


«За ревностное старание» капитан II ранга Петр Иванович Пущин (будущий адмирал, сенатор) был произведен во флоцкие капитаны I ранга, годовым жалованием были вознаграждены галерный мастер Щепин и мастер ластовых судов Каребников. Всем строителям в порядке поощрения было выплачено 1600 рублей.

Волжский вояж Екатерины II от путевого дворца в Твери до Симбирска длился 32 суток и 6,5 часов с 2(13) мая по 5(16) июня. При посещении города Костромы 15 (26) мая 1767 года в благодарность за пышный прием Екатерина II отписала генерал-прокурору Сената А.А. Вяземскому: «Прикажите в Геральдии сделать городу Костроме и уезду Костромской герб». Герб Костромы стал первым официально утвержденным городским гербом в России, а с его принятием 24 октября 1767 года стартовал процесс массового пожалования гербов российским городам.

В числе первых получили гербы города Костромского наместничества в 1779 году. Обязательным условием было: размещать в верхней части гербового щита изображение екатерининской галеры. «Корма галерная с тремя фонарями и со спущенными лестницами» присутствовали на гербах Солигалича, Нерехты, Макарьева, Плеса, Чухломы, Юрьевца, Варнавина, Ветлуги, Кинешмы, Кологрива.

После волжского вояжа галеры вернулись в Казань, в распоряжение Казанского адмиралтейства. Через некоторое время три галеры из-за ветхости были разобраны, а по галере «Тверь» последовало указание Александра I: «Хранить, не переменяя вида, какой она имела в время Высочайшего путешествия». В 1888 году в Казани был построен павильон, защищавший галеру от атмосферных осадков. Галера «Тверь» приобрела статус «памятника волжского судостроения». Ответственность за сохранение памятника со временем переходила от Казанского адмиралтейства в Морское министерство, далее в Управление государственным имуществом, в Казанское городское общественное управление. В 1918 году охрану



Вид с Сусанинской площади. Рисунок автора.

памятника взял на себя Музейный отдел Народного комиссариата просвещения; был произведен ремонт крыши, возобновлены экскурсии.

В павильоне размером 10х40 метров галера пережила Октябрьский переворот 1917 года, Великую отечественную войну 1941-1945 гг., но по отсутствии охраны сгорела от банальной детской шалости с огнем в 1956 году.

Предпринимались попытки воссоздать этот памятник волжского судоходства: к 1000-летию Казани, в Санкт-Петербурге – к 300-летию города, но они не увенчались успехом.

Для жителей города Костромы, ряда районных городов изображение галеры (яхты, бригантины) «Тверь» на гербе областного города является частью исторической памяти о государственном служении нашего города. Тем более, что в мае следующего 2017 года исполняется 250 лет пожалования Екатериной II герба городу.

Надеюсь, Администрация города, средства массовой информации и жители не пройдут мимо этого знаменательного события, отметив его, например, организацией костюмированного шоу «Встреча Екатерины II» и созданием памятника – уменьшенной в 4 раза копии Императорской галеры. Это стало бы связующим звеном между нашим временем и тем историческим наследием, оставленным нам династиями костромских судостроителей в постройке и оформлении судна и возвращенным Императрицей в виде герба города.

Валерия РЫБНИКОВА,
профессор кафедры «Архитектура и изобразительные дисциплины»
архитектурно-строительного факультета КГСХА

«ПЕРВОПРОХОДЕЦ САДОВОДСТВА В НАШЕМ КРАЕ»

Штрихи к биографии селекционера-ветлужанина Н.В.Кузьмина

Город Ветлуга, ныне в Нижегородской области, ещё в начале 20 века являлся центром Ветлужского уезда в составе Костромской губернии. Расположен к юго-западу от г. Шарьи, на реке Ветлуге, почти на границе с Костромской областью. [1]

Никанор Вонифатьевич Кузьмин, селекционер-помолог, жил и работал в Ветлуге в конце 19 – начале 20 вв. Выведенные им сорта плодово-ягодных культур и по настоящее время являются желанными в садах нашего региона.

Дочерью Н.В.Кузьмина, Ольгой Никаноровной, родившейся в г.Ветлуге, но прожившей большую часть жизни в Костроме, а затем и представителями последующих поколений семьи собраны и сохранены в домашнем архиве документы, позволяющие представить различные стороны его недолгой, по современным меркам, жизни, жизни, наполненной каждодневным трудом, самообразованием, исследовательской работой.

Эти документы, ранее не публиковавшиеся, дополненные иными, уже известными источниками, раскрывают биографию замечательную и поучительную.



г.Ветлуга. Начало XX века.
(Фото из музея г. Ветлуги).

Кузьмин Никанор Вонифатьевич (или – Бонифатьевич, в некоторых источниках) родился в 1854 году в семье крепостного крестьянина из села Фоки Уфимской губернии, получившей административное оформление после реформы 1861 года. Это – южное Предуралье. Край со сложными ландшафтами, для многочисленных рек характерна неравномерность стока по сезонам, климат континентального типа.

Из письма Н.К.Алениципой, его внучки: «<…> Говорили, что дедушка из рода крепостных генерала Фоки. Он хорошо знал татарский язык и при случае любил поболтать с татарами (м.б. и сам принадлежал к их роду). Мещанин.» [2] Н.В.Кузьмин был православным, как и его супруга и их дети.

С 1878 г., то есть с 24 лет, Н.В.Кузьмин жил и до конца своих дней работал в г. Ветлуга. По сохранившимся сведениям, именно в 1878 году на р.Ветлуге, основной водной артерии края, появились первые пароходы.

М.Уренцова, младший научный сотрудник краеведческого музея г.Ветлуги, опираясь на свидетельства местного краеведа Рыжова Л.В., в своей статье «Райские сады Ветлуги» пишет о Н.В.Кузьмине: «Грамоте научился самоучкой. Ещё будучи подростком, он оставил дом и работал на пароходах по рекам Белой, Каме, Волге в качестве официанта, матроса, лоцмана. Много профессий переменил за свою жизнь. В 1878 году купил в городе Ветлуге небольшой участок (0, 20 га) с домиком и приступил к опытам по садоводству. Пренебрегая собственным уютом и личным благополучием, испытывая крайнюю нужду, часто не имея семи копеек на почтовую марку, он с огромным трудолюбием и упорством возделыва-





ет свой сад. А в рукописном томике его стихов в это время появляются строчки:

«Эх, нужда, моё словечко.
Ты у бедного всегда,
Что у богатого колечко,
С рук не сходишь никогда.» [3]

Женился Н.В.Кузьмин 29 лет от роду (*требует уточнения*). Из письма Н.К.Алленициной: «Семья была большая, я даже всех не знаю: Петр, Николай, Михаил, Иван, Василий, Борис и дочери: Павла, Ольга, Татьяна. Было больше, но я не помню имена. Многие умерли от туберкулеза.»[2]. По другим рассказам (Ольги Никаноровны, дочери Н.В.), двое детей в этой семье умерли во младенчестве, то есть всего детей было 11 человек.

«<…> Жили небогато. Дедушке было трудно совмещать творческую работу с необходимостью содержать семью. Нанимался капитаном, водил что-то по реке Ветлуге». [2] Тут можно уточнить: в семейном архиве есть *«Парохода Боря Путевой Журнал. Навигация 1896 года».* В плотного картона переплётных крышках, размером 17,3 х 21,5 см, страницы линованы (часть страниц когда-то вырвана, осталось 49 стр.). Записи в нём рукописные, сделаны Никанором Вонифатьевичем: о проданных билетах, о принятых для перевозки грузах, заметки о происшествиях и, как это ни покажется странным, – его стихи! По данным музея г.Ветлуги владельцем парохода «Боря» был Петерсон. По сведениям из того же источника Кузьмин Н.В. какое-то время работал садовником у помещиков Петерсонов. Уместно отметить, что Петерсон, ветлужский помещик и меценат, и сейчас памятен в этом городе. Он построил в Ветлуге мужскую и женскую гимназии, земскую больницу, маслозавод и другие, и по сей день сохранившиеся, значимые для города объекты.

Селекционные исследования, которые Кузьмин проводил за свой счет, требовали значительной траты сил, времени и средств, а заработки главы большой семьи были невелики. Поэтому искали разные способы пополнения семейного бюджета, как и пути доступной экономии. «<…> К праздникам брали у торговцев лавочек заказы на залитые орехи, что делали всей семьёй. Золотили орехи на Рождество, тоже на заказ. Да и сад помогал… яблоки, ягоды. Червей с кустов заставлял обирать ребят, чего они не очень любили. И только когда выполнят задание, разрешал вечером пробежаться вокруг квартала. Ну, а днём и рыбалка, и др. занятия.».[2]



Никанор Вонифатьевич с супругой, Любовью Николаевной. (Фото из семейного архива). Нач. XX века.

В эти годы своих агрономических опытов, трудных поисков, успехов и неудач Н.В. Кузьмин устанавливает переписку с И.В.Мичуриным, уже хорошо известным в те годы ученым-селекционером. «В городе Ветлуге, – пишет Кузьмин, – вследствие глубоко континентального климата с морозами, доходящими до 38 градусов и более, с относительно коротким летом, развитие дела садоводства представляет тяжелый труд, т.к. за весьма немногим исключением, все известные культурные сорта плодовых деревьев являются для нашей местности неподходящими по их невыносливости, и если и встречаются из них особо стойкие к морозу сорта, то плоды их зачастую не успевают вызревать; те же очень немногие из них, которые довольствуются и коротким нашим летом, если вызревают, то количество урожая их настолько мало, что разводить такие сорта с коммерческой целью сбыта плодов решительно невыгодно и невыгодно настолько, что, несмотря на сносные вкусовые качества их плодов, по доходности они не в состоянии выдержать конкуренции с кислицами наших местных семенных яблонь, дающих всегда очень щедрые урожаи»[3, 5].





В истории старой Ветлуги известны 2 крупных пожара, один в 1840 году, другой в 1890 году. [4]. Во время последнего пожара сгорело 1128 зданий, 3 здания торговых рядов и запас продовольствия на целый год. Не обошла эта напасть и семью Кузьминых.

О пожаре 1890 года: «<…> А ещё мама рассказывала, как горела Ветлуга. Это было жарким летом. Они всей семьей сидели за обедом. Бабушка от жары скинула под столом туфли. Вдруг забили в набат. Кто-то бросился к окну – горели дома. Скорей собрали всех детей и отвели к реке. Взрослые вернулись спасать, что можно. Было сухо. Дома и заборы деревянные. Огонь распространялся быстро. Поднялся ветер. Купцы, спасая свой товар, выбрасывали штуки материи (штуки – отрезы ткани, свернутые в трубку – *прим.моё, – Р.В.Ю.*). Ветер подхватывал и, распуская лентой, уносил за реку Ветлугу. Погорело очень много домов. К осени погорельцы на своих участках поставили избушки. Не было никаких удобств, даже уборных. Так было и у наших. А после выделили казенный лес и наверно дали ссуды. Все стали отстраиваться вновь.»[2]

Из собственноручно-рукописной книги стихов Н.В.Кузьмина (хранится в фондах краеведческого музея г. Ветлуги, объемом 490 стр.) – последняя страница – черновик, стих не закончен. [5]

1890 года
После пожара. Осень.

Ночи осенней темней
На сердце дума маячитъ
Ветер и снег, холодней
Стало на воле, а дума теплее
Грезится мне, будто я
В прежнем моём положеньи
Но вспомнишь пожар, и семья
Голодная, вся в изнуреньи
плаксиво
Больная жена, ребята ~~голодные~~
Просят поесть

Семья, основанная на взаимоуважении, трудолюбии и вере смогла выдержать такие испытания. «<…> Бабушка (жена Кузьмина, Любовь Николаевна – *прим. моё, Р.В.Ю.)* была достойной женой. Трудилась без устали. Соседи говорили: «Любушка, ты и из картузов нашьешь ребятам штаны». Перешивала, перелицовывала, стряпала. Дочери Павле, старшей, тоже доставалось. Надо было в бане всех ребят перемыть. Перестирать горы белья и прополоскать его на реке. Помогать матери в других делах. А она, Паля, как её звали, была способная, хорошо училась, особенно по математике. Интересовалась историей. Ей хотелось стать учительницей, но её не пустили дальше учиться, она нужна была семье.

Дедушка не обращал на себя никакого внимания, погруженный в свою работу. Часто по дому ходил в опорках и затрапезной одежде, чем смущал старшую дочь, когда у неё были вечерами подруги и молодые люди.

Из статьи М.Уренцевой: «Занимаясь любимым делом, будучи человеком очень любознательным, он изучал латинский, французский и немецкий языки, был незаурядным художником, обладал поэтическим талантом. В нашем крае он обретает вторую родину. И вот уже в его в его книжке появляются стихи о реке Ветлуге.

Как тихо, тихо. В отдалении
Не слышно шума суеты.
Твоё спокойное течение
Полно священной чистоты. [3, 5]

Из письма Н.К.Алепициной: «<…> Дедушка выписывал много журналов и книг. Интересовался многими ремеслами. Прекрасно столярил. Сделал в зал (такая была парадная комната) два больших зеркала в простенки между окон, окантовав их красивыми рамками, покрытыми лаком. Зеркала тоже сделал сам. Мама (Ольга Никаноровна, его дочь. – *прим. моё, Р.В.Ю.)* говорила, что у него много было разных инструментов, красок, лаков.

Он неплохо рисовал. Акварелью делал рисунки выведенных сортов яблок в натуральную величину и в разрез. Пробовал писать стихи. Изучал по самоучителю французский язык.» [2]

Почти 30 лет в Ветлуге трудился Н.В.Кузьмин над созданием новых сортов. «<…> Сначала он высадил в своём саду 28 самых зимостойких сортов яблони, саженцы которых были выписаны из помологического питомника Э.Л.Регеля и Я.К.Кессельринга, но все они погибли от подмерзания в суровые зимы. По





совету И.В.Мичурина занялся селекцией, высевая семена свободного опыления лучших отечественных сортов и отбирая сеянцы, превосходящие родительские формы по зимостойкости и качеству плодов».[6]

Селекционер Н.В.Кузьмин вывел 10 сортов яблони, 1 сорт малины, 1 сорт вишни, 1 сорт сливы, 2 сорта белой и красной смородины, 12 сортов крыжовника. На севере России одним из лучших до сих пор является также его сорт крыжовника *Сеянец Лефора*. Однако к настоящему времени, указывает М.Уренцова, «…из сортов крыжовника сохранились только два: «Красный Кузьмина» и «Зеленый Кузьмина». Из яблонь широкое распространение получила в Сибири «Ветлужанка крупноплодная». Выведено им и 7 сортов мелкоплодных яблонь». [3]

В журналы по садоводству им были написаны шесть статей о проделанных селекционных опытах и их результатах. «В теории селекции Н.В.Кузьмин высоко ценил использование целенаправленной гибридизации и отбора в том регионе, для которого предназначался сорт».[6] На основе своей многолетней практики Никанор Вонифатьевич пришел к выводу: «Единственный путь к развитию в нашей местности промышленного плодоводства – это полнейшая необходимость введения в культуру своих местных выносливых сортов, чего достигнуть можно единственно путём выведения из семян, взятых из плодов хороших культурных сортов. И затем при посредстве отбора самых выносливых и самых продуктивных в смысле урожайности и хороших вкусовых качеств плодов.» [3, 5]

Виталий Брыкин в своем письме со ссылкой на книгу Г.А Мансурова «Сорта плодовых и ягодных культур в Башкирии» (вышла книга в 1966 г. в Уфе) сообщает (автору статьи), что известный многим садоводам сорт малины *«Новость Кузьмина»* выведен Н.В.Кузьминым в г.Ветлуге в 1880 г. (Предполагаемый сеянец «Усанки»). Сорт малины ***«Новость Кузьмина»*** – наиболее известный из всех отечественных сортов этой культуры, до сих пор он районирован в 50 областях России, с его участием получено более 10 районированных новых сортов.

По данным музея г. Ветлуги дом Н.В.Кузьмина находился на улице Алешкова, бывшей Троицкой, его снесли зимой 2014-15 года по программе «Ветхий фонд».



Дом Кузьминых в г. Ветлуге.
Начало XX века. (Фото из семейного архива).

Никанор Вонифатьевич Кузьмин умер 22(09) марта 1907 года 53 лет от роду в Ветлуге. «<…> Дедушка умер рано, лет около 60 (50 с чем-то) от туберкулеза. В последние годы он приобрел участок земли, мечтая заложить подопытный сад, но пользоваться им уже не пришлось». [2]

«…В связи с ранней смертью Н.В.Кузьмин не успел описать свои сорта; часть сортов яблони и сорт сливы описаны И. В. Мичуриным (Соч., т. 2, 1948), сорт малины Новость Кузьмина – В.М.Крутовским (ж. «Прогрессивное садоводство и огородничество», 1909, № 37).» [6]

В последующие годы труды Н.В.Кузьмина не были забыты. В Ветлуге его последователем был Д.Ф.Комиссаров, энтузиаст и пропагандист садоводства, учитель биологии. Работая в Ветлужском педагогическом училище, он заложил сад при нём и старался сохранить наследие Кузьмина. [3]

Дочь Кузьмина, Ольга Никаноровна, работая библиотекарем в сельхозинституте г.Костромы, уважительно сохраняла память о деятельности отца. С 1945 по 1957 годы происходила её переписка с Алексеем Даниловичем Борисоглебским, исследователем биографии Н.В.Кузьмина (из г.Мичуринска Тамбовской области). Сохранена статья А.Д.Борисоглебского «Памяти мичуринца Н.В.Кузьмина», которая была напечатана в журнале «Сад и огород»





№ 6, 1947 г. (к 40-летию со дня смерти). В домашнем архиве [7] есть вырезка из газеты «Вечерняя Москва» № 238 от 07.10.1950 г. со статьей М.Павловой, к.с-х.н. «Ягодники на приусадебном участке». Примечателен маленький листок из отрывного календаря от 22 марта 1957 г. с текстом: « 50 лет со дня смерти Н.В.Кузьмина, русского плодовода-новатора, последователя Мичурина. Родился в 1854г.». В газете «Северная правда» № 5(10455) от 07.01.1956 г. на стр.4. напечатана заметка «И.В.Мичурин и костромичи», автор – П.Кузнецов, аспирант Центральной генетической лаборатории имени И.В.Мичурина. Газета «Ленинское знамя» № 35(3957) от 22 марта 1957 г., на стр.2 напечатала статью А.Борисоглебского «Ветлужский садовод Н.В.Кузьмин». Статья эта была приурочена, как и большинство других публикаций по распространенной тогда грустной традиции, к годовщине смерти Н.В.Кузьмина.

В домашнем архиве [7] имеется заверенная рукописная копия заметки «Памяти Никанора Вонифатьевича Кузьмина» Вс.Крутовского, напечатанной в журнале «Прогрессивное садоводство и огородничество» (№ 20 за 1908 г., стр.273), где автор в частности, указывает: «Некоторые из выдающихся сортов, выведенных Кузьминым, уже описаны. Описана «Ветлужанка», сеянец «Красной репки», сеянец «Костромского рамбура» и, наконец, единственная слива севера «Слива Кузьмина», описанная помологом Мичуриным» [8].

По мысли М.Уренцовой: «<…> Н.В.Кузьмин был первопроходцем садоводства в нашем крае, но он не был одинок. Ветлужские дворяне, купцы, лесопромышленники, мещане старались приносить в свои взаимоотношения с природой как можно больше красоты и гармонии. Они разводили вокруг своих усадеб благоухающие розарии, <…> рощи и дубравы, содержали отапливаемые теплицы с персиками и клубникой. <…> В период революции и гражданской войны многие сады постепенно приходили в запустение, стояли заброшенными и позабытыми среди трагических людских судеб. И сегодняшним нашим взглядом можно только уловить остатки былого величия и великолепия Белышевского сада, Белявской усадьбы, вишневого сада Петерсонов, кедровой рощи Флоренских. Шли годы, менялись многие жизненные ориентиры и духовные ценности, но при любом режиме находились люди, основополагающим принципом жизни которых становилась беззаветная преданность и любовь к своей земле».[3]

С признательностью автор данной статьи отмечает информационную помощь, оказанную ученым секретарем краеведческого музея г.Ветлуги Антониной Николаевной Щегловой и башкирским краеведом, автором интернет-публикаций Виталием Брыкиным.

Осмеливаюсь в заключении высказать надежду, что статья поможет формированию правильных представлений о трудовой жизни и достижениях наших земляков, день за днём складывавших историю Костромского края.

Литература об учёном:

1. Кузьмин Никанор Бонифатьевич//Словарь-справочник садовода. – М.: Сельхозгиз, 1957; П. А. Кузнецов. «Селекционер-мичуринец Н.Б.Кузьмин» //Труды ЦГЛ, т. 6. Мичуринск, 1957.
2. Борисоглебский А.Д. «Памяти селекционера-плодовода Н.В. Кузьмина» // Сад и огород. – 1957. – № 3, стр.75-76.
3. Мансуров, Г.А «Сорта плодовых и ягодных культур в Башкирии»,Уфа, 1966.
4. Александров, Ф.А., Гежовская, О.А. «Садоводы-мичуринцы Горьковской области».// «Сад и огород» – 1950.- № 8, стр. 62-63.
5. Интернет-журнал: Землевладелец http://www.sadzvel.ru/literatura/?page1=4 © Принёва Лидия Алексеевна. Сады цвели века.

Использованные источники:

1. С сайта: http://vetluga.h1.ru/
цитата: С 1796 года Ветлуга – центр одного из обширнейших уездов Костромской губернии. В него входили современные: Пыщугский, Шарьинский и Поназыревский районы Костромской области, Тоншаевский, Шахунский, Ветлужский и часть Варнавинского Нижегородской области. В 1922 году Ветлужский район был переведён в подчинение Горьковской области.
2. Письмо Н.К.Аленициной, внучки Н.К.Кузьмина, с ответами на вопросы о нём. (По конверту дата письма: 01.02.1984).
3. М.Уренцева, статья «Райские сады Ветлуги» из сборника « История Ветлужского края» (историко-краеведческое издание), Урень, 1999 г., 221 с., стр.95-99.
4. В.А.Комиссаров (г.Ветлуга, краевед), сайт http://www.proshkolu.ru/user/vladikom/file/459796/
5. Официальный сайт музея г.Ветлуга Vet.muz@mail.ru
и материалы из архивов музея.
6. «Клуб садоводов» http://sadisibiri.ru/kuzmin-nv.html
Сады Сибири © 2015
Статья о Н.В.Кузьмине.
7. Домашний архив семьи Рыбниковых (разных лет – фотографии, письма, рукописи, газетные вырезки, журналы и др.).
8. Вс.М.Крутовский «Памяти Никанора Вонифатьевича Кузьмина» // «Прогрессивное садоводство и огородничество» – 1908.- № 20, стр.273.





ТРЕТЬЯКОВ И КОКОРЕВ

*В декабре этого года исполняется 150 лет со дня основания Большой Костромской льняной мануфактуры. Основателем и совладельцем крупнейшего текстильного предприятия России был Павел Михайлович Третьяков, предприниматель, меценат, просветитель, создатель знаменитой художественной галереи. А в мае следующего года исполнится 200 лет со дня рождения Василия Александра Кокорева, уроженца г. Солигалича,также известного российского предпринимателя и мецената, почётного члена Академии художеств. У Третьякова и Кокорева было много общего – выходцы из купцов-старообрядцев, коллекционеры, благотворители. Но были и существенные различия, в том числе и в отношении к предпринимательскому делу и к искусству. Вниманию читателей предлагается отрывок из недавно вышедшей в свет книги учёного секретаря Третьяковской галереи Татьяны Витальевны Юденковой.**

<...>Среди художественных музеев, открытых в Москве для публики в 1860-е годы, можно назвать картинную галерею В.А. Кокорева, располагавшуюся в специально построенном музейном здании. Она имела множество разительных отличий от складывавшейся галереи Третьякова, что дает немаловажный и выразительный материал для характеристики двух современников, московских купцов-коллекционеров, задумавших открыть в Москве публичные художественные музеи.

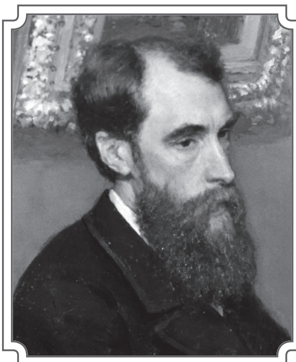
В.А. Кокорев – купец-старообрядец, видный общественный деятель и предприниматель, непосредственно входивший в круг славянофильских деятелей, друживший с М.П. Погодиным и братьями Аксаковыми. Его называли ярким и неординарным человеком, относили к «настоящим сильным умам русского государства»[1]. Не вдаваясь в сопоставление характеров и природных данных двух коллекционеров, отметим лишь различие в их «стартовых» позициях. Кокорев был старше Третьякова на пятнадцать лет. К моменту открытия своей *галереи для* публики он владел несметным состоянием, заработанным при императоре Николае I на винных откупах. По некоторым оценкам его капитал в начале 1860-х годов доходил до восьми миллионов рублей[2]. Для сравнения: Третьяков в 1860 году завещал на устройство музея 150 тысяч рублей серебром[3].

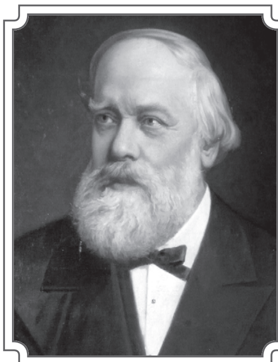
Итак, открывшись в январе 1862 года как один из первых частных художественных музеев Москвы, галерея Кокорева стала показательным явлением во многих смыслах. С самого начала вход в нее был платным (30 копеек в будние дни, 10 – в праздники). Напомним, что Московский Публичный музей официально был открыт только несколько месяцев спустя – 12 мая 1862 года. В отличие от Третьякова, Кокорев не сводил свои усилия к созданию исключительно одного музея. Возложенную на себя просветительскую миссию он понимал широко. При галерее был устроен зал для чтения бесплатных публичных лекций, где в апреле 1864 года выступали Ф.М. Достоевский, А.Н. Островский, А.Н. Плещеев, артист Малого театра С.В. Шумский. На первом этаже действовал «чуть ли не лучший в городе трактир», из которого открывался вид на Москву, надо полагать, для привлечения публики. И архитектурное убранство, и мебель, и даже одежды прислуги – все было решено в популярном в те годы «русском стиле», которому покровительствовал хозяин галереи, как бы сегодня сказали – владелец целого музейного комплекса. Чуткий ко всякого рода нововведениям, Кокорев приобрел для своей галереи специальные «жестяные очки» и увеличительные стекла для рассматривания картин вблизи[4]. В каждом зале на «западный образец» были установле-





ны таблицы с объяснениями сюжетов картин. Собрание русской и иностранной живописи, а также скульптуры и произведения декоративно-прикладного искусства размещались в восьми залах бельэтажа. «Все восемь зал музея, – по свидетельству художественного критика, – убраны богато и со вкусом. Мягкие диваны, красивая резная мебель в русском стиле, прекрасный паркет, столы с затейливой инкрустацией... дорогие вазы, затейливый свет сверху»[5]. Экспозиция строилась по историческому и монографическому принципам, хотя и не всегда последовательно. В собрании преобладали работы западноевропейских художников. Живописные произведения висели в три ряда; деликатно расставленные скульптуры и предметы декоративно-прикладного искусства, бюсты были «одеты» в стеклянные футляры, предохранявшие их от пыли. Картины небольшого размера находились в нижнем ряду; видимо, для их рассматривания и предназначались увеличительные стекла. Интерьер Кокоревской галереи оставлял впечатление добротного, основательного музея, построенного с оглядкой на Западную Европу.


П.М. Третьяков.


В.А. Кокорев.

В русской части собрания Кокорева преобладали работы петербургских художников, окончивших Императорскую Академию художеств, пенсионеров, академиков и профессоров, значительно в меньшей степени были представлены выпускники Московского училища живописи и ваяния. Особо подчеркнем, что внимание коллекционера не привлекло ни одно произведение критического направления московской живописной школы.

Изданный в 1863 году типографским способом каталог Кокоревской картинной галереи[6] серьезным образом дополнил представление о владельце и его собрании. Он является одним из первых образцов научной каталогизации столетия. Указатель составлен А.Н. Андреевым – известным специалистом в области истории западноевропейского и русского искусства[7]. Весьма любопытна комментарийная часть каталога, подчеркивающая идеологические симпатии Кокорева и его близость к славянофильским кругам.

Судя по названиям картин, собрание Кокорева было весьма разнообразно. Первое место занимали видовые сельские и городские пейзажи (итальянские, крымские, русские), за ними шли парадные портреты представителей царствующей династии, русской аристократии, художников, ученых, затем – картины бытового жанра идиллической направленности, образы-типы (крестьянские девушки, старухи, простолюдины и т. д.), этюды этнографического свойства. Библейских и аллегорических композиций было немного. В галерею входили картины исторического и батального жанров, в основном на сюжеты из русской истории. На них изображались события, связанные с патриотическим подъемом, и всякий раз подчеркивалась принадлежность мастера к русскому искусству, причем само слово’ «Русское» писалось исключительно с большой буквы. Обращает на себя внимание одна характерная особенность: среди жанровых полотен господствовали картины, посвященные «русскому помещичьему и крестьянскому быту», «будничной сцене скромной жизни простолюдина». В пейзажах подчеркивалась тема православной Москвы, а именно «Московского Кремля ночью, во время заутрени Светлого Воскресенья», в натюрмортах был сделан упор на «нашу московскую флору». Таким образом, каталог свидетельствовал об акценте на русском или московском колорите, что отражало своего рода «заказ», несомненно, соответствовавший взглядам владельца собрания.

Сравнительный анализ двух коллекций обнаружил очевидный «крен» в сторону «русской концепции» развития в галерее В.А. Кокорева, который открыто исповедовал ее в своих публицистических статьях и претворял в своей деятельности.

Третьяков также выступал сторонником «русской концепции» в развитии своего музея





и в образе жизни (об этом будет сказано в III части книги). Анализ его художественной коллекции с точки зрения «доминирования» «русской темы» подтверждает, что он проявлял приверженность к определенному комплексу идей намного тоньше и деликатнее. Павел Михайлович допускал исключения, но они лишь доказывают главную направленность его художественных и эстетических интересов. Очевидны близость многих устремлений обоих собирателей, их бесспорный выбор в пользу «русского» самобытного развития России, их тяготение к славянофильско-консервативным взглядам. Однако ви́дение музея отечественного искусства, сформированное Третьяковым и Кокоревым, даже в период 1860-х годов соответственно рождало различные версии «русской концепции».

Сравнение художественных галерей, принадлежавших московским купцам и отразивших славянофильские воззрения владельцев, дает красноречивый материал, выгодно оттеняя собрание Третьякова и выявляя его особые грани.

На этапе становления собрание Третьякова представляло собой коллекцию произведений русских художников закрытого типа, размещенную в специально построенных музейных залах и имеющую «Опись картин». С годами деятельность Третьякова превратилась в решающий фактор, оказывающий реальное воздействие на судьбы русского искусства. В 1870-е годы, инициируя создание портретной галереи, Третьяков выступал заказчиком многих произведений, а стало быть – и катализатором важных процессов, происходивших в искусстве той поры, создавая условия для развития русской школы, оказывая всемерную поддержку многим художникам, как обретшим свой путь, так и подающим надежды, пусть и не всегда талантливым.

<...>Кокорев практически не составил конкуренции Третьякову по части собирательства. К коллекционированию он приступил в конце 1840-х годов. Открытие его картинной галереи состоялось в 1862 году в Москве[8] в Большом Трехсвятительском переулке. Просуществовала она недолго; когда купец-старообрядец разорился, он в 1864 году продал здание музея, а затем начал распродажу коллекции, утратив интерес к собирательству. В 1866 году Кокорёв предложил правительству приобрести его галерею произведений русского искусства для музея Императорской Академии художеств, но дело затянулось. Владелец галереи требовал соблюдения лишь одного условия: сохранения ее целостности. В 1869 году Кокорев предложил Третьякову «оптом», без раздробления, купить русскую часть своей коллекции: «Милостивый Государь Павел Михайлович! Действительно иностранные картины я продавал раздробительно; но из русской коллекции не продал ни одной картины, решившись твердо, не иначе продать, как все собрание в одни руки, чтоб не отнять от него то значение, которое оно имеет в совокупности.

Если эта оптовая покупка Вам удобна, то я готов показать Вам все собрание картин во всякое время, по Вашему назначению...»[9] Невзирая на высказанное Кокоревым желание, Третьяков настоял на своем. Он отобрал всего 10 из более чем 250 произведений.

**Татьяна Юденкова. Третьяковы: мировоззренческие аспекты коллекционирования во второй половине XIX века. – М.: БуксМарт, 2015. С. 129 – 132, 219 – 220.*

Примечания

1. Никитенко А.В. Дневник: в 3 т. М., 2004. Т. 2. С. 433.
2. Лаверычев В.Я. «Русский самородок». Предпринимательство и общественно-политическая деятельность В.А. Кокорева / / Предпринимательство и предприниматели России от истоков до начала XX века / Под ред. А.К. Сорокина. М., 1997. С. 166-177.
3. См.: Государственная Третьяковская галерея: Очерки истории... С. 301.
4. Полунина Н., Фролов А. Коллекционеры старой Москвы: иллюстрированный биографический словарь. М., 1997. С. 186.
5. К.В. [К.А. Варнек] / / Русский художественный листок. 1862. № 29. С. 115.
6. Указатель картин и художественных произведений галереи В.А. Кокорева / Сост. А.Н. Андреев. М., 1863.
7. Живопись и живописцы главнейших европейских школ: настольная книга для любителей изящных искусств с присовокуплением описания замечательнейших картин, находящихся в России, и с шестнадцатью таблицами монограмм известнейших художников / Сост. по лучшим соврем, изд. А.Н. Андреевым. СПб., 1857.
8. Т. Панова установила точную дату открытия галереи В.А. Кокорева – 26 января 1862 г., ранее обычно называли 1861 г. (Панова Т. Кокоревская галерея // Художник. 1980. № 8. С. 56).
9. Письмо В.А. Кокорева П.М. Третьякову от 25 января 1869 / / Письма художников Павлу Михайловичу Третьякову. 1856-1869. С. 278.





КОСТРОМСКИЕ ГУБЕРНАТОРЫ В ЗЕРКАЛЕ СТАТИСТИКИ

Известно, что за 120 лет существования Костромской губернии в ней был 31 губернатор (вице-губернаторов, временно исполняющих должность начальника губернии, не считать). Среди них было 11 тайных советников (военный чин – генерал-лейтенант), 18 действительных статских советников (генерал-майор), 2 статских советника. Средний срок губернаторской службы составлял 4 года, долее всего на посту губернатора был тайный советник В.И. Дорогобужинов – 12 лет (1866-1878 гг.), менее всего – генерал-лейтенант Н.А. Лангель – 3 месяца (с апреля по июль 1853 г.). Заметим, что генерал-майор П.С. Саввич (с 10 октября по 2 ноября 1905 г.) был на должность назначен, но губернии не принимал.

Средний возраст костромского губернатора составлял – 48 лет. Самым молодым (при назначении) был действительный статский советник Н.Ф. Пасынков – 38 лет (кстати, единственный костромич, уроженец Нерехтского уезда), самым пожилым был уже упомянутый Н.А. Лангель – 59 лет. Он скончался, находясь на губернаторском посту, и похоронен в Костроме, в Ипатьевском монастыре. Также скончались на службе тайный советник Н.И. Кочетов (1798-1806 гг.) и И.В. Романус (1857-1861 гг.). Первый похоронен в Николо-Бабаевском монастыре, второй – на Спасо-Запрудненском кладбище в Костроме.

Пять губернаторов из Костромы пошли на повышение, в частности, С.С. Ланской (1830-1832 гг.) стал министром внутренних дел, А.А. Суворов-Рымникский (1847 г.) – генерал-губернатором С.-Петербурга, В.В. Калачов – директором департамента и сенатором. Троим, Н.А. Рудзевичу (1861-1866 гг.), Н.Е. Андреевскому (1878-1884 гг.) и П.П. Шиловскому (1910-1912 гг.), присвоены звания Почётных граждан г. Костромы. А вот семь губернаторов, увы, за воровство и самоуправство были отрешены от должности и преданы суду, впрочем, потом оправданы. Последний костромской губернатор И.В. Хозиков (1916-1917 гг.) был арестован по причине смены государственного строя, но суда избежал.



Всем, посетившим «Губернский дом», — сердечное спасибо!




ГУБЕРНСКIЙ ДОМЪ
4 (105) 2016
историко-краеведческий и литературный журнал

Любезные читатели!

Тематика следующего номера журнала – военно-историческая. «Взаимоотношения гражданских чиновников с военнослужащими Костромского гарнизона в XIX веке», «Обмундирование войск, участвовавших в торжествах в Костроме по случаю 300-летия Дома Романовых», «Знаки различия РККА на примере 1-го Костромского партизанского отряда», «История 118-й стрелковой и 10-й ракетной дивизий» – вот лишь некоторые темы этого номера. «Губернский дом» расскажет об участии наших земляков в войнах и военных конфликтах, о сохранении памяти в музейных экспозициях, о работе поискового отряда «Харон», представит на своих страницах костромичей – георгиевских кавалеров, Героев Советского Союза и полных кавалеров ордена Славы, кавалеров ордена Мужества.

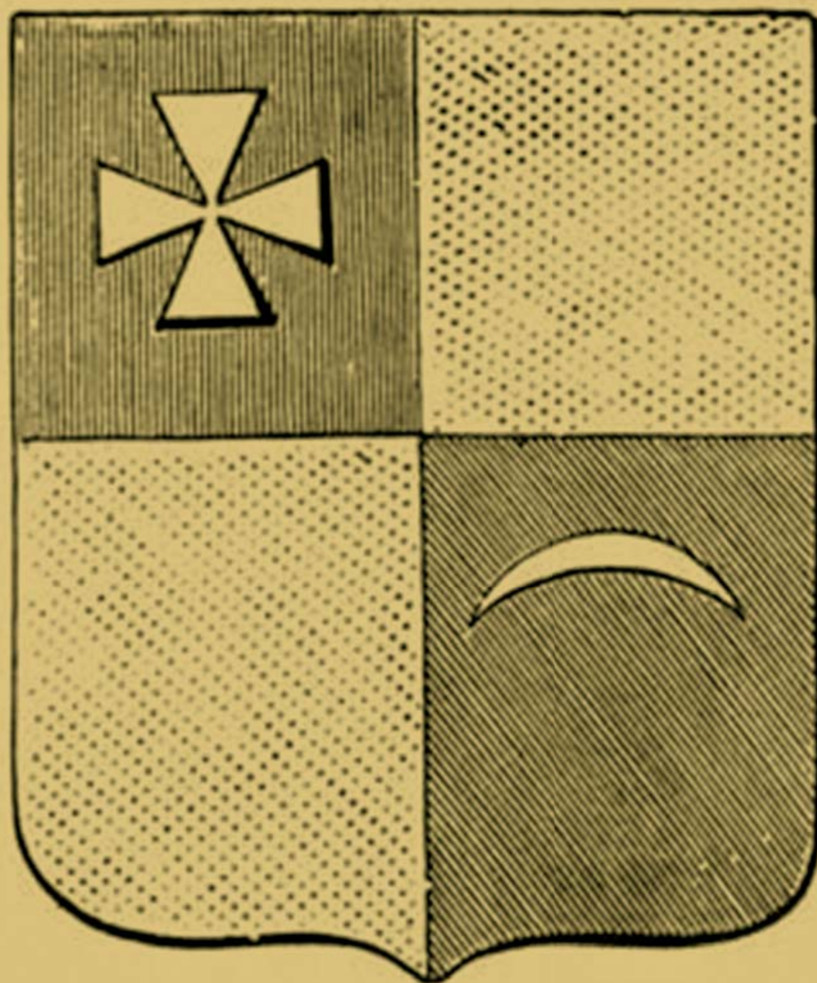
До встречи – уже зимой!

Историко-краеведческий и литературный журнал «Губернский дом»
Учредитель: Информационно-аналитическое управление Костромской области.
Издатель: АУ КО «Издательский центр «Губернский дом».
Адрес: 156005, г. Кострома, ул. И. Сусанина, 48/76.
Журнал зарегистрирован Управлением Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Костромской области.
Регистрационный номер ПИ № ТУ 44 – 00224 от 20 декабря 2012 г.

Главный редактор Н. В. Муренин
Ответственный секретарь Т. Г. Гончарова
Художник О. И. Швейцер
Компьютерная вёрстка – В. А. Кокшаров
Фото из фондов ГАКО, КГИАХМЗ, частных коллекций.

Адрес редакции: 156005, г. Кострома, ул. И. Сусанина, 48/76.
Телефон: (4942) 31–43–67. E-mail: gd_izdat44@mail.ru
Извините, рецензировать и высылать рукописи не имеем возможности.

Подписано в печать 3.10.2016 г. Выход в свет 15.10.2016 г. Печать офсетная.
Объем 15 п.л. Тираж 500 экз. Цена свободная.
Отпечатано в ГП «Областная типография имени М. Горького»,
г. Кострома, ул. Петра Щербины, 2. Заказ № 1184.



По именному повелению императора Павла I этот герб был пожалован Костромской губернии в 1797 году. Однако утвержден он был лишь в 1834 году указом императора Николая I, до этого времени символом Костромы и губернии была известная екатерининская ладья. В 1878 году был отменен старый павловский и Высочайше утвержден новый и последний герб Костромской губернии
(см. на первой странице обложки).